

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1888.

—❧—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1889

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛИЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РЕШЕНИЙ
КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1888 годъ

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
А.		З.	
Айзенбергъ	20.	Зайденеръ Лейба, мѣщанинъ	28.
Альбури-Алхалау-Оглы	10.	И.	
Б.		І.	
Безроднова Варвара, мѣщанка	34.	Ивановскій Николай, отставной коллежскій ассессоръ	24.
Безрукъ Моисей, запасной рядовой	14.	ІІ.	
Бочковъ Иванъ	31.	Іозефовичъ Александръ, дворянинъ	5.
Бурцевъ Александръ, крестьянинъ	27.	К.	
Вѣльскій Янкель, мѣщанинъ	29.	Кетхудовъ Михаилъ, сынъ отставнаго прапорщика	16.
В.		Корвинъ - Милевскій Игнатій-Карль, графъ	11.
Валицкіе, заводовладѣльцы	29.	Коргановъ Антонъ, коллежскій совѣтникъ	18.
Д.		Коржъ Янкель, мѣщанинъ	8.
Джорджадзе Евгенія, княгиня	15.	Кошкина Екатерина, крестьянка	12.
Дрейпельхеръ Эрнестъ, врачъ	35.	Кравцовъ Абрамъ, купецъ	6.
Е.		Крапотинъ Алексѣй, быв. полицейскій урядникъ	9.
Ермоловичъ Іосифъ, фельдшеръ	35.	Красильниковъ Михаилъ, кол. сов.	24.
Есиновъ Алексѣй, титулярный совѣтникъ	12.	Кржичковскій Клеменсъ, сол.	13.
		Курмисъ Павелъ, крестьянинъ	25.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Л.		С.	
Лаврентьевъ Николай, мѣщанинъ	24.	Скрябинъ Михайль, купецъ	31.
Летичевскій Савва, крестьянинъ	32.	Сперанскій Иванъ, мѣщанинъ	22.
		Стабровскій Антонъ, дворянинъ	29.
М.		Т.	
Макаренко Василій, купеческій сынъ	17.	Терь - Микиртичьянцъ Софія, вдова коллежскаго совѣтника	18.
Маховъ Григорій, губернский секретарь	19.	Тухгендлеръ Аронъ	1.
Махровскій Федоръ, коллежскій секретарь	16.	У.	
Мерзеръ Хая	20.	Уселись Антонъ, крестьянинъ	25.
Минпесъ: Сура, Хава и Шмуль Мосцицкій, Теофиль		30.	
П.		Ш.	
Падура Трофимъ, крестьянинъ	4.	Шапира Хаимъ, мѣщанинъ	2.
Пановъ Дмитрій, сынъ діакона	16.	Шейнерманъ Іося, мѣщанинъ	32.
Патраіій, Василій Сазонтъевъ, крестьянинъ	4.	Шульцъ Карль, надворный совѣтникъ	6.
Патраіій, Василій Федоровъ, крестьянинъ			
Пельтынъ	20.	Ю.	
Погорлецкій Митрофанъ, крестьянинъ	4.	Юргенсъ Карль, перновскій гражданинъ	7.
Полеводинъ Николай, дворянинъ	33.		
Пржеспольскій Владиславъ	21.	Я.	
Прутовъ Михайль	26.	Якимовскій Шмуїла, мѣщанинъ	29.
Р.			
Рабей Самсонъ	3.		
Ряжкинъ Василій, крестьянинъ	22.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,
 КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
 КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
за 1888 годъ
 ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
<i>Уложеніе о наказаніяхъ.</i>			
		288	30.
		338	8, 35.
		339	35.
		341	9, 35.
		342	9.
		347	19.
		354	16.
		359	
		362	19.
		392	
		394	35.
		410	
		2 ч. 446	9.
		511	2.
		599	31.
		2 ч. 599	31.
		611	
		749	25.
		750	
		754	25.
		1 ч. 754	
		2 ч. 754	35.
		761	
		872	17, 22.
		940	
		994	12.
		2 ч. 994	
		1022	11.
		2 ч. 1022	
		1098	16.
		1100	
		1489	9.
		1537	18.
		1538	

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.		
1542	20.	2113			
1545—1547	} 24.	2114	} 24.		
1548		2115			
1593		2116			
1593—1595	} 23.	2117			
1 ч. 1594					
1659	} 16.	<i>Уложение о нак., изд. 1866 г.</i>			
1659 ¹		599	} 31.		
1666		600			
1681	611				
1686—1711	} 24.	<i>Уставъ о нак., налаз. мир. суд.</i>			
1687					
1688, ч. 1	} 7.	1	3.		
1688, ч. 3		18	33.		
1692	} 18.	19	32.		
1697		22	33.		
<i>Уложение царя Алексѣя Михайловича.</i>		29	3, 28.		
24 ст. главы XXII		20.	31	30.	
<i>Сводъ закон. уголовн., изд. 1842 г.</i>		35	} 4.		
202	} 20.	36			
203		38	4, 14.		
303		35.	2 ч. 38	} 14.	
<i>Уложение о нак., изд. 1845 г.</i>		3 ч. 38			
1084	} 35.	135	33.		
2035		139	} 24.		
2036		140			
2037		141			
2038		177	1.		
2039		<i>Уставъ гражд. судопр.</i>			
<i>Уложение о нак., изд. 1857 г.</i>		1009	} 1.		
296—298	} 14.	1011			
300		1013			
301		1016			
306		1017			
1280		1018		<i>Уст. угол. судопр.</i>	
1281				1	3, 8, 11, 24,
					27, 29, 33.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
4	} 5.	575	} 6, 20.
5		576	
12	7.	577	20.
16	29.	606	} 18.
27	6, 24.	607	
35	} 33.	611	16.
46		612	1.
117	13.	629	} 16.
119	32.	630	
122	4.	631	
130	32.	687	} 20.
146	28.	705	
166	4.	707	} 20.
170	32.	1 п. 707	
175	28.	2, 3 и 4 п. 707	
208	6.	5 п. 707	
250	20.	734	
254	3.	735	20.
2 п. 257	22.	745	16.
258	} 3.	751	1, 16, 31.
259		753	1.
262	} 20.	754	} 16.
278		755	
297		760	6, 16, 31.
1 п. 297	22.	765—770	12.
2 п. 297	11.	766	1, 18, 20.
299	22.	767	18.
300	17.	771	5, 12.
302	33.	1 п. 771	33.
307	22.	776	} 16.
311	5.	777	
444	} 20.	779	
520		785	25.
523	} 15.	786	1, 20.
526		797	
527	} 15, 34.	801	} 17.
528 ²		803	
528 ³	34.	811	} 16.
529 ¹	} 15, 34.	816	
530—536		820—825	35.
534	} 15.	823	22, 35.
543—546		836	18.
547	5.	7 п. 836	16.
549	6.	837	18.
556	26.	839	20.
570	34.	878	18, 20.
573—577	20.		

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	
879	20.	82	17.	
889	1, 18, 20, 25, 33.	145	18.	
892	1, 18, 26.	4 п. 151	} 15.	
1 ч. 893	34.	152		
900	15, 34.	157	16.	
907	20.	160	18.	
909	6, 30.	226	} 19.	
913	1, 7.	3 п. 232		
928	18, 35.	249 и 250	15.	
930	1.	1 и 3 п.п. 250	34.	
1002	12.		251	} 19.
1005	} 20.	260		
1006			265	16.
1006	} 27.	437	15.	
1007, по прод. 86 г.			468	} 30.
1035 ^{1, 2 и 6}	} 17.	3 п. 478		
1035 ^{3 и 7}			488	
1077	8.	496		
1213 ^{3 и 4}	5.	499		
1213 ⁵	5, 11.	503		
1213 ⁷	} 11.	504		
1213 ⁸			517	
1256	} 15.	<i>Св. зак. т. II, ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 г.</i>		
1271				
1272	} 10.	104	19.	
1284			3 § 1323	28.
1289	} 13.	<i>Св. зак. т. III, уст. о служ. гражд., изд. 1876 г.</i>		
3 п. 1289				
1328	30.	<i>Св. зак. т. III, уст. о служ. гражд., изд. 1876 г.</i>		
<i>Проектъ устав. уголовн. судопр.</i>				
216	3.	712	} 35.	
		712—715		
		714		
		719		19.
<i>Обяснит. записка къ проекту устава уголовн. судопр.</i>				
—	20.	<i>Св. зак. т. IV, уст. о воинск. повиности, изд. 1886 г.</i>		
<i>Учрежд. суд. устан.</i>				
588	1, 20, 22.	45	} 2.	
1788	} 19.	119		
5988				119 ¹
120—122		120—122		

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	
<i>Св. зак. т. V.</i>		<i>Св. зак. т. XI, ч. 1., уст. дужовн. длѣя иностр. испов.</i>		
<i>Путейн. уст., изд. 1887 г.</i>		1069	} 8.	
1 п. 628	} 29.	1070		
629				
1 п. 629			2 п. 1075	
631		<i>Св. зак. т. XII, ч. 2, уст. о благоустр. въ казен. селен.</i>		
<i>Путейн. уст., изд. 1876 г.</i>		<i>Сельскій судебн. уст. для госуд. крест.</i>		
220	} 29.	467	32.	
1 п. 49 ст. прилож. къ 406, по прод. 1883 г.				
<i>Св. зак. т. VI, уст. тамож.</i>		<i>Св. зак. т. XIII, уст. врачевн.</i>		
1621	} 25.	1 прим. къ ст. 23, по прод. 1886 г.	} 35.	
1622				
<i>Св. зак. т. VII, уст. горн., по прод. 1886 г.</i>		68		
534	31.	114		
<i>Св. зак. т. IX, закон. о состояніяхъ, изд. 1876 г.</i>		906		
<i>Св. зак. т. X, ч. 1.</i>		<i>Св. зак. т. XIV.</i>		
<i>Законъ. гражданскіе, изд. 1887 г.</i>		<i>Уст. о пред. и пресъч. прест., изд. 1876 г.</i>		
4 прим. къ 959, по прод. 1886 г.	} 28.	6	} 4.	
2 примѣч. къ 961				10
<i>Св. зак. т. X, ч. 1.</i>		12		
<i>Законъ. гражданскіе, изд. 1887 г.</i>		13		
<i>Закон. гражд., изд. 1857 г.</i>		15		
155	} 2.	123	14.	
156				
702		24.		
<i>Закон. гражд., изд. 1857 г.</i>		<i>Уст. о пред. и пресъч. прест., изд. 1842 г.</i>		
704	24.	110	} 20.	
2 прим. къ 1699, по прод. 1876 г.	28.	112		
<i>Закон. гражд., изд. 1857 г.</i>		<i>Уст. о ссыльн.</i>		
<i>Закон. гражд., изд. 1857 г.</i>		603	} 23.	
<i>Закон. гражд., изд. 1857 г.</i>		прим. къ 728		
<i>Закон. гражд., изд. 1857 г.</i>		809		26.

СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.	СТАТЬИ ЗАКОНА.	НУМЕРА РЪШЕНІЙ.
Высочайшій указъ 19 Февр. 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ въ царствѣ польскомъ.	11 16 30 32 33	веденіи въ дѣйствіе временныхъ правилъ объ свреяхъ.	— 28.
Высочайше утвержд. 5 Марта 1864 г. положеніе о льготѣ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западномъ краѣ.	13.	Высочайше утвержд. 3 Мая 1883 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ прекращенія слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ.	— 34.
Высочайше утвержд. 24 мая 5 июня 1870 г. мнѣніе Госуд. Совѣта по проекту новаго устава о частной золотопромышленности.	— 31.	Высочайше утвержд. 28 Мая 1883 г. правила о взысканіи за нарушеніе постановл. устава о питейн. сборѣ.	— 29.
Высочайше утвержд. 3 Мая 1882 г. полож. Комитета Министровъ о при-	— 31.	Высочайше утвержд. 27 Декабря 1884 г. правила относительно приобретенія въ собственность и арендованія въ 9 западн. губерн. земельныхъ имуществъ внѣ городовъ и мѣстечекъ.	9 28. 11

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1—1888 года, января 19-го дня. По дѣлу Арона Тухендлера.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конн).

Подсудимый Тухендлеръ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, принявъ на храненіе арестованное въ квартирѣ брата его, Маркуса Тухендлера, принадлежавшее послѣднему имущество и растративъ оное, къ сроку, назначенному для продажи, то имущество не представилъ. Варшавскій окружный судъ нашель, что подсудимый, принявъ на сохраненіе арестованное судебнымъ приставомъ, принадлежавшее Маркусу Тухендлеру, имущество, въ день продажи не представилъ онаго, что это дѣяніе должно быть признано растратою со стороны хранителя имущества, и потому примѣнилъ къ подсудимому 1681 ст. улож. о нак. и, кромѣ того, присудилъ его къ удовлетворенію предъявленнаго къ нему торговымъ домомъ Ланглоа гражданскаго иска. Приговоромъ Варшавской судебной палаты, постановленнымъ по апелляціонной жалобѣ защитника подсудимаго, въ которой противъ существа и размѣра присужденнаго судомъ гражданскаго иска возраженій представлено не было, приговоръ суда былъ утвержденъ. Но Правительствующій Сенатъ, по кассационной жалобѣ того же защитника, отмѣнилъ означенный приговоръ палаты по тому основанію, что ни въ приговорѣ суда, ни въ приговорѣ палаты, утвердившей приговоръ суда, не выяснено, въ какихъ именно дѣяніяхъ подсудимаго усмотрѣли они признаки растраты, тогда какъ одно, установленное судомъ и палатою, непредставленіе подсудимымъ ко дню продажи принятыхъ имъ на храненіе вещей, могущее быть послѣдствіемъ не только злонамѣренной растраты, еще не соответствуетъ, въ виду 1016 ст. у. гр. суд. и неоднократныхъ кассац. рѣшеній (1872 г. № 1666, 1873 г. № 973, 1875 г. № 161), понятію преступленія, предусмотрѣннаго 1681 ст. улож. о нак., примѣненною судомъ и палатою къ подсудимому, и что въ засѣданіи суда братъ подсуди-

Угол. 1888 г.

маго, за долги котораго имущество было описано, показалъ, что то имущество было продано имъ, а не подсудимымъ, и это показаніе судомъ вовсе не было подвергнуто обсужденію, а палатою не принято во вниманіе, хотя подлежащей повѣрки этого показанія ею сдѣлано не было. Разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло, палата признала доказаннымъ, что описанное за долгъ торговаго дома Ланглоа имущество Маркуса Тухгендлера не только не было представлено на торги, но совершенно исчезло изъ подъ ареста, не служа болѣе обезпеченіемъ помянутаго долга; что исчезновеніе этого имущества явилось результатомъ затаеннаго послѣдовавшаго между Арономъ и Маркусомъ Тухгендлерами соглашенія; что первый не лично растратилъ это имущество, но, въ качествѣ соучастника, чрезъ оставленіе арестованнаго имущества въ распоряженіи брата своего, съ явно преступнымъ намѣреніемъ, содѣйствовалъ ему въ присвоеніи и расхищеніи того имущества, на которое послѣдній уже не имѣлъ права, и потому, находя примѣненіе къ подсудимому 1681 ст. улож. о нак., по соображенію съ 119 ст. того же улож., и спредѣленное ему окружнымъ судомъ наказаніе правильными, приговоръ суда утвердила. Въ касационной на приговоръ палаты жалобѣ защитникъ подсудимаго указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмене сего приговора: 1) на нарушеніе палатою ст. 1 и 151 улож. о нак., 12 и 930 у. у. с., тѣмъ, что, хотя Правительствующій Сенатъ въ послѣдовавшемъ по сему дѣлу указѣ разъяснилъ, что дѣяніе подсудимаго, какъ оно установлено судебнымъ слѣдствіемъ, не совмѣщаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, но составляетъ неисполненіе обязанности хранителя, подвергающее его гражданской отвѣтственности по 1016 ст. уст. гражд. суд., и, кромѣ того, коснулся существа показанія Маркуса Тухгендлера, очевидно, съ цѣлью предупредить возможность возложенія на одного уголовной отвѣтственности за наказуемый дѣйствіи другаго, тѣмъ не менѣе палата, котораѣ въ силу такого обязательнаго для нея указанія Правительствующаго Сената, должна была оправдать подсудимаго, утвердила обвинительный о немъ приговоръ суда; 2) на нарушеніе ст. 612, 734, 751 и 753 у. у. с. тѣмъ, что палата, постановивъ на свое разрѣшеніе 1-й вопросъ о виновности подсудимаго въ растратѣ арестованнаго и принятаго имъ на храненіе имущества брата его, постановила, вопреки возраженіямъ защиты, условный вопросъ о виновности подсудимаго въ оставленіи того имущества, по соглашенію съ братомъ, въ полномъ распоряженіи послѣдняго, для обращенія онаго братомъ его въ свою пользу, и въ то же время отказала защитѣ въ постановкѣ вопроса о виновности подсудимаго въ недонесеніи о преступленіи, тогда какъ второй вопросъ не вытекалъ ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ обстоятельствъ дѣла, провѣренныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, и заключалъ въ себѣ новое обвиненіе, которое требовало или дополненія предварительнаго слѣдствія, или отсрочки засѣданія для предоставленія защитѣ средствъ приготовиться къ опроверженію онаго, и, кромѣ того, при постановкѣ означеннаго 2-го вопроса, для палаты была обязательна постановка и заявленнаго защитою вопроса, ибо оба эти вопроса одинаково или не вытекаютъ, или вытекаютъ изъ об-

стоятельствъ дѣла; 3) на неправильное толкованіе ст. 1681 и 119 улож. о нак., примѣненныхъ къ подсудимому, такъ какъ въ установленномъ палатою дѣяніи его, по смыслу правилъ гражданского судопроизводства объ отдачи на храненіе арестованнаго имущества и по смыслу законовъ уголовныхъ, не имѣется не только признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго означенными статьями, но и признаковъ какого либо наказуемаго дѣянія; Маркусъ Тухгендлеръ не могъ совершить ни присвоенія, ни растраты, не состоя хранителемъ описаннаго имущества, не обвиняется онъ въ совершеніи инаго какого преступленія, почему и подсудимый не можетъ быть признанъ соучастникомъ несуществующаго преступленія; фактическое участіе подсудимаго въ дѣяніи его брата, какъ установлено палатою, состояло въ бездѣйствіи, въ неохраненіи описанныхъ предметовъ, въ нерадѣніи объ обязанностяхъ хранителя, по такое участіе предусмотрѣно исключительно 1016 ст. уст. гражд. суд. и не составляетъ соучастія въ преступленіи; для понятія сообщничества недостаточно указанія на существованіе преступнаго уговора съ другимъ лицомъ, но необходимо признать, что условленное преступленіе ими было совершено; палата же установила, что подсудимый самъ преступленія не совершалъ и вещей не продавалъ; если палата и считала оставленіе подсудимымъ вещей въ квартирѣ брата изъявленіемъ намѣренія со стороны перваго содѣйствовать послѣднему въ продажѣ описанныхъ вещей, то такое изъявленіе намѣренія учинить преступленіе, по точному смыслу 7 ст. улож. о нак., составляетъ признакъ умысла, но не сообщничества въ преступленіи; вообще, для обвиненія хранителя имущества въ присвоеніи или растратѣ онаго, если не доказано, что онъ лично совершилъ растрату, слѣдуетъ установить, что онъ фактически владелъ описанною движимостью, что онъ передалъ фактически имущество другому въ видахъ растраты, ибо, по смыслу закона о растратѣ, невозможно присвоеніе безъ передачи вещей въ фактическое владѣніе хранителю, а со стороны послѣдняго невозможно растрата безъ отчужденія или фактической передачи вещи другому съ пользою для себя; изъ приговора же палаты усматривается, что подсудимый фактически описанными вещами не обладалъ, слѣдовательно, фактически растратить ихъ не могъ ни самъ, ни черезъ другаго, т. е. находился въ невозможности совершить преступленіе; 4) на нарушеніе ст. 766, 797 и 892 у. у. с. тѣмъ, что палата основала свое заключеніе о виновности подсудимаго на предположеніяхъ, а не на обстоятельствахъ, провѣренныхъ на судѣ, и даже вопреки такимъ обстоятельствамъ и не указала въ приговорѣ, какіе доводы обвиненія и защиты легли въ основу такого ея заключенія и 5) на нарушеніе ст. 6, 7, 118, 122, 195 и 779 у. у. с., 59 и 64 улож. о нак. и 1382, 1383 и 1962 код. Напол., неправильнымъ приговоромъ гражданского иска, такъ какъ палата въ приговорѣ не привела ни основанийъ иска, ни указаній на то, съ кого долженъ быть онъ взысканъ, ни размѣра его.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего находить необходимымъ замѣтить, что въ указѣ его, послѣдовав-

шемъ по сему дѣлу, имъ вовсе не было высказано, какъ совершенно ошибочно полагаетъ защитникъ подсудимаго, чтобы признаковъ растраты не заключалось въ дѣяніи подсудимаго, установленномъ судебнымъ слѣдствіемъ; и ссылка на показаніе Маркуса Тухгендлера вовсе не имѣла цѣлю устранить ответственность подсудимаго за проступки его брата. Напротивъ, Правительствующій Сенатъ, не выходя изъ предѣловъ власти, предоставленной ему 5 ст. у. с. у., указалъ только, что то дѣяніе подсудимаго, которое было установлено въ приговорахъ суда и палаты, не соответствовало понятію преступленія растраты и что судъ и палата оставили безъ надлежащаго обсужденія показаніе брата подсудимаго, на которое послѣдній ссылался, какъ на доказательство своей невиновности. Поэтому палата имѣла полное право, нисколько не нарушая приводимой защитникомъ подсудимаго 930 ст. у. у. с., постановить обвинительный приговоръ о подсудимомъ, коль скоро, по обсужденіи данныхъ судебного слѣдствія, пришла къ убѣжденію въ совершеніи имъ такого дѣянія, которое совмѣщало въ себѣ признаки предусмотрѣннаго закономъ преступленія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы палатою были нарушены указываемыя въ жалобѣ ст. 612, 734, 751 и 753 у. у. с. такъ какъ палата, за признаніемъ, неподлежащимъ, въ силу 5 ст. у. с. у., повѣривъ въ кассационномъ порядкѣ, что 2-й вопросъ, о виновности подсудимаго, соответствовалъ даннымъ судебного слѣдствія и былъ предметомъ обсужденія защиты, а предложенный защитою вопросъ не вытекалъ изъ существа дѣла и не былъ предметомъ судебного слѣдствія, имѣла полное право, на основаніи 751 ст. у. у. с., оставить безъ уваженія возраженія защиты противъ 2-го вопроса и отказать ей въ ходатайствѣ о постановкѣ вопроса дополнительнаго; помянутый же 2-й вопросъ, излагая тѣ же фактическія обстоятельства, которыя изложены въ 1-мъ вопросѣ, постановленномъ согласно съ выводами обвинительнаго акта, и отличаясь отъ этого 1-го вопроса только тѣмъ, что вмѣсто виновности подсудимаго въ растратѣ, совершенной непосредственно имъ, указана виновность его въ оставленіи имущества, съ цѣлю растраты онаго, въ распоряженіи его брата, не заключалъ въ себѣ никакого новаго обвиненія противъ подсудимаго. Обращаясь къ указанію защитника на неправильное примѣненіе къ подсудимому 1681 ст. улож. о нак., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи ст. 1681 улож., 177 уст. о нак., 1009, 1011, 1013, 1016, 1017 и 1018 уст. гражд. суд., для признанія растраты заарестованнаго имущества, дѣйствительно, необходимо, чтобы означенное имущество было ввѣрено растратившему оное для сохраненія (1867 г. № 577, 1870 г. № 866, 1872 г. № 1266 и др.), но законъ вовсе не требуетъ, чтобы такое имущество было передано въ фактическое владѣніе хранителю; напротивъ, законъ даже прямо допускаетъ возможность оставленія арестованнаго имущества не на рукахъ хранителя, обязывая судебного пристава назначать въ хранители такихъ лицъ, которыя признаютъ возможнымъ принять на себя храненіе имущества безъ перемѣщенія онаго (ст. 1011 у. гр. с.); фактъ принятія имущества на

храненіе удостоверяется роспискою хранителя на описи имущества (1013 ст. того же уст.); законъ не указываетъ подробно правилъ, коими долженъ руководствоваться хранитель при исполненіи принятой на себя обязанности и средствъ, съ помощью которыхъ ввѣренное имущество должно быть сохранено, предоставляя въ этомъ отношеніи полный просторъ хранителю, но требуетъ только, чтобы хранитель представлялъ отчетность въ приносимыхъ арестованнымъ имуществомъ прибыляхъ и не пользовался ввѣреннымъ ему на храненіе имуществомъ, не отдавалъ его другимъ и не растрачивалъ оное, угрожая хранителю, вслучаѣ несохраненія имущества въ цѣлости, лишеніемъ платы за храненіе и взысканіемъ убытковъ, а, вслучаѣ растраты имущества ответственностью по ст. 1681 улож. и 177 уст. о нак. (1016 и 1017 ст. уст. гражд. суд.), причемъ, какъ разъяснял Правительствующій Сенатъ, растрата заключается въ издержаніи имущества (1872 г. № 1243) и можетъ имѣть мѣсто только при признаніи въ виновномъ умысла доставить себѣ или другому противозаконную выгоду (1869 г. № 321, 1872 г. № 1666, 1873 г. № 973, 1875 г. № 161), и къ растратѣ же должны быть отнесены случаи выдачи или передачи хранителемъ ввѣреннаго ему имущества другимъ лицамъ съ преступнымъ намѣреніемъ (1868 г. № 990). Изложенныя указанія закона и разъясненія Правительствующаго Сената вполне опровергаютъ объясненія защитника подсудимаго о неправильномъ примѣненіи къ послѣднему ст. 1681 улож. о нак., въ виду отсутствія фактической передачи арестованнаго имущества на храненіе подсудимому, ибо палатою признано, что это имущество было передано подсудимому въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1013 уст. гражд. суд., а такая передача устанавливала ответственность подсудимаго какъ по 1016, такъ и по 1017 ст. того же устава. Равнымъ образомъ, не могутъ заслуживать уваженія и объясненія защитника о невиновности подсудимаго въ растратѣ, за отсутствіемъ фактической передачи непосредственно имъ находившагося на его храненіи имущества его брату. Палата признала, что ввѣренное подсудимому имущество было утрачено, что исчезновеніе этого имущества было результатомъ заранѣе состоявшагося между подсудимымъ и братомъ его, Маркусомъ, соглашенія, и что, хотя подсудимый не лично растратилъ это имущество, но оставилъ ввѣренное его храненію имущество въ распоряженіи брата своего, съ явно преступнымъ намѣреніемъ допустить, слѣдовательно, осуществить расхищеніе того имущества. Въ установленномъ въ такомъ видѣ дѣяніи подсудимаго заключаются всѣ требуемые закономъ признаки растраты: принятіе на храненіе имущества, преступное намѣреніе издержать его и осуществленіе этого намѣренія чрезъ другое лицо. Защитникъ подсудимаго ошибочно полагаетъ, что растрата, издержаніе ввѣреннаго имущества, должна быть совершена физическимъ дѣйствіемъ хранителя онаго, непосредственною передачею послѣднимъ имущества изъ рукъ въ руки другому лицу. Растрата, какъ и другое преступленіе, можетъ быть приведена въ исполненіе и не непосредственнымъ дѣйствіемъ виновнаго, но, по его распоряженію, при посредствѣ другаго лица. Допускать противное было бы равносильно покрови-

тельству преступлений, задуманных и совершенных болѣе сложными и искусными способами, и содѣйствию къ обходу законовъ, изложенныхъ въ ст. 177 уст. о нак., 1681 улож. о нак. и 1017 уст. гражд. суд. Поэтому всякое дѣйствіе хранителя, предпринятое съ преступною цѣлью и выразившееся въ совершении или допущеніи издержанія принятаго на храненіе имущества, составляетъ растрату того имущества, а, слѣдовательно, палата имѣла полное основаніе примѣнить къ подсудимому 1681 ст. улож. о нак. Только палата не имѣла надобности примѣнять 119 ст. уложения, такъ какъ подсудимый, принявшій арестованное имущество на храненіе, вступившій въ соглашеніе съ братомъ относительно противозаконнаго издержанія этого имущества и осуществившій свой умыселъ чрезъ посредство своего брата, является не сообщникомъ, а совершителемъ растраты, и даже главнымъ виновникомъ оной, безъ воли котораго растрата была невозможна, и если въ настоящемъ дѣлѣ могъ бы быть возбужденъ вопросъ о сообщничествѣ кого либо въ преступленіи, то не подсудимаго, а брата его—каковой вопросъ, однако, за непреданіемъ Маркуса Тухендлера суду, не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената. Такое неправильное примѣненіе палатою 119 ст. улож. о нак., какъ неизбѣжное своимъ послѣдствіемъ усиленіе отвѣтственности подсудимаго, за силою 913 ст. у. у. с., не составляетъ, однако, повода къ отмѣнѣ приговора. Что же касается до указаній кассационной жалобы на нарушеніе палатою ст. 766, 797 и 892 у. у. с., то Правительствующій Сенатъ, дѣйствуя въ предѣлахъ 5 ст. учр. суд. уст., не усматриваетъ изъ содержанія приговора палаты, чтобы означенныя нарушенія ею были допущены, по поводу же указаній кассационной жалобы на необсужденіе палатою ни существа и основаній, ни размѣра присужденнаго судомъ гражданского иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата и не имѣла права, по силѣ 889 ст. у. у. с., входить въ разсмотрѣніе означенныхъ предметовъ, за неуказаніемъ на нихъ въ апелляціонномъ отзывѣ.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая кассационную жалобу защитника подсудимаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, согласно 912 ст. у. у. с., опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

2.—1888 года, января 19-го дня. По дѣлу мѣщанина Хаима Шапиры.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. Д. Шевичъ).

Обвинительнымъ актомъ прокурорскаго надзора мѣщанинъ Хаимъ Зиселевъ Шапира былъ преданъ суду Могилевскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что, имѣя по своему семейному положенію право на льготу 2-го разряда по исполненію воинской повинности и пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что былъ неправильно внесенъ въ посемейный списокъ своего дѣда, по матери, Мангейма, неимѣющаго дѣтей, какъ единственный его внукъ, перечислился подъ фамилію Мангейма изъ 1-го

призывнаго участка Гомельскаго уѣзда въ 1-й призывной участокъ Городническаго уѣзда и воспользовался, такимъ образомъ, предоставленною ему въ призывѣ 1882 г. Городничкимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ льготою 1-го разряда, къ каковому дѣянію означеннымъ актомъ примѣнена ст. 511 улож. о наказ.. Окружный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, съ цѣлью воспользоваться льготою 1-го разряда и такимъ образомъ уклониться отъ исполненія воинской повинности, умышленно приписался къ семейству своего бездѣтнаго дѣда, скрывъ свое настоящее семейное положеніе, и затѣмъ, для достиженія своей цѣли—уклониться отъ исполненія воинской повинности, приписался къ призывному участку не по мѣсту своего постоянного жительства въ г. Гомель, а въ 1-мъ призывномъ участкѣ Городническаго уѣзда, гдѣ никогда не проживалъ, и, найдя, что такіа дѣйствія подсудимаго вполне подходятъ подъ тѣ обманы, о которыхъ говорится въ 511 ст. улож. о наказ., присудилъ его къ наказанію по этой статьѣ и по ст. 51 и 52 кн. XXII св. воен. пост. Кіевская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ подсудимаго и найдя правильными соображенія суда, такъ какъ подсудимый Шапира, заявивъ воинскому присутствію, что онъ единственный внукъ при дѣдѣ Мангеймѣ и бабкѣ, и скрывъ, что у него есть отецъ и другіе братья, а равно, заявивъ ложно, будто проживалъ въ Городничкомъ уѣздѣ, обманулъ воинское присутствіе и при посредствѣ такихъ обманныхъ дѣйствій получилъ неслѣдовавшую ему, имѣвшему родныхъ братьевъ, льготу 1-го разряда, присудилъ его къ наказанію по 511 ст. улож. о наказ., уменьшивъ оное, въ силу 140 ст. улож. о наказ., Всемилоусти въ й ша го манифеста 15 мая 1883 г. и Высочайшаго приказа по военному вѣдомству отъ того-же числа. При этомъ палата въ приговорѣ установила: что Зисель Шапира имѣлъ отъ перваго брака на Хаѣ Шнееровой Мангеймъ единственнаго сына Хаима, а отъ втораго брака на Хаѣ Мееровой имѣеть еще троихъ сыновей; что старшій его сынъ Хаимъ не показанъ въ его посемейномъ списокѣ, а внесенъ въ посемейный списокъ своего дѣда, по матери, Шнеера Мангейма, который взялъ его съ младенчества къ себѣ на воспитаніе, такъ какъ жена Зиселя Шапиры, единственная дочь Мангейма, умерла вскорѣ послѣ рожденія сына Хаима; что Хаимъ Шапира, приписанный къ семейству своего дѣда Мангейма, долженъ былъ явиться къ отбытію воинской повинности въ призывѣ 1882 г.; что, желая приписаться для отбытія воинской повинности въ 1-ый призывной участокъ Городническаго уѣзда, онъ въ заявленіи, поданномъ въ мѣстное волостное правленіе, объяснилъ, что съ 1 августа 1881 г. постоянное мѣстожительство имѣеть въ означенномъ уѣздѣ. Въ кассационной на приговоръ палаты жалобѣ повѣренный подсудимаго просить объ отмѣнѣ этого приговора, доказывая, что ст. 511 улож. о наказ. примѣнена къ подсудимому неправильно, такъ какъ онъ, единственный сынъ деиственной дочери Мангейма, еще въ младенствѣ былъ взятъ на воспитаніе своимъ дѣдомъ, мѣщаниномъ, а въ 1875 г., имѣя 13 лѣтъ, былъ внесенъ въ посемейный списокъ дѣда совершенно правильно и согласно 155 ст. X т.,

1 ч.; во всякомъ же случаѣ, если бы и признать такую приписку неправильною, то онъ, будучи во время ея 13 лѣтъ, самъ ея не совершалъ и отвѣчать за нее не можетъ; такимъ образомъ подсудимый, хотя и имѣлъ отца и братьевъ, но, приписанный къ семейству Мангейма, будучи единственнымъ внукомъ у дѣда и бабки, неимѣвшихъ способнаго къ труду сына, воспользовался льготою 1-го разряда только какъ своимъ гражданскимъ правомъ; онъ временно проживалъ въ Городницкомъ уѣздѣ и имѣлъ тамъ торговны дѣла, какъ удостовѣряетъ свидѣтельство мѣстнаго волостнаго правленія, представленное имъ въ палату, но послѣднею оставленное безъ вниманія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что въ дѣяніи подсудимаго, указанномъ въ обвинительномъ актѣ и установленномъ въ приговорахъ окружнаго суда и судебной палаты, не заключается признаковъ преступленія, ни предусмотрѣннаго 511 ст. улож. о наказ., ни какого либо иного. По ст. 155 и 156 X т., 1 ч., для мѣщанъ приписка къ семейству составляетъ усыновленіе; она совершается съ согласія родителей и самого приписываемаго, если онъ достигъ 14-ти лѣтъ, и вслѣдствіе такой приписки воспитанники причисляются къ тому-же состоянію, къ которому принадлежатъ воспитатели. По 45 ст. воинск. уст., изд. 1886 г., единственно способный къ труду внукъ, при дѣдѣ или бабкѣ, неимѣющихъ способнаго къ труду сына, пользуется льготою 1-го разряда, а, согласно 119 ст. того-же уст., всѣмъ лицамъ, подлежащимъ воинской повинности, предоставляется право являться къ призыву или въ тѣхъ участкахъ, въ коихъ они записаны, или въ тѣхъ, въ коихъ состоятъ на жительствѣ не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ до дня заявленія о выборѣ участка для явки къ призыву, и только въ 1886 г. послѣдовалъ законъ, вошедшій въ ст. 119¹ воинск. уст., по которому, для перечисленія евреевъ изъ однихъ призывныхъ участковъ въ другіе, требуется безотлучное не менѣе двухъ лѣтъ проживаніе въ послѣднихъ участкахъ. Порядокъ подобныхъ перечисленій подробно указанъ въ ст. 120—122 воинск. уст. Въ силу приведенныхъ узаконеній подсудимый, причисленный въ 1875 г., когда ему не было 14 лѣтъ и когда на такое причисленіе не требовалось даже его согласія, къ семейству дѣда, слѣдовательно, усыновленный дѣдомъ, былъ внесенъ въ посемейный списокъ послѣдняго и затѣмъ не подлежалъ записи въ посемейный списокъ отца, какъ уже къ семейству его не принадлежавшій; подсудимый, какъ единственный внукъ при дѣдѣ, имѣлъ основаніе считать за собою право на льготу 1-го разряда и не былъ обязанъ заявлять о семействѣ отца, къ которому пересталъ принадлежать; равнымъ образомъ подсудимый, въ 1882 г., имѣлъ право перечислиться изъ Гомельскаго въ Городницкій призывной участокъ, въ которомъ онъ, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія мѣстнаго волостнаго правленія, временно проживалъ. Такимъ образомъ, ни въ одномъ изъ дѣйствій, вмѣняемыхъ подсудимому обвинительнымъ актомъ и приговорами судебныхъ мѣстъ, не заключается обмана, который бы оправдывалъ привле-

ченіе его къ суду и самое обвиненіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 511 ст. или иною какою либо статьею уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ пользованіе правами, предоставленными закономъ, не можетъ составлять преступленія.—На основаніи вышеизложеннаго, за неправильнымъ примѣненіемъ статьи 511 и за силою статьи 1 улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевской судебной палаты, а также все производство по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

3.—1888 года, января 19-го дня. По дѣлу Самсона Рабей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конн).

Вслѣдствіе заявленія старосты Сорокской синагоги о произведенныхъ въ синагогѣ разными лицами безпорядкахъ и шумѣ, полицейское управленіе г. Сорокъ поручило производство дознанія полицейскому надзирателю, который распорядился поименованныхъ въ заявленіи старосты лицъ вызвать въ свою канцелярію чрезъ городского. Когда же нѣкоторые изъ вызывавшихся лицъ, въ томъ числѣ еврей Самсонъ Рабей, не явились, не смотря на повтореніе вызова, то полицейскій надзиратель возбудилъ противъ Рабей судебное преслѣдованіе за неисполненіе законныхъ требованій полиціи, выразившихся въ неявкѣ по требованію въ канцелярію полиціи. Имѣя въ виду, что Рабей, будучи вызванъ полицейскимъ надзирателемъ для допроса, не явился, мировой судья призналъ Рабей виновнымъ въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи, а потому приговорилъ его, на основаніи 29 ст. уст. о нак., къ денежному взыскацію въ 50 руб., съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ на два мѣсяца. По жалобѣ Рабей Сорокскій мировой сѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи. Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ Рабей указываетъ на неправильное привлеченіе его къ отвѣтственности и неправильное примѣненіе къ нему 29 ст. уст. о нак.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе полицейскимъ надзирателемъ Рабей въ свою канцелярію, для допроса при производствѣ дознанія о допущенныхъ въ синагогѣ безпорядкахъ, не могло почитаться обязательнымъ для Рабей, потому, что права полиціи, при производствѣ дознаній, опредѣляются 254, 258 259 ст. у. у. с., а въ законахъ этихъ не только не содержится правила о вызовѣ кого либо при производствѣ дознанія для допроса, но, напротивъ, запрещается производство формальныхъ допросовъ. Въ статьѣ же 216 проекта устава угол. суд., послужившей основаніемъ для составленія 254 ст. у. у. с., прямо выражено, что полиція не вправе требовать къ себѣ тѣхъ, отъ кого надѣется получить полезныя сообщенія.—По симъ основаніямъ, признавая, что въ дѣяніи Рабей не заключается признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 29 ст. уст. о нак., и вообще какого либо другаго наказуемаго преступленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сорокского миро-

ваго съезда и все производство настоящего дѣла, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о нак. и за силою 1 ст. того-же устава и 1 же ст. у. с., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

4.—1888 года, января 19-го дня. По дѣлу крестьянина Трофима Падуря и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конн).

Протоколомъ полицейскаго надзирателя, прибывшаго въ с. Сукисю, для обязанности благочинному церковей Тираспольскаго округа содѣйствія къ передачѣ церковнаго имущества и денегъ новому старостѣ, были привлечены къ отвѣтственности по 38 ст. уст. о нак. крестьяне: Трофимъ Падуря, Митрофанъ Погорлецкій, Василій Сазонтьевъ Патратій и Василій Федоровъ Патратій за то, что въ церкви, гдѣ было собрано общество с. Сукиси, не смотря на предупрежденіе, производили крикъ, чѣмъ и нарушили общественную тишину. Мировой судья 1 участка Тираспольскаго округа, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, призналъ означенныхъ лицъ виновными въ нарушеніи должнаго благочинія въ церкви непристойнымъ крикомъ и шумомъ, и, на основаніи 35 ст. уст. о нак., приговорилъ подвергнуть аресту каждого изъ обвиняемыхъ на десять дней. Тираспольскій мировой съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву подсудимыхъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, приговоръ мирового судьи, о приговорѣ ихъ къ десятидневному аресту по 35 ст. уст. о нак., утвердилъ. На приговоръ мирового съезда крестьяне Трофимъ Падуря, Митрофанъ Погорлецкій, Василій Сазонтьевъ Патратій и Василій Федоровъ Патратій принесли кассац. жалобу, въ которой объясняютъ: во первыхъ, что не было дано слова ихъ защитнику въ опроверженіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, а сами они, какъ молдоване, понимая недостаточно русскій языкъ, не могли въ послѣднемъ словѣ сказать то, что слѣдовало; во вторыхъ, что протоколомъ полицейскаго надзирателя они, подсудимые, обвинялись въ нарушеніи общественной тишины по 38 ст. уст. о нак., но мировой судья присудилъ къ наказанію по ст. 35, безъ всякаго обсужденія и указанія, почему это допущено и въ чемъ именно заключалось совершенное преступленіе; въ третьихъ, что мировой съездъ не разсматривалъ дѣла въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва, а ограничился написаніемъ объ утвержденіи приговора судьи безъ всякаго соображенія съ отзывомъ и словесными доводами, и въ четвертыхъ, что примѣненіе 35 ст. уст. о нак. могло имѣть мѣсто, если бы въ то самое время, когда находились въ церкви и говорили, происходило священнослуженіе, котораго въ то время въ церкви не происходило. По такимъ основаніямъ подсудимые просятъ приговоръ Тираспольскаго мирового съезда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) что указаніе кассаціонной жалобы на стѣсненіе правъ защиты не предоставленіемъ защитнику послѣдняго слова, въ виду непониманія обви-

няемыми молдованами русскаго языка, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола засѣданія и приговора съезда видно, что обвиняемые давали свои объясненія, въ предоставленномъ имъ послѣднемъ словѣ, на русскомъ языкѣ; въ силу же 166 ст. у. у. с. послѣднее слово предоставляется обвиняемому или его повѣренному, и Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснено (р. у. к. д. 1867 г. №№ 160 и 331 и др.), что 166 ст. у. у. с. признается нарушеною лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый или повѣренный просили слова и имъ въ томъ было отказано съездомъ; обязанъ же съездъ предоставлять послѣднее слово не обвиняемому и его повѣренному, а одному изъ нихъ (р. у. к. д. 1870 г. № 1391); II) что квалифікація преступленія, сдѣланная полицейскимъ надзирателемъ въ его протоколѣ, не была и не могла быть обязательною ни для мирового судьи, ни для мирового съезда, въ силу 122 ст. у. у. с., разъясненной рѣшеніями угол. кассац. д-та Правит. Сената 1871 г. № 1473, 1874 г. № 227; III) что въ приговорѣ мирового судьи, утвержденномъ мировымъ съездомъ, и въ приговорѣ сего послѣдняго съ достаточною полнотою изложены данныя и соображенія, послужившія основаніемъ къ постановкѣ помянутаго приговора, и IV) что указаніе кассаціонной жалобы на неправильное примѣненіе къ даннымъ, установленнымъ приговоромъ мирового съезда, 35 ст. уст. о нак., вмѣсто 38 ст. того же устава, не заслуживаетъ уваженія въ виду нижеслѣдующихъ соображеній: разрѣшеніе вопроса, возбуждаемаго означеннымъ указаніемъ, стоитъ въ прямой зависимости отъ того, чѣмъ обусловливается примѣненіе 35 ст. уст. о наказ.:—мѣстомъ ли совершенія нарушающихъ благоговѣніе поступковъ, въ этой статьѣ упоминаемыхъ, или временемъ совершенія ихъ, другими словами,—сохраняетъ ли церковь, часовня или иной молитвенный домъ всегда свой особый характеръ, или характеръ этотъ считается присущимъ лишь во время священнослуженія, въ другое же время молитвенный домъ, часовня и даже церковь должны быть приравняемы къ обыкновеннымъ публичнымъ мѣстамъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ общей точки зрѣнія не можетъ быть допущено какое либо тождество или соотношеніе между понятіемъ о публичныхъ мѣстахъ, соединенныхъ съ улицей, площадью, городскимъ садомъ, театромъ и т. п., вообще всѣми тѣми мѣстами, которыя въ обыденной жизни принято признавать публичными мѣстами и которыя предусматриваются и закономъ (ст. 38 уст. о нак.),—и понятіемъ о мѣстахъ, посвященныхъ молитвѣ, какъ часовня или молитвенный домъ, не говоря уже о церквахъ; точно также и наши карательные законы, опредѣляющіе наказаніе за нарушеніе благочинія, не представляютъ никакихъ основаній къ приравненію церкви, часовни или молитвеннаго дома, внѣ часовъ священнослуженія, къ публичнымъ мѣстамъ, указываемымъ 38 ст. уст. о нак. Разсмотрѣніе устава о предупр. и пресѣч. преступл., т. XIV, изд. 1876 г. показываетъ, что законъ, считая нарушеніемъ благоговѣнія возмущеніе молитвеннаго настроенія лицъ, пришедшихъ въ мѣста, посвященныя молитвѣ, охраняетъ настроеніе это и самыя мѣста, посвященныя молитвѣ,

не въ одно только время совершенія богослуженія. Такъ—ст. 6 уст. о предупр. и пресѣч. преступл. гласитъ: „предъ иконами стоять такъ, какъ благопристойность и святость мѣста того требуютъ“; ст. 10 того же устава говоритъ: „миръ и тишину въ церкви обязана строго охранять мѣстная полиція“; ст. 12 требуетъ отсылки къ суду виновныхъ въ отступленіи отъ правилъ и постановленій о порядкѣ и тишинѣ въ церквахъ, не смотря ни на какое лицо; ст. 13 указываетъ на сообщеніе свѣтскому начальству о лицахъ, непринадлежащихъ къ духовному вѣдомству, обвиняемыхъ въ учиненіи неприличнаго въ церкви поступка. Во всѣхъ статьяхъ этихъ не упоминается о священнослуженіи, и основаніемъ къ постановленію сказанныхъ статей является святость самаго мѣста (ст. 6), даже не во время отправленія въ немъ какой либо Божественной службы. Также заботливость закона объ огражденіи самаго мѣста, предназначеннаго для молитвы, не только во время Богослуженія, выражается въ ст. 15 уст. о пред. и пресѣч. преступл.; въ статьѣ этой сказано: „полиція соблюдаетъ, чтобы близь церквей, особливо во время службы, не было на улицахъ крика, драки и вообще никакого безчинства“; выраженіе „особливо“—ясно указываетъ на то, что налагаемая ст. 15-ю на полицію обязанность не ограничивается временемъ церковной службы. Согласно съ этими законоположеніями и ст. 35 уст. о нак., говоря о нарушеніи благоговѣнія въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ, не обуславливаетъ этого нарушенія временемъ священнослуженія, вовсе не упоминая о немъ; дѣлать же выводъ, что выраженіе это подразумѣвается въ означенной статьѣ въ виду того, что оно поставлено въ заглавіи перваго отдѣленія третьей главы, заключающей въ себѣ 35 и 36 статьи, было бы въ прямомъ противорѣчій съ разумомъ и цѣлями закона, особо охраняющаго вызываемое пребываніемъ въ храмахъ и домахъ молитвы чувство благоговѣнія. Сверхъ сего нельзя не замѣтить, что отдѣленіе второе первой главы, перваго раздѣла т. XIV, уст. о предупр. и пресѣч. преступл., также озаглавлено: „I. О благочиніи внѣ церкви во время совершенія въ ней службы“; между тѣмъ первая же статья этого отдѣленія (15-я) словами: „особливо во время службы“ указываетъ очевидно, что статья эта относится до огражденія благочинія внѣ церкви и не во время совершенія въ ней Богослуженія; такимъ образомъ смыслъ статьи не находится въ прямомъ согласіи съ заглавіемъ отдѣленія и, конечно, не можетъ быть толкуемъ по неполнѣ точному изложенію этого заглавія. Изъ сказаннаго явствуетъ, что церковь не утрачиваетъ своего особаго характера и тогда, когда, внѣ времени священнодѣйствія, она служитъ мѣстомъ собранія для церковно-общинныхъ нуждъ, и что лица, собравшіяся для этой цѣли, въ церковь, обязаны не нарушать долженствующаго храму благоговѣнія подъ угрозой ответственности, въ ст. 35 уст. о нак. опредѣленной.—На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобу Падуры и др. оставить безъ послѣдствій за силою 174 ст. у. у. с.

5.—1888 года, января 19-го дня. По дѣлу дворянина Александра Иозефовича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Бони).

Повѣренный предсѣдателя и членовъ Славяно-сербской уѣздной земской управы, присяжный повѣренный Успенскій, жалобой, поданною 1 сентября прокурору Харьковской судебной палаты, просилъ, руководствуясь 1213⁵ ст. у. у. с., возбудить уголовное преслѣдованіе противъ лица, написавшаго корреспонденцію изъ г. Луганска въ газетѣ „Южный край“, равно и противъ редактора-издателя той газеты Иозефовича, по 1039 ст. улож. Вслѣдствіе этого прошенія и на основаніи 1213³ ст. у. у. с., обвинительнымъ актомъ товарища прокурора судебной палаты редакторъ газеты „Южный Край“ Александръ Иозефовичъ преданъ былъ суду Харьковской судебной палаты, по обвиненію въ томъ, что въ издаваемой имъ газетѣ 18 марта 1887 г. огласилъ такого рода обстоятельство, которыя могутъ вредить чести, достоинству и доброму имени должностныхъ лицъ Славяно-сербской уѣздной земской управы, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1039 ст. улож. Въ распорядительномъ засѣданіи 16 сентября судебная палата постановила: дѣлу этому дать дальнѣйшій ходъ. При разсмотрѣніи дѣла этого по существу въ судебномъ засѣданіи 28 октября, защитникъ подсудимаго Иозефовича, какъ видно изъ протокола засѣданія судебной палаты, заявилъ, что, прежде рѣшенія вопроса о продолженіи судебного слѣдствія, онъ считаетъ необходимымъ высказать слѣдующія соображенія, по которымъ дѣло это, по его мнѣнію, подлежитъ прекращенію: дѣла, подобныя настоящему, на основаніи 1213⁵ ст. у. у. с., начинаются не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ оскорбленныхъ должностныхъ лицъ или учреждений, поданнымъ прокурору палаты;—въ данномъ же случаѣ преслѣдованіе противъ Иозефовича было возбуждено по жалобѣ, поданной прокурору Харьковской судебной палаты присяжнымъ повѣреннымъ Успенскимъ, по довѣренности предсѣдателя и членовъ Славяно-сербской уѣздной земской управы. Такъ какъ въ 1213⁵ и слѣдующихъ статьяхъ у. у. с. нѣтъ указаній на то, чтобы оскорбленные должностныя лица могли не сами, а чрезъ повѣренныхъ, возбуждать преслѣдованіе по 1039 ст. улож. о нак., то онъ, защитникъ подсудимаго, ходатайствуетъ о прекращеніи сего дѣла, какъ неправильно возбужденнаго. По выслушаніи заключенія товарища прокурора, который признавалъ заявленіе защитника незаслуживающимъ уваженія, предсѣдатель объявилъ слѣдующее опредѣленіе палаты: принимая во вниманіе: 1) что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ обвиненіе предсѣдателемъ и членами Славяно-сербской уѣздной земской управы редактора-издателя газеты „Южный Край“, дворянина Иозефовича, по 1039 ст. улож. о нак.; 2) что, на основаніи 1213⁵ ст. у. у. с., возбужденіе подобныхъ дѣлъ возлагается на прокурора не иначе, какъ по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ потерпѣвшихъ оскорбленіе; 3) что

ни въ этой, ни въ послѣдующихъ статьяхъ у. у. с. не сказано, чтобы оскорбленныя должностныя лица могли въ подобныхъ случаяхъ обращаться къ прокурорскому надзору о возбужденіи преслѣдованія противъ обвиняемыхъ не непосредственно, а чрезъ повѣренныхъ, и 4) что въ данномъ случаѣ предсѣдатель и члены названной управы обратились къ прокурору судебной палаты чрезъ уполномоченнаго на то повѣреннаго, — судебная палата находить, что дѣло это возбуждено не въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе его по существу, опредѣлила: настоящее дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить.

Разсмотрѣвъ поданный на это опредѣленіе палаты частный протестъ товарища прокурора, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, находить: 1) что по точному смыслу 547 ст. у. у. с., судъ, давъ дѣлу дальнѣйшій ходъ въ распорядительномъ засѣданіи, обязанъ, по разсмотрѣнію дѣла въ судебномъ засѣданіи, постановить приговоръ на основаніи одного изъ пунктовъ 771 ст. у. у. с.. Статья 547 у. у. с. разъяснена была въ рѣшеніи Правит. Сената 3 марта 1887 г. по дѣлу, производившемуся въ той же Харьковской судебной палатѣ и о томъ же дворянинѣ Іозефовичѣ. Не исполнивъ требованія означенной статьи закона, при предварительномъ разсмотрѣніи дѣла, и прекративъ таковое въ судебномъ засѣданіи, и притомъ частнымъ опредѣленіемъ, на томъ основаніи, что дѣло это, по мнѣнію палаты, возбуждено не въ установленномъ въ законѣ порядкѣ, судебная палата, въ виду приведенныхъ въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената указаній, поступила неправильно; и 2) что точно также слѣдуетъ признать неправильными и тѣ основанія, по которымъ судебная палата признала дѣло это возбужденнымъ не въ установленномъ порядкѣ, и потому подлежащимъ прекращенію. Точный смыслъ 1213⁵ ст. у. у. с. показываетъ, что предоставленное прокурору, въ силу ст. 4 и 311 у. у. с., право возбуждать уголовное преслѣдованіе по преступленіямъ вообще, ограничено въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ должностныхъ лицъ въ печати, точно также, какъ и въ другихъ указанныхъ въ 5 ст. у. у. с. дѣлахъ, и поставлено въ зависимость отъ воли оскорбленнаго. Но такое установленное въ законѣ правило о порядкѣ возбужденія уголовного преслѣдованія по означеннымъ дѣламъ не представляетъ однако никакого основанія къ заключенію, чтобы законъ, безъ положительнаго на то указанія, имѣлъ въ виду въ этихъ случаяхъ лишить должностныхъ лицъ принадлежащаго всѣмъ потерпѣвшимъ права возбуждать дѣла объ оскорбленіи ихъ чрезъ повѣреннаго посредствомъ довѣренности, на этотъ предметъ выданной, тѣмъ болѣе, что такое ограниченіе въ дѣлахъ этого рода, при подсудности оныхъ судебной палатѣ, въ округѣ которой отпечатано произведеніе, давшее поводъ къ преслѣдованію (1213^{3 и 4} ст. у. у. с.), служило бы, во многихъ случаяхъ, для лицъ, неживущихъ въ той мѣстности, значительнымъ препятствіемъ къ возбужденію судебного преслѣдованія виновныхъ въ оскорбленіи ихъ чести. — По всѣмъ этимъ основаніямъ

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опротестованное товарищемъ прокурора опредѣленіе Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, предписавъ палатѣ указомъ въ дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла поступить въ установленномъ порядкѣ.

6.—1888 года, февраля 16-го дня. *По дѣлу надворнаго совѣтника Карла Шульца и купца Абрама Кравцова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; доклады валь дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

Обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ 10 іюня 1887 г. Харьковскою судебною палатою, преданы суду Харьковского окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: 1) надворный совѣтникъ Карлъ Ивановъ Шульцъ по обвиненію въ томъ, что лѣтомъ 1883 г., въ г. Екатеринославѣ, съ корыстною цѣлью, составилъ отъ имени вдовы гвардіи штабсъ-капитана Маріи Павловны Сомовой, заднимъ числомъ, отъ 22 ноября 1877 г., вексель въ 5500 р. на имя купца Абрама Кравцова и подписался на немъ, по довѣренности Сомовой, какъ управляющій ея, тогда какъ въ то время управляющимъ уже не былъ и довѣренности на выдачу векселей отъ ея имени не имѣлъ; 2) купецъ 2-й гильдіи Абрамъ Марковъ Кравцовъ въ томъ, что вышеозначенный вексель Сомовой, написанный въ его присутствіи Шульцемъ, завѣдомо для него въ то время неимѣвшимъ права на выдачу векселей отъ имени Сомовой, протестовалъ и 27 февраля 1885 г. предъявилъ въ Изюмскомъ окружномъ судѣ ко взысканію, вслѣдствіе чего и для обезпеченія взысканія по этому векселю наложенъ былъ арестъ на капиталы наслѣдницы покойной Сомовой — принцессы Мюратъ. Въ засѣданіи Харьковского окружнаго суда 2/22 октября 1887 г. по окончаніи судебного слѣдствія, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) доказано-ли, что вексель, выданный 22 ноября 1877 г. отъ имени вдовы гвардіи штабсъ-капитана Маріи Павловны Сомовой на сумму 5500 р. на имя Екатеринославскаго купца Абрама Марковича Кравцова и протестованный въ конторѣ Екатеринославскаго нотаріуса Штейна 2 декабря 1883 г. за № 2734, написанъ поздне, чѣмъ значителенъ въ этомъ векселѣ, а именно лѣтомъ 1883 г.? 2) Если доказано, то виновенъ ли надворный совѣтникъ Карлъ Ивановъ Шульцъ, 70 лѣтъ, въ томъ, что лѣтомъ 1883 г. въ г. Екатеринославѣ, съ корыстною цѣлью, составилъ отъ имени вдовы гвардіи штабсъ-капитана Маріи Павловны Сомовой заднимъ числомъ отъ 22 ноября 1877 г. вексель на 5500 р. на имя купца Абрама Кравцова и подписался на немъ по довѣренности Сомовой, какъ управляющій ея, тогда какъ въ то время управляющимъ уже не былъ и довѣренности на выдачу отъ ея имени векселей не имѣлъ? 3) Если дѣяніе, описанное въ первомъ вопросѣ доказано, то виновенъ-ли купецъ 2-й гильдіи Абрамъ Марковъ Кравцовъ, 47 лѣтъ, въ томъ, что означенный вексель Сомовой, завѣдомо для него подложный, протестовалъ 2 декабря 1883 г.

Угол. 1888 г.

и 27 февраля 1885 г. предъявилъ въ Изюмскомъ окружномъ судѣ ко взысканію, вслѣдствіе чего и для обезпеченія взысканія по этому векселю наложенъ былъ арестъ на капиталы наслѣдницы покойной Сомовой—принцессы Мюратъ? Послѣдовавшіе на вопросы отвѣты присяжныхъ засѣдателей были слѣдующіе: на вопросъ 1-й „да доказано“, на второй вопросъ „не виновенъ“, на третій вопросъ „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. На основаніи отвѣтовъ, данныхъ присяжными засѣдателями, Харьковскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) купца Абрама Кравцова, на основаніи 2 ч. 1160 ст. улож. и 828 ст. у. у. с., подвергнуть наказанію по 2 степ. 31 ст. того же уложенія, т. е. лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, и сослать на житье въ Енисейскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ теченіе двухъ лѣтъ, и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе восьми лѣтъ. 2) Въ удовлетвореніе гражданскаго иска, предъявленнаго принцессою Мюратъ, признать вексель отъ 22 ноября 1877 г. на 5500 р. недействительнымъ и неполежащимъ оплатѣ со стороны наслѣдниковъ Сомовой и 3) надворнаго совѣтника Карла Шульца, на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. с., считать оправданнымъ по суду. На этотъ приговоръ Кравцовъ и Шульцъ подали кассационныя жалобы. Кравцовъ, излагая въ своей жалобѣ поводы, по коимъ постановленный судомъ приговоръ не можетъ быть признанъ, по его мнѣнію, въ силѣ судебного рѣшенія, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ всего производства по этому дѣлу, начиная съ опредѣненія судебной палаты о преданіи суду и о направленіи дѣла въ гражданскій судъ, согласно 27 ст. у. у. с.—Шульцъ, равнымъ образомъ указывая на нарушеніе судомъ 27 ст. у. у. с., также проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты о преданіи его суду и производства этого дѣла въ уголовномъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ жалобу Кравцова и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненіе повѣреннаго Кравцова, присяжнаго повѣреннаго князя Урусова, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) указаніе жалобы на нарушеніе 208 ст. у. у. с. разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла въ Харьковскомъ окружномъ судѣ заслуживаетъ уваженія, такъ какъ составленіе подложнаго векселя, являющееся предметомъ настоящаго дѣла, имѣло мѣсто, по указанію обвинительнаго акта, въ г. Екатеринославѣ, т. е. въ мѣстности, невходящей въ составъ округа Харьковской судебной палаты. Но въ виду ряда рѣшеній Правительствующаго Сената (1867 г. № 46, 1869 г. № 389 и 534, 1875 г. № 629, 1886 г. № 20 и др.), послѣдовавшихъ въ разъясненіе 208 ст. и указывающихъ, что главная цѣль постановленнаго этою статьею правила состоитъ въ удобствѣ производства дѣла въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, нарушеніе этого закона въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано настолько существеннымъ, чтобы могло послужить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу Харьковскимъ окружнымъ судомъ приговора и передачѣ этого дѣла въ Екатеринославскій окружный судъ, такъ какъ въ

виду того, что большинство свидѣтелей по сему дѣлу проживаютъ въ предѣлахъ округа Харьковскаго окружнаго суда и что въ жалобѣ не указывается, чтобы при разсмотрѣніи дѣла въ этомъ судѣ встрѣтилось какое либо затрудненіе въ провѣркѣ другихъ доказательствъ по сему дѣлу, производство онаго въ Харьковскомъ судѣ не представляло неудобствъ для тщательнаго и полнаго разсмотрѣнія дѣла. II) Объясненіе Кравцова о нарушеніи судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла требованій 549 и 27 ст. у. у. с. не имѣетъ правильнаго основанія. Представленіе защитникомъ подсудимыхъ въ судѣ, во время судебного засѣданія, шести подлинныхъ довѣренностей Сомовой на имя Шульца въ доказательство того, что сей послѣдній и послѣ 1877 г. пользовался довѣріемъ Сомовой, не составляло такого новаго обстоятельства, небывшаго въ виду палаты, которое судъ долженъ былъ бы представить на ея разсмотрѣніе въ силу 549 ст. у. у. с., такъ какъ по буквальному смыслу статьи этой (рѣш. угол. кас. д-та 1868 г. № 540) не о всякомъ новомъ обстоятельстве судъ обязанъ представлять въ палату, а только объ имѣющемъ вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла, т. е., на измѣненіе подсудности или порядка судопроизводства, чего въ настоящемъ случаѣ не представлялось. Въ постановленіи своемъ по замѣчаніямъ на протоколъ судъ удостоверяетъ, что довѣренности повѣреннымъ Кравцова были представлены въ судѣ съ просьбою о прочтеніи ихъ, каковое ходатайство и было уважено, но ни Кравцовъ, ни его защитникъ не обращались къ суду съ ходатайствомъ прервать засѣданіе по этому поводу и направить дѣло согласно 27 ст. у. у. с. въ гражданскій судъ для разрѣшенія вопроса гражданскаго права о силѣ и значеніи полномочія Шульца. Да и по существу возбужденнаго противъ Кравцова и Шульца обвиненія, и по содержацію представленныхъ защитникомъ Кравцова въ судѣ упомянутыхъ шести довѣренностей, довѣренности эти, противъ которыхъ, въ правовомъ отношеніи, никѣмъ спора заявлено не было, не могли влѣзать примѣненія къ дѣлу 27 ст. у. у. с., а составляли лишь письменныя доказательства по дѣлу, оцѣнка которыхъ всецѣло принадлежитъ присяжнымъ засѣдателямъ. III) Относительно указываемаго въ жалобѣ Кравцова нарушенія 576 ст. у. у. с., изъ производства окружнаго суда видно, что Кравцовымъ, по врученіи ему обвинительнаго акта, подано было въ судъ прошеніе о вызовѣ въ судъ поименованныхъ въ прошеніи, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, для удостовѣренія того обстоятельства, что онъ, Кравцовъ, въ своей дѣятельности по выдачѣ, учету и вообще дисконтированію векселей, всегда былъ честнымъ человекомъ и никогда не пользовался какими либо случаями во вредъ векселедателей, въ опроверженіе помѣщенныхъ въ обвинительномъ актѣ свѣдѣній о ростовщичествѣ его, Кравцова.—Окружный судъ, руководствуясь 575 ст. у. у. с., опредѣленіемъ 26 августа 1887 г., отказалъ въ означенной просьбѣ Кравцову, признавъ, что обстоятельства, для удостовѣренія которыхъ Кравцовъ ходатайствуетъ о вызовѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей „нисколько не представляются существенными для дѣла“. Засимъ, разсмотрѣвъ прошеніе Кравцова о вызовѣ, на

основаніи 576 ст. у. у. с., указанныхъ имъ свидѣтелей на его счетъ, окружный судъ, въ опредѣленіи 15 октября 1887 г., высказалъ, что правило, выраженное въ 576 ст. у. у. с. о немедленномъ вызовѣ судомъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей на его счетъ, въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ изъ мотивовъ, изложенныхъ въ опредѣленіи суда 26 августа 1887 года, явствуетъ, что судомъ, на основаніи 575 ст. у. у. с., было отказано въ ходатайствѣ Кравцову не только въ силу того, что показанія выставленныхъ имъ свидѣтелей „были признаны судомъ неимѣющими существеннаго значенія, но и никакого отношенія къ предмету настоящаго дѣла“. Поэтому судъ, руководствуясь рѣш. угол. кас. д-та по д. Засуличъ (1878 г. № 34), отказалъ въ ходатайствѣ Кравцова. Помимо того, что не могутъ быть признаны неимѣющими никакого отношенія къ дѣлу показанія такихъ свидѣтелей, которые выставлены въ опроверженіе указанія обвинительнаго акта на предосудительныя занятія обвиняемаго (рѣш. Сената 1869 г. № 564, 1876 г. № 185 и др.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, рассмотрѣвъ въ установленномъ 575 ст. у. у. с. порядкѣ ходатайство подсудимаго Кравцова о вызовѣ къ судебному по его дѣлу засѣданію недопрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей и, по приведеннымъ въ опредѣленіи по сему предмету основаніямъ, признавъ обстоятельства, въ удостовѣреніе которыхъ выставлялись эти свидѣтели, неимѣющими существеннаго для дѣла значенія, а не вовсе не относящимися къ дѣлу, окружный судъ не имѣлъ законнаго повода и права, при рассмотрѣніи просьбы Кравцова о вызовѣ упомянутыхъ свидѣтелей на его счетъ, въ прямое противорѣчіе съ постановленнымъ прежде по 575 ст. опредѣленіемъ и въ отмѣну онаго, устанавливать, что опредѣленіемъ этимъ показанія выставленныхъ Кравцовымъ свидѣтелей были признаны не только несущественными, но и неимѣющими никакого отношенія къ предмету дѣла, и на этомъ основаніи отказать въ просьбѣ Кравцова. Въ виду сего опредѣленіе Харьковскаго окружнаго суда 15 октября 1887 г. объ отказѣ въ означенной просьбѣ Кравцова представляется неправильнымъ и постановленнымъ въ существенное нарушеніе 576 ст. у. у. с. и имѣло послѣдствіемъ стѣсненіе обвиняемаго въ законныхъ средствахъ къ оправданію.

IV) Объясненіе Кравцова о неправильной постановкѣ вопросовъ: перваго—о событіи преступленія и третьяго—о виновности его—тоже заслуживаетъ уваженія. На основаніи 760 ст. у. у. с. предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ вопросы составляютъ въ обще-употребительныхъ выраженіяхъ по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго. Согласно съ симъ Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что при выдѣленіи вопроса о событіи преступнаго дѣянія въ особый вопросъ, въ немъ должны быть указаны всѣ существенныя обстоятельства, которыми опредѣляется преступность этого дѣянія (рѣш. 1868 г. № 388, 1871 г. № 409 и 597 и др.). Въ постановленномъ по настоящему дѣлу вопросѣ о событіи преступленія (подложное составленіе векселя) указано только написаніе векселя позднѣе, чѣмъ въ этомъ векселѣ значится. Но написаніе векселя заднимъ числомъ,

получающее преступное значеніе лишь въ связи съ другими признаками подложности документа, само по себѣ не составляетъ подлога. Такимъ образомъ въ упомянутомъ вопросѣ вовсе не установлено законныхъ признаковъ преступленія подложнаго составленія векселя. Хотя въ вопросѣ второмъ, о виновности Шульца, разрѣшенномъ присяжными засѣдателями отрицательно, и помѣщены такіе признаки, но въ постановленномъ о виновности Кравцова, третьемъ вопросѣ, который, по изложенію онаго, поставленъ въ непосредственную зависимость отъ перваго вопроса, не приведены, также какъ и въ этомъ вопросѣ, фактическіе признаки преступленія, для означенія котораго употреблено лишь принятое въ законѣ опредѣленіе, а именно изложено, что Кравцовъ предъявилъ ко взисканію вексель „завѣдомо для него подложный“. Хотя со стороны Кравцова и не было своевременно предъявлено замѣчаній на упомянутые вопросы, но въ виду вышеуказаннаго неполнаго и неопредѣлительнаго изложенія ихъ, которое, особенно въ виду отрицательнаго отвѣта присяжныхъ на второй вопросъ, представляетъ рѣшеніе ихъ о винѣ Кравцова неяснымъ, сей послѣдній не можетъ быть лишенъ права ходатайства объ отмѣнѣ по этому поводу приговора суда и рѣшенія присяжныхъ (рѣш. угол. кас. д-та 1884 г. № 14 и др.).—Не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній жалобы Кравцова, какъ неимѣющихъ значенія за вышеизложеннымъ нарушеніемъ по сему дѣлу правилъ допроизводства, лишающимъ постановленный по оному приговоръ силы судебного рѣшенія, и находя принесенную другимъ подсудимымъ по сему дѣлу Шульцемъ жалобу на оправдательный о немъ приговоръ неподлежащею рассмотрѣнію за силою ст. 909 у. у. с., разъясненной рѣш. угол. кас. д-та по дѣлу штабсъ-ротмистра Доброхотова, 1871 г. № 983, по д. о злоупотребленіяхъ въ Кронштадтскомъ коммерческомъ банкѣ, 1883 г. № 27 и др., въ которыхъ указано, что подсудимый, оправданный по всѣмъ предметамъ обвиненія, можетъ обжаловать опредѣленіе о преданіи его суду лишь въ томъ случаѣ, если противъ оправдательнаго приговора суда поданъ былъ протестъ обвинительною властью, по настоящему же дѣлу протеста прокурорскаго надзора не послѣдовало, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ь: 1) рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Харьковскаго окружнаго суда по сему дѣлу о Кравцовѣ, за нарушеніемъ 576 и 760 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго рассмотрѣнія относительно Кравцова, въ другое отдѣленіе того же суда, и 2) жалобу Шульца оставить безъ рассмотрѣнія за силою 909 ст. уст. угол. суд.

7.—1888 года, февраля 16-го дня. По дѣлу *Перновскаго гражда-нина Карла Юргенса.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Перновскій гражданинъ Карлъ Федоровъ Юргенсъ былъ преданъ С.-Петербургскою судебною палатою суду по обвиненію въ томъ, что въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1885 г., въ городѣ С.-Петербургѣ, изъ корыстныхъ видовъ,

завѣдомо воспользовавшись слабоуміемъ и пристрастіемъ Аренбургскаго мѣщанина Леонтія Петерсона къ спиртнымъ напиткамъ, заманилъ его въ свою квартиру и тамъ, чрезъ систематическое спаиваніе водкою и пивомъ, вовлекъ его въ невыгодную сдѣлку по имуществу, по которой Петерсонъ передалъ ему, Юргенсу, въ собственность, частью подъ видомъ продажи, а частью въ формѣ написанія своего бланка, разные денежные документы, всего на сумму около 16000 рублей, не получивъ за нихъ отъ Юргенса никакого денежнаго вознагражденія, причемъ по нѣкоторымъ изъ тѣхъ документовъ Юргенсъ получилъ уже уплату, обративъ таковую въ свою пользу, т. е. по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1688 ст. улож. о нак. На судебномъ засѣданіи по настоящему дѣлу присяжнымъ были предложены слѣдующіе вопросы. Первый вопросъ: „доказано-ли, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1885 г. мѣщанинъ Людвигъ Петерсонъ, будучи подъ вліяніемъ слабоумія, склонности къ пьянству и спаиванія его до безпамятства водкой и пивомъ, былъ путемъ увѣреній, что денежные его дѣла будутъ приведены въ порядокъ лицомъ, выдававшимъ себя за преданнаго товарища по школѣ, вовлеченъ въ состояніи полного опьяненія, въ невыгодную сдѣлку, вслѣдствіе которой передалъ тому лицу по передаточнымъ полнымъ бланковымъ надписямъ разные денежные документы на сумму 9050 р., которые означенное лицо и обратило въ свою пользу“? На это присяжные отвѣтили: „да, доказано, но безъ спаиванія“. Второй вопросъ: „если доказано, то виновенъ-ли подсудимый Перновскій гражданинъ Карлъ Федоровъ Юргенсъ въ томъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1885 г. въ городѣ С.-Петербургѣ, изъ корыстныхъ видовъ, завѣдомо воспользовался слабоуміемъ и пристрастіемъ Петерсона къ пьянству, спаивалъ его до безпамятства водкой и пивомъ и вовлекъ Петерсона во время указаннаго опьяненія въ невыгодную сдѣлку по имуществу, 1) по которой Петерсонъ передалъ ему, Юргенсу, въ собственность денежные документы, на сумму 7850 руб., не получивъ за нихъ отъ Юргенса никакого денежнаго вознагражденія, и 2) по которой—по другимъ денежнымъ документамъ выскралъ сумму, превышавшую 300 рублей, и обратилъ ее въ свою пользу“? На этотъ вопросъ присяжные отвѣтили: „да виновенъ, но безъ спаиванія, и заслуживаетъ снизхожденія“. По соображеніи этихъ отвѣтовъ присяжныхъ и принимая во вниманіе, что Петерсонъ не признанъ въ установленномъ порядкѣ слабоумнымъ, С.-Петербургскій окружный судъ, руководствуясь рѣшеніемъ Сената 1873 г. № 823, нашелъ, что преступленіе, въ которомъ Юргенсъ признанъ виновнымъ, по признакамъ своимъ относится къ мошенничеству на сумму болѣе 300 рублей, и на основаніи 828 ст. у. у. с., 1666, 5 степ. 31 и 2 степ. 33 ст. улож. приговорилъ Юргенса къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію на 8 мѣсяцевъ въ тюрьму. На этотъ приговоръ защитникомъ Юргенса присяжнымъ повѣреннымъ Бобрищевымъ Пушкинымъ подана кассационная жалоба, въ коей онъ указываетъ какъ на неправильное примѣненіе къ дѣянію Юргенса ст. 1666 улож. о нак., такъ и на неправильное преданіе его суду, такъ какъ

поступокъ Юргенса въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ въ обвинительномъ актѣ, по мнѣнію защитника, не составляетъ дѣянія, запрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія. Свои выводы присяжный повѣренный Бобрищевъ-Пушкинъ основываетъ, между прочимъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ. Неправильность преданія суду, по его мнѣнію, видна уже изъ того, что по 3 ч. 1688 ст. улож. о нак. карается тотъ, кто парализуетъ свободную волю и разумъ другаго спаиваніемъ до безпамятства, а не можетъ быть и вопроса о приведеніи въ состояніе безпамятства душевно-больнаго, слабоумнаго; слѣдовательно, непреступность Юргенса по даннымъ, положеннымъ въ основу преданія суду, покоится на негодности объекта; при этомъ невыгодная сдѣлка съ сумасшедшимъ раньше всего невыгодна лицу, вступающему въ эту сдѣлку, потому что сдѣлка съ сумасшедшимъ, по гражданскимъ законамъ, недействительна. Далѣе, по мнѣнію защитника, если даже примѣнить къ виновности Юргенса фактическіе признаки, упомянутые въ первомъ вопросѣ, хотя во второмъ вопросѣ не содержится никакой ссылки на первый вопросъ, то и тогда въ дѣйствіяхъ Юргенса нельзя найти признаковъ уголовно-наказуемаго обмана. Единственное указаніе на обманъ находится въ тѣхъ словахъ 1-го вопроса, въ которыхъ говорится объ увѣреніяхъ, что денежные дѣла Петерсона будутъ приведены въ порядокъ лицомъ, выдававшимъ себя за прежняго товарища по школѣ. Но во 1-хъ, въ вопросѣ даже не констатируется ложность этихъ увѣреній, а, во 2-хъ, если бы даже считать ложными увѣренія относительно приведенія въ порядокъ, и притомъ въ будущемъ, дѣла и относительно преданности товарищескихъ чувствъ, то все-же мы не будемъ имѣть дѣла съ уголовно наказуемымъ обманомъ. Въ подтвержденіе этого своего мнѣнія защитникъ ссылается на рѣшенія Сената 1873 г. № 823, 1875 г. №№ 134, 147 и 183, 1876 г. № 144 и резолюцію 1882 г. по дѣлу Минкевича.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: что указаніе защитника на неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла статьи 1666 улож. о наказ., представляется заслуживающимъ уваженія. Для понятія мошенничества, какъ неоднократно разъяснялось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1875 г. № 613 и др.), необходима наличность сообщенія виновнымъ ложныхъ фактическихъ свѣдѣній или искаженіе дѣйствительныхъ фактовъ, вслѣдствіе чего лицо потерпѣвшее вводится въ заблужденіе, а одни только лживыя или неисполненныя обѣщанія не могутъ быть признаны уголовно-наказуемымъ обманомъ; что и въ рѣшеніи по дѣлу Черноволосова (1873 г. № 823), на которое сослался окружный судъ, поступокъ Черноволосова подведенъ подъ дѣйствіе ст. 1666 улож. въ томъ соображеніи, что въ дѣяніи заключались признаки обмана въ фактахъ; между тѣмъ по настоящему дѣлу присяжными установлена только наличность обѣщаній и увѣреній, сдѣланныхъ Юргенсомъ, относительно устройства имъ де-

нежных дѣлъ Петерсона. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать, чтобы въ дѣйствіяхъ Юргенса, которыя установлены въ отвѣтахъ присяжныхъ, а именно въ томъ, что Юргенсъ, воспользовавшись слабоуміемъ Петерсона и нахожденіемъ его въ состояніи полного опьяненія, изъ корыстныхъ видовъ, вовлекъ его въ сдѣлку, по которой Петерсонъ уступилъ Юргенсу во 1-хъ, подъ видомъ продажи, документы на сумму 7850 руб., не получивъ за нихъ денежнаго вознагражденія, и во 2-хъ, другіе документы, по которымъ онъ взыскалъ и обратилъ въ свою пользу сумму, превышающую 300 рублей,—не заключалось признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія. Прежде всего утвержденіе защиты, что слабоумный, находящійся въ состояніи полного опьяненія, какимъ признанъ въ настоящемъ случаѣ Петерсонъ, не можетъ быть жертвою уголовно-наказуемаго обмана, не представляется правильнымъ. Съ одной стороны, по уложенію, какъ видно изъ 4 п. ст. 134, понятіе слабоумія не отождествляется съ понятіемъ сумашествія и слабоуміе не устраняетъ даже уголовной отвѣтственности за учиненное слабоумнымъ; съ другой стороны, несомнѣнно что и лица, находящіяся въ ненормальномъ психическомъ состояніи, по отношенію къ посягательствамъ на ихъ имущественныя права, охраняются не только мѣрами гражданскаго правосудія, но и действительностью заключенныхъ ими договоровъ, но и уголовными взысканіями; такъ Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что, напр., у лица, находящагося въ состояніи хотя бы и полного опьяненія, имущество можетъ быть похищено не только посредствомъ кражи или грабежа, но и посредствомъ мошенничества (1870 г. № 1450 и 1873 г. № 823). Посему, въ настоящемъ случаѣ возбуждается не общій, а специальный вопросъ: составляетъ ли наказуемое дѣяніе посягательство на имущественныя права слабоумнаго и опьянѣлаго человѣка, выразившееся въ побужденіи его вступить въ невыгодную для него, облеченную въ письменную форму, сдѣлку по имуществу? Преступное вовлеченіе въ невыгодную письменную сдѣлку предусмотрено въ уложеніи въ ст. 1688, причемъ въ 1-й ея части законъ указываетъ два случая, объединенные общностью побужденій, наличностью корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, а именно побужденіе къ невыгодной по имуществу сдѣлкѣ посредствомъ ложныхъ извѣстій о мнимыхъ происшествіяхъ и обстоятельствахъ и вовлеченіе въ убыточные или даже невыгодные предприятия или обороты посредствомъ ложныхъ свѣдѣній или увѣреній; затѣмъ въ 3-й части той же ст. предусматриваются наиболее тяжкіе случаи достиженія той же преступной цѣли, т. е. вовлеченіе изъ корысти или личныхъ видовъ въ невыгодныя по имуществу сдѣлки или убыточныя предприятия, когда виновный пытается достигнуть этого или посредствомъ присвоенія непринадлежащаго званія, или посредствомъ учиненія подлога, или когда онъ, чрезъ упоительныя напитки или иныя средства, привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства, причемъ очевидно, что подъ „безпамятствомъ“ законъ понимаетъ такое состояніе лица, въ которомъ онъ, подписывая или выдавая документъ, не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ и какое

значеніе имѣеть совершенный имъ актъ для его имущественныхъ интересовъ, а съ другой стороны, безразлично, какіе именно приемы, внушенія, увѣренія или обѣщанія употреблялъ виновный для того, чтобы побудить безсознательно дѣйствующаго человѣка къ заключенію невыгодной сдѣлки. Подъ дѣйствіе этого пункта было подведено обвинительнымъ актомъ и дѣйствіе Юргенса, въ виду того, что въ его дѣйствіяхъ установлено, что онъ вовлекъ Петерсона въ невыгодную сдѣлку по имуществу, что лицо, вовлеченное имъ, находилось въ состояніи полного опьяненія и притомъ было слабоумное, склонное къ пьянству и спаиваемое имъ, Юргенсомъ, до безпамятства; присяжные, отвергнувъ послѣднее условіе—спаиваніе, признали наличность прочихъ, но несомнѣнно, что такое отрицаніе не измѣняетъ сущности предъявленнаго къ Юргенсу обвиненія. Сущность преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго послѣднимъ пунктомъ ст. 1688, заключается не въ томъ, что лицо само даетъ другому напитки и доводитъ его до безпамятства, а въ томъ, что виновный сдѣлалъ безпомощность другаго лица, по отношенію къ охранѣ своихъ имущественныхъ интересовъ, какъ напр., въ данномъ случаѣ опьянѣлое состояніе слабоумнаго человѣка, средствомъ для противозаконной наживы, для вовлеченія въ невыгодную сдѣлку, путемъ увѣреній и обѣщаній, неподлежащихъ, въ виду такого его состоянія, здравому обсужденію, хотя бы починъ пьянства, даже и совмѣстнаго съ пострадавшимъ, шелъ не отъ него; посему, разъясняя ст. 1688, согласно ст. 12 у. у. с., на основаніи общаго ея смысла нельзя не признать, что дѣяніе Карла Юргенса должно быть подведено подъ 1688, а не подъ 1666 ст. улож. о наказ.; но такъ какъ наказаніе по закону назначается по обѣмъ статьямъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ, то это обстоятельство въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ служить, согласно 913 ст. у. у. с., основаніемъ для отмѣны приговора.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Юргенса, присяжнаго повѣреннаго Бобрищева-Пушкина, оставить безъ послѣдствій, за силою 913 ст. уст. угол. суд.

8.—1888 года, февраля 16-го дня. По дѣлу мѣщанина Янкеля Коржа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конн).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ г. Алешекъ Янкель Давидовъ Коржъ, преданный Таврическимъ губернскимъ правленіемъ суду по обвиненію въ превышеніи власти по должности старосты синагоги, признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя старостою Алешковской синагоги, съ цѣлью устранить казеннаго раввина отъ участія въ совершеніи религиозныхъ обрядовъ, 1) 5 марта 1884 г. выдалъ разрѣшеніе на обрѣзаніе сына Давида Флека и нарекъ имя ему „Зельманъ“, и 2) 23 мая того же 1884 г. выдалъ такое же разрѣшеніе на совершеніе обряда обрѣзанія надъ сыномъ Зельмана Церлова и нарекъ имя ему „Семеонъ“; по обвиненію же въ выдачѣ разрѣшенія на

бракосочетаніе Хаи Дорфманъ съ Нухимомъ Розинскимъ—оправданъ. На основаніи этого рѣшенія и ст. 341, 1 ч. 342 и 302 улож. о нак. Херсонскій окружный судъ 25 сентября 1887 г. приговорилъ Коржа къ заключенію въ тюрьмѣ на сорокъ дней.

Разсмотрѣвъ дѣло о Коржѣ вслѣдствіе кассационной жалобы, поданной имъ на вышеизложенный приговоръ суда, и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 2 п. 1075 ст. св. зак., т. XI, устава иностр. испов., обязанности старосты (Гоба) еврейской синагоги или школы, входящаго въ составъ особаго правленія при синагогѣ или школѣ и избираемаго молитвеннымъ обществомъ, которое составляютъ евреи, собирающіеся въ ту или другую синагогу или школу для совершения обрядовъ вѣры и молитвы (ст. 1069 и 1070 сего устава), состоятъ въ наблюденіи и отвѣтственности за порядкомъ и благочиніемъ въ синагогѣ или школѣ, собираніи всѣхъ родовъ добровольныхъ приношеній, заготовленіи всего нужнаго для молитвеннаго дома, удовлетвореніи раввина и прочихъ служащихъ опредѣленнымъ имъ по правленію содержаніемъ, а также доставленіи пособія призрѣваемымъ на счетъ благотворительныхъ взносов и содержаніи шнуровой книги для записыванія всѣхъ членовъ молитвеннаго общества.—Принимая во вниманіе, что, въ силу приведенныхъ законовъ, еврейскіе старосты, избираемые частнымъ обществомъ евреевъ и обязанности которыхъ по этому званію ограничиваются исключительно благочиніемъ въ школѣ и хозяйственными дѣлами общества, не пользуются никакими служебными правами или властію, а, слѣдовательно, не могутъ быть обвиняемы въ превышеніи ея и вообще относимы къ числу должностныхъ лицъ, указанныхъ въ ст. 338 и посл. улож. о наказ. и предаваемыхъ суду въ порядкѣ, установленномъ 1077-ю и посл. ст. уст. угол. суд. (рѣш. Правит. Сената 1879 г. № 66); что, кромѣ того, выданныя Коржемъ разрѣшенія на совершеніе обряда обрѣзанія, какъ исходящія отъ лица, на то неуполномоченнаго закономъ, не могли быть ни для кого обязательны или устанавливать чьи либо права и, признавая вслѣдствіе сего привлеченіе мѣщанина Коржа къ отвѣтственности по указанному выше обвиненію неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ окружного суда и все производство настоящаго дѣла, начиная съ преданія суду, за нарушеніемъ 1 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

9.—1888 года, февраля 16-го дня. По дѣлу бывшаго полицейскаго урядника *Алексѣя Крапотина*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Коппи).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей полицейскій урядникъ Крапотинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что допустилъ съ намѣреніемъ бездѣйствіе власти, выразившееся въ томъ, что 20-го мая 1882 года, съ его вѣдома и

согласія, сторожа, сопровождавшіе крестьянина Вроневскаго, привязали его къ оглоблѣ телѣги и били палками и кнутомъ во время всего пути до мѣста назначенія, чѣмъ и были причинены Вроневскому продолжительныя и мучительныя страданія. Ковенскій окружный судъ нашель, что преступленіе Крапотина предусмтрѣно 2 ч. 446 ст. улож. о нак., на основаніи которой виновные подлежатъ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 341 и 342 ст. улож. Въ виду того, что за преступленіе, которое допущено подсудимымъ, а именно предусмтрѣнное 1489 ст. улож., опредѣляется наказаніе исправительное, а не уголовное, и что засимъ 342 ст. не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, судъ призналъ, что Крапотинъ подлежитъ наказанію по 341 ст. улож., а такъ какъ обвиняемые въ истязаніи Вроневскаго упомянутые сторожа-крестьяне судебнымъ приговоромъ признаны были виновными только въ нанесеніи побоевъ и дѣло о нихъ, за примиреніемъ сторонъ, прекращено, то судъ нашель, что послѣдствіе бездѣйствія власти Крапотина не можетъ быть признано особенно важнымъ, и приговорилъ его къ наказанію по 1 ч. 341 ст. улож. о нак., назначивъ менѣе строгое изъ опредѣленныхъ въ ней въ виду уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, а именно заключенію въ крѣпости на одинъ годъ, освободивъ подсудимаго отъ сего наказанія за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 г. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Ковенскаго окружнаго суда принесъ протестъ, объясняя, что въ виду 2 ч. 446 ст. улож., въ которой сдѣлана ссылка и на 342 ст., окружный судъ долженъ былъ, по важности допущеннаго подсудимымъ преступленія, указаннаго въ 1489 ст. улож., присудить его къ наказанію не по 341, а по 342 ст.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на точномъ основаніи 2 ч. 446 ст. улож. чины полиціи, допустившіе съ умысломъ совершеніе преступленія, приговариваются къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ въ статьяхъ 341 и 342, за бездѣйствіе власти по правиламъ въ сихъ статьяхъ постановленнымъ; что 342 ст. улож. предусматриваетъ высшій видъ превышенія или бездѣйствія власти, а именно, когда виновный имѣлъ цѣлью или сдѣлать, или поустить совершеніе преступленія, за которое въ законѣ постановлено наказаніе уголовное; что къ числу уголовныхъ наказаній отнесены закономъ указанные въ 17 ст. улож. наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, всѣ-же остальные, опредѣленныя уложеніемъ, наказанія именуются исправительными (16 и 30 ст. улож.); что за предусмтрѣнное 1489 ст. улож. преступленіе, въ допущеніи котораго съ намѣреніемъ признанъ виновнымъ подсудимый Крапотинъ, наказанія уголовного не опредѣляется и что за симъ окружный судъ поступилъ вполне правильно, не примѣнивъ къ настоящему дѣлу 342 ст. улож.—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

10.—1888 года, марта 1-го дня. По дѣлу Альбури-Алхалау-Оглы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

Подсудимый Альбури-Алхалау-Оглы осужденъ былъ Бакинскимъ окружнымъ судомъ за разбой и присужденъ къ наказанію по 1627 и 1630 ст. улож. Въ Тифлисской судебной палатѣ, куда дѣло это представлено было по отзыву подсудимаго, онъ заявилъ, что, такъ какъ онъ самъ и потерпѣвшій по сему дѣлу принадлежать къ кореннымъ горцамъ, то дѣло о немъ подсудно дагестанскому народному суду, а не общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Тифлисская судебная палата, усматривая изъ дѣла, что потерпѣвшій, хотя и записанъ въ числѣ горскихъ евреевъ по селенію Дургели, но что онъ по національности еврей, проживаетъ всегда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, гдѣ и занимается торговлею, признала заявленіе подсудимаго о неподсудности дѣла общимъ судебнымъ учрежденіямъ неподлежащимъ удовлетворенію и утвердила состоявшійся о немъ приговоръ окружного суда. Въ кассационной жалобѣ Альбури-Алхалау-Оглы указываетъ на нарушеніе палатою 1284 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по правиламъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. въ Дагестанской области, всѣ уголовныя дѣла о лицахъ горскаго населенія вѣдаются, смотря по роду дѣлъ, народнымъ или военнымъ судами; что изъ сего правила, по точному смыслу 1284 ст. у. у. с., изъемятся и подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ учреждений уголовныя дѣла лицъ, принадлежащихъ къ горскому населенію, только въ случаѣ, когда лицо горскаго населенія обвиняется въ преступленіи противъ лицъ другаго сословія. При этомъ ни въ 1284 ст. у. у. с., ни въ другихъ узаконеніяхъ не дѣлается различія между національностями лицъ, приписанныхъ къ горскому населенію. Поэтому, первое основаніе, послужившее судебной палатѣ къ признанію незаслуживающимъ уваженія предъявленнаго подсудимымъ отвода о подсудности дѣла, а именно то, что потерпѣвшій по настоящему дѣлу еврей—нельзя признать правильнымъ. Точно также представляется неправильнымъ и другой поводъ, приведенный палатою въ основаніе отказа ея, т. е. то, что потерпѣвшій жилъ въ городѣ и производилъ тамъ торговлю, такъ какъ во 1-хъ, пребываніе его въ городѣ нисколько не измѣняло его правъ состоянія и онъ оставался тѣмъ-же горцемъ, приписаннымъ къ горскому населенію, по селенію Дургели, и во 2-хъ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣш. 1868 г. № 850, объяснилъ, что только купеческія или гильдейскія свидѣтельства предоставляютъ лицамъ, ихъ взявшимъ, званіе купеческое и соединенныя съ нимъ личныя преимущества; изъ дѣла же видно, что потерпѣвшій такого свидѣтельства не имѣлъ; одно же занятіе имъ торговлею не представляло ему никакихъ особыхъ личныхъ правъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая 1284 ст. у. у. с. по настоящему дѣлу нарушенною, о п р е д ѣ л я е т ъ:

приговоръ Тифлисской судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, за неправильнымъ толкованіемъ 1284 ст. у. у. с., отмѣнить, предписавъ палатѣ дать дѣлу сему дальнѣйшее направленіе въ установленномъ законами порядкѣ.

11.—1888 года, марта 1-го дня. По дѣлу графа Инатія-Карла Корвинъ-Милевскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

Австрійскій подданный графъ Корвинъ-Милевскій, вслѣдствіе предложенія прокурора Виленскаго окружного суда (19 июля 1884 года), даннаго судебному слѣдователю города Вильны, былъ привлеченъ къ предварительному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1022 ст. улож. о наказ. Основаніемъ къ возбужденію противъ графа Корвинъ-Милевскаго преслѣдованія по означенной статьѣ уложенія признано было сообщеніе отдѣльнаго по иностранной цензурѣ въ г. Вильнѣ цензора, адресованное къ прокурору суда и послѣдовавшее въ силу предложенія Главнаго управления по дѣламъ печати 11 мая 1884 г. № 1932. Въ предложеніи семь къ отдѣльному цензору изложено: „Виленскій губернаторъ увѣдомилъ Главное управление по дѣламъ печати, что по его распоряженію изъята изъ обращенія въ публикѣ изданная въ г. Краковѣ и распространяемая Игнатіемъ Оскаровичемъ Корвинъ-Милевскимъ, безъ предварительнаго представленія на разсмотрѣніе цензуры иностранной, брошюра на польскомъ языкѣ, „List otwarty do radow akcyonawczyzow Wilenskiego ziemskiego banku“ (*). Вслѣдствіе сего Главное управление по дѣламъ печати, препровождая при семъ упомянутое отношеніе Виленскаго губернатора, предлагаетъ возбудить, на основаніи 1140 ст. уст. угол. суд., св. зак., т. XV ч. II, изд. 1876 г., противъ австрійскаго подданнаго, землевладѣльца Опшянскаго уѣзда Корвинъ-Милевскаго уголовное преслѣдованіе по 2 ч. 1022 ст. улож. о наказ“. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, въ теченіе коего обвиняемый оспаривалъ не только приѣмимость 1022 ст. улож. о наказ. къ обстоятельствамъ событія, но указывалъ, что и вообще въ дѣяніяхъ его не заключается преступленія или проступка уголовно-наказуемаго, былъ составленъ мѣстной прокуратурою обвинительный актъ, въ силу коего графъ Корвинъ-Милевскій преданъ былъ суду Виленскаго окружного суда по обвиненію въ томъ, что въ началѣ 1884 года тайно провезъ въ предѣлы Россіи болѣе восьмидесяти восьми экземпляровъ изданной имъ въ Краковѣ и подлежащей, по своему содержанію, представленію въ цензуру брошюры на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ, „Открытое письмо къ господамъ акціонерамъ Виленскаго земельного банка“, съ намѣреніемъ скрыть означенную брошюру отъ правительства, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ во 2 ч. 1022 ст. улож. о наказ. По разсмотрѣніи сего дѣла

*) Открытое письмо г.д. акціонерамъ Виленскаго земельного банка.

въ судебномъ засѣданіи 20 февраля 1887 г., Виленскій окружный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ указанномъ обвинительнымъ актомъ дѣяніи и примѣнивъ къ таковой виновности его 2 ч. 1022, 84 и 57 ст. улож. о наказ., постановилъ подвергнуть его денежному взысканію въ доходъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 264 руб., а, вслучаѣ несостоятельности, аресту въ собственномъ мѣстѣ жительства его на три мѣсяца, возложивъ на него и судебныя по дѣлу издержки. Этотъ приговоръ суда, обжалованный въ апелляціонномъ порядкѣ, былъ утвержденъ и Виленскою судебною палатою 5 ноября 1887 года. Въ принесенной на приговоръ палаты кассационной жалобѣ, подсудимый указываетъ, во 1-хъ, на то, что ему было отказано въ ходатайствѣ о вызовѣ свидѣтелей, долженствующихъ своими показаніями опровергнуть выводы обвинительнаго акта относительно намѣренія скрыть отъ правительства привезенную имъ изъ заграницы брошюру, такъ какъ онъ самъ представилъ ее на разсмотрѣніе властей, въ чемъ онъ видитъ нарушеніе 575 и 576 ст. у. у. с., и во 2-хъ, на неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ сего дѣла 2 ч. 1022 ст. улож. о наказ., такъ какъ въ его дѣяніи вовсе не заключается признаковъ предусмотрѣннаго этимъ закономъ нарушенія постановленій о печати.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, остановился на порядкѣ возбужденія этого дѣла. Возлагая обязанность возбуждать преслѣдованіе по указаннымъ въ 1213⁵ ст. у. у. с. преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ посредствомъ печати, на главное управленіе по дѣламъ печати, законъ (1213⁷ ст. того-же устава), вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы въ сообщеніяхъ главнаго управленія по сему предмету, обращаемыхъ къ прокурору, заключались, независимо отъ указанія личности обвиняемаго, мѣста его жительства и закона, въ которомъ предусмотрѣно преслѣдуемое преступное дѣяніе, подробное опредѣленіе, въ чемъ именно оно заключается, и всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, такъ чтобы судъ могъ прямо приступить къ судебному слѣдствію. Въ сообщеніи главнаго управленія по дѣламъ печати, по которому возбуждено настоящее дѣло, не только подробнаго опредѣленія проступка Корвинъ-Милевскаго, но и никакихъ обстоятельствъ и свѣдѣній, необходимыхъ для привлеченія его къ ответственности по приведенной въ этомъ сообщеніи 1022 ст. улож., не содержится, а указано лишь на увѣдомленіе Виленскаго губернатора о распоряженіи его объ изыятіи изъ обращенія въ публикѣ изданной въ Краковѣ и распространяемой Корвинъ-Милевскимъ вышеупомянутой брошюры, безъ предварительнаго представленія ея на разсмотрѣніе цензуры иностранной; въ этихъ-же, сообщенныхъ губернаторомъ, обстоятельствахъ вовсе не заключается существенныхъ признаковъ предусмотрѣннаго 1022 ст. нарушенія, а въ особенности 2 частью оной, для примѣненія которой требуется, чтобы скрываемыя отъ правительства книги принадлежали къ числу дозволенныхъ и вредныхъ. Въ

этомъ видѣ означенное сообщеніе главнаго управленія, какъ вовсе несоотвѣтствующее требованію ст. 1213⁷ ст. у. у. с., не могло служить достаточнымъ законнымъ поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла (2 п. 297 ст. того же уст.), и поэтому прокурору, слѣдовало, въ настоящемъ случаѣ, не начиная преслѣдованія, поступить согласно съ указаніемъ 1213⁸ ст. у. у. с.; производство же сего дѣла по такому неполному и неопредѣленному сообщенію главнаго управленія представило невозможность судебнымъ мѣстамъ, разсматривавшимъ это дѣло по существу, постановить ихъ приговоры на основаніи точныхъ и положительныхъ свѣдѣній, а Правительствующему Сенату провѣрить въ кассационномъ порядкѣ правильность примѣненія къ поступку подсудимаго карательнаго закона (2 ч. 1022 ст. улож.).—По всѣмъ этимъ основаніямъ признавая, что судебное преслѣдованіе по настоящему дѣлу возбуждено не въ порядкѣ, установленномъ вышеприведенными правилами устава уголовного судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, не входя въ дальнѣйшее обсужденіе кассационной жалобы, опредѣляетъ: приговоръ Виленской судебной палаты и все производство по этому дѣлу, за нарушеніемъ 1213⁷ ст. уст. угол. суд. и за силою 1 ст. того-же устава, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

12.—1888 года, марта 1-го дня. По дѣлу крестьянки *Екатерины Кошкиной* и титулярнаго советника *Алексыя Есипова*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конинь).

По обвинительному акту прокурорскаго надзора Ярославскаго окружнаго суда преданы были суду, по обвиненію въ преступленіи, указанномъ въ 994 ст. улож. о наказ., крестьянская дѣвица *Екатерина Кошкина* и дворянинъ *Есиповъ*. Дѣло это возбуждено было жалобою *Екатерины Кошкиной*, поданной въ 1886 году прокурору, въ которой заявлено было ею, что дворянинъ *Есиповъ*, въ блудной связи съ коимъ она, *Кошкина*, прижила незаконнорожденную дочь *Надежду*, отказывается въ достаточной мѣрѣ обезпечить ее съ дочерью содержаніемъ, и что, хотя въ городѣ *Москвѣ* *Есиповъ* и выдалъ ей 1500 рублей, но, признавая такую сумму денегъ совершенно недостаточною для ея будущаго съ ребенкомъ существованія, она обращается, для понужденія къ сему *Есипова*, къ содѣйствію власти судебной. Дворянинъ *Есиповъ*, какъ видно изъ того же обвинительнаго акта, отвергалъ первоначально самое существованіе связи между нимъ и *Кошкиной* и, хотя впоследствии и сознался въ этомъ, но пояснилъ, что рожденнаго ребенка онъ не можетъ признавать прижитымъ въ связи *Кошкиной* исключительно съ нимъ, такъ какъ *Кошкина*, по его словамъ, находилась въ связи и съ другими лицами. Не отрицая затѣмъ сдѣланной имъ уплаты 1500 руб. *Кошкиной*, онъ пояснилъ, что выдача сія произведена имъ въ вознагражденіе *Кошкиной* за обнаруженную ею кражу процентныхъ бумагъ, совершенную во время нахождения *Кошкиной* въ услуженіи при его матери. Во время приготовительныхъ къ суду

распоряжений въ окружный судъ были препровождены судебнымъ слѣдователемъ два документа, приобщенные судомъ къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Первый изъ сихъ документовъ, написанный на отдѣльномъ листѣ, содержитъ въ себѣ росписку, выданную Есипову отъ имени неграмотной Кошкиной въ томъ, что она отъ него получила 11 октября 1886 года тысячу пятьсотъ рублей серебромъ. Подписи лицъ на этой роспискѣ значащіяся, засвидѣтельствованы нотаріусомъ. На этомъ же документѣ имѣется и подписка Есипова слѣдующаго содержания: „1886 г. октября 11, обязуюсь деньги, уплаченныя по этой роспискѣ, обратно съ Екатерины Кошкиной не требовать. Дворянинъ А. П. Есиповъ“ и эта подпись Есипова удостовѣрена нотаріальнымъ порядкомъ. Второй документъ на особомъ разлинованномъ листѣ бумагъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее: „11 октября 1886 г., мы, нижеподписавшіеся, дворянинъ Алексѣй Николаевичъ Есиповъ и дочь отставнаго рядоваго Екатерина Алексѣевна Кошкина, заключили между собой сіе обязательство въ томъ, что я, Есиповъ, выдаю ей, Кошкиной, сего числа одну тысячу пятьсотъ рублей; я же, Кошкина, получивъ отъ него эту сумму, обязуюсь никогда на содержаніе себя и ребенка моего незаконнорожденнаго, Надежды Алексѣевой, никакихъ претензій и исковъ къ нему, Есипову, не простирать и нигдѣ не предъявлять“. Подписи на этомъ документѣ тѣхъ-же лицъ, что и на первомъ, никѣмъ не засвидѣльствованы. За нѣсколько дней до судебного засѣданія, назначеннаго для разсмотрѣнія сего дѣла, Кошкина въ особомъ прошеніи, въ судъ поданномъ, ходатайствовала о признаніи за нею права на полученіе съ Есипова 10000 руб. въ обезпеченіе содержанія ея съ младенцемъ. Судебное слѣдствіе, состоявшее въ провѣркѣ предъявленнаго противу подсудимыхъ обвиненія путемъ допроса свидѣтелей, было закончено предоставленіемъ сторонамъ права ссылаться на указанные выше документы 11 октября 1886 года.—Послѣ рѣчи прокурора, въ коей онъ поддерживалъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта, защитникъ подсудимаго указалъ на обязательство 11 октября 1886 г. и, придавая оному значеніе миролюбивой сдѣлки, въ виду рѣш. угол. кас. д.—та 1875 г. № 511 (по дѣлу Рубинова), просилъ дѣло сіе въ уголовномъ порядкѣ прекратить; если же судъ не согласится съ такимъ выраженнымъ имъ взглядомъ, то просилъ обратить вниманіе на недоказанность факта рожденія Кошкиною ребенка отъ Есипова и на достаточность даннаго уже Есиповымъ обезпеченія, вполне соотвѣтствующаго общественному положенію Кошкиной.—Кошкина, продолжая утверждать, что она находилась въ сожитіи единственно съ Есиповымъ, послѣдствіемъ чего и было рожденіе ею ребенка, ходатайствовала о присужденіи ей 10000 руб. на содержаніе ея и младенца. Судъ, по выслушаніи преній сторонъ, постановилъ на свое разрѣшеніе вопросы о виновности подсудимыхъ, соотвѣтственные, по содержанію ихъ, выводамъ обвинительнаго акта, огласилъ таковыя и затѣмъ, по непредставленіи на редакцію оныхъ возраженій, утвердивъ таковыя подписью, удалился для совѣщанія, а затѣмъ, оставивъ вопросы эти безъ соотвѣтствующихъ отвѣтовъ (какъ то

видно изъ производства), объявилъ слѣдующую резолюцію: гражданскій искъ, заявленный подсудимою Кошкиною, признать неподлежащимъ разсмотрѣнію уголовного суда, за состоявшимся въ законномъ порядкѣ примирительнымъ соглашеніемъ Есипова съ Кошкиною, обезпечивающимъ содержаніе ребенка Кошкиной, и дѣло признать подлежащимъ вѣдѣнію суда духовнаго, препроводивъ оное въ Ярославскую духовную консисторію.—Въ подробномъ приговорѣ суда, вслѣдъ за изложеніемъ буквального содержанія всѣхъ документовъ, написанныхъ 11 октября 1886 г., значатся слѣдующія соображенія. Противъ правильности сего договора (каковымъ судъ признаетъ не засвидѣльствованный нотаріусомъ документъ 11 октября 1886 г.), спора Кошкиной не предъявлено; если же бы въ настоящемъ дѣлѣ Кошкиной и былъ предъявленъ споръ, то судъ уголовный не могъ-бы разрѣшить онаго, такъ какъ разрѣшеніе такого спора лежитъ на обязанности суда гражданскаго въ силу 1 ст. уст. гражд. суд. Такимъ образомъ, является въ настоящее время несомнѣнное существованіе договора миролюбивой сдѣлки между Есиповымъ и Кошкиной, по смыслу которой послѣдняя и получила одну тысячу пятьсотъ руб. Договоръ этотъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, такъ какъ онъ уже и приведенъ въ исполненіе. Правительствующій Сенатъ, разрѣшая однородный съ настоящимъ дѣломъ случай (по д. Рубинова), нашель, что дѣла сего рода только тогда не подлежатъ вѣдѣнію духовнаго суда, согласно 1002 ст. уст. угол. суд., а производятся въ судахъ свѣтскихъ, уголовныхъ, когда слѣдствіемъ незаконнаго сожитія было рожденіе младенца, относительно обезпеченія содержанія котораго и его матери предъявлено требованіе сею послѣднею (рѣш. Прав. Сен. 1868 г. № 657). Если-же это требованіе устранено отказомъ отъ онаго, или же миролюбивыми соглашениями, то очевидно, что въ этихъ случаяхъ предусматриваемыя 994 ст. улож. о наказ. дѣла о незаконномъ сожитіи не подлежатъ дальнѣйшему производству въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. На основаніи сего разъясненія Правительствующаго Сената и имѣя въ виду миролюбивое соглашеніе Есипова съ Кошкиною, состоявшееся 11 октября 1886 г., окружный судъ полагаетъ, что дѣло по обвиненію Есипова и Кошкиной въ незаконномъ сожитіи, въ уголовномъ порядкѣ должно быть прекращено, а фактъ незаконнаго сожительства ихъ долженъ быть переданъ на усмотрѣніе суда духовнаго, а за тѣмъ и заявленіе Кошкиной о присужденіи ей 10,000 руб. должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Московская судебная палата, въ которую поступило дѣло сіе по апелляціонному протесту товарища прокурора и жалобѣ Кошкиной, обсудивъ оныя признала ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: Кошкина, заявляя искъ къ Есипову въ 10,000 руб., не предъявила на судъ спора противъ правильности заключеннаго ею съ Есиповымъ договора, по которому она получила отъ Есипова 1500 руб. и обязалась затѣмъ на содержаніе себя и ребенка никакихъ претензій и исковъ къ Есипову не предъявлять, и судъ, признавъ тотъ договоръ мирною сдѣлкою, правильно, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Рубинова, не имѣлъ уже осно-

ванія входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу и разрѣшать вопросы о виновности Есипова и Кошкиной и вытекающихъ отъ того послѣдствій. Указаніе Кошкиной въ ея апелляціонномъ отзывѣ на то, что въ данномъ случаѣ никакого, состоявшагося въ законномъ порядкѣ, примирительнаго соглашения между ею и Есиповымъ не было, а что касается представленной къ дѣлу росписки 11 октября 1886 г., то таковая, за силою 882 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., будучи подписана за нее, несовершеннолѣтнюю и неграмотную, третьими лицами безъ надлежащаго засвидѣтельствованія подлинности этой подписи, не можетъ уничтожить права ея и, тѣмъ болѣе, права ребенка ея на полученіе опредѣленнаго закономъ обезпеченія со стороны отца, сообразно съ его состояніемъ, лишено основанія, такъ какъ сама Кошкина признаетъ выдачу той росписки (условія), а при такомъ обстоятельстве незасвидѣтельствованіе документа не уничтожаетъ его силы и значенія, какъ разъяснено рѣшеніемъ гражд. кас. д-та Правительствующаго Сената 1876 г. № 143, по дѣлу Созонова. Далѣе, указаніе въ апелляціонномъ протестѣ товарища прокурора и отзывѣ Кошкиной на то, что судъ, на основаніи рѣшенія общ. собр. касс. д-товъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 657, по дѣлу Ферстеръ, обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло по существу, не можетъ быть примѣнимо къ настоящему дѣлу, такъ какъ судъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ Есиповымъ документовъ, что между Есиповымъ и Кошкиною состоялось уже мировое соглашеніе, не имѣлъ уже основаній, какъ выше сказано, входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу и разрѣшать вопросы о виновности Есипова и Кошкиной и вытекающихъ изъ того послѣдствій, а потому приговоромъ 12 сентября 1887 г. опредѣлила: приговоръ Ярославскаго окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ кассационной своей жалобѣ на этотъ приговоръ палаты Кошкина указываетъ, что такъ какъ всѣ ея доводы основывались на оспариваніи правильности и законности росписки 11 октября 1886 г., то выводы палаты о томъ, что на судъ противъ правильности этого документа она спора не предъявляла, и что она, въ силу означенной росписки, лишилась права на требованіе обезпеченія ей и ея ребенку, находятся въ явномъ противорѣчьи съ обстоятельствами дѣла, а потому, за нарушеніемъ палатою 766 ст. уст. угол. суд., ст. 882, 919, 921, X т. 1 ч. законовъ гражданскихъ и 994 ст. улож. о нак., просить объ отмѣнѣ сего приговора.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы Кошкиной, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: имѣетъ ли законное основаніе заключеніе судебной палаты относительно правильности признанія Ярославскимъ окружнымъ судомъ настоящаго дѣла, вступившаго въ оный для разсмотрѣнія виновности подсудимыхъ по 994 ст. улож., подсуднымъ суду духовному, а не свѣтскому, уголовному, въ виду полученныхъ Кошкиною, до возбужденія еще настоящаго дѣла, отъ Есипова денегъ на содержаніе ея и незаконнорожденнаго ихъ ребенка? Изъ предшествующаго изложенія хода сего дѣла видно, что Ярослав-

скій окружный судъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ законности его направленія при предложеніи ему обвинительнаго акта, и, давъ дѣлу надлежащій ходъ, назначилъ судебное засѣданіе, въ которомъ установленнымъ въ уставѣ уголовн. судопр. порядкомъ провѣрялось предъявленное противъ подсудимыхъ обвиненіе. Даже послѣ преній сторонъ, во время которыхъ защитникъ подсудимаго Есипова впервые указалъ на неподсудность сего дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, окружный судъ не раздѣлилъ повидимому такого взгляда: ибо въ противномъ случаѣ онъ не постановлялъ-бы для разрѣшенія своего вопросовъ о виновности подсудимыхъ. За постановкою же сихъ вопросовъ судъ, согласно съ правилами 765—770 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ, постановивъ на вопросы сіи надлежащія отвѣты, рѣшеніе свое выразить единственно въ указанномъ 771 ст. уст. угол. суд. порядкѣ. Между тѣмъ, судъ отступилъ отъ такого установленнаго въ законѣ порядка и, оставивъ вопросы о виновности безъ надлежащихъ на нихъ отвѣтовъ, постановилъ въ формѣ приговора опредѣленіе объ измѣненіи подсудности дѣла, основавъ свой о семъ выводъ на рѣшеніи угол. кас. д-та 1875 г. № 511, (по дѣлу Рубинова). Изъ содержанія этого рѣшенія усматривается, что дѣло Рубинова, неправильно притомъ производившееся въ судѣ въ порядкѣ обвиненія частнаго, было прекращено судомъ въ виду состоявшейся въ судебномъ засѣданіи миролюбивой сдѣлки, сущность которой тогда-же оглашенная, состояла въ добровольномъ обязательствѣ Рубинова выдавать обвинительницѣ для содержанія ея и незаконнорожденнаго ребенка условленное содержаніе; причѣмъ одновременно послѣдовалъ и отказъ обвинительницы отъ всякихъ другихъ къ Рубинову требованій и ходатайство ея о прекращеніи дѣла.—Прокуроръ суда въ кассационномъ протестѣ во 1-хъ) доказывалъ, что дѣло сіе не могло производиться въ порядкѣ обвиненія частнаго и во 2-хъ) ходатайствовалъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебныхъ мѣстъ о прекращеніи дѣла и направленіи его вновь въ окружный судъ, для разсмотрѣнія въ порядкѣ обвиненія прокурорскаго. Обсуждая этотъ протестъ, Правительствующій Сенатъ, признавъ основательнымъ первый доводъ прокурора, высказалъ при семъ два положенія: 1) что дѣла по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож. о наказ., производятся въ свѣтскихъ уголовныхъ судахъ, когда послѣдствіемъ незаконнаго сожитія было рожденіе младенца, относительно обезпеченія содержанія котораго и его матери предъявлено требованіе сею послѣднею, и 2) что если это требованіе устранено отказомъ отъ онаго или же миролюбивымъ соглашеніемъ, то въ этихъ случаяхъ означенныя дѣла не подлежатъ дальнѣйшему производству въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ виду наличія въ дѣлѣ Рубинова такого миролюбиваго соглашения сторонъ, Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ послѣдствій ходатайство прокурора объ обращеніи сего дѣла къ новому производству въ установленномъ порядкѣ. По настоящему же дѣлу, какъ видно изъ приговоровъ окружнаго суда и палаты, Кошкина не только не отказывалась отъ предъявленнаго ею требованія объ обезпеченіи Есиповымъ содержанія ея и прижитой ею съ нимъ

дочери, но, напротивъ того, возражала противъ силы и значенія представленныхъ со стороны Есипова, въ опроверженіе ея требованія, документовъ и настаивала на присужденіи ей съ Есипова 10,000 руб., независимо отъ полученныхъ прежде 1500 руб. Изъ изложеннаго очевидно, что, по возбужденіи сего дѣла жалобой Кошкиной, добровольнаго соглашенія между нею и Есиповымъ относительно предъявленнаго ею требованія не послѣдовало, что по сему рѣшеніе уголовн. кассац. деп. 1875 г. № 511 къ настоящему случаю никакого примѣненія имѣть не могло и что за неустрапеніемъ такимъ образомъ, до судебнаго разсмотрѣнія этого дѣла, требованія объ обезпеченіи матери и младенца, настоящее дѣло, въ виду 2-ой части 994 ст. улож. о нак. и разъясненія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ (рѣш. 1868 г. № 657) являлось подсуднымъ не духовному, а свѣтскому уголовному суду, обсужденію котораго подлежали какъ виновность подсудимыхъ по 994 ст. улож., такъ и послѣдствіе этой виновности: обязанность отца обезпечить содержаніе матери и младенца по правиламъ, во 2-й части этой статьи указаннымъ, съ принятіемъ при этомъ въ соображеніе представленныхъ подсудимымъ Есиповымъ документовъ для правильнаго опредѣленія, на сколько требованіе Кошкиной по сему предмету заслуживаетъ уваженія.—Признавая по изложеннымъ основаніямъ и въ виду 1002 ст. уст. угол. суд., что заключеніе Московской судебной палаты, утвердившей приговоръ Ярославскаго окружнаго суда о подсудности сего дѣла духовному суду, представляется постановленнымъ въ прямое нарушеніе 2 части 994 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московской судебной палаты по этому дѣлу отмѣнить, предписавъ палатѣ принять настоящее дѣло къ разсмотрѣнію, для постановленія новаго приговора въ другомъ составѣ судебнаго присутствія.

13.—1888 года, марта 1-го дня. По дѣлу солтыса Клеменса Кржичковскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кош.)

Приговоромъ мирового съѣзда 2 округа Ломжинской губ., состоявшимся 25 ноября 1886 г., жители деревни Поняты-Вельке, гмины Винницы, Пултускаго уѣзда, Ломжинской губ., Клеменсъ и Розалія, супруги Кржичковскіе признаны виновными въ распространеніи клеветы противъ жителя той-же дер. Осипа Хельковскаго, и присуждены, на основаніи 136 ст. уст. о нак., къ аресту при полиціи на двѣ недѣли. Противъ приговора этого товарищемъ прокурора Ломжинскаго окружнаго суда поданъ протестъ, въ коемъ онъ проситъ Правительствующій Сенатъ сказанный приговоръ мирового съѣзда 2 округа Ломжинской губ., относительно Клеменса Кржичковскаго, отмѣнить, какъ постановленный, въ виду 3 п. 1289 ст. у. у. с., неподлежащимъ судомъ, такъ какъ въ теченіе 1886 г. Клеменсъ Кржичковскій состоялъ мѣстнымъ солтысомъ, а потому дѣло по обвиненію его, Кржичковскаго, Осипомъ Хель-

ковскимъ въ клеветѣ подлежало разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не гминныхъ и мировыхъ судебныхъ учреждений.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ отношенія начальника Пултускаго уѣзда, отъ 28 іюля 1887 г. за № 15105, на имя товарища прокурора Ломжинскаго окружнаго суда видно, что Клеменсъ Кржичковскій въ теченіе 1885, 1886 и 1887 г.г. состоялъ солтысомъ дер. Поняты-Вельке; 2) что въ силу п. 3 ст. 1289 у. у. с. въ предѣлахъ Варшавскаго судебного округа проступки, совершенныя должностными лицами мѣстнаго гражданскаго управления и полиціи, изъемяются изъ разбирательства мировыхъ судей и гминныхъ судовъ, и 3) что хотя въ законѣ нигдѣ нѣтъ прямого указанія на то, что солтысъ составляетъ должностное лицо полиціи, но къ заключенію этому необходимо придти изъ разсмотрѣнія Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ сельскихъ гминъ, устанавливающаго, между прочимъ, положеніе солтыса, кругъ его обязанностей, предѣлы его власти и отвѣтственность за оказанное ему послушаніе или сопротивленіе. Такъ, въ силу указа 19 февраля 1864 г., солтысъ входитъ въ составъ гминнаго управления (ст. 11) и есть помощникъ гминнаго войта (ст. 30), назначается по выбору гминнаго схода (ст. 16); кругъ его обязанностей, въ извѣстныхъ предѣлахъ, тотъ-же самый, какъ и войта, независимо отъ обязанностей помощника войта; солтысъ созываетъ и распускаетъ сельскіе сходы, охраняетъ должный въ нихъ порядокъ, предлагаетъ на разсмотрѣніе схода дѣла, приводитъ въ исполненіе приговоры сельскаго схода (ст. 33); послушаніе или сопротивленіе законнымъ распоряженіямъ солтыса подвергаетъ виновныхъ наказанію наравнѣ съ неповиновеніемъ гминному войту (ст. 32); наконецъ, въ предѣлахъ своего сельскаго общества, солтысъ имѣетъ право за маловажныя полицейскіе проступки подвергать виновныхъ взысканіямъ въ тѣхъ-же размѣрахъ, какъ это предоставлено гминному войту. Очевидно, что указанное приведенными статьями положеніе солтыса, какъ помощника войта,—лица безспорно принадлежащаго къ мѣстной полиціи, есть положеніе должностнаго лица полиціи; что, равнымъ образомъ, обязанности солтыса, по существу своему, и права его, по характеру ихъ, составляютъ права и обязанности, присущія также должностному полицейскому лицу. Взглядъ на солтыса, какъ на должностное лицо мѣстной полиціи, выраженъ былъ и при составленіи проекта преобразованія судебной части въ Царствѣ Польскомъ; именно, въ заключеніи б. главноуправляющаго Собствен. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцелярією по дѣламъ Царства Польскаго говорится о войтахъ и солтысахъ, какъ о *чинахъ полиціи*—выраженіе равносильное выраженію „должностное лицо полиціи“.—Въ виду всего вышеизложеннаго признавая, что въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа солтысы принадлежатъ къ должностнымъ лицамъ мѣстной полиціи, почему на нихъ и распространяется дѣйствіе ст. 1289 у. у. с., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ съѣзда мировыхъ судей 2 округа Ломжинской губ., отъ

25 ноября 1886 г., относительно солтыса Клеменса Кржичковскаго, отмѣнить и предписать съѣзду въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла относительно его, Кржичковскаго, поступить по 117 ст. уст. угол. суд.

14.—1888 года, марта 1-го дня. *По дѣлу запаснаго рядоваго Моисея Безрука.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конн).

Приговоромъ Богодуховскаго мирового съѣзда, состоявшимся 31-го августа 1887 года, рядовой запаса арміи Моисей Осиповъ Безрукъ, призванный виновнымъ въ оскорбленіи словами полицейскаго урядника и въ буйствѣ на ярмаркѣ, для усмиренія котораго потребовалось помощь призванныхъ урядникомъ полицейскихъ служителей, присужденъ, на основаніи 1 ч. 31 и 3 ч. 38 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ аресту на 1 мѣсяць и 7 дней. Въ кассационномъ протестѣ на этотъ приговоръ товарищъ прокурора Харьковскаго окружнаго суда, указывая на то, что, согласно признанію мирового съѣзда, буйство совершилъ одинъ лишь Безрукъ, почему къ его дѣянію не могутъ быть примѣнены ни 2-ая, ни 3-ья части ст. 38 уст. о нак., какъ говоряція о толпѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора за нарушеніемъ 16 и 1 ч. 38 ст. того-же устава.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о составѣ и необходимыхъ условіяхъ проступка, предусмотрѣннаго третью частью ст. 38 уст. о нак., нал. мир. суд. Опредѣляя наказаніе за ссоры, драки, кулачный бой или другаго рода буйство въ публичныхъ мѣстахъ и вообще нарушенія общественной тишины, законъ различаетъ случаи, въ коихъ эти безпорядки совершаются лишь отдѣльными лицами, учиняющими како-либо буйство, отъ случаевъ, въ коихъ въ нарушеніяхъ этого рода участвуетъ цѣлая толпа людей. Уложеніе о наказаніяхъ, изд. 1857 г., въ ст. 1280 и 1281, вошедшихъ затѣмъ, при начертаніи судебныхъ уставовъ въ составъ статьи 38 уст. о наказ., нал. мир. суд., предусматривало какъ случай, когда собравшаяся на улицѣ, площади или въ другомъ публичномъ мѣстѣ толпа людей дозволить себѣ хотя и не столь важные безпорядки, какъ тѣ, о которыхъ упоминается въ статьяхъ 296—298, 300, 301 и 306 сего уложенія (263—265, 267, 268 и 273 ст., по изд. 1885 года), но шумъ, крикъ или иныя неприличныя дѣйствія и по требованію полиціи немедленно не разоидется, такъ и случай, когда несмотря и на нѣсколько напоминаній полиціи, собравшаяся толпа не разоидется и начальство, дабы разогнать оную, принуждено будетъ употребить чрезвычайныя средства,—подвергая въ послѣднемъ случаѣ зачинщиковъ и возбудителей буйства, а также упорно неповинующихся или сопротивляющихся распоряженіямъ полиціи, болѣе строгому наказанію, чѣмъ въ первомъ. Согласно сему, такіе-же случаи предусмотрѣны нынѣ 2-ю и

3-ью частями ст. 38 уст. о наказ., причемъ упорствующіе въ производящей безпорядки толпѣ, нерасходящейся по требованію полиціи, подвергаются аресту не свыше мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей серебромъ, а вслучаѣ необходимости прекратить безпорядокъ силою, хотя и безъ употребленія оружія, эти упорствующіе подлежатъ аресту до трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію до трехсотъ рублей. Посему, для признанія кого либо виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 3-ей части ст. 38 уст. о наказ., необходимо, чтобы обвиняемый изобличался въ упорномъ неисполненіи требованія полиціи разойтись, обращеннаго къ толпѣ, производящей безпорядки, для прекращенія коихъ оказалось нужнымъ употребить силу, т. е. когда полиція вынуждена была дѣйствовать сообразно указаніямъ 123 ст. т. XIV, уст. о пред. и пресѣч. прест., въ силу коей, когда соберется народъ въ шумномъ и безпорядочномъ скопищѣ, то полиція должна заставить толпу разойтись по домамъ, а вслучаѣ нужды—требовать содѣйствія отъ мѣстныхъ баталіоновъ или командъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ, установленнымъ приговоромъ Богодуховскаго мирового съѣзда относительно виновности Моисея Безрука, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ примѣненіе къ его дѣянію 3-й ч. 38 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., такъ какъ приговоромъ съѣзда не установлено ни того, чтобы Безрукъ, упорствуя въ исполненіи требованія полиціи о прекращеніи нарушенія общественной тишины и буйства, дѣйствовалъ совместно съ толпою, ни того, чтобы для водворенія порядка пришлось прибѣгнуть, по отношенію къ этой толпѣ, къ мѣрамъ, указаннымъ въ ст. 123 т. XIV, уст. о пред. и пресѣч. прест.—Вслѣдствіе сего, находя протестъ товарища прокурора Харьковскаго окружнаго суда, относительно примѣненія къ дѣянію Безрука 3-й ч. 38 ст. уст. о наказ., заслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ мирового съѣзда по настоящему дѣлу о Моисей Безрукѣ, за неправильнымъ примѣненіемъ 3 ч. 38 ст. уст. о наказ., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго о немъ разсмотрѣнія, въ Ахтырскій мировой съѣздъ.

15.—1888 года, марта 1 дня. *По дѣлу княгини Евгеніи Джорджадзе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Конн).

Изъ производства Тифлисской судебной палаты, представленнаго при жалобѣ присяжн. повѣреннаго Карабегова, видно, что въ маѣ 1885 г. возникло предварительное слѣдствіе по обвиненію жены мирового посредника Телавскаго уѣзда, князя Давида Джорджадзе—княгини Евгеніи Джорджадзе въ покушеніи на убійство Телавскаго уѣзднаго начальника князя Николая Челобаева. При этомъ слѣдствіи возникъ вопросъ о состояніи умственныхъ способностей обвиняемой и княгиня Джорджадзе подвергнута была освидѣтельствуванію въ порядкѣ, установленномъ 353—355 ст. у. у. с. По освидѣтельствуваніи обвиняемой 27 апрѣля 1887 г., смѣшанное присутствіе изъ судей и врачей признало, что преступленіе было совершено княгинею Джорджадзе въ состояніи умо-

иступленія. Вслѣдствіе сего прокурорскій надзоръ Тифлискаго окружнаго суда предложилъ суду заключеніе о прекращеніи возбужденнаго противъ Джорджадзе уголовного преслѣдованія, на основаніи 3 п. 92 ст. улож. о нак., и окружной судъ, по постановленію 12 августа 1887 г., дальнѣйшее производство дѣла о Джорджадзе прекратилъ. Но прокуроръ Тифлисской судебной палаты, находя прекращеніе дѣла неправильнымъ и руководствуясь 529¹ ст. у. у. с., вошелъ въ палату съ предложеніемъ, въ которомъ просилъ палату истребовать дѣло Джорджадзе къ своему разсмотрѣнію, отмѣнить опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла и передать дѣло прокурорскому надзору для составленія о княгинѣ Джорджадзе обвинительнаго акта. Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ истребованное ею, согласно сему предложенію, изъ окружнаго суда дѣло, постановила по оному 29 октября 1887 г. въ распорядительномъ засѣданіи два опредѣленія, изъ которыхъ по одному, признавъ что Тифлисскій окружной судъ прекратилъ дѣло Джорджадзе по 356 ст. у. у. с. безъ законнаго къ тому основанія, указаннаго въ этой статьѣ, каковаго основанія, по заключенію палаты, и вообще не представляется по дѣлу, и руководствуясь 529 ст. у. у. с., постановила: опредѣленіе окружнаго суда о прекращеніи дѣла по обвиненію княгини Джорджадзе въ покушеніи на убійство князя Челокаева отмѣнить. По другому же опредѣленію, признавъ, что въ виду изложенныхъ въ немъ обстоятельствъ дѣла и соображеній, а также и 1260, 529 и 534 ст. у. у. с., княгиня Джорджадзе подлежитъ суду за содѣянное ею преступленіе, палата опредѣлила: княгиню Евгенію Джорджадзе предать суду Тифлискаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 115 и 2 ч. 1455 ст. улож. о нак. На эти опредѣленія Тифлисской судебной палаты повѣренный княгини Джорджадзе, присяжный повѣренный Карабеговъ, подалъ въ палату, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассационную жалобу, въ которой указывалъ: 1) что палата неправильно приняла къ своему разсмотрѣнію предложеніе состоящаго при ней прокурора объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда о прекращеніи дѣла о княгинѣ Джорджадзе, такъ какъ такое предложеніе не можетъ быть причислено къ тѣмъ свѣдѣніямъ, на которыя указываетъ ст. 529¹ у. у. с., а составляетъ не установленный закономъ протестъ прокурора палаты на опредѣленіе окружнаго суда, постановленное согласно съ заключеніемъ прокурора сего суда и притомъ принесенный въ палату, въ нарушение 895 ст. у. у. с., по истеченіи установленнаго этою статьею срока, и 2) что палата неправильно разсмотрѣла означенное предложеніе въ распорядительномъ засѣданіи въ нарушение 4 п. 151 ст. учр. суд. уст. и 900 ст. у. у. суд. и несогласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Ланина (рѣш. 1884 г. № 17), и, отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда о прекращеніи дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ постановила другое опредѣленіе о преданіи княгини Джорджадзе суду. Въ виду такихъ нарушеній судопроизводственныхъ правилъ, Карабеговъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означенныхъ опредѣленій палаты, состоявшихся 29 декабря 1887 г. Судебная палата, принявъ во вниманіе, что опредѣленія палаты о преданіи

суду, какъ окончательныя, въ силу 534 ст. у. у. с., не подлежатъ обжалованію ни въ кассационномъ, ни въ частномъ порядкѣ, по постановленію отъ 3 декабря 1887 г. возвратила просителю поданную имъ жалобу. На это постановленіе присяжный повѣренный Карабеговъ подалъ частную жалобу, приложивъ къ ней и возвращенную ему кассационную жалобу, каковыя жалобы палата и представляетъ нынѣ Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе по сему дѣлу оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя опредѣленія судебной палаты, постановляемыя на основаніи 529¹ ст. у. у. с., по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ о неправильномъ прекращеніи или о приостановкѣ окружнымъ судомъ уголовного преслѣдованія, какъ окончательныя, не подлежатъ, за силою 534 ст. того-же устава, обжалованію ни въ кассационномъ, ни въ частномъ порядкѣ, по Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ надзора (249 и 250 ст. учр. суд. уст., по прод. 1886 г.), входитъ въ разсмотрѣніе жалобъ на окончательныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, если обжалованное постановленіе не соответствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда (рѣш. угол. кас. д—та 1875 г. № 452, 1884 г. № 17 и др.). Посему, принимая къ разсмотрѣнію жалобу присяжнаго повѣреннаго Карабегова, какъ заключающую въ себѣ указанія на несоблюденіе палатою такихъ условій по настоящему дѣлу, и признавая объясненія Карабегова относительно неправильности принятія судебною палатою къ разсмотрѣнію дѣла княгини Джорджадзе по вышеупомянутому предложенію прокурора и разрѣшенія онаго въ распорядительномъ засѣданіи неимѣющими правильнаго основанія, такъ какъ во 1-хъ) въ силу 529¹ ст. у. у. с., судебныя палаты имѣютъ право требовать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по которымъ уголовное преслѣдованіе прекращено или приостановлено окружнымъ судомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда палата извѣстится какимъ-либо способомъ, что состоявшееся въ означенномъ смыслѣ опредѣленіе несогласно съ обстоятельствами дѣла, а, слѣдовательно, палата можетъ въ такихъ случаяхъ войти въ разсмотрѣніе дѣла и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ей состоящимъ при палатѣ прокуроромъ; и во 2-хъ) настоящее дѣло производилось въ Тифлисской судебной палатѣ не въ порядкѣ частнаго производства, установленнаго 900 и слѣд. ст. у. у. с., въ какомъ порядкѣ подлежало разсмотрѣнію Московской судебной палаты вышеупомянутое дѣло Ланина, на рѣшеніе Правительствующаго Сената по которому ссылается Карабеговъ, а въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ, поступающихъ въ палаты въ силу 528² и 529¹ ст. у. у. с.; разсмотрѣніе же такихъ дѣлъ, согласно съ указаніемъ 530—536 ст. у. у. с., происходитъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ (4 п. 151 и 152 ст. учр. суд. уст.),—Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія указаніе Карабегова на то, что палата допустила нарушеніе правилъ, предписанныхъ для производства уголовныхъ дѣлъ въ Кавказскомъ краѣ, постановивъ опредѣленіе о преданіи Джорджадзе суду. На основаніи постановленія о судопроизводствѣ

въ этомъ краѣ, уголовныя дѣла, изъятые изъ вѣдомства мировыхъ судей, производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей (ст. 437 учр. суд. уст. и 1256 и 1271 у. у. с.). По означеннымъ же правиламъ для дѣлъ этого рода не установлено преданія обвиняемыхъ суду по опредѣленію судебной палаты, а поступаютъ эти дѣла на разсмотрѣніе окружныхъ судовъ непосредственно по обвинительнымъ актамъ прокурора или жалобамъ частныхъ обвинителей (523, 526, 527, 543—546 и 1272 ст. у. у. с.). Посему Тифлисская судебная палата, отмѣнивъ опредѣленіе окружнаго суда о прекращеніи дѣла Джорджадзе, поступившее на разсмотрѣніе ея по 529¹ ст. сего устава, была обязана передать засимъ это дѣло на дальнѣйшее распоряженіе прокурорскаго надзора, а не постановлять опредѣленіе о преданіи суду.—Признавая поэтому, что опредѣленіе Тифлисской судебной палаты о преданіи княгини Джорджадзе суду, какъ постановленное неподлежащею властію и не въ установленномъ закономъ порядкѣ, не можетъ имѣть значенія и силы законнаго судебного постановленія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, 29 октября 1887 г., о преданіи княгини Джорджадзе суду, отмѣнить, предписать палатѣ, въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла, поступить по установленному порядку.

16.—1888 года, марта 22 дня. По дѣлу сына отставнаго прапорщика Михаила Кетхудова и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

Сынъ отставнаго прапорщика Михайлъ Ѳоминъ Кетхудовъ, коллежскій секретарь Ѳедоръ Евгеніевъ Махровскийъ и сынъ діакона Дмитрій Герасимовъ Пановъ были преданы суду по обвиненію: Кетхудовъ и Махровскийъ въ томъ, что, состоя сортировщиками Московскаго почтамта, а) по предварительному между собою уговору, сданное въ почтамтъ 15 марта 1886 г. купцомъ Л. Кнопомъ, подъ квитанцію № 2428, рекомендованное письмо съ цѣнностями на 120000 руб. утаили и заключающимися въ ономъ цѣнностями воспользовались, и б) что съ цѣлью сокрытія сего похищенія, составили, подписали и представили своему начальству протоколъ, въ которомъ помѣстили завѣдомо ложное свидѣніе о нахожденіи письма Кнопа въ постъ-пакетѣ, адресованномъ въ Берлинъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13, 1098, 3 ч. 354 и 359 ст. улож. о нак., а Пановъ въ томъ, что принялъ и скрылъ часть утаенныхъ Кетхудовымъ и Махровскимъ цѣнностей на сумму свыше 300 руб., зная, гдѣ и при какихъ условіяхъ таковыя утаены, т. е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 14 и 1681 ст. улож. о нак. По разсмотрѣніи сего дѣла въ Московскомъ окружномъ судѣ подсудимые Кетхудовъ, Махровскийъ и Пановъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны по всѣмъ предъявленнымъ къ нимъ обвиненіямъ невинными, почему окружной судъ и опредѣлилъ:

подсудимыхъ, за силою 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., считать по суду оправданными, а заявленный торговымъ домомъ „Л. Кнопъ“ гражданскій искъ оставить безъ разсмотрѣнія. На этотъ приговоръ поданъ исправляющимъ должность прокурора Московскаго окружнаго суда протестъ, а повѣреннымъ торговаго дома „Л. Кнопъ“ кассационная жалоба, въ коихъ они, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія и приговора суда, указываютъ на слѣдующія допущенныя по сему дѣлу нарушенія закона.—*I. Нарушеніе 629, 630, 631 и 687 ст. уст. угол. суд.* Въ семъ отношеніи протестомъ и жалобою указывается слѣдующее: по поводу вопроса свидѣтеля графа де-Шамборана повѣренный гражданскаго истца представилъ суду два судебные приговора въ копияхъ, прося огласить оныя, къ этому ходатайству присоединился и товарищъ прокурора, но судъ отказалъ въ оглашеніи данныхъ приговоровъ, какъ неимѣющихъ отношенія къ данному дѣлу и къ показаніямъ обвиняемыхъ и свидѣтелей. Этимъ отказомъ, по указанію протеста и кассационной жалобы, нарушены 629 и 687 ст. уст. угол. суд., такъ какъ эти документы должны были выяснить на судѣ, что въ почтамтѣ пропадали и цѣнные пакеты, а не только заказныя письма, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, а это обстоятельство прямо относилось къ дѣлу и къ показанію Шамборана, спрошеннаго о таковыхъ пропажахъ. Равнымъ образомъ, судъ отказалъ въ удовлетвореніи ходатайства повѣреннаго гражданскаго истца объ оглашеніи находящагося при дѣлѣ прошенія Михайла Кетхудова, поданнаго въ судъ 19 декабря 1887 г., во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, чѣмъ нарушены, по указанію повѣреннаго гражданскаго истца, 630 и 631 ст. уст. угол. суд., тогда какъ этотъ документъ устанавливалъ извѣстное отношеніе Кетхудова къ имуществу, добытому преступленіемъ и, слѣдовательно, прямо относился къ дѣлу.—*II. Нарушеніе 745 и 611 ст. уст. угол. суд.* По указанію протеста, защитникъ подсудимаго Кетхудова въ своей рѣчи допустилъ выраженія прямо оскорбительныя для прокурорскаго надзора и приводилъ такія обстоятельства, которыя не были предметомъ судебного слѣдствія и не относились къ дѣлу, причемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи не былъ остановленъ, въ нарушение 611 ст. уст. угол. суд., предсѣдателемъ и что, вообще, все судебное слѣдствіе и рѣчи защиты были направлены не къ представленію доказательствъ невинности подсудимыхъ, а къ разоблаченію дѣйствій Кнопа; на это послѣднее обстоятельство указываетъ и повѣренный гражданскаго истца, прибавляя, что при произнесеніи тѣхъ мѣстъ рѣчи, въ коихъ было допущено глумленіе надъ гражданскимъ истцомъ, защитникъ не былъ останавливаемъ предсѣдателемъ.—*III. Нарушеніе 751, 754, 755, 760, 811 и 812 ст. у. у. с.* Въ семъ отношеніи въ протестѣ и въ кассационной жалобѣ указывается, что первый вопросъ, поставленный по данному дѣлу о событіи преступленія, не заключаетъ въ себѣ, какъ-бы слѣдовало, всѣхъ законныхъ признаковъ того преступнаго дѣянія, въ коемъ обвинялись подсудимые, такъ какъ въ немъ корыстная цѣль отнесена только къ вынужтію цѣнностей, а не къ самому скрытію и утайкѣ письма, что требуется составомъ ст. 1098 улож.; къ сему

повѣренный гражданскаго истца добавляетъ, что также неправильно не внесено, не смотря на предъявленное имъ ходатайство, указаніе на то, что похищенные облигаціи были обращены въ другое цѣнное имущество, почему гражданскій истецъ не имѣетъ возможности требовать, чтобы отобранныя у виновныхъ цѣнности были возвращены ему, а равно неправильно вопросъ о событіи поставленъ безлично, такъ какъ чрезъ это совершенно затруднено предъявленіе гражданскаго иска къ подсудимымъ. Точно также въ протестѣ и жалобѣ указывается на неправильную постановку 4-го и 5-го вопросовъ, о виновности Кетхудова и Махровскаго въ подлогахъ, въ томъ отношеніи, что эти вопросы поставлены условно, на случай признанія подсудимыхъ виновными по 2-му и 3-му вопросамъ, между тѣмъ какъ ихъ виновность въ подлогѣ могла быть установлена независимо отъ цѣли скрытія чрезъ этотъ подлогъ утайки, при семъ и самая цѣль ихъ дѣятельности опредѣлена въ вопросахъ невѣрно, такъ какъ въ нихъ указано не на цѣль присвоенія, а на цѣль сокрытія и удержанія, и что въ самой редакціи вопроса не содержится вопроса о виновности, а только указаніе на совершеніе дѣянія. Въ связи съ этимъ находится и указаніе протеста и жалобы на то, что присяжные въ отвѣтъ на первый вопросъ признали только, что письмо было скрыто и не отправлено, а послѣднюю часть вопроса оставили безъ всякаго отвѣта, такъ что отвѣтъ на первый вопросъ представлялся на столько неполнымъ, что судъ долженъ бы былъ обратиться къ новому совѣщанію по сему предмету.—IV. *Нарушеніе 776 и 777 ст. у. у. с.* По объясненію повѣреннаго гражданскаго истца окружный судъ, несмотря на оправданіе подсудимыхъ, долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе гражданскаго иска, предъявленнаго по настоящему дѣлу, и—V. *Неправильное обвиненіе подсудимыхъ по 1098 и 359 ст. улож.* Въ семъ отношеніи повѣренный гражданскаго истца объясняетъ, что подсудимые неправильно преданы суду по обвиненію по 1098 и 359 ст. улож., такъ какъ учиненная ими утайка заказнаго письма подходит подъ дѣйствіе статьи 1100 улож., похищеніе облигацій Кнопа—подъ статьи 1659, п. 5, и 1659¹, п. 2, улож. и включеніе завѣдомо подложныхъ свѣдѣній въ карту—подъ дѣйствіе ст. 362. Кромѣ сего, по сему дѣлу со стороны подсудимаго Кетхудова поступили объясненія на протестъ и кассационную жалобу, причемъ Кетхудовъ, между прочимъ, ходатайствуетъ объ оставленіи жалобы повѣреннаго гражданскаго истца безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что торговый домъ „Л. Кнопъ“ неправильно допущенъ по сему дѣлу гражданскимъ истцомъ, такъ какъ по собственному заявленію на судѣ Кнопа облигаціи принадлежали берлинскому банкирскому дому „Варшауэръ и К^о“, и такъ какъ самый размѣръ иска, въ виду полученія Варшауэромъ значительной части страховой суммы отъ страховаго общества „Викторія“, имъ опредѣленъ быть не могъ.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ подсудимаго Кетхудова и гражданскаго истца и заключеніе оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на хо-

датайствѣ подсудимаго объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассационной жалобы повѣреннаго гражданскаго истца, какъ неправильно допущеннаго судомъ къ участию въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сіе ходатайство должно быть оставлено безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ. Во 1-хъ) торговый домъ „Л. Кнопъ“ былъ признанъ гражданскимъ истцомъ уже постановленіемъ судебнаго слѣдователя, оставленнымъ въ силѣ судебною палатою, а равно и постановленіемъ окружнаго суда отъ 27 октября 1887 г., такъ что окружный судъ правильно оставилъ безъ удовлетворенія заявленное, какъ видно изъ протокола, при началѣ судебного засѣданія ходатайство повѣреннаго Кетхудова объ устраненіи гражданскаго иска Кнопа; во 2-хъ) преступнымъ событіемъ въ настоящемъ дѣлѣ являлась утайка заказнаго письма съ находящимися въ немъ цѣнностями, сданнаго въ Московскій почтамтъ торговымъ домомъ „Л. Кнопъ“, который посему, какъ отправитель и фактический владѣлецъ похищеннаго или утаеннаго имущества, былъ непосредственно пострадавшимъ лицомъ, имѣющимъ право на предъявленіе гражданскаго иска, въ чьихъ бы интересахъ онъ при отправленіи письма не дѣйствовалъ (рѣш. 1869 г. № 867, по дѣлу Макаровыхъ), тѣмъ болѣе что похищенные цѣнности были уже обращены похитителями въ другія бумаги и, слѣдовательно, согласно рѣшенію 1875 г. № 347, по дѣлу Капустина, не смотря на отобраніе ихъ у виновныхъ, онѣ могли быть возвращены потерпѣвшему только путемъ предъявленія имъ гражданскаго иска. Отношенія „Л. Кнопа“ къ банкирскому дому Варшауэра и послѣдняго къ обществу „Викторія“ никакого непосредственнаго вліянія на гражданскій искъ по настоящему дѣлу имѣть не могли, а равнымъ образомъ не могло имѣть въ семъ отношеніи значенія и указываемое повѣреннымъ Кетхудова возмѣщеніе обществомъ „Викторія“ части потерпѣннаго ущерба, такъ какъ таковое возмѣщеніе не могло въ чемъ либо измѣнить обязанность вознагражденія, падающую на похитителей, а дѣйствительный размѣръ стоимости похищенныхъ бумагъ и соотвѣтственнаго вознагражденія подлежалъ опредѣленію суда въ порядкѣ, ст. 779 и 785 у. у. с. установленномъ. Обращаясь засимъ къ указаніямъ протеста и жалобы на нарушенія по настоящему дѣлу формъ и обрядовъ судопроизводства и на неправильное примѣненіе закона, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. *По указаніямъ на нарушеніе 629, 630, 631 и 687 ст. уст. угол. суд.* Протестъ и жалоба указываютъ прежде всего на отказъ суда въ оглашеніи представленныхъ повѣреннымъ гражданскаго истца копій двухъ судебныхъ приговоровъ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что означенные документы, представленные суду на основаніи 629 ст. у. у. с., имѣли прямое отношеніе къ вопросамъ, которые предъявлялись свидѣтелю графу де-Шамборану, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ коемъ возбуждался вопросъ о значеніи отправки Л. Кнопомъ цѣнностей въ заказномъ письмѣ, а не въ страховомъ пакетѣ, и притомъ самыя документы, по содержанію своему, не могли быть замѣнены свидѣтельскими показаніями, а посему отказъ въ оглашеніи ихъ, оставленный притомъ судомъ безъ указанія мо-

тивовъ, послужившихъ къ сему основаніемъ, не соответствуетъ смыслу ст. 629 и 687 у. у. с. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 834, по дѣлу Месхи, 1874 г. № 681, по дѣлу Чеботаревскаго, 1878 г. № 47, по дѣлу Ховалкина и др. Къ этой же группѣ нарушеній относить повѣренный гражданскаго истца отказъ въ оглашеніи прошенія, поданнаго Кетхудовымъ въ Московскій окружный судъ, отъ 19 декабря 1887 г. во время предварительныхъ къ суду распоряженій, но сіе указаніе не представляется уважительнымъ, такъ какъ этотъ документъ хотя и былъ приобщенъ къ дѣлу, но по содержанію своему не относился къ числу тѣхъ, коихъ оглашеніе разрѣшается на основаніи 630 и 687 ст. у. у. с., а потому судъ правильно отказалъ въ семъ ходатайствѣ.—II. *Нарушеніе 611 и 745 ст. у. у. с.* Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно (рѣш. 1875 г. № 317, по дѣлу игумены Митрофанія, 1884 г. № 13, по дѣлу Мельницкихъ) было разъясняемо, что для правильнаго обсужденія указаній сторонъ на допущенныя на судѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства необходимо, чтобы эти указанія опирались на фактическія данныя, удостовѣряемыя или протоколомъ, или постановленіемъ суда по замѣчаніямъ на протоколъ; что въ частности, по отношенію къ судебнымъ преніямъ и заключительному слову предсѣдателя, стороны должны заботиться, чтобы тѣ ихъ части или выраженія, коими нарушаются права обвиненія или защиты, были заносимы въ протоколъ своевременно въ самомъ судебномъ засѣданіи, такъ какъ обликъ, а иногда и смыслъ этихъ словъ и выраженій легко могутъ утратиться изъ памяти судей во времени разсмотрѣнія замѣчаній, сдѣланныхъ на протоколъ сторонами; въ рѣшеніи же по дѣлу Мироновича, 1885 г. № 5, были подробно преподаны правила относительно порядка ходатайства сторонъ о занесеніи въ протоколъ заключительнаго слова предсѣдателя, немедленно по его произнесеніи, во время удаленія присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату. Но дѣлая сіе послѣднее указаніе, Правительствующій Сенатъ, какъ явствуетъ изъ самаго рѣшенія, имѣлъ преимущественно въ виду заключительное слово предсѣдателя, такъ какъ требованіе о занесеніи рѣчей сторонъ непременно немедленно по ихъ произнесеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ могло бы не соответствовать общему ходу судебныхъ преній, прерывая ихъ теченіе ходатайствами и пререканіями, иногда могущими придать болѣе страстный характеръ дальнѣйшимъ отношеніямъ сторонъ, а съ другой стороны, такое немедленное занесеніе нерѣдко могло бы оказаться излишнимъ, такъ какъ многія неточности и невѣрности, допущенныя сторонами, могутъ быть устранены предсѣдателемъ въ его заключительномъ словѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ общій смыслъ всѣхъ разъясненій Правительствующаго Сената не оставляетъ сомнѣнія, что придавая столь важное значеніе, въ интересахъ правосудія, своевременности занесенія въ протоколъ судебныхъ рѣчей и заключительнаго слова, Правительствующій Сенатъ не предоставлялъ, однако, суду права отказывать, только по несвоевременности заявленій, въ постановленіи произнесенія такихъ выраженій и мыслей, которыя сохранились всецѣло въ памяти судей или которыя они имѣютъ полную возможность и

основаніе удостовѣрить при помощи какихъ-либо иныхъ, имѣющихся въ ихъ распоряженіи данныхъ, въ особенности на сколько сіе относится не къ отдѣльнымъ выраженіямъ и фразамъ, а къ положеніямъ и мыслямъ, высказаннымъ сторонами или предсѣдателемъ, не къ формѣ, а къ содержанію рѣчей и словъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что указанія протеста и жалобы на нарушеніе ст. 611 и 745 у. у. с., не могутъ быть признаны незаслуживающими уваженія, какъ о семъ ходатайствуетъ защитникъ Кетхудова, только на томъ основаніи, что о большей части таковыхъ нарушеній не было своевременно оговорено въ протоколѣ. Помимо указаній гражданскаго истца, внесенныхъ въ самый протоколъ, достовѣрность этихъ заявленій свидѣлствуется и взаимнымъ сопоставленіемъ самыхъ замѣчаній, и въ особенности постановленіемъ по поводу ихъ суда, которое не только подтверждаетъ произнесеніе защитникомъ Кетхудова, присяжнымъ повѣреннымъ Шубинскимъ, выраженій, вызвавшихъ четыре раза остановку защитника предсѣдателемъ, о чемъ, впрочемъ, вопреки 7 п. 836 ст. у. у. с., не было сдѣлано никакого указанія въ протоколѣ, но и свидѣлствуетъ, что значительное большинство словъ и выраженій, на которыя указываютъ замѣчанія на протоколъ, представляютъ болѣе или менѣе близкій выводъ изъ приведенныхъ на судѣ сторонами положеній, находящихся въ прямомъ отношеніи съ данными, прямо заимствованными изъ судебного слѣдствія. Разсмотрѣніе же этихъ указаній, свидѣтельствующихъ о крайнихъ излишествахъ, вложенныхъ въ судебныя пренія сторонами, съ несомнѣнностью указываетъ, что разбирательство настоящаго дѣла не происходило съ тѣмъ достоинствомъ, спокойствіемъ и правильностью, которыя составляютъ залогъ правосудія, и что посему присяжные засѣдатели были поставлены въ такія условія, благодаря коимъ они не могли съ надлежащею безпристрастностью приступить къ оцѣнкѣ доказательствъ виновности подсудимыхъ и постановить рѣшеніе, соответствующее понятію судебного приговора. Такъ изъ дѣла видно, что защитникъ Кетхудова, присяжный повѣренный Шубинскій, не только позволялъ себѣ, въ нарушеніе 745 ст. у. у. с., оскорбительныя выраженія по отношенію къ представителю обвинительной власти, не только указывалъ на обстоятельства, неотносящіяся къ настоящему дѣлу, но, злоупотребляя возложенными на него обязанностями, проводилъ въ своей рѣчи положенія и мысли, несовмѣстныя съ началами правосудія, указывая присяжнымъ, что они должны имѣть въ виду при рѣшеніи дѣла не оцѣнку доказательствъ виновности, а высшіе государственные интересы, будто-бы нарушенные потерпѣвшимъ, что въ основѣ ихъ рѣшенія должны лежать политическія соображенія, а не начала справедливости, что необходимы оправдательные приговоры лицъ, хотя бы и виновныхъ, чтобы сдерживать своекорыстныя стремленія богачей, приглашая, такимъ образомъ, присяжныхъ къ нарушенію данной ими присяги—творить судъ по суецей правдѣ, не оправдывая виновныхъ и не осуждая невинныхъ. Равнымъ образомъ и товарищъ прокурора въ своей рѣчи употребилъ несоответствующія его

званію пререканія и укоризны, говоря о „непотребныхъ мысляхъ“, о „противобожескихъ теоріяхъ“ и пр., приводимыхъ защитникомъ, и тѣмъ съ своей стороны также устранилъ возможность спокойнаго обсужденія присяжными обстоятельствъ настоящаго дѣла. Вмѣстѣ съ этимъ нарушеніемъ закона сторонами нельзя не усмотрѣть въ настоящемъ дѣлѣ и нарушенія 611 ст. у. у. с. предсѣдательствующимъ, такъ какъ въ виду столь существенныхъ нарушеній защитой предсѣловъ, указанныхъ закономъ для преній сторонъ, онъ не только не воспользовался, какъ бы слѣдовало, полностью правъ, предоставленныхъ ему 157 ст. учр. суд. уст., но даже, какъ видно изъ постановленія суда по поводу замѣчаній на протоколъ, не останавливалъ защитника при произнесеніи имъ тѣхъ вышеприведенныхъ положеній, которыя представлялись наиболѣе несомнѣнными съ правильнымъ ходомъ процесса и которыя по существу своему являлись такими нарушеніями ст. 745 у. у. с., кои требовали именно немедленнаго пресѣченія ихъ предсѣдателемъ, а не опроверженія въ его заключительномъ словѣ, ибо по мысли закона въ семь послѣднемъ можетъ имѣть мѣсто исправленіе неточностей, преувеличеній, допущенныхъ сторонами относительно фактическихъ или юридическихъ обстоятельствъ дѣла, а не разборъ и опроверженія мнѣній и ученій, которыя вовсе не должны имѣть мѣста въ судебныхъ преніяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ нельзя не признать, что допущенныя въ данномъ случаѣ нарушенія 611 и 745 ст. у. у. с. представляются столь существенными, что лишаютъ приговоръ силы судебного рѣшенія. — III. *Нарушеніе 751, 754, 755, 760, 811 и 816 ст. у. у. с.* Какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, судъ, согласно ходатайству сторонъ, отдѣлилъ вопросъ о событіи преступленія отъ вопроса о виновности. Вопросъ о событіи, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (1868 г. № 388, по дѣлу Постовскаго, 1871 г. № 409, по дѣлу Ляшкова), долженъ быть предложенъ въ такой редакціи, чтобы въ немъ заключались всѣ существенные признаки преступленія, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ чтобы онъ соотвѣтствовалъ признакамъ, установленнымъ ст. 1098 улож. Преступное дѣяніе опредѣляется въ этой статьѣ какъ похищеніе или утайка посылаемыхъ съ почтою денежныхъ пакетовъ или посылокъ, причѣмъ наказаніе назначается по ст. 354 улож.; поэтому всякая дѣятельность, соотвѣтствующая понятію этого преступленія, должна заключать въ себѣ намѣреніе присвоить себѣ пакетъ или посылку; между тѣмъ въ первомъ вопросѣ по настоящему дѣлу указаны два отдѣльные событія: во 1-хъ) скрытіе и неотправка письма по назначенію и во 2-хъ) вынутіе цѣнностей изъ письма, причѣмъ цѣль похищенія отнесена только къ послѣдней дѣятельности, такъ что при отрицаніи присяжными вынутія изъ письма цѣнностей, самое скрытіе и неотправление не могли бы быть признаны событіями, соотвѣтствующими ст. 1098, такъ какъ не было бы установлено, что сіе учинено съ цѣлію присвоенія. Въ силу этой неправильности въ постановкѣ вопроса о событіи, во 2-мъ и 3-мъ вопросахъ, о виновности Кетхудова и Махровскаго въ утайкѣ, ихъ дѣятельность была уже описана иначе, чѣмъ въ первомъ вопросѣ, съ

которымъ они между тѣмъ непосредственно связаны, такъ что и въ сихъ вопросахъ усматривается внутреннее противорѣчіе. На семь основаній указанія протеста и жалобы на нарушеніе 751 и 760 ст. у. у. с., при постановкѣ перваго вопроса, представляются заслуживающими уваженія. Что касается указаній гражданскаго истца на невключеніе, не смотря на его ходатайство, въ вопросъ о событіи обетательства, обращенія подсудимыми похищенныхъ облигацій въ другія цѣнности, то въ виду того, что эти данныя не относились къ числу законныхъ признаковъ преступленія, включеніе ихъ въ вопросъ не представлялось необходимымъ. Равнымъ образомъ, не представляется уважительнымъ указаніе повѣреннаго гражданскаго истца на неправильность постановки перваго вопроса, безъ указанія лицъ, совершившихъ эти дѣйствія, такъ какъ такая безличная постановка вполне соотвѣтствовала указаніямъ, даннымъ по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1884 г. № 13 по дѣлу Медвѣдкихъ, и № 14 по дѣлу Свиридова, Далѣе, и каскаціонная жалоба указываетъ на нарушеніе 754, 755 и 760 ст. у. у. с. при постановкѣ судомъ 4 и 5 вопросовъ, о виновности Кетхудова и Махровскаго по 359 ст. улож. о сѣк. Хотя прокуроръ и стороны, какъ видно изъ протокола, противъ редакціи сихъ вопросовъ не возражали, но правильная постановка вопроса о виновности имѣетъ столь важное значеніе въ процессѣ съ присяжными (рѣш. 1871 г. № 425, по дѣлу Арсѣьева, 1884 г. № 14, по дѣлу Свиридова и др.) что Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться и въ настоящемъ случаѣ на сихъ указаніяхъ, не смотря на ихъ несвоевременность, и вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не признать ихъ вполне уважительными. Статья 359 улож., хотя и говоритъ объ учиненіи подлоговъ въ официальныхъ документахъ для сокрытія растраты, но, какъ было разъяснено въ рѣшеніи 1882 г. № 50 по дѣлу Тушинскаго, ирезъ это объединеніе оба указанія въ сей статьѣ дѣянія (растрата и подлогъ) не утрачиваютъ своего самостоятельнаго характера, такъ что, напр., устраненіе специальной цѣли или признаніе подлога, учиненнымъ не послѣ растраты, а до нея, въ видахъ ея облегченія, не устраняетъ возможности примѣненія къ такому дѣянію ст. 362 улож. Между тѣмъ судъ поставилъ 4 и 5 вопросы условно, въ прямой зависимости отъ признанія подсудимыхъ виновными въ утайкѣ, такъ что, въ случаѣ непризнанія присяжными таковой, вопросы 4 и 5 должны были быть оставлены безъ отвѣта, какъ это и было въ настоящемъ дѣлѣ, безъ всякаго законнаго къ тому основанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и по самой своей редакціи вопросы эти были поставлены въ прямое нарушеніе неоднократныхъ указаній Сената, такъ какъ въ нихъ не содержится вопроса о виновности Кетхудова и Махровскаго въ подлогѣ, а включены только вопросы о совершеніи ими известныхъ дѣйствій, поставленныхъ въ соотношеніе съ виновностью сихъ лицъ въ другомъ преступномъ дѣяніи — въ сокрытіи пакета, такъ что, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на нихъ присяжныхъ, судъ не имѣлъ бы возможности примѣнить къ подсудимымъ ни 359, ни 362 ст. улож. По всѣмъ симъ соображеніямъ нельзя не признать, что судомъ по на-

стоящему дѣлу существенно нарушены 751, 754 и 760 ст. уст. угод. суд. и многократныя указанія, по симъ предметамъ, Правительствующаго Сената. Въ связи съ этими нарушеніями и протестъ, и кассационная жалоба указываютъ на нарушение судомъ 811 и 816 ст. у. у. с., на томъ основаніи, что отвѣтъ присяжныхъ на первый вопросъ заключалъ въ себѣ только утверждение факта скрытія и неотправленія пакета, т. е. дѣянія совершенно безразличнаго съ точки зрѣнія гражданскаго иска, и ими оставленъ совершенно безъ отвѣта вопросъ о вынужтіи изъ пакета цѣнностей, а судъ тѣмъ не менѣе, не обратилъ присяжныхъ, вопреки 816 ст. у. у. с., къ новому совѣщанію; но это указаніе не представляется уважительнымъ. Хотя вслѣдствіе неправильной постановки первого вопроса и отвѣтъ на него присяжныхъ не представлялъ достаточной опредѣлительности, но, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената 1869 г. № 473, по дѣлу Меркулова, 1877 г. № 31, по дѣлу Горбунова, всѣ части вопроса, которыя не были прямо отвергнуты присяжными, должны быть признаны ими утвержденными, а потому въ данномъ случаѣ ихъ отвѣтъ долженъ быть истолковываемъ въ томъ смыслѣ, что они признали не только скрытіе, но и другое указанное въ вопросѣ обстоятельство — вынужтіе цѣнностей изъ пакета. IV. *Неправильное обвиненіе по 1098 и 359 ст. улож. о нак.* Повѣренный гражданскаго истца указываетъ, что въ утайкѣ пакета, учиненной подсудимыми, должна быть примѣняема 1100 ст. улож., а не 1098, на томъ основаніи, что утаенный пакетъ, согласно нынѣ дѣйствующимъ почтовымъ правиламъ, представляетъ собою не денежный пакетъ, а простое заказное письмо, о коемъ говорится въ ст. 1100 улож., вслѣдствіе сего, какъ указываетъ повѣренный гражданскаго истца, дѣяніе подсудимыхъ неправильно опредѣлено въ постановленіи о преданіи суду, а засимъ и въ самыхъ вопросахъ, предложенныхъ присяжнымъ. Хотя согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 47; 1874 г. № 626 и др.) неправильное опредѣленіе юридическаго характера дѣянія въ обвинительномъ актѣ и не можетъ само по себѣ служить основаніемъ для отмены приговора, но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный гражданскаго истца указываетъ, что сіе отразилось и на постановкѣ вопросовъ присяжнымъ, то, обращаясь къ рассмотрѣнію этого указанія по существу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать его правильнымъ, такъ какъ сопоставленіе всѣхъ статей даннаго отдѣла съ несомнѣнною указываетъ, что преступная утайка почтовой корреспонденціи можетъ заключать въ себѣ или только нарушеніе служебнаго долга, или вмѣстѣ съ симъ и захватъ вѣреннаго имущества. Статья 1100 улож. имѣетъ въ виду только нарушенія перваго рода, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ обвиненіе именно было въ утайкѣ вѣреннаго по службѣ имущества, самое же наименованіе какого либо почтоваго отправленія по почтовымъ правиламъ денежнымъ пакетомъ или заказнымъ письмомъ не можетъ имѣть существеннаго значенія для состава преступления. Этими соображеніями устраняется и указываемая далѣе въ жалобѣ возможность примѣненія къ дѣянію подсудимыхъ 1659 и 1659¹ ст. улож., такъ какъ учиненный ими захватъ цѣнностей вполне объемлется

понятіемъ присвоенія, о коемъ говорятъ 1098 и 354 ст. улож., а съ другой стороны, даже при рассмотрѣніи вынужтія изъ пакета цѣнностей, какъ отдѣльнаго отъ сокрытія пакета самостоятельнаго проступка, сіе дѣяніе не подходило бы подъ понятіе кражи, о коей говорятъ ст. 1659 и 1659¹, такъ какъ въ немъ не заключалось бы существеннаго признака кражи, изытія похищенной вещи изъ чужаго обладанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе на то, что къ подлогу, въ коемъ обвинялись подсудимые, должна быть примѣняема исключительно 362, а не 359 ст. улож., такъ какъ такой вопросъ могъ бы возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы присяжными было отвергнуто учиненіе подлога для сокрытія утайки. V *Нарушеніе 776 и 777 ст. у. у. с.* Въ семь пунктѣ повѣренный гражданскаго истца указываетъ на неправильное оставленіе судомъ безъ рассмотрѣнія гражданскаго иска; но это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1875 г. № 95 было уже разъяснено, что судъ уголовный не можетъ входить въ рассмотрѣніе гражданскаго иска, если въ данномъ дѣлѣ хотя и признано событіе преступления, но не признано участіе въ немъ обвиняемаго; равнымъ образомъ, судъ, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1875 г. № 345, по дѣлу Капустина, не могъ примѣнить въ интересѣ гражданскаго истца и 777 ст. у. у. с., такъ какъ вещи, отобранныя отъ подсудимыхъ, не были вещами, непосредственно добытыми преступленіемъ. Усматривая, такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ столь существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не обратить вниманія на самую неправильную дѣятельность лицъ, участвовавшихъ въ процессѣ и бывшихъ причиною сихъ нарушеній. Предсѣдательствовавшій, вопреки указаніямъ ст. 611 у. у. с., допустилъ въ судебныхъ преніяхъ такія уклоненія сторонъ отъ требованій закона, которыя лишили рѣшеніе присяжныхъ значенія судебного приговора; отдѣленіе суда, разсматривавшее настоящее дѣло, не только постановило вопросы, несоотвѣтствующіе закону и многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, но, какъ усматриваетъ Правительствующій Сенатъ изъ подлиннаго производства, также не сохранило требуемаго закономъ спокойствія и непристрастія, что съ ясностью свидѣлствуется помѣщеніемъ въ постановленіи суда отъ 21 февраля 1888 г., по поводу замѣчаній на протоколъ, и въ опредѣленіи отъ того же числа, по предъявленному по сему дѣлу кассационнымъ жалобѣ и протесту, неумѣстныхъ выраженій и сужденій по отношенію къ сторонамъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ; товарищъ прокурора, поддерживавшій на судѣ обвиненіе, не только своевременно не предъявилъ какихъ-либо возраженій по поводу столь неправильной постановки вопросовъ присяжнымъ, которая затѣмъ приведена, какъ главное основаніе кассационнаго протеста, но и внесъ въ пренія несоотвѣтственныя съ требованіемъ судебныхъ уставовъ пререканія съ защитою и укоризны, а защитникъ, какъ было указано вышнѣ, позволилъ себѣ прямыя нарушенія возложенныхъ на него обязанностей. — По всѣмъ симъ соображеніямъ

Правительствующий Сенат определяет: 1) решение присяжных заседателей и приговор окружного суда по настоящему делу, за нарушением 611, 629, 687, 745, 751, 754 и 760 ст. уст. угол. суд., отменить, передать это дело, для нового рассмотрения, в другое отделение того же суда, и 2) Московскому окружному суду, в состав присутствия, рассматривавшего настоящее дело, согласно 265 ст. уст. суд. уст., сделать замечание, о действиях товарища прокурора довести до сведения министра юстиции, а о действиях присяжного поверенного Шубинского, бывшего защитником подсудимаго Кетхудова, предписать окружному суду сообщить на постановление совета присяжных поверенных при Московской судебной палате.

17.—1888 года марта 29-го дня. По делу купеческого сына *Василия Макаренко*.

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор И. И. Роздигъ; докладывал дело сенатор К. М. Гарткевичъ; заключение давал оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони.)

Решением присяжных заседателей купеческий сын Василий Васильев Макаренко признает виновным в том, что, состоя в неприязненных отношениях с мировым судьей Полужковым и отставным капитаном Василием Добровольским и желая навлечь на них уголовное преследование, составил и послал анонимныя письма на имя С. Петербургскаго и Севастопольскаго градоначальников и неизвестнаго „Ивана Степановича“, переданныя послѣдними в департаментъ полиции, въ каковыхъ дописахъ заведомо должно обвинять Полужкова и Добровольскаго въ покушении на жизнь священной особы Его Императорскаго Величества. На основании этого решения и 940 ст. улож. о наказ., Екатеринославский окружный судъ приговорилъ Макаренко къ лишению всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянию при своихъ, правъ и преимуществъ и ссылке на житье въ Енисейскую губернию, по 2 степ., 31 ст. уложения. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ поверенный Макаренко, присяжный поверенный Анастасьевъ, объясняетъ: 1) что въ дѣяніи его, установленномъ присяжными заседателями, нѣтъ признаковъ преступления, предусмотрѣннаго 940 ст. улож. о наказ., такъ какъ для обвинения по этой статьѣ необходима наличность не анонимныхъ писемъ, въ составленіи которыхъ, какъ видно изъ текста вопроса, обвинялся Макаренко, а то, что законъ разумѣетъ подъ именемъ доноса; ложнымъ же доносомъ, по смыслу законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ, признается только открыто заявляемое обвиненіе въ преступленіи (св. зак. т. XV, ч. 2 ст. 93), а не анонимное сообщеніе, которое на основаніи этихъ законовъ (св. зак. т. XV, ч. 2, ст. 99 и 101, уст. угол. суд. ст. 300), считается не доносомъ, а безымяннымъ пасквилемъ или подметнымъ письмомъ, по которымъ воспрещается производить слѣдствіе и придавать имъ какое-либо значеніе, 2) что председательствовавшій въ судебномъ засѣданіи по дѣлу о Макаренко, вопреки 2 ч. 801 и 803 ст. не объяснилъ присяжнымъ заседателямъ, что всякое сомнѣніе по дѣлу должно быть ими истолковано въ пользу невиновности подсудимаго; и

3) что изъ 12 присяжныхъ заседателей, вошедшихъ въ составъ суда, пятеро были немцы, незнающіе русскаго языка и, слѣдовательно, неспособные къ отправленію судебныхъ обязанностей (ст. 82, п. 6, уст. суд. уст.). Вслѣдствіе сего поверенный Макаренко проситъ объ отменѣ состоявшаго о немъ решения присяжныхъ заседателей и приговора суда, а также опредѣленія судебной палаты о преданіи его суду. Рассмотрѣвъ настоящую жалобу, дѣло о Макаренко и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующий Сенатъ находитъ, что дѣяніе Макаренко въ томъ видѣ, какъ оно установлено решениемъ присяжныхъ заседателей, заключаетъ въ себѣ всѣ требующія закономъ и судебною практикою (рѣш. прав. сената 1871 г. № 846; 1873 г. № 510; 1875 г. № 572; 1876 г. № 33; 1877 г. № 49 и др.) условія для признанія его ложнымъ доносомъ, предусмотрѣннымъ 940 ст. улож. о наказ., а именно: заведомо несправедливое обвиненіе въ точно указанномъ преступномъ дѣяніи, намѣреніе навлечь на невиннаго преслѣдованіе, предъявленіе этого обвиненія той власти, отъ которой зависитъ возбужденіе преслѣдованія и прямое указаніе лицъ, на которыхъ возводится обвиненіе, объясненіе же повереннаго Макаренко о ненаказуемости этого доноса только потому, что оный признанъ присяжными заседателями облеченнымъ въ форму анонимныхъ писемъ, которыя не могутъ повлечь за собой никакихъ послѣдствій и имѣть какого-либо значенія, лишено законнаго основанія въ виду 300 ст. уст. угол. суд. Согласно этой статьѣ безыменные пасквили и подметныя письма хотя и не составляютъ вообще законнаго повода къ началу слѣдствія, но могутъ служить поводомъ къ полицейскому розыску или дознанію, могущему повлечь за собою и самое слѣдствіе, если они заключаютъ въ себѣ указаніе на важное злоумышленіе или преступное дѣяніе, угрожающее обществу спокойствію. Имѣя въ виду, что преступленіе, въ которомъ Макаренко обвинялъ Полужкова и Добровольскаго, принадлежитъ къ числу дѣяній, указанныхъ въ 300 ст. уст. угол. суд., что письма, въ которыхъ онъ заявлялъ объ этомъ преступленіи, были посланы, какъ видно изъ обвинительнаго акта за подписями „отставнаго унтеръ-офицера“ „машиниста Петрова“ и „Давида Любомірскаго“, тому начальству, отъ котораго зависитъ, на основаніи 1035^{1, 2 и 6} ст. уст. угол. суд., производство по этимъ преступленіямъ дознаній; что дознанія эти, согласно 1035^{3 и 7} сего устава, сопровождаются принятіемъ мѣръ, установленныхъ закономъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія, нельзя не признать, что письма эти могли служить поводомъ къ возбужденію по нимъ производства и что та форма, въ которую они были облечены, не можетъ освобождать виновнаго въ ихъ составленіи отъ ответственности, установленной 940 ст. улож. о наказ. Къ такому заключенію приводятъ какъ точный смыслъ 300 ст. уст. угол. суд., такъ и то соображеніе, что если 940 ст. улож. о наказ., подвергаетъ наказанію лицо, взводящее ложное обвиненіе открыто, то тѣмъ болѣе безправственно и заслуживаетъ выисканія доносимъ, необъявляющій своего имени или скрывающійся подъ чужимъ именемъ и этимъ лишающій подлежащую власть возмож-

ности проверить основательность вводимого имъ обвиненія въ такихъ преступленіяхъ, которыя по свойству своему вызываютъ необходимость принятія безотлагательныхъ и стѣснительныхъ для обвиняемаго мѣръ (ст. 1035³ и 7 уст. угол. суд.).—По этимъ соображеніямъ, имѣя въ виду, что указанія на нарушение судомъ, при разсмотрѣніи дѣла о Макаренко, 801 и 803 ст. уст. угол. суд. и ст. 82 учр. суд. уст. не подтверждаются протоколомъ судебного засѣданія и постановленнымъ судомъ по замѣчаніямъ защитника на протоколъ опредѣленіемъ, Правительствующій Сенатъ **о п р е д ъ л я е т ъ**: жалобу повѣреннаго Макаренко оставить, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

18.—1888 года, марта 29-го дня. *По дѣлу коллежскаго совѣтника Антона Корганова и вдовы коллежскаго совѣтника Софіи Теръ-Микиртичянца.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Слутевскій).

1-й гражданскій департаментъ Тифлисскаго судебнаго департамента, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по которому приговоръ уголовнаго департамента палаты былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ, признавъ подсудимыхъ коллежскаго совѣтника Корганова и вдову коллежскаго совѣтника Софію Теръ-Микиртичянца виновными въ соучастіи съ 3-мъ лицомъ въ составленіи подложныхъ документовъ, указанныхъ въ 1692 и 1537 ст. улож., въ подстрекальствѣ къ учиненію этихъ подлоговъ и въ пользованіи подложными документами. Посему и на основаніи 1692, 1697 и 1537 ст. улож. палата приговорила подсудимыхъ къ наказанію—Корганова въ 5 степ. 31 ст., а Софію Теръ-Микиртичянца во 2 степ. 33 ст. улож. о нак. указанному. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ тѣхъ указаній, которыя заключаются въ кассационныхъ жалобахъ обоихъ подсудимыхъ и сообразивъ ихъ съ представленными товарищемъ прокурора судебнаго департамента опроверженіями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и объясненій повѣреннаго со стороны подсудимыхъ, находитъ: I) при передачѣ настоящаго дѣла на разсмотрѣніе 1-го гражданскаго департамента палаты, нѣкоторые изъ членовъ этого департамента заявили о невозможности принять участіе въ судебномъ засѣданіи по сему дѣлу по болѣзни, а предсѣдатель департамента представилъ причины къ отводу себя отъ разрѣшенія дѣла. Въ виду возникшаго по этому случаю затрудненія въ составленіи присутствія 1-го гражданскаго департамента, старшій предсѣдатель палаты, на основаніи 160 ст. учр. суд. уст., предложилъ вопросъ объ этомъ на разрѣшеніе общаго собранія департаментовъ судебнаго департамента, которое признало отводъ предсѣдателя департамента уважительнымъ и, руководствуясь 145 ст. учр. суд. уст., составъ присутствія 1-го гражданскаго департамента пополнило младшими членами 2-го гражданскаго департамента. Имѣя въ виду, что на основаніи 145 ст. учр. суд. уст. пополненіе присутствія для рѣшенія дѣла, вслучаѣ недостатка наличныхъ членовъ суда, лежитъ на обязанности пред-

сѣдательствующаго въ томъ присутствіи суда; что на основаніи 606 и 607 ст. у. у. с. объявленія судьей о причинѣ къ отводу себя отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла разрѣшаются тѣмъ судомъ, коему подлежитъ разсмотрѣніе дѣла, нельзя не признать, что возникшіе по настоящему дѣлу вопросы о составѣ присутствія 1-го гражданскаго департамента палаты, какъ предусмотрѣнные въ законѣ, который при этомъ точно опредѣляетъ способъ разрѣшенія ихъ, не заключали въ себѣ такихъ обстоятельствъ, которыя могли быть предложены, на основаніи 160 ст. учр. суд. уст., на разрѣшеніе общаго собранія. Поэтому судебная палата допустила нарушение какъ 160, такъ и 145 ст. учр. суд. уст. и 607 ст. у. у. с., но нарушение это нельзя признать существеннымъ, такъ какъ въ судебномъ засѣданіи палаты по сему дѣлу подсудимые никакихъ законныхъ причинъ къ отводу кого-либо изъ судей, разрѣшавшихъ дѣло, не предъявили.—II) подсудимые указываютъ на нарушение палатою 836 и 837 ст. у. у. с. и, дѣйствительно, изъ изложенія протокола засѣданія палаты по сему дѣлу, длившагося 12 дней, видно, что первая половина его составлена послѣ засѣданія въ общихъ выраженіяхъ. Но такое нарушение 837 ст. уст. не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ приговора тѣмъ болѣе, что, упоминая объ этомъ нарушении, подсудимые въ жалобахъ своихъ не указываютъ, въ чемъ оно могло вредно отразиться на исходѣ дѣла. III) Судебная палата неправильно примѣнила къ дѣянію подсудимыхъ сверхъ 1692 ст. улож. и 1697 ст. того-же улож., такъ какъ послѣдняя статья закона предусматриваетъ только завѣдомое пользованіе подложными документами, составленными безъ участія лицъ, пользующихся ими, а подсудимые признаны палатою виновными въ участіи въ составленіи самыхъ документовъ. Точно также судебная палата, признавъ подсудимыхъ виновными въ участіи въ составленіи такихъ трехъ подложныхъ документовъ, которые указаны не въ 1692 ст. улож., а въ 1537, т. е. письма или иныя бумаги, которыя не могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство правъ имущественнаго, или принятыхъ къ-либо обязанностей, не имѣла однако достаточнаго основанія присуждать ихъ, подсудимыхъ, къ наказанію по 1537 ст. не признавъ, чтобы упомянутыя бумаги были подложно составлены съ намереніемъ, въ этой статьѣ означеннымъ, а исключительно, потому что Правительствующій Сенатъ, отмѣняя приговоръ уголовнаго департамента палаты по сему дѣлу, указала, между прочимъ, что нѣкоторые изъ подложныхъ документовъ, составлявшихъ предметъ настоящаго дѣла, не могутъ быть отнесены къ числу документовъ, предусмотрѣнныхъ 1692 ст. улож., а составляютъ документы, означенные въ 1537 ст. Это указаніе сдѣлано было Правительствующимъ Сенатомъ только для опредѣленія значенія этихъ бумагъ, а не для безусловнаго примѣненія къ дѣянію подсудимыхъ 1537 ст., примѣненіе которой или же слѣдующей 1538 ст., предусматривающей поддѣлку такихъ-же бумагъ, зависѣло отъ существованія въ дѣлѣ обстоятельствъ, допускающихъ таковое. Однако, въ виду того, что примѣненіе къ дѣлу 1697 и 1537 ст. улож. не могло повлечь за собою отягченіе участи подсудимыхъ

нарушение палатою смысла этих законов, не имѣть существеннаго значенія.—IV) Не усматривая за симъ въ дѣлѣ указываемаго въ кассационныхъ жалобахъ нарушения 766, 767, 878, 889 и 892 ст. у. у. с. и обращаясь къ разрѣшенію возбуждаемаго жалобами подсудимыхъ вопроса о нарушении 928 ст. уст., Правительствующій Сенатъ не могъ не принять во вниманіе нижеслѣдующее: разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобамъ подсудимыхъ на приговоръ уголовного департамента палаты, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ этотъ приговоръ между прочимъ и главнымъ образомъ потому, что какъ въ самомъ изложеніи приговора, такъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, употребленныхъ въ немъ, выраженіяхъ, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ указаніе на отсутствіе въ судьяхъ при разсмотрѣніи сего дѣла, того спокойствія и сознанія важности судебскихъ обязанностей, которыя необходимы для правильнаго рѣшенія дѣла, и отсутствіе которыхъ лишаетъ приговоръ значенія и силы акта столь важнаго. Очевидно, что отмѣняя по этой причинѣ приговоръ уголовного департамента палаты, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ всѣ дѣйствія палаты, происходившія въ судебномъ засѣданіи, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что отсутствіе въ судьяхъ спокойствія не только лишаетъ ихъ возможности правильно и безпристрастно относиться къ оцѣнкѣ уликъ и доказательствъ по дѣлу, но не можетъ не отразиться и на самомъ производствѣ судебного слѣдствія, т. е. на способѣ собиранія этихъ уликъ и доказательствъ. Поэтому, 1-му гражданскому департаменту палаты слѣдовало разсмотрѣть дѣло въ порядкѣ указанномъ 928 ст. у. у. с., т. е. начать оное съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ къ отмѣнѣ приговора; иными словами, 1-й гражданскій департаментъ палаты долженъ былъ воспроизвести судебное слѣдствіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно произведено въ уголовномъ департаментѣ палаты. Между тѣмъ, изъ протокола засѣданія 1-го гражданскаго департамента палаты по настоящему дѣлу видно, что защита подсудимыхъ неоднократно просила палату вызвать для производства экспертизы надъ документами, въ подлогѣ которыхъ обвинялись подсудимые, тѣхъ экспертовъ, которые вызваны были въ уголовный департаментъ палаты и которые дали при этомъ неединогласные отзывы. Судебная палата отказала защитѣ въ этой просьбѣ и ограничилась только прочтеніемъ изъ протокола засѣданія уголовного департамента записанныхъ въ немъ мнѣній экспертовъ. Отказъ свой въ удовлетвореніи просьбы защиты палата основала, въ 1-хъ, на томъ соображеніи, что приговоръ уголовного департамента отмѣненъ былъ Правит. Сенатомъ не по нарушенію порядка допроса экспертовъ, а по неправильному примѣненію къ дѣянію подсудимыхъ закона о наказаніи, и во 2-хъ, на рѣшеніи Прав. Сен. 1875 г. № 412, по дѣлу Чхеидзе, которое, по мнѣнію палаты, давало ей право на прочтеніе экспертизы, произведенной въ уголовномъ департаментѣ палаты. Но оба эти основанія нельзя не признать вполне неправильными, такъ какъ изъ указа Правительствующаго Сената, коимъ отмѣненъ приговоръ уголовного департамента палаты, ясно видно, что не одно неправильное примѣненіе къ дѣлу карательнаго закона послужило

поводомъ къ отмѣнѣ приговора, какъ это сказано выше. Что касается рѣшенія по дѣлу Чхеидзе, то смыслъ оного скорѣе долженъ былъ привести палату къ обратному выводу, ибо въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ высказалъ то положеніе, что если приговоръ суда отмѣненъ только по неправильному примѣненію къ дѣянію подсудимаго закона о наказаніи, то при новомъ разсмотрѣніи дѣла судъ можетъ прочесть показанія, записанныя въ протоколъ при первоначальномъ рѣшеніи дѣла. Отсюда слѣдуетъ, что если, какъ по настоящему дѣлу, приговоръ суда отмѣненъ въ кассационномъ порядкѣ не исключительно по неправильному примѣненію карательнаго закона къ дѣянію подсудимыхъ, то при новомъ разсмотрѣніи этого дѣла судъ не можетъ ограничиться данными протокола предшествовавшаго судебного засѣданія, а обязанъ воспроизвести всѣ тѣ дѣйствія, которыя имѣли мѣсто при первомъ разсмотрѣніи дѣла, если не встрѣтится къ тому законныхъ препятствій. Находя, такимъ образомъ, отказъ палаты въ производствѣ экспертизы неправильнымъ по формѣ, нельзя не признать, что и по существу онъ нарушаетъ основныя правила уставовъ Императора Александра II-го, требующихъ, чтобы судъ, предоставляя подсудимому все законныя способы къ оправданію, самъ въ то-же время пользовался всеми указанными въ законѣ средствами для полнаго и безпристрастнаго разъясненія всехъ обстоятельствъ дѣла, дабы имѣть возможность достигнуть правды и постановить приговоръ согласно требованію 766 ст. у. у. с. По настоящему-же дѣлу 1-й гражданскій департаментъ вошелъ въ оцѣнку разныхъ мнѣній экспертовъ, основательность которыхъ судьи не могли опредѣлить посредствомъ личныхъ на судѣ объясненій и непосредственныхъ впечатлѣній, производимыхъ этими объясненіями.—Признавая посему, что при производствѣ настоящаго дѣла въ палатѣ допущено существенное нарушеніе 928 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты по сему дѣлу о подсудимыхъ Коргановѣ и Софіи Теръ-Микиртичянцѣ, за означеннымъ нарушеніемъ, отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ ту-же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

19.—1888 года, апрѣля 12-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Григорія Махова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Балостоцкій; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

Приговоромъ Череповецкаго окружнаго суда губернскій секретарь Григорій Маховъ былъ признанъ виновнымъ въ неприличномъ обхожденіи съ почетнымъ мировымъ судьей Милотинымъ, выразившемся въ томъ, что состоя секретаремъ Череповецкаго мирового съѣзда, не всталъ и не отвѣтилъ на поклонъ вошедшаго въ ту комнату почетнаго мирового судьи Милотина и затѣмъ не принялъ протянутой ему Милотинымъ руки, отвѣтивъ, что онъ руки ему, Милотину, „не подаетъ“ или „не подастъ“, и, на основаніи 1 ч. 394 ст. ул. о нак., присужденъ къ строгому выговору со внесеніемъ оного

въ послужной списокъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Махова, С.-Петербургская судебная палата, останавливаясь на разрѣшеніи вопроса о томъ, является-ли, по закону, почетный мировой судья начальникомъ секретаря съѣзда мировыхъ судей, нашла: что 104 ст. т. П ч. 1, общ. губ. учр., опредѣляющая порядокъ подчиненности канцелярскихъ чиновъ и служителей, какъ предсѣдателю и членамъ, такъ и старшимъ своимъ, относится исключительно до судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, основанныхъ на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ судебныя учреждения, образованныя по судебнымъ уставамъ 1864 г. Во первыхъ, по мнѣнію палаты, канцелярія не была отдѣлена отъ присутствія, а составляла одно цѣлое съ присутствіемъ и принимала весьма существенное участіе въ дѣятельности послѣдняго; отсюда и требованіе закона, чтобы канцелярскіе чины и служители оказывали членамъ присутствія не только должное уваженіе, но и „послушаніе“. Во вторыхъ— канцелярія выдѣлена изъ состава судебныхъ мѣстъ и поставлена лишь подъ ихъ надзоръ въ числѣ вспомогательныхъ учреждений и чиновъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что для чиновъ канцелярій этихъ послѣднихъ судебныхъ мѣстъ никакого иного подчиненія, кромѣ предсѣдателю не установлено закономъ, и что члены этихъ судебныхъ мѣстъ непосредственно не имѣютъ никакихъ личныхъ служебныхъ отношеній къ чинамъ канцелярій, не возлагаютъ на послѣднихъ никакихъ служебныхъ порученій, не имѣютъ надзора за исполненіемъ ихъ обязанностей и не отвѣтствуютъ за неправильныя ихъ дѣйствія по службѣ,—судебная палата пришла къ тому заключенію, что почетный мировой судья не является „поставленною по закону“ надъ секретаремъ съѣзда мировыхъ судей „властью“ или начальникомъ и что потому примѣненіе къ дѣланію Махова 1 ч. 394 ст. улож. о наказ. не можетъ имѣть мѣста. Обращаясь, затѣмъ, къ существу подлежащаго разсмотрѣнію ея дѣла, судебная палата нашла, что подсудимый Маховъ, предавъ суду въ порядкѣ производства преступленій по должности, по обвиненію въ томъ, что состоя секретаремъ Череповецкаго мирового съѣзда и находясь до открытія засѣданія 28 мая 1886 г. въ совѣщательной комнатѣ судей, оцѣ грубымъ и неприличнымъ обхожденіемъ нанесъ оскорбленіе вошедшему въ комнату почетному мировому судья Милютину, состоявшему по отношенію канцелярії въ положеніи начальника. Останавливаясь въ виду отрицательнаго разрѣшенія вопроса объ отношеніяхъ почетнаго мирового судьи къ секретарю съѣзда, какъ начальника къ подчиненному, на обсужденіи того, въ чемъ именно состояло грубое и неприличное обхожденіе подсудимаго по отношенію къ почетному мировому судья Милютину и заключались-ли въ этомъ обхожденіи признаки служебнаго проступка, караемаго 347 и 286 ст. улож. о наказ. или 131 ст. уст. о наказ.,—судебная палата признала несомнѣнно доказаннымъ лишь то, что подсудимый Маховъ, находясь при исполненіи служебныхъ обязанностей по должности секретаря Череповецкаго мирового съѣзда, не принявъ протянутой ему почетнымъ мировымъ судьей Милютинымъ руки, въ чемъ, приставъ съ своего мѣста, извинился вѣжливымъ тономъ. Присту-

пая вслѣдствіе сего къ оцѣнкѣ означеннаго поступка Махова и выясненія— заключаются ли въ немъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 347 ст. улож. о наказ., судебная палата приняла во вниманіе: а) что вообще по принятымъ въ обществѣ обычаямъ неподаніе руки, т. е. отказъ въ рукопожатіи можетъ считаться оскорбительнымъ только въ томъ случаѣ, когда до этого отказа лица обвинялись рукопожатіемъ и отказъ въ рукопожатіи сдѣланъ съ цѣлью выразить презрѣніе къ противнику; б) что въ данномъ случаѣ, по объясненію подсудимаго Махова, не только неопровергнутому на судѣ, но и нашедшему себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ показаніи свидѣтеля Сомова о предшествовавшемъ приходу Милютина рассказу подсудимаго, что отношенія его къ послѣднему были враждебны и оныя, Маховъ, ранѣе сего при встрѣчахъ съ Милютинымъ рукопожатіемъ и даже поклонами не обвинялся; в) что у подсудимаго Махова, въ качествѣ гласнаго Череповецкой думы, были съ Милютинымъ, какъ Череповецкимъ городскимъ головою, особыя отношенія, весьма обострившіяся и припавшія открыто непріязненный характеръ, зная о чемъ Милютинъ и во время исправленія своихъ служебныхъ обязанностей по должности почетнаго мирового судьи могъ ограничиться строго официальными отношеніями съ подсудимымъ Маховымъ, какъ секретаремъ съѣзда мировыхъ судей, не протягивая ему руки, тѣмъ болѣе, что этотъ способъ привѣтствія, болѣе или менѣе дружественный или фамильярный, вовсе не требуется на службѣ со стороны старшихъ по отношенію къ младшимъ; г) что, для надлежащаго освѣщенія разсматриваемаго столкновенія, не лишенно значенія и то обстоятельство, что Милютинъ на слова Махова, которыми тотъ сопровождалъ свой отказъ протянуть руку, отвѣтилъ: „и не надо“, такъ что свидѣтель Румянцевъ въ происшедшемъ между Маховымъ и Милютинымъ предположилъ не болѣе какъ шутку, хотя и непринятую въ обществѣ, и на остальныхъ присутствовавшихъ мировыхъ судей и товарища прокурора повидимому происшествіе это не произвело впечатлѣнія нанесенія оскорбленія почетному мировому судья, иначе вопросъ о привлеченіи подсудимаго къ отвѣтственности былъ-бы возбужденъ непосредственно мировымъ съѣздомъ или предсѣдателемъ онаго; между тѣмъ настоящее дѣло началось по сообщенію почетнаго мирового судьи Милютина на имя предсѣдателя съѣзда. На основаніи изложеннаго, не усматривая въ поступкѣ подсудимаго Махова признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 347 ст. улож. о наказ., и признавая его невиновнымъ по предъявленному къ нему обвиненію, судебная палата признала Махова по суду оправданнымъ. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ палаты кассационномъ протестѣ товарищъ прокурора палаты ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, по неправильному толкованію палатою 104 ст. т. П ч. 1 общ. губ. учр. и непримѣненію ею къ дѣланію Махова 394 ст. улож. о наказ. Судъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что приведенная въ протестѣ товарища прокурора 104 ст. т. П ч. 1 общ. губ. учр., какъ заключающая въ себѣ лишь общее, выраженное и

въ 719 ст. III т. св. зак., уст. о служб. гражд., изд. 1876 г., относительно всѣхъ состоящихъ на государственной службѣ лицъ,—указаніе на то, что чины канцелярій присутственныхъ мѣстъ обязаны оказывать должное почтеніе и послушаніе предсѣдателю, членамъ и старшимъ своимъ, не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію возбуждаемаго протестомъ вопроса о томъ, можетъ-ли почетный мировой судья быть признанъ, относительно чиновъ канцеляріи мирового сѣзда, тѣмъ „начальникомъ“, о которомъ говорится въ статьѣ 394 улож. о наказ., и что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи постановленій учр. суд. установленій, какъ это правильно признала судебная палата въ приговорѣ ея по настоящему дѣлу. Упомянутая 394 ст. улож. помѣщена въ раздѣлѣ V, въ главѣ IX, „о преступленіяхъ и проступкахъ въ сношеніяхъ между начальниками и подчиненными“, причемъ начальникомъ, по смыслу помѣщенной первою въ этой главѣ статьи 392, является то лицо, которое имѣетъ высшую или непосредственную власть надъ подчиненными. Между тѣмъ постановленія учр. суд. уст. о мировыхъ судьяхъ и ихъ сѣздахъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мировые судьи какъ участковые, такъ и почетные, будучи только членами коллегіи—мирового сѣзда,—не имѣютъ никакой высшей или непосредственной власти надъ чинами канцеляріи сѣзда, которые опредѣляются и увольняются предсѣдателемъ сѣзда и состоятъ подъ его непосредственнымъ надзоромъ (17, 59, 226, 3 п. 232, 251 (по прод. 1886 г.) и 260 ст.), а потому остальные мировые судьи не могутъ быть признаваемы начальниками служащихъ въ канцеляріи сѣзда лицъ. Такимъ образомъ нельзя не признать, что и всякое грубое или неприличное обхожденіе чиновъ канцеляріи мирового сѣзда съ мировыми судьями, а равно и прямое оскорбленіе первыми послѣднихъ, не составляетъ преступленія, караемаго по 394 ст. улож. Находя посему незаслуживающимъ уваженія протестъ товарища прокурора относительно примѣненія этого закона къ подсудимому по настоящему дѣлу б. секретарю Череповецкаго мирового сѣзда Махову, Правительствующій Сенатъ не можетъ однако признать правильнымъ выводъ палаты, что дѣяніе Махова въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ ея приговорѣ, не заключаетъ въ себѣ служебнаго проступка, предусмотрѣннаго 347 ст. улож. Палатою признано доказаннымъ, что секретарь Череповецкаго мирового сѣзда Маховъ, находясь 28 мая 1886 г. въ совѣщательной комнатѣ мирового сѣзда, до открытія судебного засѣданія, не принявъ протянутой ему почетнымъ мировымъ судьей Милютинымъ руки, сказавъ при этомъ, что онъ руки ему, Милютину, не подастъ или не подастъ. Судебная палата находить, что въ дѣйствіяхъ, этихъ не заключается признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 347 ст. улож. о наказ. 1) потому, что отказъ въ рукопожатіи можетъ считаться оскорбительнымъ только въ томъ случаѣ, когда онъ сдѣланъ съ цѣлю выразить презрѣніе; 2), потому, что отношенія Махова къ Милютину были враждебны и Милютину не слѣдовало протягивать руки Махову; 3) потому, что происшедшее между Милютинимъ и Маховымъ не произвело на

остальныхъ присутствовавшихъ, мировыхъ судей и товарища прокурора, впечатлѣнія нанесенія оскорбленія почетному мировому судѣ. Всѣ эти соображенія не измѣняютъ нисколько свойства установленнаго самою палатою дѣянія, совершеннаго секретаремъ мирового сѣзда и состоящаго въ томъ, что находясь при отправленіи своей должности, онъ дозволялъ себѣ не только не принять протянутой ему руки здоровавшагося съ нимъ, прибывшаго въ сѣздъ для исполненія служебныхъ обязанностей, мѣстнаго мирового судьи, но и сказать при этомъ, что онъ руки ему не подастъ. Такой поступокъ должностнаго лица въ отношеніи другаго, при чемъ оба находились при отправленіи своихъ должностей, не говоря уже о болѣе высокомъ положеніи въ служебной іерархіи оскорбленнаго, не можетъ не быть признанъ противнымъ правиламъ пристойности, которыя обязаны соблюдать должностныя лица въ служебныхъ сношеніяхъ и всецѣло подходить подъ дѣйствіе 347 ст. улож. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за силою 347 ст. улож. о наказ., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ ту-же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

20.—1888 года, мая 17-го дня. По дѣлу Шмуля и Хавы Минцесъ и др.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

Подсудимые были преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 9, 184 и 1542 ст. улож. о наказ., а Шмуль Минцесъ, кромѣ того, и ст. 1489 того же улож., состоявшихъ въ томъ, что они, согласившись между собою отвлечь изъ православія въ еврейскую вѣру Марію Лысакъ, до крещенія Матлю Минцесъ, вопреки волѣ родителей, принявшую православную вѣру, съ нареченіемъ ея Марією, и вступившую въ бракъ съ фельдшеромъ казачьяго дивизіона Лысакомъ, схватили ее, чрезъ Пельтына и другое нерозысканное лицо, на улицѣ, насильственно и путемъ угрозъ привели ее въ квартиру ея родителей, евреевъ Минцесъ, совокупными силами лишили ее свободы въ теченіе около 10 дней, помѣстивъ сперва въ сарайчикъ, куда не имѣли доступа посторонніе люди и гдѣ она питалась лишь хлѣбомъ и водою, а потомъ въ частной квартирѣ, а оттуда, противъ воли Лысакъ, отравили ее въ сопровожденіи Шмуля Минцеса за границу, съ намѣреніемъ, разлучивъ ее съ мужемъ, путемъ насилія и угрозъ, заставить вновь вернуться въ еврейскую вѣру, чего однако не успѣли достигнуть, такъ какъ Марія Лысакъ была найдена полицейскою властью въ Берлинѣ и возвращена въ Варшаву, а относительно Шмуля Минцеса и въ томъ, что, сопровождая Лысакъ на подводѣ за границу, онъ отказывалъ ей въ средствахъ согрѣться отъ холода, говорилъ, что ее слѣдовало-бы задушить, наносилъ ей побои, при совершеніи ею крестнаго знаменія, ломалъ ей руки и намѣревался сорвать съ нея крестъ, послѣдствіемъ каковыхъ лишенія свободы, угрозъ и истязаній у

Лысакъ проявилось разстройство въ здоровьи, выразившееся въ истеріи. Варшавскій окружный судъ, признавъ виновными только Пельтына, Суду и Шмуля Минцесъ, въ томъ, что они, по предварительному между собою соглашенію, склонили посредствомъ договоры Марію Лысакъ къ возвращенію изъ православія въ іудейство, для приведенія этого намѣренія въ исполненіе содѣйствовали удаленію Лысакъ отъ мужа и скрывали ее въ Варшавѣ и Берлинѣ, но преднамѣреннаго ими отпаденія Лысакъ отъ православной вѣры не достигли потому, что Лысакъ была розыскана и возвращена мужу, и, найдя, что означенное преступленіе предусмотрено ст. 9 и 1 ч. 184 ст. у. о нак., присудилъ подсудимыхъ къ наказанію по 2 степ. 31 ст. улож., по остальнымъ же обвиненіямъ какъ поименованныхъ, такъ и всѣхъ другихъ подсудимыхъ оправдалъ. На этотъ приговоръ были принесены апелляціонные протесты товарища прокурора суда и жалобы обвиненныхъ подсудимыхъ; первый ходатайствовалъ о признаніи всѣхъ преданныхъ суду подсудимыхъ виновными въ покушеніи отвлечь Марію Лысакъ отъ православія путемъ насилія, а послѣдніе—о совершенномъ ихъ оправданіи. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ сихъ отъзвѣ и жалобъ, принявъ во вниманіе, что протестомъ товарища прокурора поддерживается только обвиненіе всѣхъ подсудимыхъ по ст. 9 и 2 ч. 184 улож. о нак., почему палата не вправѣ, за силою ст. 889 уст. угол. суд., касаться изложеннаго въ обвинительномъ актѣ обвиненія подсудимыхъ по 1542 и 1489 ст. улож. о нак., и признавъ доказаннымъ, что Марія Лысакъ подверглась насиліямъ и угрозамъ, что цѣлью этихъ насильственныхъ дѣйствій было ничто иное, какъ отвлеченіе ея отъ христіанства въ іудейство и что въ означенныхъ дѣяніяхъ участвовали по предварительному соглашенію Сура, Хава и Шмуль Минцесъ, Пельтына, Хая Мерзеръ и Айзенбергъ, палата нашла, что за означенныя дѣянія подсудимые подлежатъ наказанію, определенному во 2 ч. 184 ст. улож. о нак., на томъ основаніи, что, по мнѣнію палаты, примѣненіе этого наказанія не зависитъ отъ того, совершился ли переходъ объекта преступленія изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую, но въ виду того, что въ протестѣ прокурора заключается требованіе о присужденіи подсудимыхъ къ наказанію лишь за покушеніе на означенное преступленіе, палата, согласно 9 и 114 ст. улож., присудила подсудимыхъ къ наказанію по 2 ст. 20 ст. улож. о нак. На этотъ приговоръ принесли кассационныя жалобы Шмуль и Хава Минцесъ и повѣренные Айзенберга, Суры Минцесъ и Пельтына, и кромѣ того они, а также и подсудимая Хая Мерзеръ, присоединились взаимно къ жалобамъ другъ друга. Въ означенныхъ жалобахъ указываются слѣдующія нарушенія, какъ поводы къ отмене приговора: 1) нарушеніе 1005 и 1006 ст. у. у. с.; настоящее дѣло было возбуждено заявленіемъ фельдшера Лысакъ полиціи объ исчезновеніи жены; произведенное полиціею по сему заявленію дознаніе было препровождено прокуроромъ суда судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ лишеніи Маріи Лысакъ свободы и причиненіи ей истязаній, составляющихъ преступленіе, предусмотрѣнное 1542

ст. улож. о нак.; къ слѣдствію объ этихъ преступленіяхъ и приступилъ судебный слѣдователь; хотя же изъ произведенныхъ имъ слѣдственныхъ дѣйствій онъ и усмотрѣлъ указанія на признаки преступленія, преслѣдуемаго 9 и 184 ст. улож., тѣмъ не менѣе, въ силу 1006 ст. у. у. с., за отсутствіемъ требованія духовнаго начальства, постановилъ не касаться этого послѣдняго преступленія, и, приступилъ къ изслѣдованію онаго только по полученіи предложенія прокурора суда о производствѣ предварительнаго слѣдствія и по 9 и 184 ст. у. у., согласно требованію Холмско-Варшавской духовной консисторіи, приложенному къ тому предложенію. Подсудимые и ихъ повѣренные находятъ, что суть преступленія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, состоитъ въ покушеніи на совращеніе изъ православія въ іудейство, признаки сего преступленія указывались уже въ первомъ заявленіи Лысакъ, повторялись въ дознаніи и въ началѣ слѣдствія, поэтому послѣднее не могло быть возбуждено безъ требованія духовнаго начальства, а вызванное впоследствии судебною властью заключеніе духовной власти не могло возстановить порядка, установленнаго 1005 и 1006 ст. у. у. с.; если въ дознаніи полиціи и были признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1542 ст. улож. о нак., то не какъ самостоятельнаго преступленія, а какъ средства для совращенія, при невозможности же возбудить дѣло о совращеніи, нельзя было отдѣльно заниматься разслѣдованіемъ способовъ такого совращенія; 2) нарушеніе 5 п. 707 ст. уст. угол. суд., которое подсудимые и ихъ повѣренные усматриваютъ въ томъ, что всѣ свидѣтели еврей окружнымъ судомъ, по отводу товарища прокурора и вопреки возраженій защиты, были допрошены безъ присяги, и палата, не смотря на указанія въ апелляціонныхъ жалобахъ, не исправила таковаго упущенія суда вызовомъ и передопросомъ подъ присягою помннутыхъ свидѣтелей. Жалобщики объясняютъ, что подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ 5 п. 707 ст. у. у. с., „по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ“, законодатель имѣлъ въ виду дѣла подсудимыхъ бывшихъ евреевъ, принявшихъ крещеніе, и этимъ постановленіемъ желалъ охранить лишь только права обвиняемыхъ, а не другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; во всякомъ же случаѣ, Марія Лысакъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть признана даже потерпѣвшею, такъ какъ въ преступленіяхъ совращенія отъ вѣры нарушается интересъ не частнаго лица, а вѣры. Кромѣ того, прокуроръ не имѣлъ права предъявлять отводъ противъ свидѣтелей, вызванныхъ по его же требованію. Изъ протокола судебного засѣданія суда видно, что судъ вслѣдствіе отвода товарища прокурора, вызваннаго возраженіемъ защиты, постановилъ допросить всѣхъ свидѣтелей іудейскаго вѣроисповѣданія безъ присяги, такъ какъ 5 п. 707 ст. уст. угол. суд. относится не только къ подсудимымъ евреямъ, принявшимъ христіанскую вѣру, но и къ крещенымъ евреямъ, являющимся въ дѣлѣ въ качествѣ потерпѣвшихъ. Палата нашла, что точный смыслъ 5 п. 707 ст. у. у. с. не даетъ основанія заключать, чтобы изложенное въ этомъ законѣ правило относилось къ тѣмъ только случаямъ, когда евреи, принявшіе христіанство, являются подсудимыми, и потому, въ виду того, что потерпѣвшею отъ преступленія была

еврейка, принявшая православную вѣру, нашла постановленіе суда о допросѣ свидѣтелей евреевъ безъ присяги правильнымъ и не требующимъ исправленія со стороны палаты; 3) нарушение ст. 612, 575, 878 и 892 у. у. с.; подсудимые въ апелляціонныхъ жалобахъ ходатайствовали о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, супруговъ Селезневыхъ и Иона, долженствовавшихъ удостовѣрить о вновь обнаружившихся обстоятельствахъ, не бывшихъ въ виду окружнаго суда, именно о томъ, что Марія Лысакъ въ зданіи суда высказывала свидѣтелямъ, что она добровольно оставила мужа, не желая съ нимъ жить, между прочимъ, вслѣдствіе его болѣзни, возбуждавшей въ ней къ нему отвращеніе, и не вернулась-бы изъ Берлина, если бы не надѣялась своимъ возвращеніемъ спасти своихъ родителей, и что самъ Лысакъ, въ присутствіи тѣхъ-же свидѣтелей, упрекалъ жену за ея уходъ отъ него и выражалъ сожалѣніе, что не можетъ вернуться на родину съ женою еврейкою. Палата въ вызовѣ этихъ свидѣтелей отказала по несущественности обстоятельствъ, которыя они могутъ удостовѣрить, а, въ виду этого отказа и руководствуясь 879 ст. у. у. с. оставила безъ послѣдствій и просьбу подсудимыхъ о разрѣшеніи представить на ихъ счетъ этихъ свидѣтелей. Въ приговорѣ своемъ палата по поводу означенныхъ свидѣтелей объясняетъ, что если бы они даже и подтвердили указанные обстоятельства, то показанія ихъ не представлялись-бы существенными для дѣла, служа лишь подтвержденіемъ того, что Марія Лысакъ не разе подъ вліяніемъ любви къ своимъ родителямъ прибѣгла къ объясненіямъ, несогласнымъ съ истиною, по которымъ, по ея мнѣнію, могли или избавить ея родителей отъ отвѣтственности, или уменьшить тяжесть ея. Подсудимые и ихъ повѣренные отказъ палаты въ вызовѣ свидѣтелей, долженствовавшихъ удостовѣрить объясненіе самой Маріи Лысакъ о причинахъ ухода ея отъ мужа, находятъ какъ нарушающимъ равноправность сторонъ, ибо судъ основалъ свой обвинительный приговоръ, между прочимъ, на показаніяхъ свидѣтелей, также передававшихъ рассказы Маріи Лысакъ о событіи преступленія, такъ и неправильнымъ, ибо палата не изложила оснований, по которымъ признала показанія указанныхъ свидѣтелей несущественными, между тѣмъ сама палата въ приговорѣ занялась разборомъ этихъ показаній, и, не выслушавъ ихъ, вошла въ оцѣнку ихъ значенія на основаніи соображеній, выведенныхъ изъ другихъ обстоятельствъ дѣла; 4) нарушение ст. 766, 797 и 889 у. у. с., которое жалобщики усматриваютъ въ томъ, что вина подсудимыхъ мотивирована въ приговорѣ палаты отчасти обстоятельствами, не могущими по закону служить доказательствами по уголовному дѣлу, отчасти соображеніями, выведенными изъ обстоятельствъ, не повѣренныхъ судомъ, и что приговоръ тотъ не основываетъ своихъ заключеній на всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, которыя добыты судебнымъ слѣдствіемъ и были предметомъ преній сторонъ; такъ они указываютъ, что въ приговорѣ палаты допущены неточности и противорѣчія при изложеніи фактическихъ обстоятельствъ дѣла; не сдѣлано надлежащей оцѣнки всѣхъ частей апелляціонныхъ жалобъ, касавшихся фактической стороны преступленія; не упомянуто о ме-

дицинской экспертизѣ, произведенной надъ Маріей Лысакъ, составлявшей важнѣйшую часть судебного слѣдствія и бывшей предметомъ преній сторонъ въ окружномъ судѣ и въ палатѣ; выводы о виновности подсудимыхъ основаны на объясненіяхъ подсудимыхъ, данныхъ ими на предварительномъ слѣдствіи и приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ, хотя эти объясненія на судѣ не были повторены подсудимыми, и, главнымъ образомъ, ссылаются на то, что палата, въ основаніе своего приговора, приняла показаніе Маріи Лысакъ, данное ею на предварительномъ слѣдствіи, хотя эта свидѣтельница отъ дачи на судѣ показанія, послѣ колебаній и вопреки стараніямъ защиты, отказалась, показаніе ея не было и не могло быть прочтено, и палата приняла въ соображеніе показаніе свидѣтельницы на столько, на сколько оно внесено въ обвинительный актъ; между тѣмъ, означенное показаніе изложено въ обвинительномъ актѣ съ существенными и нарушающими интересъ подсудимыхъ пропусками. Относительно показанія Маріи Лысакъ изъ дѣла видно, что она была допрошена на предварительномъ слѣдствіи безъ соблюденія 705 ст. у. у. с., въ засѣданіи же окружнаго суда она сперва изъявила готовность дать показаніе, выразившись, что можетъ дать показаніе и покажетъ все то, что показывала у слѣдователя, но затѣмъ, вслѣдствіе заявленія свидѣтеля со стороны обвиненія, вновь спрошенная предсѣдателемъ, разъяснившимъ ей значеніе 705 ст. у. у. с., объяснила, что она сразу не поняла обращенныхъ къ ней словъ предсѣдателя и не желаетъ дать показаніе, почему и была освобождена отъ допроса, настоянія же защиты о допросѣ ея не были судомъ уважены. Въ обвинительномъ актѣ изложено показаніе, данное Марією Лысакъ на предварительномъ слѣдствіи, но съ пропускомъ указываемыхъ жалобщиками словъ „ни родители мои, ни вообще кто-либо изъ упомянутыхъ лицъ не уговаривалъ меня, не подстрекалъ и не помогалъ тому, чтобы я совратилась изъ православной вѣры въ іудейскую, т. е. мнѣ не говорили того, что меня преслѣдуютъ съ тою именно цѣлью“. Палата въ приговорѣ своемъ, по поводу отказа Маріи Лысакъ отъ дачи показанія въ судѣ, нашла, что эта свидѣтельница ранѣе своего отказа выразила готовность показать все, что показала у судебного слѣдователя, и что этотъ ея отвѣтъ даетъ право суду и палатѣ пользоваться ея показаніемъ на предварительномъ слѣдствіи вполнѣ и, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько оно занесено въ обвинительный актъ, и затѣмъ признала это показаніе заслуживающимъ довѣрія и приняла его въ соображеніе при опредѣленіи виновности подсудимыхъ; 5) нарушение ст. 173 и 174 улож. о нак., подъ дѣйствіе которыхъ, по мнѣнію жалобщиковъ, подходит судимое преступленіе, такъ какъ, по мнѣнію окружнаго суда и палаты, преднамѣренное подсудимыми совращеніе Маріи Лысакъ должно было быть исполнено въ Берлинѣ. Это нарушеніе впервые заявлено въ настоящихъ кассационныхъ жалобахъ и палатою, по необжалованію, обсуждаемо не было; и 6) нарушеніе точнаго смысла 9 и 184 ст. улож. о нак.—Палата, разсматривая 184 ст. улож. о нак. въ связи со всѣми послѣдующими статьями 1 отдѣленія гла-

вы 2, улож. о нак., пришла къ заключенію, что примѣненіе наказанія, опредѣленнаго въ 184 ст. улож., не зависитъ отъ того, совершился-ли переходъ объекта преступленія изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую, или нѣтъ, и что, такимъ образомъ, подлежатъ одному и тому-же наказанію по 184 ст. улож. совращеніе изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую и покушеніе на такое совращеніе. Подсудимые и ихъ повѣренные, опровергая изложенное заключеніе палаты и доказывая, что приведенная статья непримѣнима къ установленнымъ палатою дѣяніямъ подсудимыхъ, объясняютъ, что означенная статья, какъ въ 1-ой, такъ и во 2-ой ея части, говоритъ объ оконченномъ дѣйствіи совращенія, которое достигло цѣли; на это указываетъ буквальная редакція сей статьи и сопоставленіе ея съ 185 ст. улож.; очевидно, обѣ статьи говорятъ объ оконченномъ преступленіи, только первая относится къ субъекту, а вторая къ объекту преступленія. Между тѣмъ по дѣлу установлено, что Марія Лысакъ осталась православной и это обстоятельство исключаетъ возможность примѣненія въ настоящемъ случаѣ 184 ст.; 2 часть этой статьи есть квалифицированный видъ преступленія, указаннаго въ 1 части ея; слѣдовательно, необходимо прежде установить событіе преступленія въ тѣсномъ смыслѣ, а засимъ доказать, что то преступленіе сопровождалось еще обстоятельствами, увеличивающими вину; гдѣ нѣтъ преступленія, тамъ не можетъ быть его и въ квалифицированномъ видѣ. Для того, чтобы установить совращеніе Маріи Лысакъ путемъ насилія, нужно прежде установить фактъ совращенія ея изъ христіанской вѣры, иначе дѣянія подсудимыхъ, установленныя палатою, будутъ фактами насилія, наказуемаго по ст. 142 уст. о нак., 1489 и 1542 ул. о нак., но не составятъ событія преступленія совращенія. Покушеніе на совращеніе изъ одной вѣры въ другую, по смыслу 184 ст., немислимо, ибо совращеніе, какъ преступленіе умственного характера, обнаруживается лишь въ моментъ исполненія онаго. Религіозныя вѣрованія имѣютъ обрядовую сторону, котбрав, по волѣ законодателя, можетъ служить удостовѣреніемъ обязательныхъ вѣрованій данной личности; по этому, если лицо христіанскаго вѣроисповѣданія исполнитъ нехристіанскій обрядъ, знаменующій отступленіе отъ христіанской вѣры, то виновникъ совершившагося отступленія подойдетъ подъ дѣйствіе 184 ст.; но опредѣляемой ею наказуемости нельзя распространять на покушеніе, такъ какъ нѣтъ возможности опредѣлить, началъ-ли склоняться объектъ преступленія къ отступленію и въ какой мѣрѣ. Засимъ жалобщики указываютъ, что даже, при допущеніи покушенія на совращеніе, палатою не установлены въ дѣяніяхъ подсудимыхъ требуемые закономъ признаки покушенія, какъ начала исполненія приведенія злаго умысла въ исполненіе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ и рассмотрѣвъ прописанныя выше жалобы, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. *По первому пункту:* изъ изложеннаго выше видно, что судебный слѣдователь не только не нарушилъ ст. 1005 и

1006 у. у. с., но и поступилъ на основаніи ихъ точнаго смысла, а также ст. 250, 262, 278 и 297 того-же устава, приступивъ къ производству предварительнаго слѣдствія по обвиненію подсудимыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1542 ст. улож. о наказ., и оставивъ безъ изслѣдованія, по отсутствію требованія духовной власти, данныя, указывавшія, сверхъ того, на существованіе преступленія, наказуемаго 184 ст. улож. о нак., ибо наличность въ преступленіи, преслѣдуемомъ въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, признаковъ другаго преступленія, преслѣдуемаго не иначе, какъ по особому требованію, на примѣръ, служебнаго начальства обвиняемаго, духовной власти, частныхъ лицъ, не можетъ останавливать возбужденія дѣла по первому преступленію и тѣмъ допускать его безнаказанность; производство же слѣдствія по 184 ст. улож. о нак. судебный слѣдователь началъ только по полученіи чрезъ прокурора требованія отомъ мѣстной духовной консисторіи. *По второму пункту:* объясненія подсудимыхъ и ихъ защитниковъ о томъ, что 5 п. 707 ст. у. у. с. относится къ тѣмъ только случаямъ, когда евреи, принявшіе христіанство, являются подсудимыми, и что этимъ постановленіемъ законъ имѣлъ въ виду охранить лишь права обвиняемыхъ, а не другихъ, участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать совершенно неосновательными. Прежде всего такое толкованіе не соответствуетъ точнымъ выраженіямъ 5 п. 707 ст., указывающимъ не на лица, а на дѣла, и притомъ не однихъ подсудимыхъ, а вообще всѣхъ евреевъ, принявшихъ христіанство, и едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что, если-бы законъ имѣлъ въ виду только подсудимыхъ крещеныхъ евреевъ, то онъ выразилъ-бы свою мысль опредѣленно, а не придалъ-бы ей столь общее значеніе. Но, главнымъ образомъ, неосновательность приведенныхъ объясненій явствуетъ изъ того, что законъ, допуская по заявленіямъ сторонъ отводъ отъ присяги свидѣтелей, имѣетъ въ виду не только интересы сторонъ, но и интересы болѣе высшаго порядка, именно, правосудія, которое можетъ быть введено въ заблужденіе присяжными показаніями свидѣтелей, по положенію своему, могущихъ склониться къ сокрытію истины, и общественной правственности, требующей устраненія возможности клятвопреступленія, и, если отводъ отъ присяги свидѣтелей законъ поставилъ въ зависимость отъ требованія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, то единственно въ силу состязательнаго начала, составляющаго одну изъ основъ уголовного судопроизводства по судебнымъ уставамъ Императора Александра II-го и возлагающаго на стороны заботы о разъясненіи дѣла на судѣ, согласно задачамъ правосудія. Съ этою цѣлью законъ и указалъ въ 707 ст. у. у. с. лицъ, которыя могутъ возбуждать основательныя сомнѣнія въ безпристрастномъ исполненіи обязанности свидѣтеля или по личнымъ условіямъ (п. 1 ст. 707), или по отношеніямъ къ участвующимъ въ дѣлѣ (п. 2, 3 и 4 ея-же), или, какъ опредѣлительно выражено въ 5 п. 707 ст., по свойству самого дѣла, предоставивъ сторонамъ отводить такихъ лицъ отъ присяги и обязавъ судъ уважать ходатайства о томъ сторонъ. Такимъ образомъ, по 5 п. 707 ст. у. у. с., свидѣтели еврей

подлежать отводу от присяги, по требованію сторонъ, независимо отъ того, будетъ-ли перешедшій въ христіанскую вѣру еврей подсудимымъ по дѣлу, или потерпѣвшимъ, или такового вовсе не будетъ, лишь бы самое дѣло, по которому помянутые свидѣтели были вызваны, имѣло отношеніе къ личности или имущественнымъ правамъ обратившагося въ христіанство еврея, а слѣдовательно, и по настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ обвиненіе подсудимыхъ по ст. 184 улож. о нак., относительно перешедшей въ православіе еврейки, судъ и палата правильно признали согласнымъ съ 5 п. 707 ст. у. у. с. отводъ, заявленный товарищемъ прокурора противъ свидѣтелей евреевъ. Равнымъ образомъ, уставъ уголовного судопроизводства нигдѣ не воспрещаетъ сторонамъ предъявлять отводъ отъ присяги противъ свидѣтелей, вызванныхъ по ихъ-же требованію, коль скоро такой отводъ основанъ на законной причинѣ и такое воспрещеніе было-бы несогласно, какъ выше объяснено, съ интересами правосудія и стремленіемъ закона предупредить возможные случаи клятвеннаго преступленія на судѣ. *По третьему пункту:* Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, отказавъ подсудимымъ въ ходатайствѣ о вызовѣ свидѣтелей, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, и о разрѣшеніи представить имъ этихъ свидѣтелей на свой счетъ, въ основаніе означеннаго отказа, привела несущественность обстоятельствъ, которыя упомянутые свидѣтели могутъ удостовѣрить, и 879 ст. у. у. с. Помимо того, что, въ опредѣленіи палаты по означенному предмету, вопреки указаніямъ Правительствующаго Сената во многихъ его рѣшеніяхъ, вовсе не приведено оснований, по которымъ палата признала несущественными обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ были выставлены свидѣтели, примѣненіе палатою къ настоящему случаю 879 ст. у. у. с. представляется неправильнымъ. Изложенное въ этомъ законѣ правило, по которому въ судебную палату, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, свидѣтели требуются лишь тогда, когда палата признаетъ это необходимымъ или когда стороны о томъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій, относится до свидѣтелей, *допрошенныхъ* при судебномъ слѣдствіи въ окружномъ судѣ и, притомъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, такихъ свидѣтелей, показанія которыхъ внесены въ протоколъ судебного засѣданія (839 ст. у. у. с.), въ противномъ-же случаѣ вызовъ ихъ въ палату, по ходатайству сторонъ обязательенъ (рѣш. по дѣлу Ивановой, 1874 г. № 611).— Что означенный законъ имѣетъ въ виду только упомянутыхъ свидѣтелей подтверждается какъ содержаніемъ онаго, предоставляющимъ палатѣ право вызывать ихъ по собственному усмотрѣнію безъ всякаго заявленія о томъ сторонамъ, такъ и послужившими къ постановленію этого закона основаніями, въ которыхъ указано что *возобновленіе* судебного слѣдствія *передопросомъ* свидѣтелей въ апелляціонной инстанціи (въ палатѣ), можетъ представиться иногда необходимымъ для разъясненія судьямъ, не бывшимъ при первоначальномъ судебномъ слѣдствіи, сомнительныхъ обстоятельствъ дѣла и для способствованія имъ къ разрѣшенію трудныхъ въ дѣлѣ вопросовъ (объясн. записка къ проекту уст. угол. суд.). Что же касается ходатайства сторонъ о

вызовѣ въ палату для допроса неспрошенныхъ въ окружномъ судѣ свидѣтелей, то палата въ этомъ случаѣ, согласно 878 ст. у. у. с., обязана примѣнять правила, постановленныя на сей предметъ для окружныхъ судовъ (573—577 ст. у. у. с.). Такъ, если такое ходатайство сторонъ основано на отказѣ окружнаго суда въ ихъ просьбѣ о вызовѣ свидѣтелей въ нарушение означенныхъ правилъ, то палата должна провѣрить правильность сдѣланнаго въ апелляціонномъ отзывѣ или протестѣ указанія и, если судомъ было допущено нарушеніе, своевременнымъ исправленіемъ такового возстановитъ право апеллятора, вызвавъ указываемыхъ имъ свидѣтелей для допроса; вслучаѣ же просьбы сторонъ о вызовѣ для допроса неуказанныхъ ими прежде свидѣтелей, согласно 577 ст. у. у. с., по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на обязанности палаты лежитъ обсудить, на сколько эта просьба уважительна, и, постановивъ по оной опредѣленіе съ точнымъ изложеніемъ оснований, принятыхъ для разрѣшенія ея, немедленно сдѣлать соответствующее по этому опредѣленію распоряженіе, т. е. поступить во всемъ согласно съ правилами, указанными въ 575 и 576 ст. у. у. с.—Въ виду сего отказъ палаты по настоящему дѣлу въ ходатайствѣ подсудимыхъ о разрѣшеніи имъ представить въ судебное засѣданіе новыхъ свидѣтелей Селезневыхъ и Іона, при непризнаніи палатою обстоятельствъ, въ удостовѣреніе коихъ они выставялись, неоткрывшимися вновь и неимѣющими вовсе отношенія къ дѣлу, является существеннымъ нарушеніемъ означенныхъ правилъ въ стѣсненіе подсудимыхъ въ представленіи законныхъ средствъ къ оправданію.—*По четвертому пункту:* по поводу указанныхъ въ этомъ пунктѣ нарушеній Правит. Сенатъ, обсуждая ихъ въ предѣлахъ 5 ст. учр. суд. уст., не можетъ не признать, что палата допустила существенное нарушеніе ст. 766 и 797 у. у. с. тѣмъ, что свой приговоръ, о виновности подсудимыхъ, основала, между прочимъ, на показаніи Маріи Лысакъ, не смотря на то, что это показаніе дано ею на предварительномъ слѣдствіи безъ предупрежденія ея, согласно 444 ст. у. у. с., о принадлежащемъ ей по 705 ст. у. у. с. правѣ устранить себя отъ свидѣтельства по сему дѣлу, и что на судебномъ слѣдствіи, по разъясненіи ей предоставляемаго означеннымъ закономъ права, она отъ дачи показанія отказалась. Хотя палата и полагаетъ, что ранѣе выраженная свидѣтельницею въ судебномъ засѣданіи готовность повторить данное ею у слѣдователя показаніе давала палатѣ право воспользоваться означеннымъ показаніемъ, на сколько оно занесено въ обвинительный актъ, но такое заключеніе палаты нельзя признать имѣющимъ правильное основаніе.—Не можетъ подлежать сомнѣнію, что, въ виду обнаруженной свидѣтельницею, послѣ предложенія ей вопроса въ силу 705 ст., нерѣшительности, а также, того, что, по признанію самой палаты, положеніе свидѣтельницы на судѣ было затруднительно и она находилась въ болѣзненномъ состояніи, палата, при окончательномъ отказѣ свидѣтельницы отъ дачи показанія, обязана была принять въ соображеніе только этотъ отказъ Маріи Лысакъ. Но если уже палата признавала возможнымъ принять въ соображеніе означенное показаніе Маріи Лысакъ,

то, во всякомъ случаѣ, она должна была брать это показаніе въ томъ видѣ, какъ оно было дано на предварительномъ слѣдствіи, а не какъ занесено въ обвинительный актъ, въ которомъ, согласно 520 ст. у. у. с., означаетъ только сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ противъ обвиняемаго, и не должна была упускать изъ виду, что показаніе Маріи Лысакъ было изложено въ обвинительномъ актѣ, какъ справедливо указывается въ жалобахъ, неполно и въ актѣ не включена вовсе часть этого показанія, могущая имѣть значеніе при обсужденіи виновности подсудимыхъ. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснял (1872 г. № 655 и др.), что право лицъ, указанныхъ въ 705 ст. у. у. с., отказаться отъ свидѣтельства противъ подсудимаго, принадлежитъ имъ какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи, что отказъ означенныхъ лицъ отъ показанія, будучи равносильнъ отказу отъ всякаго свидѣтельства ихъ въ дѣлѣ, не допускаетъ провѣрки на судебномъ слѣдствіи показаній ихъ, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и что засимъ показанія подобныхъ лицъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи, какъ немогущія быть провѣренными на судѣ, не могутъ быть прочитаны на судебномъ слѣдствіи и, за силою 735 ст. уст. угол. суд., служить предметомъ судебныхъ преній сторонъ. Если, такимъ образомъ, показаніе Маріи Лысакъ, данное ею на предварительномъ слѣдствіи и притомъ безъ предупрежденія ей о 705 ст. уст. угол. суд., не могло быть ни прочитано, ни провѣряемо на судѣ, то тѣмъ менѣе оно могло быть принято палатою въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимыхъ; основавъ же своей приговоръ, между прочимъ, и на такомъ показаніи, притомъ на столько, на сколько оно было внесено въ обвинительный актъ, палата приняла въ соображеніе доказательство негодное, какъ недопускаемое закономъ, и потому приговоръ ей, какъ постановленный въ прямое нарушеніе 766 и 797 ст. уст. угол. суд., не можетъ имѣть значенія судебного рѣшенія.—

По пятому пункту: указываемое въ этомъ пунктѣ нарушеніе ст. 173 и 174 улож. о нак. не было заявляемо въ апелляціонныхъ отзывахъ подсудимыхъ, а потому не было обсуждаемо палатою и, за силою ст. 907 у. у. с., не можетъ быть принято во вниманіе Правительствующимъ Сенатомъ. *По шестому пункту,* которымъ возбуждается вопросъ, когда преступленіе, предусмотрѣнное 184 ст. улож. о наказ., должно считаться оконченнымъ и наказуемо-ли покушеніе на оное: по этому пункту жалобъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 10 ст. улож. о нак., преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ зло. Ст. 184 улож. о нак. преслѣдуетъ отвлеченіе кого-либо посредствомъ подговоровъ, обольщеній или иныхъ средствъ, и принужденіе кого-либо къ отступленію, посредствомъ насилія, отъ христіанства въ нехристіанскую вѣру. Умысль обвиняемаго въ этомъ преступленіи, преднамѣренное имъ зло, заключается въ отторженіи кого-либо отъ христіанства и совращеніи его въ нехристіанскую вѣру; слѣдовательно, преступленіе, предусмотрѣнное 184 ст. улож. о нак., должно считаться оконченнымъ только

тогда, когда кто-либо вслѣдствіе подговора, обольщенія или насилія отвлекся, отпалъ, отступилъ отъ христіанства и перешелъ, совратился въ вѣру нехристіанскую; но коль скоро такого отпаденія и совращенія не послѣдовало, то всѣ дѣйствія обвиняемаго, направленные къ достиженію этой противозаконной цѣли, не могутъ быть признаны совершившимся преступленіемъ, караемымъ 184 ст. улож. о нак. Правильность высказаннаго взгляда подтверждается не только буквальными выраженіями означенной статьи: „за отвлеченіе“, насиліе для принужденія къ „отступленію“, особенно въ связи съ слѣдующею 185 ст., которая упоминаетъ объ отступившихъ уже отъ христіанской вѣры въ нехристіанскую, но и историческимъ ея происхожденіемъ. Ст. 184 улож. о нак. основана на ст. 202 и 203 св. зак. угол., изд. 1842 г., и ст. 110 и 112 уст. о пред. и пресѣч. прест., изданія того-же года, которыми опредѣлялось наказаніе нехристіанину, „если онъ принудитъ исповѣдующаго православную вѣру къ отступленію отъ оной и къ принятію своего закона“, и предписывалось „иновѣрца, совратившаго русскаго подданнаго въ свою вѣру“ отсылать къ суду „вмѣстѣ съ совращеннымъ“, а эти статьи, въ свою очередь, имѣли своимъ источникомъ, между прочимъ, ст. 24 гл. XXII улож. Царя Алексѣя Михайловича, въ которой сказано: „а будетъ кого бусурманъ какими-нибудь мѣрами, насильствомъ или обманомъ русскаго человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудитъ, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ . . . , а кого онъ русскаго человѣка обусурманитъ“ Во всѣхъ приведенныхъ узаконеніяхъ упоминается о совершившемся отпаденіи христіанъ отъ христіанства и переходѣ ихъ въ нехристіанскую вѣру, но не о склоненіи ихъ къ этому. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ признаніе палатою подсудимыхъ виновными въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 184 ст. улож. о нак., тогда какъ сама палата установила, что Марія Лысакъ, въ совращеніи которой отъ православія насильственными дѣйствіями подсудимые обвинялись, отъ православія не отпала и въ еврейскую вѣру не совратилась. Что же касается до вопроса о наказуемости покушенія на преступленіе, караемое 184 ст. улож. о нак., то хотя палата признала подсудимыхъ виновными не въ покушеніи на преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 184 ст. улож. о нак., а въ самомъ совершеніи этого преступленія, и назначила подсудимымъ наказаніе по 9 ст. улож., какъ за покушеніе, только въ силу 889 ст. у. у. с., согласно требованію апелляціоннаго протеста, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что означенный вопросъ возбуждается принесенными на приговоръ палаты жалобами и можетъ опять возникнуть при новомъ разсмотрѣніи сего дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ подвергнуть и сей вопросъ своему обсужденію, и въ этомъ отношеніи не можетъ не принять во вниманіе, что на основаніи 9 ст. улож. о нак., разъяснявшейся многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1867 г. № 191; 1868 г. № 568; 1870 г. 264; 1871 г. № 1438; 1872 года № 1144 и др.) покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе

злого намѣренія въ исполненіе; изъ этого общаго опредѣленія преступнаго покушенія вытекаетъ, что оно должно выражаться въ дѣяніи, а не въ желаніи только или намѣреніи, и притомъ въ дѣяніи, посредствомъ котораго злое намѣреніе уже вступило на путь къ исполненію, такъ какъ одно изъ явленіе намѣренія учинить преступленіе, хотя бы и выраженное въ дѣйствіи, согласно 7 уст. улож. о нак., составляетъ умыселъ; далѣе, дѣяніе, чтобы стать покушеніемъ, должно находиться въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія и быть прямо на совершеніе онаго направлено, входить въ составъ законныхъ признаковъ преступленія. Поэтому въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 184 ст. улож. о наказ.,—которое считается совершеннымъ только тогда, когда лицо, на которое преступникъ воздѣйствуетъ какими-либо средствами, выполнило, и притомъ, подъ давленіемъ этихъ средствъ злое намѣреніе преступника, такъ что совершеніе сего преступленія, слѣдовательно, находится въ зависимости отъ дѣйствій соврацаемаго,— для наличности покушенія должно быть установлено, что преступникъ *требовалъ* отъ означеннаго лица исполненіе дѣйствія, воспрещеннаго закономъ (отступленіе отъ христіанской вѣры), что лицу тому была извѣстна цѣль, которой преступникъ чрезъ него домогался достигнуть, и что дѣйствія, предпринятія преступникомъ для достиженія этой цѣли, дѣйствительно могли оказать на помянутое лицо ожидаемое преступникомъ вліяніе; иначе не будетъ выяснена необходимая для покушенія связь между дѣяніемъ преступника и совершеніемъ преступленія.—Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что приговоръ Варшавской судебной палаты по сему дѣлу, за допущенными ею, при разсмотрѣніи дѣла и при постановленіи по оному приговора, нарушеніями закона, не можетъ считаться въ силѣ судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованный со стороны подсудимыхъ обвинительный приговоръ Варшавской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 575, 576, 878, 766 и 797 ст. уст. угол. суд. и за неправильнымъ толкованіемъ 184 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

21.—1888 года, мая 31-го дня. По дѣлу Владислава Пржезловскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Варшавская судебная палата, признавъ подсудимаго, отбывшаго уже наказаніе въ 1881 г. за кражу по приговору гминнаго суда и въ 1877 г. за кражу же по приговору Мюнхенскаго, въ Баваріи, окружнаго суда, виновнымъ въ кражѣ, совершенной въ 1887 г. и предусмотрѣнной 169 ст. уст. о нак., присудила его къ наказанію по означенной и 8 п. 170 ст. уст. о нак., какъ за вторую простую кражу. При этомъ палата не приняла въ расчетъ, при опредѣленіи наказанія подсудимому, осужденія и отбытія имъ наказанія по приговору Мюнхенскаго суда въ виду того, что законъ постановляетъ

наказаніе за повтореніе преступленія только тогда, когда виновный отбылъ наказаніе, опредѣленное уложеніемъ или уставомъ о наказаніяхъ, и не допускаетъ этого усиленія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда прежнія наказанія отбыты по приговорамъ такихъ русскихъ судебныхъ мѣстъ, для которыхъ руководство уложеніемъ и уставомъ необязательно; вообще же, полнѣйшее отсутствіе въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ указаній на то, чтобы отбытіе наказанія за границею по приговору иностраннаго судебного мѣста могло-бы повліять на усиленіе наказанія за преступленія, учиненныя въ предѣлахъ Россіи, свидѣтельствуетъ о томъ, что наше законодательство придерживается того-же начала, которое выражено въ 244 ст. Германскаго уложенія, усиливающей наказаніе за кражу и грабежь только въ томъ случаѣ, если виновный былъ раѣе того наказанъ за таковыя преступленія въ предѣлахъ Германіи. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора палаты принесъ кассационный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что законъ усиливаетъ отвѣтственность рецидивиста вслѣдствіе того, что повтореніе преступленія доказываетъ привычку къ нему и большую опасность преступника, и нигдѣ не требуетъ, для наличности повторенія, чтобы первый приговоръ былъ постановленъ непременно однимъ изъ русскихъ судовъ, такъ какъ человѣкъ, вторично совершившій преступное дѣяніе, проявляетъ свою привычку къ преступленію одинаково, былъ ли онъ осужденъ и наказанъ русскимъ или иностраннымъ судомъ, не принятіе же въ расчетъ наказанія, отбытаго по приговору иностраннаго суда, было бы равносильно отрицанію нравственной испорченности преступника въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она точно установлена компетентнымъ судомъ. Посему товарищъ прокурора находитъ, что палата должна была примѣнить къ подсудимому 1655 ст. улож. о нак., какъ виновному въ третьей кражѣ, и просить объ отмѣнѣ приговора палаты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что вопросъ о томъ, составляетъ-ли преступленіе, совершенное въ предѣлахъ Россіи, но послѣ суда и наказанія по приговору иностраннаго суда за подобное же преступленіе, совершенное въ иностранномъ государствѣ, повтореніе сего преступленія, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Ни въ уложеніи о нак., въ гл. V разд. I, ни въ другомъ какомъ-либо законодательномъ постановленіи, ни въ трактатахъ, заключенныхъ съ иностранными державами, не заключается никакого указанія на обязательность приговоровъ иностранныхъ судовъ для русскихъ судебныхъ мѣстъ, при опредѣленіи повторенія преступленій. Не признаютъ такой для себя обязательности и иностранные уголовные кодексы, а въ проектѣ уголовного кодекса въ Италіи, въ § 2 ст. 84, даже прямо выражено, что не имѣютъ вліянія на установленіе рецидива осужденія судовъ иностранныхъ. Иначе оно и быть не можетъ. Для русскихъ судебныхъ мѣстъ могутъ быть обязательны только законы, установленныя Русскою Верховною властью. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1873 г. № 658, высказалъ, что по самому существу международныхъ отношеній

нельзя требовать от властей какого-либо государства, чтобы они руководились чуждым для них законом. Между тем, понятие повторения преступления в уголовных законах разных государств может определяться и определяется различно, в зависимости от условий жизни и развития уголовного законодательства каждой страны, и потому ни один русский суд не вправе руководствоваться при определении наказуемости повторения преступления приговором иностранного суда, постановленным на основании законов, действующих в иностранном государстве, хотя, конечно, первый может принять в соображение при определении меры наказания и обвинительный приговор последнего, как обстоятельство, свидетельствующее о нравственной испорченности виновного и увеличивающее его вину. — По изложенным соображениям, Правительствующий Сенат определяет: протест товарища прокурора по сему делу оставить без последствий, за силою 912 ст. у. у. с.

22.—1888 года, мая 31-го дня. По делу крестьянина *Василия Рязкина и мещанина Ивана Сперанского.*

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор П. И. Розингъ; докладывал дело сенатор Н. М. Обуловъ; заключение давал оберъ-прокуроръ А. Ф. Коны).

Решением присяжных заседателей подсудимые крестьянин Василий Рязкинъ и мещанинъ Иванъ Сперанскій признаны виновными в томъ, что по злобѣ къ старостѣ церкви села Сормова, крестьянину Евстафію Попову, задумавъ возбудить уголовное преслѣдованіе противу помянутаго Попова и темъ причинить ему зло, изъ нихъ Рязкинъ, съ этою цѣлью, по уговору съ Сперанскимъ и действуя совместно съ нимъ, 7 декабря 1887 г., подаль товарищу прокурора Нижегородскаго окружнаго суда письменное заявленіе, въ коемъ завѣдомо ложно доносилъ, будто означенный Поповъ въ началѣ лѣта 1887 г. въ церкви села Сормова, въ присутствіи его, Рязкина и Сперанскаго, дозволилъ себѣ произнести богохульственные слова—площадную брань на находящуюся въ иконостасѣ той церкви икону Пресвятыя Богородицы, а Сперанскій, по уговору съ Рязкинымъ, осенью 1887 г., выдалъ, ему, для представления товарищу прокурора Нижегородскаго окружнаго суда, подписку, въ коей завѣдомо ложно объяснилъ, будто означенный Поповъ въ началѣ лѣта 1887 г., въ церкви села Сормова, въ присутствіи его, Сперанскаго, дозволилъ себѣ произнести богохульственные слова—площадную брань на находящуюся въ иконостасѣ той церкви икону Пресвятыя Богородицы, между темъ какъ такого преступления Евстафіемъ Поповымъ вовсе совершенно не было, каковая подписка его, Сперанскаго, съ его вѣдома, и была подана Рязкинымъ товарищу прокурора при письменномъ заявленіи для привлеченія Евстафія Попова къ уголовной отвѣтственности за совершеніе живо приписываемаго ему преступления богохуленія. Нижегородскій окружной судъ, находя, что преступное дѣяніе, въ совершеніи коего признаны виновными подсудимые, составляетъ ложный доносъ, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 940 ст. улож. о нак., и

руководствуясь 149 ст. улож., признавъ справедливымъ, въ виду тяжести обвиненія, взведеннаго подсудимыми на Попова, и того обстоятельства, что они дѣйствовали при этомъ по взаимному уговору, избрать изъ наказаній, определенныхъ въ 940 ст. улож., наказаніе, въ 4 степ. 31 ст. улож. назначенное; затѣмъ, принявъ въ соображеніе относительно Сперанскаго постановленіе 828 ст. у. у. с., окружной судъ присудилъ: Рязкина и Сперанскаго подвергнуть наказанію—перваго по 4 степ. 31 ст. улож. о нак. въ средней онаго мѣрѣ, а послѣдняго—по 5 степ. той-же 31 ст. улож. о нак. въ низшей мѣрѣ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимые Сперанскій и Рязкинъ объясняютъ: Сперанскій—что онъ не только ложнаго, но и никакого доноса на Попова властямъ не подавалъ и не уполномочивалъ Рязкина дѣлать какое-либо употребленіе изъ представленной симъ послѣднимъ обвинительной власти подписки его, Сперанскаго, отъ 11 ноября 1887 г., въ виду чего привлеченіе его къ отвѣтственности по обвиненію въ ложномъ доносѣ составляетъ нарушеніе ст. 1 улож. о нак., и Рязкинъ—что по отношенію къ нему не было соблюдено правило ст. 307 у. у. с., обязывающее должностныхъ лицъ, вслучаѣ явнаго обвиненія кого-либо въ преступленіи, предупреждать о наказаніи за лживые доносы и темъ предоставляющее обвинителю отказаться отъ доноса, а такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 940 улож. о нак., наступаетъ съ момента предъявленія властямъ ложнаго обвиненія и послѣ предупрежденія доносителя по ст. 307 у. у. с., то преданіе его суду по настоящему дѣлу лишено законнаго основанія; что вопросы, предложенные на разрѣшеніе присяжныхъ заседателей, постановлены не по признакамъ, указаннымъ въ ст. 940 улож. о нак., и въ эти вопросы судомъ неправильно введены признаки взаимнаго уговора; что присяжные заседатели, добавленіемъ къ первоначальному утвердительному ихъ отвѣту: „по безъ яснаго разумѣнія о степени наказанія, которому подвергался-бы Поповъ по взведенному на него обвиненію“ отвергли сознание имъ важности обвиненія, предъявленнаго противъ Попова, а потому разъясненіе предсѣдавшаго присяжнымъ, что добавленіе означенныхъ словъ несущественно, и приглашеніе исключить таковыя изъ ихъ отвѣтовъ, что ими и было исполнено, составляетъ нарушеніе ст. 812 у. у. с., и что судъ неправильно примѣнилъ къ нему одно изъ болѣе тяжкихъ наказаній, означенныхъ въ ст. 940 улож. о нак., такъ какъ никакихъ средствъ для вовлеченія начальства въ заблужденіе онъ не предпринималъ и никакого вреда отъ его доноса для Попова не произошло. Вслѣдствіе сего Рязкинъ и Сперанскій просятъ опредѣленіе обвинительной камеры о преданіи ихъ суду, рѣшеніе присяжныхъ заседателей и приговоръ окружнаго суда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и останавливаясь, прежде всего, на объясненіи подсудимаго Рязкина о томъ, что онъ не подлежалъ преданію суду за ложный доносъ на крестьянина Попова, въ виду несоблюденія правила ст. 307 у. у. с., Прави-

тельствующій Сенатъ находить, что подъ ложнымъ доносомъ, предусмотрѣннымъ ст. 940 улож. о нак., законъ разумѣеть, какъ это было уже разъяснено въ кассационныхъ рѣшеніяхъ 1871 г. № 846, 1875 г. № 572, 1876 г. № 33, 1877 г. № 93, 1887 г. № 9 и др., завѣдомо ложное обвиненіе кого-либо въ преступномъ дѣяніи, съ намѣреніемъ навлечь на невиннаго уголовное преслѣдованіе, и сообразно съ такимъ намѣреніемъ, предъявленіе ложнаго обвиненія той власти, отъ которой зависитъ возбужденіе уголовного преслѣдованія. Изложенными признаками вполне исчерпывается составъ преступления жедоноса, наказуемость коего потому не можетъ уже быть поставлена въ зависимость отъ выполненія слѣдственной властью или полиціею судопроизводственнаго правила, выраженнаго въ ст. 307 у. у. с. относительно предупрежденія доносителя или жалобщика, вслучаѣ явнаго обвиненія кого-либо въ преступномъ дѣяніи, о наказаніи за лживые доносы. Но, независимо отъ сего, постановленію ст. 307 у. у. с. не можетъ быть придаваемо значенія, указываемаго въ жалобѣ подсудимымъ Рязкинмъ. Эта статья обязываетъ судебного слѣдователя или полицейское должностное лицо, дѣлать означенное въ оной предупрежденіе по полученіи объявленія или жалобы одновременно съ распросами объ обстоятельствахъ происшествія и, слѣдовательно, до приступа къ производству слѣдствія; но не подлежитъ сомнѣнію, что слѣдственная власть и полиція нерѣдко могутъ быть поставлены въ невозможность исполнить это требованіе, именно въ случаяхъ полученія ими письменныхъ объявленій или жалобъ отъ лицъ, проживающихъ въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ мѣста ихъ пребыванія; между тѣмъ, по важности заявленнаго обвиненія или по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе, представляется настоятельная необходимость принятія мѣръ какъ для обнаруженія и сохраненія слѣдовъ онаго, такъ и для воспрепятствованія обвиняемому, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ (п. 2 ст. 257 у. у. с.), способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и когда, вслѣдствіе сего, распросы и предупрежденія объявителя или жалобщика о наказаніи за ложные доносы должны быть отложены, въ интересахъ правосудія, на болѣе или менѣе продолжительное время. Поэтому статья 307 у. у. с. нельзя придавать значенія такого судопроизводственнаго правила, несоблюденіе коего неминуемо должно повлечь за собою недействительность предпринятыхъ по дѣлу слѣдственныхъ дѣйствій. Такое заключеніе представляется вполне согласнымъ и съ предѣлами власти, предоставленной по производству слѣдствій судебному слѣдователю, который, при наличіи законныхъ поводовъ для начатія слѣдствія, къ числу коихъ отнесены объявленія и жалобы частныхъ лицъ (ст. 297 п. 1 и 299 у. у. с.), не можетъ быть стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ дальнѣйшими объясненіями этихъ лицъ, а, слѣдовательно, и отказомъ ихъ отъ поддержанія предъявленнаго обвиненія послѣ предупрежденія о наказаніи за лживые доносы, такъ какъ прекращеніе изслѣдованія по предъявленному обвиненію зависитъ, за исключеніемъ случаевъ положительно въ законѣ указанныхъ, не отъ частныхъ лицъ, предъявляющихъ обвиненіе, а отъ судебной власти, когда эта послѣдняя най-

детъ законныя къ тому основанія. Признавая по симъ соображеніямъ, что ст. 307 у. у. с. постановлена, какъ явствуетъ изъ ея содержанія, въ видахъ обеспеченія правильности и цѣлесообразности дѣйствій слѣдственной власти по изслѣдованію преступленій и обнаруженію виновныхъ, а не для огражденія отъ ответственности сдѣлавшаго ложный доносъ, вѣтеряющій преступнаго характера и при отказѣ объявителя или жалобщика, послѣ указаннаго въ этой статьѣ предупрежденія, отъ поддержанія заявленнаго обвиненія и что отказъ отъ предъявленнаго подлежащей власти ложнаго доноса можетъ быть принятъ судомъ лишь во вниманіе при опредѣленія виновнику одного изъ означенныхъ въ ст. 940 улож. о нак. наказаній, Правительствующій Сенатъ находить объясненіе подсудимаго Рязкина о неправильномъ преданіи его суду по настоящему дѣлу, за неисполненіемъ правила ст. 307 у. у. с., незаслуживающимъ уваженія. Переходя, засимъ, къ остальнымъ, заключающимся въ жалобѣ просителей, указаніямъ, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что возраженія подсудимаго Сперанскаго относительно обстоятельствъ его виновности, признанныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей согласно выводамъ обвинительнаго акта и совершенно правильно подведенныхъ судомъ подъ дѣйствіе ст. 940 улож. о нак., не подлежатъ обжалованію, за силою ст. 823 у. у. с. и ст. 5 у. с. у.; 2) что по содержанію вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и постановленныхъ судомъ по существеннымъ признакамъ преступленія ложнаго доноса, сторонами никакихъ замѣчаній, по удостовѣренію протокола судебного засѣданія, предъявляемо не было, въ виду чего указаніе на неправильное введеніе въ означенномъ вопросѣ признака взаимнаго уговора не можетъ быть предметомъ кассац. жалобы (рѣш. 1868 г. № 178; 1870 г. № 1079 и др.); 3) что, хотя присяжные засѣдатели добавленіемъ къ первоначальному утвердительному ихъ отвѣту на вопросъ о виновности подсудимаго Рязкина: „но безъ яснаго разумія о степени наказанія, которому подвергался-бы Поповъ по возбужденному на него обвиненію“, вышли изъ предѣловъ означеннаго вопроса, что закономъ не допускается (рѣш. 1869 г. № 576; 1875 г. № 591 и др.), но добавленіе означенныхъ словъ не вносило въ рѣшеніе присяжныхъ никакой неясности или противорѣчія и представлялось лишь излишнимъ, а потому судъ не имѣлъ достаточнаго повода для возвращенія присяжныхъ засѣдателей къ новому совѣщанію, а обязанъ былъ постановить, на основаніи сказаннаго рѣшенія, надлежащій приговоръ (рѣш. 1872 г. № 368 и др.), но такое неправильное дѣйствіе суда, какъ лишенное существеннаго значенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 4) что протоколомъ судебного засѣданія и постановленіемъ суда по содержанію замѣчанія, сдѣланнаго на этотъ протоколъ защитникомъ подсудимыхъ, опровергается заявленіе о неправильности разъясненія, даннаго предсѣдателемъ суда при обращеніи присяжныхъ засѣдателей къ новому совѣщанію и 5) что избраніе судомъ, согласно требованію ст. 149 ул. о нак., нормальнаго наказанія изъ числа означенныхъ въ примѣнной къ дѣянію подсудимаго ст. 940 ул. о нак. и опредѣленіе мѣры онаго

не может подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1866 г. № 46; 1867 г. № 490 и др.).—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рязкина и Сперанскаго оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. уг. суд.

23.—1888 года, мая 31-го дня. По дѣлу крестьянина * *.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора И. В. Мѣщаниновъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый, лишенный всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ крестьянинъ * * признанъ виновнымъ въ томъ, что имѣлъ насильственное половое совокупленіе съ своею 13-ти лѣтнею дочерью. Обсуждая послѣдствія такового рѣшенія, Кашиинскій окружный судъ нашель, что преступное дѣяніе, въ которомъ признанъ виновнымъ подсудимый, составляетъ кровосмѣшеніе съ родною дочерью, предусмотрѣнное 1593 ст. улож. и влекущее наказаніе по 1 степ. 20 ст. улож. съ особыми, указанными въ тойже 1593 ст. улож. послѣдствіями, и насильственное растлѣніе дѣвицы, недостигшей 14 лѣтъ, предусмотрѣнное 1523 ст. улож. о нак. и влекущее за собою наказаніе по 4 степ. 19 ст. улож. о нак., по сему и согласно 1596 ст. улож. подсудимый подлежитъ наказанію по правиламъ о совокупности преступленій, указаннымъ въ 1 п. 152 ст. улож. о нак., тягчайшему изъ означенныхъ наказаній, т. е. по 4 степ. 19 ст. улож. и притомъ въ самой высшей мѣрѣ именно лишенію всѣхъ правъ еостоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на двѣнадцать лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. улож. о наказ. На этотъ приговоръ прокуроръ окружнаго суда принесъ кассационный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что примѣненіе къ подсудимому послѣдствій наказанія, указанныхъ въ 25 ст. улож., представляется неправильнымъ, ибо не согласуется съ 1593 ст. улож., опредѣляющею специальное положеніе такового кровосмѣшителя. Судъ, опредѣливъ для подсудимаго послѣдствія наказанія по 25 ст. улож., тѣмъ самымъ установилъ, что онъ, согласно устава о ссыльныхъ, подлежитъ, по отбытіи срока работъ, зачисленію въ ссыльно-поселенцы и засимъ можетъ быть по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока, перечисленъ въ крестьяне, что однако не можетъ имѣть мѣста потому, что кровосмѣшители съ родственницами въ прямыхъ степеняхъ, по указанію 1593 ст. улож., вмѣсто поселенія заключаются въ Сибири первоначально въ тюрьмѣ въ уединеніи на $6\frac{2}{3}$ лѣтъ, а затѣмъ, по истеченіи сего времени, отдаются въ монастырь на всю жизнь, для употребленія и тамъ на тяжкія работы. Совокупность преступленій въ данномъ случаѣ могла имѣть вліяніе на опредѣленіе самага наказанія, но не могла измѣнить обособленнаго послѣдствія онаго, какъ указаннаго въ специальномъ законѣ, въ измѣненіе общихъ правилъ по сему предмету.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассационномъ рѣшеніи его 1876 г. № 309, по д.

Петрова уже разъяснено, что особенный характеръ наказанія, опредѣляемаго за важнѣйшіе виды кровосмѣшенія въ 1593 и 1 ч. 1594 ст. улож. указываетъ на то, что при установленіи этого наказанія законодатель имѣлъ въ виду, что кровосмѣшеніе съ ближайшими родственниками заключаетъ въ себѣ не только элементы общаго преступленія, но и поцраніе основныхъ началъ нравственнаго и религіознаго долга, и что по сему виновные въ этомъ преступленіи не только заслуживаютъ общеуголовнаго наказанія, но, какъ лица, окончательно утратившія понятіе о нравственности и религіи, должны быть удалены навсегда изъ среды общества и нуждаются въ духовномъ врачеваніи. Потому и въ уставѣ о ссыл. (примѣч. къ 728 ст. т. XIV, по прод. 1886 года) повторено, что, въ исключеніе изъ общихъ правилъ о ссыльно-поселенцахъ, сосланные за кровосмѣшеніе по статьямъ 1593—1595 улож. никогда не могутъ перечисляться въ сословіе крестьянъ, но должны оставаться на всю жизнь ссыльно-поселенцами. А при такомъ взглядѣ на характеръ и значеніе опредѣляемаго за кровосмѣшеніе наказанія и въ виду того, что осужденные въ каторгу, поступаая, по освобожденіи отъ работъ, на поселеніе, подчиняются вообще тѣмъ самымъ правиламъ, какія постановлены о ссыльныхъ, поступающихъ въ Сибирь прямо на поселеніе (ст. 603 т. XIV, по прод. 1886 г.), нельзя не придти къ заключенію, что преступники и преступницы, виновные въ кровосмѣшеніи, вслучаѣ присужденія ихъ въ каторжныя работы по совокупности съ другимъ преступленіемъ, влекущимъ это наказаніе, по окончаніи сихъ работъ, также подлежатъ по правиламъ, въ вышеприведенныхъ статьяхъ уложенія постановленнымъ, или заключенію въ Сибири въ монастырь на всю жизнь, или же, взаимѣ сего, поселенію въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, тѣми же законами указанными, безъ перечисленія въ крестьяне. По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кашиинскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за силою 1593 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло въ тотъ-же судъ, въ другомъ его составѣ, для постановленія новаго приговора о наказаніи подсудимаго на основаніи послѣдовавшаго о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

24.—1888 года, сентября 20-го дня. По дѣлу отставнаго коллежскаго ассесора Николая Ивановскаго, коллежскаго совѣтника Михаила Красильниковскаго и мѣщанина Николая Лаврентьева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

По обвинительному акту, утвержденному С.-Петербургскою судебною палатою, мѣщанинъ Николай Лаврентьевъ, отставной коллежскій ассесоръ Николай Ивановскій и вольнопрактикующій врачъ, коллежскій совѣтникъ Михаилъ Красильниковъ были преданы суду С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненіямъ: 1) Лаврентьевъ—въ томъ, что будучи недоволенъ завѣщательными распоряженіями своей матери и, задумавъ воспользоваться ея капиталомъ, онъ заручился ложнымъ свидѣтель-

ством о ея безуміи и, затѣмъ, зная о нормальности ея умственныхъ способностей, въ февралѣ мѣсяцѣ 1887 г., вошелъ въ С.-Петербургское губернское правленіе съ ходатайствомъ объ освидѣтельствованіи ея, и, засимъ, путемъ угрозъ таковымъ освидѣтельствованіемъ заставилъ мать выдать ему изъ своего капитала 47 тысячъ рублей; 2) Ивановскій—въ томъ, что, согласившись за денежное вознагражденіе помогать Лаврентьеву въ совершеніи вышесказаннаго преступленія, онъ руководилъ дѣйствіями Лаврентьева, давалъ сему послѣднему совѣты и указанія и составилъ прошенія: объ освидѣтельствованіи старухи Лаврентьевой въ состояніи умственныхъ способностей, а также о выдачѣ справки относительно производства по сему поводу дознанія, и такими поступками своими далъ Лаврентьеву возможность, путемъ угрозъ, добиться отъ матери выдачи капитала въ 47 тысячъ рублей, и 3) Красильниковъ—въ томъ, что онъ изъ корыстныхъ видовъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1887 г., выдалъ Николаю Лаврентьеву завѣдомо ложное свидѣтельство о безуміи его матери, зная о задуманномъ Лаврентьевымъ преступленіи, и далъ ему, такимъ образомъ, возможность возбудить дѣло объ освидѣтельствованіи ея въ состояніи умственныхъ способностей и, путемъ угрозъ, добиться отъ нея выдачи капитала въ 47 тысячъ рублей. Преступленія эти подведены подъ дѣйствія ст. 1686 улож. о нак. При судебномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей были постановлены слѣдующіе вопросы: 1) Виновенъ-ли подсудимый Лаврентьевъ въ томъ, что, будучи недоволенъ завѣщательными распоряженіями своей матери, но предварительному соглашенію съ другими лицами, рѣшившись воспользоваться при ея жизни капиталомъ ея, онъ заручился ложнымъ свидѣтельствомъ о ея безуміи и, затѣмъ, зная о нормальности ея умственныхъ способностей, въ февралѣ мѣсяцѣ 1887 г., вошелъ въ С.-Петербургское губернское правленіе съ ходатайствомъ объ освидѣтельствованіи ея и взятіи въ опеку, а затѣмъ, путемъ угрозъ о признаніи ея, въ установленномъ порядкѣ, сумасшедшею, вынудилъ Лаврентьеву, въ отмѣну составленнаго тою завѣщанія, выдать ему изъ своего капитала 47 тысячъ рублей; 2) Виновенъ-ли подсудимый Ивановскій въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другими лицами, за денежное вознагражденіе, рѣшившись помогать другому лицу въ совершеніи описаннаго въ первомъ вопросѣ преступленія, онъ руководилъ дѣйствіями этого лица, давалъ сему послѣднему совѣты и указанія и составилъ прошенія объ освидѣльствованіи старухи Лаврентьевой въ состояніи умственныхъ способностей и о взятіи ея въ опеку и такими поступками своими далъ согласившемуся съ нимъ лицу возможность путемъ угрозъ, описанныхъ въ первомъ вопросѣ, добиться отъ Лаврентьевой въ отмѣну составленнаго ею духовнаго завѣщанія, выдачи другому согласившемуся съ нимъ лицу 47 тысячъ рублей, и 3) Виновенъ-ли подсудимый Красильниковъ въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ, въ началѣ 1887 г., по предварительному соглашенію съ другими лицами, участвовалъ въ совершеніи преступленія, описаннаго въ первомъ вопросѣ, тѣмъ, что далъ завѣдомо ложное медицинское свидѣтельство о сумасшествіи

Лаврентьевой и доставилъ тѣмъ согласившимся съ нимъ лицамъ—какъ возможность возбудить производство о признаніи Лаврентьевой сумасшедшею, такъ и, угрозами признать ее по этому производству сумасшедшею,—добиться отъ Лаврентьевой, въ отмѣну составленнаго ею духовнаго завѣщанія, выдачи другому согласившемуся съ нимъ лицу 47 тысячъ рублей. На всѣ эти вопросы присяжные засѣдатели отвѣтили утвердительно, при чемъ признали подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія. Обратившись къ опредѣленію послѣдствій такого рѣшенія присяжныхъ, окружный судъ нашель, что преступленіе, въ которомъ признанъ виновнымъ подсудимый Лаврентьевъ, относится къ совершенію нѣсколькими лицами, по предварительному ихъ на то согласію, принужденія, посредствомъ угрозъ, другаго лица къ отреченію отъ права на имущество, повлекшаго за собою вынужденную передачу Лаврентьевой принадлежащихъ ей 47 тысячъ рублей и отвѣтственность за которое опредѣлена въ ст. 1686 улож., и что преступныя дѣянія Ивановскаго и Красильникова, признанныя присяжными, составляютъ пособничество въ означенномъ преступленіи. Въслѣдствіе сего окружный судъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ онаго, присудилъ подсудимыхъ къ наказанію: Лаврентьева по 2 степени, а Ивановскаго и Красильникова по 3 степени 31 ст. улож. о наказ. На этотъ приговоръ Лаврентьевъ, Ивановскій и Красильниковъ, въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, принесли кассационныя жалобы, при чемъ каждый изъ нихъ присоединился къ жалобамъ остальныхъ. Въ означенныхъ жалобахъ повѣренные подсудимыхъ, указывая на допущенные по настоящему дѣлу нарушенія законовъ процессуальныхъ и матеріальнаго права, просятъ объ отмѣнѣ не только рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора окружнаго суда, но и опредѣленія судебной палаты о преданіи подсудимыхъ суду.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ подсудимыхъ и самихъ подсудимыхъ Красильникова и Ивановскаго, а также заключенія оберъ-прокурора, приступая къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на кассационныхъ доводахъ защитника Ивановскаго, присяжнаго повѣреннаго Цылова, относительно нарушеній, допущенныхъ при производствѣ дѣла до поступленія онаго въ судъ. По этому предмету проситель главнѣйшимъ образомъ указываетъ, во первыхъ, на нарушеніе ст. 27 уст. угол. суд., предъявленіемъ обвиненія по ст. 1686 улож. о наказ. до разрѣшенія вопроса о принужденіи подлежащимъ гражданскимъ судомъ; во вторыхъ, на нарушеніе ст. 157 улож. о наказ., возбужденіемъ дѣла обвинительною властью безъ жалобы лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, и въ третьихъ, на нарушеніе ст. 1 улож. о наказ. и 1 ст. уст. угол. суд., привлеченіемъ подсудимыхъ къ уголовной отвѣтственности и преданіемъ ихъ суду за такое дѣланіе, которое не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія. Обращаясь къ обсужденію изложенныхъ указаній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка на *нарушеніе ст. 27 уст. угол. суд.* представляется

лишенною правильнаго основанія. Точный смысл означенной статьи закона, какъ это уже было неоднократно разъясняемо кассационными рѣшеніями, состоитъ въ томъ, что уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разрѣшенія гражданскимъ судомъ такого подлежащаго разсмотрѣнію его вопроса гражданскаго права, который устанавливаетъ необходимые признаки для опредѣленія преступности дѣянія, приписываемаго обвиняемому лицу. Между тѣмъ, преступность принужденія, о коемъ говорится въ ст. 1686 улож. о наказ., не обусловливается разрѣшеніемъ какихъ либо вопросовъ гражданскаго права, а опредѣляется наличиемъ въ дѣяніи обвиняемаго насилія или угрозы, т. е. такихъ признаковъ, установленіе коихъ принадлежитъ исключительно суду уголовному. Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Цылова о томъ, что ст. 1686 улож. о наказ. находится въ соответствіи съ ст. 702 X т., ч. 1, св. зак. гражд., опредѣляющей понятіе принужденія, нарушающаго свободу произвола и согласія, коими обусловливается законность сдѣлки, и что посему и, въ виду правила ст. 704 того-же тома и части, разрѣшеніе вопроса о принужденіи подлежитъ первоначально гражданскому суду, рѣшеніе котораго должно служить основаніемъ уголовного обвиненія, не можетъ быть признано уважительнымъ какъ потому, что и законъ гражданскій, выраженный въ упомянутой ст. 702, подъ нарушеніемъ произвола и согласія, разрушающимъ договоръ, разумѣетъ такое только принужденіе, которое карается уголовнымъ закономъ (рѣш. гражд. касс. д-та 1876 г. № 398 и друг.), такъ и потому, что ст. 704 X т., ч. 1, св. зак. гражд., изд. 1857 г., показанная изданію 1887 г. замѣненою правилами ст. 1686 и 1687 улож. о наказ., содержала въ себѣ лишь указаніе на отвѣтственность по уголовнымъ законамъ за принужденіе въ случаяхъ, если таковое будетъ обнаружено при разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ, но не возлагала и не могла возлагать на судъ гражданскій обязанность окончательнаго разрѣшенія вопроса о такомъ дѣяніи, которое воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія и установленіе признаковъ котораго выходитъ изъ предѣловъ компетентности сего суда, вѣдающаго лишь споры о правѣ гражданскомъ. Не заслуживаетъ также уваженія объясненіе присяжнаго повѣреннаго Цылова *о нарушеніи ст. 157 улож. о наказ.* на томъ основаніи, что дѣла о преступленіяхъ по обязательствамъ вообще и въ частности о принужденіи къ дачѣ обязательствъ (разд. XII, гл. V, ст. 1686—1711 улож. о наказ.) не отнесены закономъ къ числу тѣхъ, кои могутъ быть начаты не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ отъ этихъ преступленій; примѣчаніе же къ ст. 1548 улож., на которое ссылается присяжный повѣренный Цыловъ, заключаетъ въ себѣ правило о порядкѣ возбужденія дѣлъ объ угрозахъ, а потому это постановленіе закона никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не можетъ. Переходя, за симъ, къ указанію на *нарушеніи ст. 1 улож. о наказ. и 1 ст. уст. уол. суд.*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Лаврентьевъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности и преданъ суду въ качествѣ главнаго виновнаго по обвиненію въ томъ, что, съ цѣлью воспользоваться капиталомъ сво-

ей матери, онъ, зная о нормальности ея умственныхъ способностей, заручился ложнымъ свидѣтельствомъ о ея безуміи и затѣмъ, предъявивъ въ установленномъ закономъ порядкѣ ходатайство объ освидѣтельствованіи ея, путемъ угрозъ таковымъ освидѣтельствованіемъ, заставилъ мать выдать ему 47 тысячъ рублей; подсудимые же Красильниковъ и Ивановскій преданы суду въ качествѣ пособниковъ въ означенномъ дѣяніи Лаврентьева. По обвинительному акту, утвержденному С.-Петербургскою судебною палатою, дѣянія подсудимыхъ подведены подъ дѣйствіе ст. 1686 улож. о наказ. Статья эта предусматриваетъ: кто силою или угрозами заставитъ кого либо написать, выдать или подписать какое-либо на себя обязательство или, напротивъ, истребить актъ, служащій доказательствомъ его права на собственность какого-либо рода, или же согласится на какую-либо невыгодную для него сдѣлку по имуществу, или на отреченіе отъ какого-либо права или иска, или же на иное также невыгодное условіе. Точный и буквальный смыслъ изложеннаго карательнаго закона, въ связи съ мѣстомъ, отведеннымъ ему въ уложеніи о наказ. (разд. XII, гл. V, отд. I, о преступленіяхъ и проступкахъ по обязательствамъ вообще), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что дѣяніе, въ немъ указанное, должно имѣть своимъ предметомъ чужое право на имущество или обязательство по имуществу, въ отличіе отъ насильственнаго похищенія чужаго имущества, и что оно осуществляется путемъ насилія или угрозъ. За симъ, по вопросу о томъ, какія угрозы разумѣетъ ст. 1686 улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что угрозы, какъ преступленіе, направленное противъ личной свободы, впервые было предусмотрено въ улож. о наказ. 1845 г. составители котораго, какъ явствуетъ изъ проекта онаго, признавая что угрозы, о коихъ въ нашихъ законахъ не упоминается, составляютъ особенный родъ преступленій противъ частныхъ лицъ, наказуемость угрозъ поставили въ зависимость отъ того, въ какой мѣрѣ онѣ должныствовали возбудить опасеніе и безпокойство угрожаемаго. Угрозы лишить жизни или сдѣлать поджогъ, говорятъ составители уложенія, суть по свойству своему важнѣйшія; сія важность увеличивается, если онѣ сдѣланы не на словахъ, а посредствомъ подметнаго письма, и еще болѣе, когда съ ними соединено требованіе, чтобы угрожаемый отказался отъ какихъ-либо правъ или доставилъ въ какое-либо указанное мѣсто деньги или вещи; засимъ слѣдуютъ угрозы нанести побои, поврежденіе въ здоровьѣ, ущербъ или вредъ въ имуществѣ или какое-либо личное тяжкое оскорбленіе и угрозы съ цѣлью принудить угрожаемаго къ какому-либо противозаконному дѣянію. вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ усилить наказаніе за угрозы въ случаяхъ, когда онѣ сдѣланы лицу, состоящему въ родствѣ, свойствѣ или иныхъ тѣсныхъ съ виновнымъ связяхъ. Соответственно съ симъ въ улож. о наказ. 1845 г. въ главѣ V, раздѣлѣ X, объ угрозахъ, были изложены ст. 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, которыя безъ всякаго измѣненія перенесены были въ улож. о наказ., изд. 1857 года (ст. 2113, 2114, 2115, 2116 и 2117). Но съ изданіемъ устава о наказаніяхъ, налаг. мир. суд., въ улож. о наказ. остались одни болѣе тяжкіе виды угрозъ, именно: а) угрозы, имѣвшія цѣлью принудить угрожаемаго

къ какому-либо противозаконному дѣянію (ст. 1548) и б) угрозы корыстныя (ст. 1545—1547), а угрозы, безъ корыстной или другой преступной цѣли, причинить кому-либо насильственные дѣйствія или лишить жизни, или произвести поджогъ составили содержаніе ст. 139, 140 и 141 уст. о наказ. Приведенныя законоположенія объ угрозахъ, очевидно, должны быть приняты въ соображеніе при разрѣшеніи въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о наказуемости угрозы, какъ самостоятельнаго преступленія противъ личной свободы; но ими не исчерпывается вопросъ о составѣ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1686 улож. о наказ., когда средствомъ для принужденія были угрозы. Какъ посягательство имущественное, принужденіе, по свойству вреда, имъ причиняемаго, и по степени злой воли виновнаго, несравненно болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ угрозы; а потому признавать наказуемость принужденія путемъ угрозъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ соотвѣтствуютъ специальнымъ постановленіямъ закона объ угрозахъ, не представляется правильнаго основанія. Воздѣйствіе принудителя на принуждаемаго, въ смыслѣ ст. 1686 улож. о наказ., можетъ быть достигнуто угрозою не только убійствомъ, поджогомъ или физическимъ насиліемъ, но и другими преступными дѣйствіями принудителя, опасными для личности или имущества угрожаемаго, если при этомъ угроза, по существу своему, была способна вызвать въ семъ послѣднемъ, въ виду ея осуществимости, страхъ и опасеніе и заставить его подчиниться злой волѣ угрожающаго. При наличіи этихъ условій угроза несомнѣнно представляется пригоднымъ для принужденія средствомъ, вслѣдствіе чего виновный въ принужденіи посредствомъ такой угрозы долженъ подлежать отвѣтственности по ст. 1686 улож. о наказ., хотя бы дѣйствіе, которымъ онъ угрожалъ, не принадлежало къ числу тѣхъ, кои упоминаются въ специальномъ законѣ объ угрозахъ. Примѣняя сіи соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что сущность дѣянія Лаврентьева въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ заключительномъ пунктѣ обвинительнаго акта, состояла въ томъ, что онъ принудилъ свою мать къ выдачѣ ему изъ принадлежащаго ей капитала 47 тысячъ рублей угрозою освидѣтельствованіемъ ея въ состояніи умственныхъ способностей, ходатайство о чемъ имъ было предварительно предъявлено въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что таковое дѣяніе Лаврентьева не совмѣщаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, означеннаго въ ст. 1686 улож. о наказ., во первыхъ потому, что предметомъ онаго является принадлежащій Лаврентьевой капиталъ, а не право ея на имущество или обязательство по имуществу; во вторыхъ потому, что для достиженія предположенной имъ цѣли онъ угрожалъ не своими преступными дѣйствіями, направленными противъ личности или имущества своей матери, а распоряженіемъ правительственнаго учрежденія по заявленной уже имъ просьбѣ объ освидѣтельствованіи ея въ умственныхъ способностяхъ, т. е. послѣдствіемъ дѣйствія, по существу своему вполне законнаго, и въ третьихъ потому, что сказанная угроза не могла быть осуществлена самимъ Лаврентьевымъ и не представляла опасности для личности или имущества его матери, такъ какъ освидѣтель-

ствованіе ея въ губернскомъ правленіи, если бы оно и было произведено, само по себѣ, не могло стѣснять ее въ пользованіи правами личными или по имуществу. Не заключаетъ въ себѣ упомянутое дѣяніе Лаврентьева также признаковъ нравственнаго насилія, наказуемость коего признана Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 91, по дѣлу Соколовскаго, ибо угроза нравственнымъ насиліемъ, какъ разъяснено въ этомъ рѣшеніи, имѣетъ мѣсто, если она сдѣлана съ цѣлью принудить угрожаемаго къ невыгодной или убыточной для него сдѣлкѣ изъ страха разглашенія какого-нибудь позорящаго на его счетъ или хотя и небезвѣстнаго, но подлежащаго тайнѣ обстоятельства, другими словами, поставить его въ необходимость цѣною незначительнаго (сравнительно) пожертвованія откупиться отъ болѣе важнаго матеріальнаго вреда, каковыхъ условій дѣяніе Лаврентьева не представляетъ. Принимая, за симъ, во вниманіе, что вопросъ о виновности Лаврентьева предложенъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по существеннымъ фактическимъ даннымъ дѣянія его, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, и что, такимъ образомъ, неправильное опредѣленіе преступности этого дѣянія допущено какъ судомъ въ постановленномъ имъ по рѣшенію присяжныхъ приговорѣ, такъ и судебною палатою, постановившею опредѣленіе о преданіи обвиняемыхъ суду согласно съ выводами обвинительнаго акта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленное въ кассационныхъ жалобахъ со стороны подсудимыхъ ходатайство объ отмѣнѣ не только рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, но и опредѣленія судебной палаты о преданіи ихъ суду, подлежитъ удовлетворенію. При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ оставить безъ вниманія, что, не смотря на невѣрное изложеніе въ обвинительномъ актѣ содержанія донесенія предсѣдателя С.-Петербургскаго сиротскаго суда губернскому правленію о положеніи Лаврентьевой (по обвинительному акту значится въ этомъ донесеніи, поставленное въ кавычкахъ, выраженіе: „но не помѣшана,“ котораго нѣтъ въ подлинномъ донесеніи) и неумѣстность заключенія объ отношеніяхъ свидѣльницы Семеновой къ подсудимому Ивановскому, обвинительный актъ былъ утвержденъ судебною палатою безъ всякаго исправленія.—По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь, какъ неимѣющихъ уже для дѣла значенія, остальныхъ, заключающихся въ жалобахъ, объясненій о нарушеніяхъ процессуальныхъ правилъ при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда и опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты о преданіи подсудимыхъ суду по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1686 ст. улож. о нак. и за силою 1 ст. того-же улож. и 1 ст. уст. угол. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

25.—1888 года сентября 20 дня. По дѣлу крестьянъ Антона Уселиса и Павла Курмиса.

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. О. Баландинъ).

Приговоромъ Ковенскаго окружнаго суда крестьяне Антонъ Уселисъ и Шавель Курмисъ признаны виновными въ томъ, что скрыли въ ямѣ 5 жестянокъ иностраннаго спирта, зная, что спиртъ водворенъ изъ Пруссіи въ предѣлы Имперіи тайно, помимо таможи, безъ оплаты акцизомъ, и приговорены къ конфискаціи спирта и къ уплатѣ двойной стоимости въ размѣрѣ 97 р. 38 к. Приговоръ этотъ былъ обжалованъ таможеннымъ управленіемъ за неправильнымъ примѣненіемъ къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ въ приговорѣ суда, 754 ст. улож. Виленская судебная палата, въ засѣданіи 15 апрѣля 1887 г., какъ видно изъ дѣла, постановила на свое разрѣшеніе вопросы о виновности подсудимыхъ по предъявленному къ нимъ обвиненію въ редакціи, вопли тождественной съ редакціею вопросовъ, поставленныхъ по сему дѣлу Ковенскимъ окружнымъ судомъ, и на оба вопроса, какъ относительно Уселиса, такъ и относительно Курмиса, отвѣтила: „нѣтъ, не виновенъ“, а вмѣстѣ съ тѣмъ утвердила приговоръ окружнаго суда, причемъ въ приговорѣ палаты изложено, между прочимъ, что „вопросы о виновности подсудимыхъ въ приписываемомъ имъ преступномъ дѣяніи разрѣшены окружнымъ судомъ правильно, въ виду данныхъ, обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи и подробно изложенныхъ въ приговорѣ суда“; что судомъ правильно примѣнена къ дѣянію подсудимыхъ ст. 754 улож., и что доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ относительно толкованія ст. 1628 и 1543 уст. тамож. и 754, 744, 749, 750 и 761 улож. о наказ., не заслуживаютъ уваженія. На этотъ приговоръ палаты таможеннымъ управленіемъ принесена кассационная жалоба, въ которой указывается на неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 754 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго таможеннаго вѣдомства и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу допущены палатою существенныя нарушенія законовъ процессуальныхъ, а равно и неправильно примѣнена ст. 754 уложенія. Согласно 889 ст. у. у. с. при апелляціонномъ разбирательствѣ, какъ пренія сторонъ, такъ и самое разбирательство дѣла не должны выходить изъ предѣловъ отзыва или протеста; этими-же предѣлами, по общему правилу, опредѣляется юридическое свойство и объемъ тѣхъ вопросовъ, кои подлежатъ обсужденію суда второй инстанціи при постановленіи приговора. Соответственно сему, если разсмотрѣнію палаты подлежитъ дѣло по протесту прокурора противъ оправдательнаго приговора окружнаго суда, или по отзыву подсудимаго противъ приговора обвинительнаго,—палата не только можетъ, но и должна обсудить все дѣло обстоятельства дѣла, относящіяся до уличенія подсудимаго по предъ-

явленному къ нему обвиненію, а посему въ сихъ случаяхъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшенія 1870 г. № 288, 1883 г. № 4 и друг.), палата должна поставить и обсудить вопросы о виновности подсудимаго по тѣмъ-же правиламъ, какія установлены закономъ для судовъ первой степени; но, если по дѣлу, по коему судъ призналъ подсудимаго виновнымъ, не предъявлено жалобы со стороны подсудимаго и нѣтъ протеста обвинителя относительно неправильнаго рѣшенія судомъ первой инстанціи дѣла по существу, а обжаловано только опредѣленіе судомъ юридическаго значенія установленной имъ виновности подсудимаго и неправильное на наченіе мѣры его отвѣтственности, или приговоръ обжалованъ только гражданскимъ истцемъ по предмету гражданскаго иска и т. д., то, конечно, палата должна разсмотрѣть дѣло только въ этихъ ограниченныхъ предѣлахъ. Въ сихъ случаяхъ обсужденіе вопроса о самой виновности подсудимаго и постановка о семъ отдѣльныхъ вопросовъ палатою представляются не только излишними, но и несоответствующими основному началу апелляціоннаго разсмотрѣнія дѣла въ предѣлахъ отзыва, такъ какъ приговоръ суда первой степени относительно виновности подсудимаго, за необжалованіемъ его, представляется вошедшимъ въ законную силу; равнымъ образомъ, такое преступленіе предѣловъ отзыва, представляется неправильнымъ и потому, что, обсуждая обстоятельства той части приговора, которыя не были предметомъ производства и преній сторонъ при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, палата не можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточно данныхъ для разрѣшенія сихъ вопросовъ. Это правило, съ ясностью, установленное ст. 889 у. у. с., представляется нарушеннымъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ приговоръ Ковенскаго окружнаго суда, коимъ Курмисъ и Уселисъ были признаны виновными, не обжалованъ въ семъ отношеніи ни обвинителемъ, ни подсудимыми, и апелляціонная жалоба таможеннаго вѣдомства относилась только къ неправильному опредѣленію судомъ юридическаго значенія тѣхъ дѣяній, въ учиненіи коихъ подсудимые признаны виновными, а между тѣмъ палата поставила на свое разсмотрѣніе вопросы о виновности подсудимыхъ и разрѣшила эти вопросы противоположно суду, признавъ подсудимыхъ невиновными. Это нарушеніе 889 ст. у. у. с. привело далѣе палату къ тому, что, не смотря на отрицаніе ею виновности подсудимыхъ, она въ своей резолюціи, въ которой, на основаніи 786 ст., излагается заключеніе, выведенное изъ отвѣтовъ судей на вопросы, утвердила приговоръ суда, признавашаго ихъ виновными, а въ приговорѣ своемъ даже высказала, что вопросъ о виновности подсудимыхъ разрѣшенъ судомъ правильно и соответственно съ данными судебнаго слѣдствія, внеся такимъ образомъ въ свой приговоръ столь существенное противорѣчіе, что онъ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Равнымъ образомъ, представляется неправильнымъ и примѣненіе палатою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 754 улож. о наказ. Въ законахъ нашихъ, при опредѣленіи отвѣтственности за тайный провозъ товаровъ, за водвореніе ихъ помимо таможень, проводится прежде всего различіе по мѣсту обнаруженія сихъ товаровъ—

въ предѣлахъ пограничной черты или внѣ оной, такъ какъ правила надзора за водвореніемъ въ предѣлахъ черты и самыя условія отвѣтственности въ сихъ случаяхъ представляются иными и притомъ болѣе строгими, какъ необходимое условіе противодѣйствія водворенію контрабанды. За водвореніе въ предѣлахъ пограничной черты (ст. 1621 и 1622 уст. тамож., 749—750 улож.) отвѣтственности подлежатъ прежде всего провозители или водворители товаровъ, т. е. тѣ лица, которыя или будутъ пойманы во время самаго перехода чрезъ границу, или у которыхъ и при которыхъ, въ предѣлахъ пограничной черты, найдена будетъ контрабанда; отвѣтственность ихъ зависитъ отъ двухъ условій: отъ признанія ихъ въ водвореніи и отъ указанія ими хозяевъ товара; но даже и въ томъ случаѣ, когда они сознаются въ водвореніи и укажутъ хозяевъ, они все таки подлежатъ наказанію по 1-й части 754 ст. улож. о наказ., причемъ, какъ видно изъ разсужденій составителей проекта уложенія, въ этихъ случаяхъ предполагалось назначить имъ наказаніе, соотвѣтственное указанному нынѣ во 2-й части ст. 754, т. е. предполагалось взыскивать съ нихъ двойную цѣну водворенныхъ ими товаровъ, такъ что при сихъ условіяхъ они признавались какъ бы укрывателями контрабанды, а затѣмъ при окончательной редакціи проекта это наказаніе было для нихъ понижено. Далѣе, кромѣ водворителей отвѣчаютъ хозяева, небывшіе провозителями и наконецъ другія лица, содѣйствовавшія или прикосновенныя къ водворенію контрабанды, къ числу коихъ отнесены и лица, принявшія тайно водворенные товары на страхъ или устроившія у себя склады сихъ товаровъ, укрыватели оныхъ (2 ч. ст. 754). Хотя законъ и не указываетъ прямо условій сего укрывательства, но изъ сопоставленія второй части сей статьи съ первой, съ которою по первоначальному предположенію редакторовъ она должна была составлять одно цѣлое, а равно и изъ сопоставленія съ общимъ понятіемъ укрывательства (ст. 14 улож.) нельзя не придти къ тому выводу, что укрывателями контрабанды могутъ быть признаваемы только лица, непринимавшія никакого участія въ водвореніи контрабанды, которыя, слѣдовательно, укрываютъ контрабанду, водворенную другими, а посему для признанія кого-либо укрывателемъ, а не водворителемъ необходимо, чтобы это лицо могло или указать водворителей этой контрабанды, или могло доказать обстоятельства, при коихъ оно получило сію контрабанду, несомнѣнно водворенную кѣмъ-либо другимъ. Такимъ образомъ, лица, у коихъ въ предѣлахъ пограничной черты будутъ найдены привезенные изъ за-границы товары, должны быть признаваемы водворителями сихъ товаровъ, пока они не укажутъ другихъ дѣйствительныхъ водворителей или не представятъ доказательства, что сей товаръ былъ водворенъ помимо ихъ участія (рѣш. 1875 г. № 405); причемъ, это положеніе примѣняется и къ спеціальнымъ случаямъ водворенія контрабанднаго спирта или иныхъ крѣпкихъ напитковъ, о коихъ говоритъ статья 761 уложенія. По настоящему же дѣлу установлено, что Уселисъ и Курмисъ скрыли въ ямѣ спиртъ, водворенный изъ за-границы, и не указали водворителей сего спирта, а потому къ ихъ виновности и не могла быть примѣнена 2 часть статьи 754 улож.—

По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Виленской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 889 и 786 ст. у. у. с. и за неправильнымъ толкованіемъ 754 ст. улож., отменить.

26.—1888 года сентября 20 дня. По дѣлу Михаила Прутова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кошаринъ).

Елисаветпольскій окружный судъ, признавъ подсудимаго Михаила Прутова виновнымъ въ побѣгѣ изъ Сибири съ каторжныхъ работъ, къ которымъ онъ былъ присужденъ приговоромъ бывшей Бакинской уголовной палаты, и руководствуясь 313 ст. улож., 248, 808 и 824 ст. уст. о ссыльн., опредѣлилъ: возвратитъ Прутова въ каторжныя работы во исполненіе упомянутого приговора палаты съ продолженіемъ срока сихъ работъ на 15 лѣтъ и съ наказаніемъ плетьюми 60 ударами. Но принявъ во вниманіе, что со времени побѣга Прутова прошло почти четверть вѣка и что сверхъ того по дѣлу представляются особыя, указанныя въ приговорѣ суда обстоятельства, которыя не могутъ не быть приняты въ уваженіе къ облегченію участи подсудимаго, окружный судъ постановилъ ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ объ освобожденіи Прутова отъ наказанія за побѣгъ, т. е. отъ наказанія плетьюми и продолженія срока каторжныхъ работъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ окружнаго суда Прутовъ указывалъ судебной палатѣ во 1-хъ) на нарушеніе окружнымъ судомъ 556 ст. у. у. с. разсмотрѣніемъ дѣла о немъ безъ врученія ему копии обвинительнаго акта, и во 2-хъ) на то, что со времени побѣга его изъ Сибири прошло болѣе 10 лѣтъ и что поэтому и въ силу 16 ст. у. у. с. и 158 ст. улож. онъ не подлежитъ наказанію, установленному закономъ за побѣгъ ссыльно-каторжнаго изъ Сибири. Тифлисская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя, что побѣгъ присужденныхъ къ наказанію за преступленіе принадлежитъ къ числу преступленій дѣющихся, непогашаемыхъ давностью, оставила апелляціонный отзывъ подсудимаго безъ уваженія, признавъ правильнымъ постановленный о немъ приговоръ окружнаго суда. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ палаты повѣренный подсудимаго, жалующаяся на неправильное толкованіе судебною палатою законовъ о давности и свойства совершеннаго подсудимымъ преступленія, указываетъ также на нарушеніе палатою 766, 797 и 878 ст. у. у. с. тѣмъ, что въ приговорѣ своемъ она оставила безъ обсужденія жалобу подсудимаго на то, что окружный судъ разрѣшилъ дѣло о немъ, не вручивъ ему предварительно, какъ бы слѣдовало на основаніи 556 ст. у. у. с., копии обвинительнаго акта.

Разсмотрѣвъ означенную жалобу и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, по послѣднему указанію повѣреннаго подсудимаго, что, хотя въ приговорѣ судебной палаты, въ нарушеніе 892 ст. у. у. с., не постановлено никакого заключенія по жалобѣ подсудимаго, въ апелляціонномъ его отзывѣ, на неисполненіе окружнымъ судомъ требованія 556 ст. у. у. с., по это

упущение не может служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго палатою по сему дѣлу приговора, такъ какъ изъ производства палаты по этому дѣлу видно, что палата, при предварительномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, имѣла въ виду упомянутое обстоятельство и собирала по сему предмету свѣдѣнія, по которымъ оказалось, что копія обвинительнаго акта вручена была подсудимому послѣ рѣшенія окружнымъ судомъ настоящаго дѣла, но что въ засѣданіи окружнаго суда, при спросѣ предсѣдавшимъ подсудимаго, онъ заявилъ, что копію обвинительнаго акта получилъ. Обращаясь за симъ къ обсужденію жалобы на непримѣненіе палатою давности къ преступному дѣянію подсудимаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что побѣгъ присужденныхъ за преступленіе къ наказанію составляетъ длящееся преступленіе и поэтому отвѣтственность за побѣгъ не погашается давностью, не можетъ быть признано правильнымъ. Подъ преступленіемъ длящимся или, какъ оно именуется въ ст. 162 улож. о нак., непрерывно продолжающимся, подразумѣвается такое преступное дѣяніе, которое не оканчивается съ самымъ совершеніемъ онаго, а непрерывно осуществляется въ теченіе неопредѣленнаго времени. Такого отличительнаго свойства длящагося преступленія не имѣетъ наказуемый по нашимъ уголовнымъ законамъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, побѣгъ изъ мѣстъ заключенія, водворенія, ссылки, работъ, или въ пути во время препровожденія подъ стражею. Во всѣхъ этихъ случаяхъ побѣгъ считается совершившимся и вполне оконченнымъ преступленіемъ, когда находящійся подъ стражею или посланный бѣжить, или самовольно оставить мѣсто, назначенное для его жительства, а для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, по 809 ст. уст. о ссылк., признаются уже побѣгомъ, для тѣхъ и другихъ, самовольная отлучка долже опредѣленнаго срока изъ мѣста работы или жительства, для поселенцевъ же и просрочка отпуска безъ уважительныхъ причинъ. Одновременно съ учиненіемъ побѣга достигается и противозаконная цѣль его—самовольное возвращеніе себя свободы для избѣжанія суда или присужденнаго наказанія. — Признавая посему, что побѣгъ ссыльно-каторжнаго подсудимаго Прутова не можетъ быть отнесенъ къ числу длящихся преступленій, на которыя не распространяется сила постановленій закона о давности, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: приговоръ Тифлиской судебной палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 158 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ ту-же палату въ другомъ составѣ присутствія.

27.—1888 года сентября 27-го дня. По дѣлу крестьянина Александра Бурцева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кош.)

Приставъ 2 стана Фатежскаго уѣзда, 27 января 1887 г., препроводилъ къ мѣстному судебному слѣдователю произведенное имъ дознаніе о совращеніи крестьяниномъ с. Сергіевскаго скопцемъ Александромъ Бурцевымъ (судившим-

ся за скопчество и оправданнымъ по суду) нѣкоторыхъ односельцевъ своихъ въ скопческую секту, и судебный слѣдователь, руководствуясь 1004 и 1007 ст. у. у. с., приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія. Убѣдившись затѣмъ, что въ с. Сергіевскомъ и его окрестностяхъ распространяется какая-то секта, но не найдя однако данныхъ, которыя доказывали бы, что эта секта есть скопческая, судебный слѣдователь, согласно предложенію прокурора и на основаніи 1005 и 1006 ст. у. у. с., 28 февраля препроводилъ дѣло въ Курскую духовную консисторію, прося ее разъяснить, какою должна быть признаваема означенная секта, и за тѣмъ возвратить дѣло съ своимъ заключеніемъ для дальнѣйшаго направленія. На это консисторія, возвращая дѣло, 14 марта 1887 г. за № 2157, отозвалась, что хотя и не обнаружено доказательствъ принадлежности указанныхъ въ дѣлѣ лицъ къ скопчеству, такъ какъ никто изъ нихъ ни найденъ оскотленнымъ, (кромѣ означеннаго Александра Бурцева и живущихъ въ его домѣ родственниковъ его, Ивана Бурцева и Ивана Евлевскаго, также судившихся за скопчество и оправданныхъ по суду), ни уличенъ въ оскотленіи другихъ, но секта, о которой въ этомъ дѣлѣ идетъ рѣчь, должна быть названа хлыстовскою, которая, какъ тождественная, по духу ученія и направленію со скопческой, не можетъ не быть признана особенно вредною. Къ сему консисторія присовокупила, что отличительнымъ признакомъ скопческой секты служить изуродованіе тѣла посредствомъ оскотленія и расположеніе къ этому преступному искаженію человѣческой природы приготавливается изувѣрною вѣрою въ тѣлесную чистоту, что господствуетъ и между хлыстами съ тою разностью, что у послѣднихъ оскотленіе не имѣетъ характера непременно обязательнаго, а читается или только терпится, какъ чрезвычайное исключеніе, какъ наивысшая степень религіознаго совершенства, не для всѣхъ достижимая. Получивъ этотъ отвѣтъ консисторіи, судебный слѣдователь, 12 апрѣля 1887 г., постановилъ продолжать производство слѣдствія и привлечь къ оному въ качествѣ обвиняемыхъ одиннадцать лицъ за распространеніе хлыстовской секты (197 ст. ул. о нак.); изъ числа этихъ лицъ, по окончаніи слѣдствія, восемь были преданы суду по обвиненію въ томъ, что, принадлежа къ послѣдователямъ хлыстовской ереси, отвергающей ученіе и всѣ таинства православной церкви, въ періодъ времени съ 1882 по 1887 г.г., въ с. Сергіевскомъ распространяли эту ересь, обративъ въ нее изъ православной вѣры нѣсколькихъ лицъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 196 ст. улож. о нак.—Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ одинъ только Александръ Бурцевъ и по приговору Курскаго окружнаго суда приговоренъ, на основаніи приведенной 196 ст. ул., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье. На этотъ приговоръ защитникъ Бурцева, присяжный повѣренный Исаковъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе 1006 и 1007 ст. у. у. с., возбужденіемъ преслѣдованія противъ Бурцева безъ точнаго и опредѣлительнаго требованія о томъ духовной консисторіи.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подлежащій обсужденію по настоящему дѣлу, заключается въ томъ, правильно-ли и согласно-ли съ требованіемъ закона возбуждено судебное преслѣдованіе противъ Бурцева по обвиненію его въ томъ преступленіи, за которое онъ былъ преданъ суду и осужденъ, т. е. за соvrращеніе нѣсколькихъ лицъ изъ православной вѣры въ ересь хлыстовскую, отвергающую ученіе и всѣ таинства православной церкви. Въ уставѣ уголовн. судопр. постановлены особыя правила относительно порядка возбужденія судебного преслѣдованія по дѣламъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви и, на основаніи 1006 ст. у. у. с., предварительное слѣдствіе по дѣламъ о соvrращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской начинается не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства. Буквальный смыслъ этой статьи, какъ это разъяснено въ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента Правит. Сепата 1868 г. № 233 и 1873 г. № 572, показываетъ, что право возбужденія уголовного преслѣдованія по дѣламъ этого рода предоставлено исключительно власти духовной; только она можетъ и должна разрѣшить въ каждомъ данномъ случаѣ, требуетъ-ли интересъ церкви уголовного преслѣдованія, не смотря на то, что фактъ соvrращенія доказанъ, или же надлежитъ ограничиться мѣрами предупрежденія и пресѣченія преступления, и потому къ судебному преслѣдованію свѣтская власть не можетъ приступать безъ формальнаго требованія власти духовной; при чемъ такое требованіе должно быть выражено духовнымъ начальствомъ совершенно опредѣлительно и точно. Изъ правила этого сдѣлано въ 1007 ст. уст. (по прод. 1886 г.) исключеніе для дѣлъ какъ о распространителяхъ скопческой ереси, такъ и о соvrратившихся въ скопчество и другія ереси, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противоправственными, гнусными дѣйствіями (203 ст. ул., изд. 1885 г.); по сямъ дѣламъ предварительное слѣдствіе начинается и безъ требованія духовнаго начальства. Между тѣмъ изъ вышеизложеннаго хода сего дѣла видно, что предварительное слѣдствіе начато было безъ требованія духовнаго начальства и имѣло своимъ предметомъ соvrращеніе въ скопчество, но затѣмъ доказательствъ того, чтобы секта, о которой производилось слѣдствіе, была скопческая, обнаружено не было и духовная консисторія назвала ее хлыстовскою; хотя вмѣстѣ съ тѣмъ консисторія признала эту секту тождественною съ скопческою по духу ученія и направленію, но тѣмъ не менѣе не предъявила положительнаго требованія о возбужденіи уголовного преслѣдованія и не указала такихъ признаковъ сектантскаго ученія, которые уполномочивали бы свѣтскую власть къ преслѣдованію виновныхъ и безъ требованія духовнаго начальства (1007 ст. у. у. с., по прод. 1886 г.). Если судебный слѣдователь, по полученіи отзыва консисторіи, и счелъ себя вправе продолжать слѣдствіе потому, что приравнялъ хлыстовскую секту къ скопческой, какъ это можно заключить, изъ общаго смысла его постановленія отъ 12-апрѣля 1887 г. и ссылки въ ономъ на 197 ст. улож., говорящую исключительно о распространеніи скопчества, то

за тѣмъ обвинительная власть, отвергнувъ мысль о распространеніи скопческой секты и о тождествѣ ея предъ закономъ съ хлыстовскою, не уемотрѣвъ тѣхъ признаковъ, которые указаны въ 1007 ст. у. у. с., по прод. 1886 г., и въ 203 ст. улож., изд. 1885 г., и охарактеризовавъ, съ своей стороны, разсматриваемую секту лишь въ томъ смыслѣ, что она отвергаетъ ученіе и таинства православной церкви, не имѣла уже права, вопреки точной силѣ 1006 ст. у. у. с., предавать обвиняемыхъ суду при отсутствіи въ дѣлѣ положительнаго требованія о томъ духовнаго начальства.—Посему Правительствующій Сенатъ о предълагетъ: приговоръ Курекаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о Бурцевѣ, а также опредѣленіе Харьковской судебной палаты о преданіи его суду, за силою 1, 1006 и 1007 (по прод. 1886 г.) ст. у. у. с., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

28.—1888 года сентября 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Лейбъ Зайденера.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. О. Баладинъ).

По распоряженію Анапьевскаго исправника мѣстнымъ становымъ приставомъ было предъявлено къ мѣщанину Лейбъ Зайденеру обвиненіе по 29 ст. уст. о наказ. въ томъ, что онъ, вопреки обращенному къ нему полиціею требованію, основанному на Высочайшв утвержденныхъ 3 мая 1882 г. положеніи комитета министровъ, продолжаетъ арендовать у помѣщика Новицкаго землю. При разбирательствѣ у мирового судьи Новицкій показалъ, что онъ землю свою, въ количествѣ 200 десятинъ, отдалъ въ аренду не Зайденеру, а землевладѣльцу Фатцу по словесному договору, а подсудимый Зайденеръ объяснилъ, что онъ состоитъ у Фатца десятинникомъ на той землѣ и запахалъ около 35-ти десятинъ подъ посѣвъ и сѣнокосъ; Фатцъ показалъ, что онъ арендуетъ землю у Новицкаго, а Зайденеръ у него служитъ и состоитъ его повѣреннымъ, распоряжаясь, въ его отсутствіе, сдачею земли и сѣнокосовъ и получивъ для себя 20 десятинъ подъ посѣвъ и 15-подъ сѣнокосъ; прочіе свидѣтели изъ мѣстныхъ крестьянъ показали, что Зайденеръ договаривался съ Новицкимъ объ арендѣ земли и затѣмъ распоряжается отдачею оной въ аренду по участкамъ. Мировой судья, основываясь на изложенныхъ показаніяхъ Новицкаго и Фатца, призналъ обвиненіе недоказаннымъ и постановилъ оправдательный приговоръ. По апелляціонному отзыву обвинителя, полицейскаго урядника, дѣла это, чрезъ товарища прокурора, поступило на разсмотрѣніе Анапьевскаго мирового сѣзда, который съ своей стороны нашелъ, что закономъ 3 мая 1882 г. приостановлено совершеніе на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ и засвидѣтельствованіе арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся въ городоѣ и мѣстечекъ, а равно и довѣренностей на управленіе сими имуществами и засимъ не можетъ имѣть мѣста распространительное толкованіе этого закона въ смыслѣ запреще-

нія всякаго рода сдѣлокъ съ евреями по эксплуатаціи частной земельной собственности, возникающія изъ личнаго довѣрія сторонъ; признавая за тѣмъ, что по дѣлу не представлено доказательствъ, чтобы между Новицкимъ и Зайденеромъ существовали какія-либо договорныя отношенія по арендѣ или завѣдыванію принадлежащимъ первому изъ нихъ имѣніемъ, основанныя на письменныхъ актахъ, о которыхъ упоминается въ приведенномъ законѣ, съѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи. На таковой приговоръ съѣзда принесли полицейскій урядникъ кассационную жалобу, а товарищъ прокурора кассационный протестъ; въ протестѣ своемъ товарищъ прокурора, указывая на то, что подсудимый Зайденеръ самъ не отрицалъ того, что онъ пользуется и распоряжается земельнымъ участкомъ, находить, что приговоръ съѣзда не соответствуетъ внутреннему смыслу закона 3 мая 1882 г., имѣющаго цѣлью ограждать сельское населеніе отъ эксплуатаціи евреевъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и признавая кассационную жалобу полицейскаго урядника неподлежащею разсмотрѣнію, какъ поданную внѣ установленнаго порядка (146 ст. уст. угол. суд., рѣш. угол. касс. деп. 1872 г. № 362 и друг.), Правительствующій Сенатъ находить, что по настоящему дѣлу прежде всего представляется на разрѣшеніе общій вопросъ о порядкѣ возбужденія и производства дѣлъ о нарушеніяхъ евреями воспрещенія брать въ аренду, управленіе или распоряженіе недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ (Высочайше утвержденное 3 мая 1882 г. положеніе комитета министровъ, 4 примѣч. къ 959 ст. т. IX, зак. о сост., по прод. 1886 г.). Однородный съ симъ вопросъ восходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената относительно нарушенія воспрещенія евреямъ брать въ аренду или управленіе имѣнія, приобрѣтенныя въ Сѣверо-Западномъ краѣ ихъ собственниками на льготныхъ правахъ по Высочайше утвержденному 5 марта 1864 г. положенію, (2 примѣч. къ 961 ст. т. IX изд. 1876 г. и 2 примѣч. къ 1699 ст. т. X, ч. 1, по прод. 1876 г.) и Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1-го и кассационныхъ департаментовъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 7-го марта 1883 г., высказалъ, что вопросъ этотъ долженъ быть главнѣйшимъ образомъ разрѣшенъ на основаніи тѣхъ общихъ началъ, по которымъ никакая власть, а въ томъ числѣ и полицейская, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, и ни одно частное лицо не можетъ быть правильно привлекаемо къ уголовной отвѣтственности иначе, какъ по обвиненію въ правонарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ. Хотя положительный законъ перѣдко обязываетъ частныхъ лицъ что-либо дѣлать или чего-либо не дѣлать, но тѣмъ не менѣе не всякое такое предписаніе или запрещеніе имѣетъ уголовную санкцію, или должно быть приводимо въ исполненіе правительственною властью; въ этомъ отношеніи законы содержатъ въ себѣ троякаго рода предписанія, различающіяся между собою тѣмъ, что обнаруженіе ихъ неисполненія сопровождается различными

для виновныхъ послѣдствіями; одни изъ нихъ предусмотрѣны въ уголовномъ законѣ, опредѣляющемъ и взысканіе за ихъ нарушеніе; другія не находятся подъ охраною уголовного закона, хотя надзоръ за ихъ соблюденіемъ и возложенъ на различные органы правительственной власти, которой вмѣстѣ съ тѣмъ и предоставлено право наблюденія за приведеніемъ оныхъ въ исполненіе; наконецъ, третьи, относясь исключительно къ сферѣ гражданскихъ правонарушеній, опредѣляются гражданскими законами, въ которыхъ установлены и различныя за нарушенія ихъ послѣдствія гражданскаго свойства. Для привлеченія кого-либо къ уголовной отвѣтственности необходимо соответствіе его дѣянія съ признаками предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ преступленія, и распространительное толкованіе уголовного закона должно быть вообще поставлено въ тѣсныя, крайніе предѣлы. Надзоръ правительственной и, въ частности, полицейской власти опредѣляется кругомъ и предѣлами ея вѣдомства; только въ этихъ предѣлахъ ея требованіе можетъ являться законнымъ и подлежащимъ исполненію, и потому для привлеченія кого-либо къ отвѣтственности за неисполненіе этого требованія необходимо не только, чтобы было обнаружено какое-либо правонарушеніе, но чтобы оно было такого рода, что наблюденіе за нарушеніемъ онаго самъ законъ возложилъ на полицію, хотя бы безъ спеціальнаго указанія на то въ общемъ опредѣленіи обязанностей полиціи или администраціи. Наконецъ третій родъ правонарушеній опредѣленъ гражданскими законами; эта категорія тѣмъ отличается отъ предыдущихъ, что она касается исключительно сферы гражданскихъ правонарушеній. Для огражденія отъ сихъ послѣднихъ законъ однако не всегда руководствуется одними соображеніями о частныхъ интересахъ гражданъ; гражданскій бытъ населенія имѣетъ столь важное значеніе въ вопросахъ о политическомъ устройствѣ государства, что соображенія политическія не могутъ не вліять на законы гражданскіе; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы надзоръ за исполненіемъ такихъ гражданскихъ законовъ былъ непременно предоставленъ органамъ правительственной исполнительной власти или чтобы они находились подъ охраною уголовного закона; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законодатель или устанавливаетъ такой надзоръ и такую охрану, или же сохраняетъ за закономъ его чисто гражданское свойство, обеспечивъ его исполненіе одними гражданскими же послѣдствіями. Къ такимъ именно гражданскимъ законамъ слѣдуетъ отнести по русскому законодательству большинство установленныхъ имъ ограниченій личной правоспособности, вслѣдствіе условій религіи, состоянія и званія; нарушеніе ихъ можетъ имѣть весьма важныя гражданскія послѣдствія, напр. признаніе ничтожнымъ юридическаго акта, отказъ въ судебной защитѣ и т. п., но не всегда влечетъ за собою уголовное наказаніе и не всегда вызываетъ внимательство правительственной власти. Въ виду сего и такъ какъ при примѣненіи законовъ административныя и судебныя мѣста не имѣютъ права переступать тѣхъ предѣловъ, которыми этими законами устачовлены, то для опредѣленія послѣдствій нарушенія того или другаго законнаго запрещенія или предписанія, надлежитъ установить, къ которой изъ этихъ трехъ категорій отнесено означенное предписаніе или

запрещеніе, т. е. какую законъ установилъ санкцію на случай его нарушения. Хотя цѣль законовъ, ограничивающихъ личныя права евреевъ и правоспособность ихъ къ вступленію въ нѣкоторыя договорныя отношенія съ землевладѣльцами, и есть политическая, заключающаяся въ стремленіи правительства противодѣйствовать вредной эксплуатаціи евреями мѣстнаго крестьянскаго населенія, но изъ этого нельзя еще вывести заключенія, что-бы надзоръ за исполненіемъ сихъ законовъ былъ возложенъ на полицію, или что-бы лица, уличенныя въ нарушеніи оныхъ, подлежали уголовной отвѣтственности; ибо надзоръ за соблюденіемъ этихъ ограничительныхъ законовъ ни отнесенъ къ кругу вѣдомства полиціи, точно опредѣленному § III ст. 1323 т. II, ч. 1 (изд. 1876 г.), ни установленъ въ положеніи 5-го марта 1864 г. и въ послѣдующихъ узаконеніяхъ и наконецъ нарушеніе оныхъ въ уголовныхъ законахъ не предусмотрено. Но симъ соображеніямъ общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената признало, что полиція не имѣетъ права вчинать производство дѣлъ о нарушеніяхъ евреями правилъ объ арендѣ или управленіи имѣніями, приобретенными на льготныхъ правилахъ 5 марта 1864 г. Эти соображенія послужили основаніемъ для разрѣшенія 17 января 1884 г. въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла о незаконной арендѣ евреемъ Берманомъ имѣнія Контовце въ Тельшевскомъ уѣздѣ Ковенской губ., по коему Правительствующій Сенатъ нашелъ, что возбужденіе этого дѣла полиціею и требованіе ея о прекращеніи незаконной аренды и о примѣненіи къ виновнымъ въ оной 29 ст. уст. о наказ. не могутъ быть признаны основанными на законѣ. Прописанныя соображенія опредѣленія общаго собранія Правительствующаго Сената всецѣло примѣняются и къ вопросу, возбужденному настоящимъ дѣломъ. Законъ 3 мая 1882 г., по своей цѣли и по своему содержанию, совершенно аналогиченъ съ закономъ 5 марта 1864 г. по ограниченію правоспособности евреевъ къ вступленію въ нѣкоторыя договорныя отношенія съ землевладѣльцами по арендѣ недвижимыхъ имуществъ и распоряженію ими; нарушеніе закона 3 мая 1882 г. особымъ уголовнымъ взысканіемъ не обложено и надзора за соблюденіемъ онаго на полицію въ общемъ порядкѣ; обусловливающимъ примѣненіе 29 ст. уст. о наказ., не возложено. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ послѣдующихъ мѣропріятіяхъ высшаго правительства, именно, въ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 27 декабря 1884 г. правилахъ относительно приобретенія въ собственность, залога и арендованія въ девяти Западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ внѣ городовъ и мѣстечекъ (собр. узак. 1885 г. № 4, ст. 36); по силѣ этихъ правилъ всѣ сдѣлки по продажѣ, залогу, арендѣ или управленію недвижимымъ имуществомъ, заключенныя лицами, коимъ это въ тѣхъ губерніяхъ воспрещено, могутъ быть уничтожены не иначе, какъ по предъявленіи административными установленіями исковъ въ гражданскомъ порядкѣ (ст. 9 и 11 тѣхъ правилъ), объ уголовномъ же преслѣдованіи виновныхъ не говорится.—Находя поэтому, что возбужденіе полиціею настоящаго дѣла о Зайденерѣ не можетъ быть признано основаннымъ на за-

конѣ и что въ неисполненіи Зайденеромъ предъявленнаго ему требованія полиціи не заключается проступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд., а жалобу урядника безъ разсмотрѣнія на основаніи 146 и 175 ст. того-же устава.

29.—1888 года октября 11 дня. По дѣлу мѣщанъ Янкеля Бѣльскаго и Шмуїлы Якимовскаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Бѣлостокскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Б. Якоби).

Приговоромъ Виленской судебной палаты подсудимые мѣщане Шмуїло Якимовскій и Янкель Бѣльскій признаны виновными въ томъ, что, состоя арендаторами Сонгайловщизнанскаго винокуренного завода, они сами, или, съ вѣдома и согласія ихъ, другое лицо, выдѣлывали на означенномъ заводѣ спиртъ, съ утайкою отъ оплаты акцизомъ, въ періодъ времени съ 28 января по 25 марта 1884 г., причемъ по обстоятельствамъ дѣла не представляется возможнымъ установить количество выдѣланныхъ питей. Опредѣляя отвѣтственность подсудимыхъ за сіе по закону, судебная палата нашла: 1) что, въ силу 1 п. и прим. къ 49 и 52 ст. прилож. къ 406 ст. пит. уст., по прод. 1883 г. (1 п. и примѣч. къ 629 и 632 ст. пит. уст. 1887 г.), опредѣленное 4 ст. прилож. къ 406 ст. по тому-же прод. (559 ст. пит. уст. 1887 г.), денежное взысканіе должно быть возложено на заводовладѣльцевъ Валицкихъ, въ лицѣ ихъ опекуна дворянина Стабровскаго, а подсудимые Бѣльскій и Якимовскій подлежатъ лишь тюремному заключенію, опредѣленному 4 ст. прил. къ 406 ст. (559 ст. пит. уст. 1887 г.), срокъ котораго, по обстоятельствамъ дѣла, справедливо назначить трехмѣсячный для каждаго изъ нихъ; 2) что, въ виду невозможности опредѣлить количество тайно выдѣланныхъ питей на заводѣ въ означенный выше періодъ винокурения, при исчисленіи количества денежнаго взысканія, падающаго на Антона Стабровскаго, слѣдуетъ руководствоваться правилами, указанными въ примѣч. къ 4 ст. прилож. къ 406 ст. (примѣч. къ 559 ст. пит. уст. 1887 г.); 3) что, примѣняя означенныя правила къ исчисленію слѣдующаго съ Стабровскаго денежнаго взысканія и принимая во вниманіе, что въ періодъ винокурения съ 28 января по 25 марта 1884 г. было перекурено 57 заторовъ при трехсуточномъ броженіи, емкости каждаго квасильнаго чана завода въ 217 ведеръ и пятиведерной емкости каждаго затора при 45 п. 20 ф. припасовъ, что составитъ на 57 перекуренныхъ заторовъ 2593 п. 20 ф. употребленныхъ припасовъ, изъ которыхъ, считая по 45° съ пуда, должно было получиться 116. 701¹/₂°, причемъ вычитая изъ этого количества 89,260° спирта, учтеннаго за то время контрольнымъ снарядомъ,—окажется, что отъ оплаты акцизомъ было скрыто 27. 441¹/₂° спирта, за каковое количество и должно быть взыскано съ Стабровскаго: а) акциза по 8 коп. за градусъ—2195 р. 32 к., б) стоимость спирта по 2¹/₂ коп. за градусъ—686 руб. 3³/₄ коп. и в) двойной акцизъ съ тайно выкуренаго спирта—4390 руб. 64 коп., а всего—7271 руб. Уголов. 1888 г.

99³/₄ коп. Вслѣдствіе сего Виленская судебная палата, 10 декабря 1887 г., опредѣлила: мѣщанъ Шмуйлу Якимовскаго и Янкеля Бѣльскаго подвергнуть тюремному заключенію на три мѣсяца каждаго, а взысканіе суммы 7271 руб. 99³/₄ коп. возложить на заводовладѣльцевъ малолѣтнихъ Валицкихъ, въ лицѣ ихъ опекуна Антона Стабровскаго. На приговоръ этотъ опекунъ малолѣтнихъ Валицкихъ, отставной штабсъ-капитанъ Стабровскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою въ отношеніи Валицкихъ 1) 1, 14, 15, 753 и 889 ст. у. у. с. присужденіемъ ихъ къ уплатѣ двойнаго акциза съ тайно выкуренныхъ питей, т. е. къ такому денежному взысканію, которое имѣетъ характеръ наказанія, безъ привлеченія ихъ къ суду въ установленномъ порядкѣ, что лишило ихъ права защиты, предоставленнаго закономъ каждому подсудимому; 2) 158 ст. улож. о нак. и 16 ст. у. у. с.—непримѣніемъ къ Валицкимъ закона о давности, хотя, со дня составленія 24 марта 1884 г. протокола о злоупотребленіяхъ на заводѣ до постановленія судебною палатою 10 декабря 1887 г. приговора, противъ нихъ не было направлено судебного преслѣдованія; 3) 220 ст. пит. уст., изд. 1876 г., (232 ст., пит. уст., изд. 1887 г.) освобожденіемъ имущества арендаторовъ Бѣльскаго и Якимовскаго, признанныхъ въ этомъ злоупотребленіи на заводѣ виновными, отъ денежнаго взысканія за неисправный взносъ акциза, какъ послѣдствія тайнаго отвода спирта и возложеніемъ этого взысканія исключительно на заводовладѣльцевъ, и 4) 4 ст. прилож. къ 406 ст. пит. уст., по прод. 1883 г., (559 ст. пит. уст., изд. 1887 г.) неподлежащей вовсе примѣненію при исчисленіи самаго размѣра наложеннаго на Валицкихъ взысканія, такъ какъ по дѣлу не установлено, съ какого дня началась незаконная выдѣлка питей и утайка ихъ отъ оплаты акцизомъ. Управляющій акцизными сборами противъ этой жалобы объясняетъ, что денежная отвѣтственность на заводовладѣльцевъ, малолѣтнихъ Валицкихъ, въ лицѣ опекуна ихъ Стабровскаго, правильно возложена безъ привлеченія ихъ къ дѣлу въ качествѣ подсудимыхъ, такъ какъ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ установлено, что обнаруженныя на заводѣ злоупотребленія были совершены арендаторами завода безъ всякаго участія опекуна ихъ Стабровскаго и, слѣдовательно, послѣдній, являясь въ этомъ дѣлѣ отвѣтственнымъ за вину другихъ, не лишенъ былъ въ этомъ качествѣ, за силою 860 ст. у. у. с., правъ, принадлежащихъ гражданскому истцу, а, слѣдовательно, и не стѣсненъ былъ въ защитѣ интересовъ состоявшихъ подъ его опекою малолѣтнихъ Валицкихъ. Указывая далѣе, что давность въ отношеніи Стабровскаго не пропущена, такъ какъ при самомъ возбужденіи этого дѣла акцизнымъ надзоромъ указывалось на него, какъ на лицо, подлежащее денежной отвѣтственности, и что 220 ст. пит. уст., изд. 1876 г., опредѣляющая порядокъ возмѣщенія причитающагося казнѣ акциза за вино, неказавшееся при ревизіи завода, но не за вино, тайно выдѣланное и сокрытое отъ оплаты акцизомъ, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, управляющій акцизными сборами ходатайствуетъ объ оставленіи приговора палаты въ силѣ.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго со стороны опекуна Валицкихъ, представленные противъ нихъ возраженія уполномоченнаго отъ министерства финансовъ и заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ общій вопросъ о томъ, подлежитъ ли владѣлецъ винокуреннаго завода, за нарушенія, учиненныя, безъ его согласія или вѣдома, такимъ арендаторомъ, объ отдачѣ которому завода въ аренду не было заявлено установленнымъ порядкомъ акцизному управленію,—привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ уголовного суда, или же заводчикъ отвѣтствуетъ въ означенномъ, указанномъ въ 1 п. 629 ст. пит. уст., изд. 1887 г., случаѣ только въ качествѣ гражданского отвѣтчика. Ни въ 629 ст. пит. уст., предусматривающей отвѣтственность заводчика за арендатора, ни въ другихъ постановленіяхъ устава о питейномъ сборѣ не содержится положительнаго указанія на то, въ какомъ порядкѣ, въ подобномъ случаѣ, долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности заводчикъ. Равнымъ образомъ и рѣшенія уголовного кассационнаго департамента, послѣдовавшія *послѣ* изданія 28 мая 1883 г. правилъ о взысканіяхъ за нарушенія постановленій устава о питейномъ сборѣ, не даютъ прямого отвѣта на возбужденный вопросъ. Косвенное же указаніе на этотъ предметъ встрѣчается въ рѣшеніи 26 мая 1887 г. № 16, по дѣлу Вишневецкаго и Френкеля, въ которомъ, при исчисленіи случаевъ, когда заводчикъ подлежитъ *уголовной* отвѣтственности, сдѣлана ссылка на 1 п. 49 ст. прилож. къ 406 ст. пит. уст., по прод. 1883 г. (1 п. 629 ст. пит. уст., изд. 1887 г.), т. е. когда нарушеніе учинено арендаторомъ, объ отдачѣ которому завода въ аренду не было заявлено акцизному управленію установленнымъ порядкомъ, хотя бы заводовладѣлецъ и не зналъ о совершенномъ арендаторомъ нарушеніи. Точный же смыслъ постановленія 629 ст. пит. уст. и примѣч. къ ней указываетъ, что изъ общаго правила, выраженнаго въ 1 п. 628 ст., а именно, что заводчикъ отвѣчаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе совершено имъ самимъ или кѣмъ либо другимъ, но съ его согласія или вѣдома, сдѣлано исключеніе относительно одного только случая: когда заводъ сданъ въ аренду, но объ этомъ не заявлено акцизному управленію. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ за нарушенія, учиненныя на заводѣ арендаторомъ, хотя бы безъ согласія и вѣдома заводовладѣльца, послѣдній подвергается не только денежной отвѣтственности, присуждаемой въ вознагражденіе казны за убытки, понесенные ею отъ злоупотребленій на заводѣ, но и денежному взысканію, налагаемому въ видѣ наказанія, именно штрафу, опредѣленному за эти нарушенія въ карательномъ законѣ, а слѣдовательно и аресту, или заключенію въ тюрьмѣ, на основаніи 84 ст. улож. о наказ., вслучаѣ несостоятельности къ платежу этого штрафа (631 ст. пит. уст.); виновный же арендаторъ присуждается за учиненныя имъ нарушенія къ аресту, тюремному заключенію и лишенію правъ на выдѣлку питей или торговлю оными, если совершенное имъ дѣяніе влечетъ за собою эти наказанія на основаніи предусматривающаго его нарушенія закона. Коль скоро же заводовладѣлецъ подлежитъ не только имущественной, но и уголовной отвѣтственности (штрафу),

то само собою разумѣется, что при этомъ къ нему должны быть примѣнены и всѣ постановленія устава уголовного судопроизводства, относящіяся къ подсудимымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что, когда имѣется въ виду незааявленная акцизному надзору аренда завода, на которомъ обнаружены злоупотребленія, то акцизное управленіе обязано, вмѣстѣ съ признаваемыми симъ управленіемъ непосредственными виновниками злоупотребленій, привлечь къ отвѣтственности и заводовладѣльцевъ; равнымъ образомъ, и прокурорскій надзоръ въ обвинительномъ актѣ обязанъ, въ числѣ подсудимыхъ, указать и на заводовладѣльцевъ. Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ признать, что присужденіемъ малолѣтнихъ Валицкихъ, въ лицѣ опекуна ихъ Стабровскаго, къ уголовной отвѣтственности, наложеніемъ на него денежнаго штрафа (двойнаго акциза) безъ привлеченія его, Стабровскаго, къ суду въ установленномъ уставомъ уголовного судопроизводства порядкѣ, была нарушена, въ данномъ случаѣ, 1 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе чего и приговоръ судебной палаты, въ отношеніи Стабровскаго, не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію прочихъ указаній жалобы Стабровскаго на допущенныя судебною палатою нарушенія и оставляя безъ обсужденія ссылку на нарушеніе 158 ст. улож. о нак. и 16 ст. уст. угол. суд. непримѣненіемъ къ Стабровскому закона о давности, такъ какъ этотъ вопросъ находится въ прямой зависимости отъ привлеченія Стабровскаго къ суду въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на нарушеніе 220 ст. пит. уст. 1876 г. не заслуживаетъ уваженія потому, что эта статья касается обезпеченія взноса смѣтнаго акциза, а не акциза, взыскиваемого за нарушенія питейнаго устава, а указаніе на неуставленіе палатою *дня*, съ котораго началась незаконная выдѣлка и утайка отъ оплаты акцизомъ питей, опровергается содержаніемъ приговора палаты, коимъ установлено, что это злоупотребленіе имѣло мѣсто съ 28 января по 25 марта 1884 г., каковое положеніе палаты подтверждено приведенными въ ея приговорѣ фактическими данными. — Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Виленской суд. палаты относительно Стабровскаго, за силою 629 ст. уст. пит., изд. 1887 г., и 1 ст. уст. угол. суд., отмѣнить.

30.—1888 года октября 11 дня. По дѣлу Теофила Мосцицкаго.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Ф. Кони).

Варшавская судебная палата, признавъ подсудимаго Мосцицкаго виновнымъ въ нанесеніи ударовъ палкою гминному судѣ Чаплинскому, вслѣдствіе исполненія послѣднимъ служебныхъ обязанностей, и принявъ во вниманіе служебное положеніе гминнаго судьи, входящаго въ составъ сѣзда мировыхъ судей и являющагося представителемъ судебной власти въ своей гминѣ и представителемъ коллегіи, постановленной наравнѣ съ мировыми судьями, примѣнила къ подсудимому 285 ст. улож. о нак. и, найдя возможнымъ, на основа-

ніи 4 п. 134 ст. улож. о нак., понизить на одну степень наказаніе, назначенное ему Плоцкимъ окружнымъ судомъ по 1 степ. 36 ст., присудила его по 1 степ. 38 ст. улож. о нак. къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ. Въ кассационной на этотъ приговоръ палаты жалобѣ повѣренный подсудимаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, указывая на слѣдующіе для сего поводы: 1) къ подсудимому должна была быть примѣнена 31 ст. уст. о нак. или, по крайней мѣрѣ, 288 ст. ул. о нак., но не 285 ст. того-же улож., такъ какъ, согласно ст. 496 и 503 учр. суд. уст. и 1328 уст. угол. суд., гминные судьи пользуются служебными правами гминныхъ войтовъ и солтысовъ, имъ не предоставлены права государственной службы и они ни въ чемъ не сравнены съ мировыми судьями; лица гминнаго управленія въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа не пользуются большими правами, чѣмъ лица волостнаго и сельскаго управленій въ Имперіи, поэтому и оскорбленіе гминныхъ судей должно преслѣдоваться по 31 ст. уст. о нак., какъ оскорбленіе должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій вообще и волостныхъ судей въ особенности (1867 г. № 453, 1875 г. № 444, 1882 г. № 51); участіе же въ какомъ бы то ни было собраніи или коллегіи не придаетъ лицамъ, въ нихъ участвующимъ, большихъ правъ и преимуществъ, чѣмъ права, коими они пользуются внѣ данныхъ собраній или коллегій; 2) палата неправильно отказала ему въ постановкѣ дополнительнаго вопроса, по его мнѣнію, единственно соотвѣтствовавшаго юридической характеристикѣ дѣянія подсудимаго и фактическимъ обстоятельствамъ дѣла, и 3) палата смягчила наказаніе подсудимому только на полгода.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, не можетъ признать правильными изложенныя въ жалобѣ соображенія. Въ цѣломъ рядѣ рѣшеній по дѣламъ объ оскорбленіяхъ базарныхъ смотрителей, членовъ городской оцѣночной комиссіи, членовъ торговой депутаціи, городскихъ головъ, мѣщанскихъ старостъ, завѣдывающихъ военно-конскими участками и др. (1874 г. №№ 24 и 106, 1876 г. №№ 181 и 293, 1878 г. № 12, 1879 г. № 8), Правительствующій Сенатъ установилъ то положеніе, что ст. 285 и 286 улож. о наказ. предусматриваютъ оскорбленія не только чиновниковъ, но и всякихъ должностныхъ лицъ государственной или общественной службы, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ими служебныхъ обязанностей, и что изыятія въ семъ отношеніи установлены лишь для случаевъ, указанныхъ въ ст. 31 уст. и 288 улож. о наказ. — Гминные судьи, какъ предсѣдатели гминныхъ судовъ, (ст. 468 учр. суд. уст.), общихъ для всѣхъ жителей гмины и введенныхъ въ строй мировыхъ судебныхъ учреждений (журн. соед. присут. комит. по дѣл. царства польскаго и д-та зак. Госуд. Сов. 10—28 апрѣля 1871 г.), требующіе для своего избранія образовательнаго ценза (3 п. 478 ст. учр.), утверждаемые въ должности министромъ юстиціи (488 ст.), сравненные относительно надзора, дисциплинарной отвѣтственности и порядка отпращиванія должности съ мировыми судьями (499, 503, 504 ст.), за преступленія по

должности предаваемые суду по постановленіямъ соединеннаго присутствія I и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и судимые окружными судами (ст. 1328 уст. угол. суд.), участвующіе въ рѣшеніи дѣлъ съѣздами мировыхъ судей на правахъ членовъ (ст. 517 учр. суд. уст.), очевидно, не могутъ быть относимы къ числу должностныхъ лицъ, перечисленныхъ въ ст. 31 уст. о наказ. и 288 улож. о наказ., далеко не соответствующихъ положенію, присвоенному гминнымъ судьямъ, и потому оскорбленіе послѣднихъ не можетъ быть преслѣдуемо иначе, какъ по 285 и 286 ст. улож. о наказ. Не измѣняетъ этого вывода и приводимая въ жалобѣ ст. 496 учред. суд. уст., такъ какъ означенная статья, въ силу которой вновь учрежденнымъ гминнымъ судьямъ и лавникамъ только присваивались права и льготы, принадлежавшія существовавшимъ до нихъ должностнымъ лицамъ гминнаго управленія, не можетъ ни въ чемъ ограничивать права, предоставленныя членамъ гминныхъ судовъ учрежденіемъ судебныхъ установленій. Что же касается до указаній повѣреннаго подсудимаго на отказъ ему палатою въ постановкѣ дополнительнаго вопроса и на незначительное смягченіе подсудимому наказанія, то Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ палаты вполне правильнымъ, такъ какъ помннутый дополнительный вопросъ отличался отъ постановленнаго самою палатою вопроса только иною редакціею, и притомъ, въ виду точнаго смысла ст. 285 улож., неимѣющею никакого существеннаго значенія; при опредѣленіи же подсудимому наказанія, хотя палатою и допущена неправомерность, именно въ томъ, что признавъ справедливымъ понизить опредѣленное судомъ по 1 степ. 36 ст. улож. о наказ. на одну степень, она должна была назначить оное не по 1 степ. 38, но по 2 степ. 36 ст. улож.; однако такое упущеніе палаты, сдѣланное въ пользу подсудимаго, за силою 909 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть предметомъ жалобы со стороны послѣдняго.—По изложеннымъ соображеніямъ и въ виду 912 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

31.—1888 года октября 25-го дня. По дѣлу купца Михаила Скрябина и друг.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. В. Мещаниновъ).

По присковокъ шнуровымъ книгамъ девяти присковокъ купца Михаила Скрябина за 1882, 1883 и 1884 г., выданнымъ начальствомъ уральскихъ горныхъ заводовъ на записку добываемыхъ металловъ, значится добытой за это время платины 31 пуд. 23 фун. 70 золотн. 48 дол.; между тѣмъ по осмотру означенныхъ присковокъ въ августѣ и сентябрѣ 1885 года оказалось, что лишь четыре изъ нихъ повидимому разрабатывались, такъ какъ на нихъ были слѣды поверхностныхъ работъ, на остальныхъ же замѣчались лишь слѣды однѣхъ развѣдочныхъ работъ, а по обмѣру бывшихъ на прискахъ выемокъ обнару-

жилось, что песковъ вообще могло быть добыто несравненно менѣе того количества, которое показывалось въ представлявшихся промысловому надзору свѣдѣніяхъ о выработкахъ; сдѣланною же, въ видѣ опыта, промывкою песковъ, добытыхъ на означенныхъ прискахъ, не обнаружено вовсе присутствія платины. Бывшіе во время осмотра понятые и чины мѣстной лѣсной стражи удостовѣрили, что во всей той мѣстности никто не добывалъ платины за упомянутые годы. Книги присковокъ на записываніе добываемой платины велись владѣльцемъ присковокъ Михаиломъ Скрябинымъ и его довѣренными Иваномъ Бочковымъ и Дмитріемъ Савиныхъ, которые, будучи привлечены къ предварительному слѣдствію по обвиненію въ подложномъ веденіи присковокъ книгъ, не признали себя въ томъ виновными и показали, что они вели присковокъ книги не на прискахъ, а на дому, и записывали на приходѣ поступленіе платины въ томъ количествѣ, въ какомъ она приносилась бывшими на прискахъ старателями, вслѣдствіе этого они и не знали, разрабатывались ли въ дѣйствительности приски или нѣтъ; но притомъ обвиняемые отказались указать работавшихъ у нихъ старателей по незнанію послѣднихъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла Скрябинъ, Бочковъ и Савиныхъ по обвинительному акту, утвержденному Казанскою судебною палатою, были преданы суду Екатеринбургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ томъ, что первый, владѣя присками, а два послѣднихъ, будучи довѣренными по завѣдыванію присками, заносили, по взаимному между собою соглашенію, въ книги присковокъ поступившую платину, въ дѣйствительности недобытую на тѣхъ прискахъ. Преступное дѣяніе это подведено въ обвинительномъ актѣ подъ 1 ч. 599 ст. улож. Сверхъ сего по другому обвинительному акту тотъ-же Бочковъ былъ преданъ суду по той-же 599 ст. улож. по обвиненію въ томъ, что, состоя довѣреннымъ по управленію золота и платинными присками своей жены, показалъ въ шнуровыхъ книгахъ на записку металловъ завѣдомо-ложное количество добытыхъ на названныхъ прискахъ золота (по одному приску 14 ф. 62 зол., а по другому 21 ф. 29 зол. 48 дол.) и платины. Оба эти дѣла разсматривались Екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ совокупно и по окончаніи судебного слѣдствія судъ предположилъ поставить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы: какъ о томъ, доказано ли, что въ шнуровыя книги по прискамъ Скрябина и Бочковой было записано завѣдомо ложно, съ цѣлью избѣжать платежа части горныхъ податей, о поступленіи платины и золота, какъ бы добытыхъ на тѣхъ прискахъ, а дѣйствительно выработанныхъ на другихъ, гдѣ платина подлежала оплатѣ высшею горною податью, а золото—по количеству годовой добычи, такъ и о томъ, виновны-ли подсудимые въ совершеніи этого преступленія. Защитникъ подсудимыхъ ходатайствовалъ объ исключеніи изъ вопросовъ о фактахъ указаний на цѣль, съ которою совершены преступленія, такъ какъ та цѣль, которая означена въ вопросахъ, не установлена ни обвинительнымъ актомъ, ни судебнымъ слѣдствіемъ. Судъ, принявъ во вниманіе, что по 751 ст. у. у. с. основаніемъ къ постановкѣ вопросовъ служатъ не только выводы обвинитель-

наго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ и дополняютъ тѣ выводы; что хотя въ обвинительныхъ актахъ на цѣль подлоговъ и нѣтъ указаній, но что подсудимые преданы суду по 599 ст. улож., существеннымъ же признакомъ преступленія, караемаго по этой статьѣ, по содержанию ея и по мѣсту ея въ отдѣлѣ преступленій противъ имущества и доходовъ казны, является указанная въ проектѣ вопросовъ преступная цѣль-утайка горной подати; что товарищъ прокурора въ своей рѣчи доказывалъ существованіе въ данномъ случаѣ объясненной въ вопросахъ преступной цѣли, дѣлая выводъ изъ данныхъ, бывшихъ предметомъ судебного слѣдствія; что таковая формулировка обвиненія обязываетъ судъ включить означенный существенный признакъ приписываемаго подсудимымъ преступления въ редакцію вопросовъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ имъ принадлежитъ окончательно рѣшить, правильно ли сдѣланъ товарищемъ прокурора выводъ о существованіи означенной цѣли изъ данныхъ слѣдствія и содержится ли въ нихъ, для признанія ея, достаточная фактическая основа, опредѣлили: ходатайство защитника подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій и вопросы утвердить въ изложенной редакціи. Затѣмъ, передавая присяжнымъ означенные вопросы, предсѣдательствовавшій, въ своей заключительной рѣчи, объяснилъ между прочимъ, что они должны обсудить, доказаны ли, изложенныя въ вопросахъ о событіи преступныхъ дѣяній, цѣли этихъ послѣднихъ и, если признаютъ существованіе таковыхъ цѣлей недоказаннымъ и согласятся въ этомъ отношеніи съ доводами защиты, то должны будутъ о томъ оговорить въ своихъ отвѣтахъ, или даже дать отрицательные отвѣты на тѣ вопросы, такъ какъ указанная въ нихъ преступная цѣль составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 599 ст. улож., по которой подсудимые преданы суду. Присяжные засѣдатели на означенные вопросы о событіи преступленій и о виновности Скрябина и Бочкова отвѣчали утвердительно, подсудимаго же Савиныхъ признали невиновнымъ. По такому вердикту уполномоченный со стороны горнаго вѣдомства коллежскій секретарь Котовичъ просилъ признать за казною право собственности на незаконно добытую и подложно записанную по книгамъ присковъ Скрябина и Бочкова платину. Обсуждая законныя послѣдствія изложеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ нашель, что подсудимые Скрябинъ и Бочковъ признаны виновными въ подложномъ веденіи въ 1882, 1883 и 1884 годахъ шнуровыхъ книгъ на принадлежащихъ первому и женѣ послѣдняго прискахъ, съ цѣлью утайки горной подати, Скрябинъ въ трехъ, а Бочковъ въ двухъ случаяхъ. Эти дѣянія предусмотрѣны 1 ч. 599 ст. улож. и наказуемы, согласно 1690 ст. того-же улож., или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ Сибирь на поселеніе, или же наказаніемъ по 4 степ. 31 ст. улож., и сверхъ сего хозяева промысловъ, въ силу 2 ч. 599 ст. улож., должны быть лишены правъ на всѣ свои приски и всего добытаго ими золота. Изъ означенныхъ наказаній, въ виду обстоятельствъ дѣла, судъ, согласно 149 ст. улож., избралъ нормальнымъ слабѣйшее, именно указанное

въ 4 степ. 31 ст. улож., и опредѣлили: по лишеніи подсудимыхъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, Скрябина сослать на житыѣ въ Томскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, которое будетъ назначено ему для жительства, въ продолженіи двухъ лѣтъ, и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, и сверхъ сего лишить его правъ на всѣ принадлежащія ему приски, а Бочкова отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на полтора года съ замѣною мѣста заключенія по 77 ст. улож. и съ послѣдствіями по 48 ст. уложенія. Перейдя затѣмъ къ заявленнымъ представителемъ казны исковымъ требованіямъ, судъ нашель, что въ силу 2 ч. 599 ст. улож., хозяева присковъ, вслучаѣ признанія ихъ виновными въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 599 ст. улож., лишаются только добытаго ими золота и что эта конфискація, по точному смыслу означеннаго закона, не распространяется на платину. Этотъ взглядъ подтверждается тѣмъ, что хотя въ статьѣ 494 горн. устава, по прод. 1886 г., и сказано, что платина подлежитъ платежу горной подати въ такомъ-же процентномъ отношеніи, какъ и золото, однако послѣднее освобождалось по ст. 115 уст. о частной золотопромышленности отъ платежа пошлины до настоящаго года на тѣхъ прискахъ, гдѣ годовая добыча его не превышала одного пуда, каковая привиллегія на добычу платины, по разъясненію министерства финансовъ, не распространялась, такъ какъ въ ст. 116 приведеннаго устава о платинѣ не упоминается. Слѣдовательно, если въ 599 ст. улож. о конфискаціи платины не упоминается, то таковая на этотъ металлъ не распространяется и потому къ Скрябину не можетъ быть предъявлено требованій о конфискаціи добытой на его прискахъ платины. На этотъ приговоръ подсудимые Скрябинъ и Бочковъ и уполномоченный отъ горнаго вѣдомства Котовичъ принесли кассационныя жалобы. Скрябинъ въ своей жалобѣ объясняетъ, что въ примѣненной къ винѣ его 599 ст. улож. опредѣлительно указаны существенные признаки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣль этого преступленія; она можетъ заключаться въ утайкѣ золота, серебра и платины или же въ переводѣ золота изъ одного приска, высшаго по взиманію податей, въ другой нисшаго разряда, но онъ въ этомъ не обвинялся и потому фактическіе признаки обвиненія, приведенные въ обвинительномъ актѣ, не соотвѣтствовали ни преступленію, предусмотрѣнному 599 ст., ни вообще какому либо иному, предусмотрѣнному уложеніемъ о наказаніяхъ, преступному дѣянію. Въ этомъ отношеніи недостатокъ обвинительнаго акта не былъ пополненъ и судебнымъ слѣдствіемъ; но такъ какъ для состава преступления необходимо было установить корыстную цѣль—нарушеніе интересовъ казны, то судъ по собственному усмотрѣнію и безъ указанія сторонъ предположилъ, что цѣлью его было, какъ сказано въ вопросахъ, избѣгать уплаты горной подати ложною запискою по своимъ прискамъ платины, выработанной на другихъ прискахъ, гдѣ она подлежала оплатѣ высшею пошлиною. Но это предложеніе и ошибочно, и произвольно, такъ какъ оно не можетъ вытекать изъ смысла законовъ и не соотвѣтствуетъ фактической сторонѣ дѣла.

По закону о частной золотопромышленности подать съ платины взимается въ томъ-же размѣрѣ, какъ съ золота, и хотя для золота сдѣлана нѣкоторая льгота, состоящая въ томъ, что золото, добываемое на земляхъ владѣльческихъ и на частныхъ прискахъ на земляхъ казенныхъ, платитъ меньшую подать противъ золота, добываемого на земляхъ посессионныхъ заводовъ, но по разъясненію министерства финансовъ льгота, допущенная для золота, не можетъ быть примѣняема къ платинѣ; въ отношеніи же фактической стороны не установлено ни того, чтобы онъ Скрыбинъ являлся владѣльцемъ посессионныхъ заводовъ, на земляхъ которыхъ добывая платину, записывалъ бы ее въ книги какъ добытую на земляхъ владѣльческихъ, или казенныхъ, ни того, чтобы онъ приобрѣталъ ее отъ владѣльцевъ посессионныхъ заводовъ, или же вообще скупалъ какъ завѣдомо похищенную. Подсудимый Бочковъ, повторяя все изложенное въ просьбѣ Скрыбина, присовокупляетъ, что равнымъ образомъ и та часть вопроса о цѣли его преступленія, которая постановлена судомъ относительно золота, не отвѣчаетъ по своей редакціи признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 599 ст. улож. о наказ. на ряду съ фактическими обстоятельствами дѣла. Изъ редакціи этого вопроса оказывается, что золото было записано имъ завѣдомо ложно съ цѣлью избѣжать платежа слѣдовавшей по закону горной подати, такъ какъ будто-бы оно было добыто на другихъ прискахъ, гдѣ подлежало оплатѣ податью по количеству годовой добычи. Если признать, что судъ, стремясь установить корыстную его цѣль, пользовался тѣмъ признакомъ преступленія, описаннаго въ 599 ст. улож., въ которомъ говорится о переводѣ золота изъ одного приска, высшаго по взиманію податей, въ другой—низшаго разряда, то нѣтъ сомнѣнія, что редакція вопроса на ряду съ фактами, изъ которыхъ слагается обвиненіе, не отвѣчаетъ этому признаку, такъ какъ для того, чтобы подвести преступное дѣяніе, въ которомъ онъ обвиненъ подъ признакъ, содержащійся въ приведенныхъ выраженіяхъ указанной статьи, необходимо признать, въ виду дѣйствующихъ законоположеній о частной золотопромышленности въ Пермской губерніи, что неправильно записанное золото добыто на земляхъ посессионныхъ заводовъ, а записано въ книги присковъ на земляхъ владѣльческихъ или казенныхъ, что однако не установлено, да и не могло быть установлено, такъ какъ жена его, Бочкова, ни собственницею, ни арендаторшею посессионныхъ заводовъ не была. Посему Скрыбинъ и Бочковъ просятъ отмѣнить приговоръ окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, за нарушеніемъ 751 и 760 ст. у. у. с.; уполномоченный же отъ горнаго вѣдомства Котовичъ проситъ объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда въ части, относящейся до оставленія безъ удовлетворенія его исковыхъ требованій, о признаціи за казною права собственности на незаконно добытую и записанную по книгамъ присковъ Скрыбина платину. Таковую просьбу свою Котовичъ основываетъ на томъ, что мнѣніе по сему предмету окружнаго суда, нашедшаго, что такъ какъ въ 599 ст. улож. говорится лишь о конфискаціи золота, то такая конфискація не распространяется на платину, не можетъ быть признана правильнымъ, такъ какъ и горные законы, устанавливающіе поря-

докъ и правила разработки и добычи благородныхъ металловъ, и законы карательные за нарушеніе этихъ правилъ не дѣлаютъ въ этихъ отношеніяхъ различія между золотомъ, серебромъ и платиною въ силу того, что всѣ эти металлы подлежатъ оплатѣ горною податью, которая видоизмѣняется лишь въ процентномъ отношеніи; сверхъ сего изъ буквального смысла 1 ч. 599 ст. улож. о наказ. видно, что законъ караетъ за подлоги и утайки по частнымъ золотымъ промысламъ также строго, какъ за тѣ-же преступныя дѣянія по промысламъ серебрянымъ и платиновымъ, а потому и не можетъ быть допущено толкованіе этого закона въ томъ смыслѣ, что хотя подлоги по прискамъ платиновымъ и оказываются дѣяніемъ преступнымъ, но виновный тѣмъ не менѣе можетъ считаться законнымъ владѣльцемъ платины, подложно записанной на прискахъ, коль скоро и самые приски тѣ подлежатъ конфискаціи.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ подсудимыхъ и горнаго вѣдомства, а также заключеніе товарища оберъ-прокурора, и останавливаясь первоначально на жалобахъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія ихъ о томъ, что указанные въ обвинительныхъ актахъ фактическіе признаки того дѣянія, за которое они преданы были суду, не соотвѣтствуютъ ни преступленію, предусмотрѣнному 599 ст. улож., ни вообще какому-либо иному преступному дѣянію, и что затѣмъ единственный признакъ, придающій приписываемымъ имъ дѣяніямъ преступный характеръ, именно преступная цѣль, произвольно включенъ судомъ въ вопросы, предложенные на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ онъ не вытекалъ изъ фактическихъ данныхъ дѣла и не соотвѣтствовалъ смыслу законовъ о горной подати, не заслуживаютъ уваженія. По обвинительнымъ актамъ Скрыбинъ и Бочковъ обвинялись въ томъ, что записывали въ книги находившихся въ ихъ вѣдѣніи и управленіи присковъ такіе металлы (платину и золото), которые въ дѣйствительности на тѣхъ прискахъ добываемы не были; причемъ въ отношеніи совмѣстной дѣятельности обоихъ подсудимыхъ по прискамъ Скрыбина, у котораго Бочковъ былъ довѣреннымъ, упомянуто, что они дѣйствовали по взаимному между собою соглашенію, а по прискамъ жены Бочкова, находившимся въ управленіи сего послѣдняго, оговорено, что записи тѣ Бочковъ сдѣлалъ завѣдомо ложно. При таковой формулировкѣ обвиненія очевидно, что обоимъ подсудимымъ приписывался умыселъ; а такъ какъ присковья шнуровыя книги относятся къ числу документовъ, обезпечивающихъ правительственный надзоръ за частными металло-промышленниками и правильное поступленіе горной подати, то умышленное обозначеніе въ тѣхъ книгахъ ложныхъ свѣдѣній не можетъ не быть признано подложнымъ веденіемъ тѣхъ книгъ, упоминаемымъ въ 599 ст. улож., независимо отъ той цѣли, съ которою оно допускалось. Хотя несомнѣнно, что ближайшею цѣлью такового преступленія можетъ быть утайка горной подати, или добытыхъ металловъ, или же наконецъ сокрытіе незаконнаго приобретенія оныхъ, и возможное разъясненіе этой цѣли относится къ обязанности суда, но во всякомъ случаѣ

цѣль не составляет самостоятельнаго существеннаго признака сего преступленія, ибо подлогъ книгъ наказуемъ уже самъ по себѣ, какъ искаженіе документовъ, установленныхъ для взиманія доходовъ казны, а если приэтомъ имѣлась въ виду какая-либо особая противузаконная цѣль, независимо отъ утайки горной подати или незаконно приобрѣтенныхъ металловъ, то это можетъ составить еще другое отдѣльное преступленіе. Кромѣ того изъ протокола судебного засѣданія видно, что предложенные судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы о виновности подсудимыхъ были поставлены какъ по обвинительнымъ актамъ, такъ и по заключительнымъ преніямъ въ отношеніи того, въ чемъ эти пренія дополняли выводы обвинительныхъ актовъ (рѣшенія уголов. касс. д.—та Прав. Сената 1868 г. № 254, 1870 г. № 565, 1875 г. № 219, 1885 г. № 28 и друг.), и что относительно упоминенія въ вопросахъ о тѣхъ цѣляхъ, которыя могли быть въ виду подсудимыхъ при совершеніи приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяній, председательствующій далъ присяжнымъ засѣдателямъ соотвѣтствующее разъясненіе. Не усматривая по сему ни нарушенія указываемыхъ подсудимыми 751 и 760 ст. уст. угол. суд., ни неправильнаго примѣненія къ установленной виновности ихъ 599 ст. улож., Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационныя жалобы ихъ незаслуживающими уваженія. Переходя затѣмъ къ жалобѣ повѣреннаго горнаго вѣдомства на отказъ суда въ признаніи правъ казны на ту платину, которая ложно показана добытою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что во 2 ч. 599 ст. улож., изд. 1885 г., на ряду съ лишеніемъ виновныхъ въ подлогахъ по частнымъ золотымъ, серебрянымъ и платиновымъ промысламъ правъ на всѣ ихъ прииски, говорится и о лишеніи ихъ всего добытаго ими золота, но не упоминается, въ семъ послѣднемъ отношеніи, ни о серебрѣ, ни о платинѣ. Разсмотрѣніе источниковъ этого закона показываетъ, что ст. 599 улож. о нак., изд. 1885 г., составила изъ ст. 599, 600 и части 611 улож. 1866 г.; въ этой послѣдней говорилось, что въ случаяхъ, означенныхъ въ 599 ст. (т. е. при утайкѣ и подлогахъ по частнымъ золотымъ серебрянымъ и платиновымъ промысламъ), всякое золото, серебро и платина, дѣйствительно похищенные или переведенныя (изъ одного прииска, вышшаго по взиманію податей, въ другой—низшаго разряда), конфискуются въ пользу казны; но затѣмъ признано было нужнымъ пересмотрѣть какъ уставъ о частной золотопромышленности, такъ и соотвѣтственно съ тѣмъ законы о взыскаціяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе правилъ по сему предмету и по Высочайше утвержденному ^{24 мая}/_{5 июня} 1870 г. мнѣнію Госуд. Совѣта (полн. собр. зак. № 48403) дана статья 599 и 611 уложенія новая редакция, перешедшая и въ улож. 1885 г. и оставшаяся безъ измѣненія и послѣ изданія въ 1886 г. устава о частной золотопромышленности; по этой редакціи въ ст. 611 улож. о конфискаціи металловъ уже ничего не говорится, а въ ст. 599 упоминается о конфискаціи лишь добытаго золота. Хотя такимъ образомъ ст. 611 улож. о нак., изд. 1866 г., и можетъ дать поводъ думать, что при совершеніи преступленій, описанныхъ въ 599 ст. улож., не только золото, но такъ

же и серебро и платина должны быть конфискуемы, но при точномъ и вполнѣ опредѣлительномъ указаніи послѣдняго закона лишь на золото, при различномъ при томъ значеніи тѣхъ металловъ въ нашей монетной системѣ и при свободномъ обращеніи платины въ торговлѣ (534 ст. т. VII, уст. горн., по прод. 1886 г.) Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ этотъ не можетъ быть истолкованъ въ томъ смыслѣ, какъ ходатайствуетъ повѣренный горнаго вѣдомства.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: жалобы подсудимыхъ Скрябина и Бочкова и уполномоченнаго управленія горною частью на Уралѣ коллежскаго секретаря Котовича оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

32.—1888 года ноября 8-го дня. По дѣлу крестьянина Саввы Летичевскаго и мещанина Гося Шейнермана.

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Могилевскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ Летичевскаго и Шейнермана призналъ виновными: Летичевскаго въ кражѣ хлѣба у своего дѣда Ивана Летичевскаго, а Шейнермана въ укрывательствѣ этого преступленія. Находя засимъ, что просьба потерпѣвшаго не подвергать внука за кражу наказанію не подлежитъ удовлетворенію за силою 19 ст. уст. о наказ., съѣздъ приговорилъ обоеихъ подсудимыхъ къ наказанію, опредѣленному закономъ за ихъ вину. Въ кассационныхъ жалобахъ на этотъ приговоръ Шейнерманъ указываетъ на нарушеніе 119, 170 и 130 ст. уст. угол. суд., находя, что въ приговорѣ своемъ мировой съѣздъ не указалъ фактическихъ данныхъ, послужившихъ основаніемъ къ обвиненію его въ укрывательствѣ кражи, а Летичевскій признаетъ отказъ съѣзда въ прекращеніи о немъ, по заявленію дѣда его, настоящаго дѣла неправильнымъ и противорѣчащимъ смыслу, какъ 19 ст. уст. о нак., такъ и 467 ст. XII т. св. зак., уст. о благ. въ казен. сел.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и усматривая изъ приговора мирового съѣзда, что по фактамъ, установленнымъ съѣздомъ и весьма подробно изложеннымъ въ его приговорѣ, къ дѣянію Шейнермана законъ о наказаніи примѣненъ совершенно правильно, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Шейнермана на нарушеніе 170, 130 и 119 ст. у. у. с. незаслуживающею уваженія. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію вопроса, возбужденнаго жалобою Летичевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду категорическаго, вполнѣ опредѣлительнаго указанія въ 19 ст. уст. о нак. тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право возбуждать и прекращать уголовное преслѣдованіе за кражу между этими лицами совершаемую: „родители и дѣти“ и „супруги“, судъ не имѣетъ ни права, ни основанія толковать этотъ законъ въ распространительномъ смыслѣ и примѣнять его къ дѣламъ о кражѣ между

другими, хотя бы и близкими по родству между собою лицами. Поэтому, отказъ съѣзда въ просьбѣ дѣда о прекращеніи сего дѣла въ отношеніи его внука, на основаніи 19 ст. уст. о наказ., представляется правильнымъ. Что касается засимъ указанія Летичевского на 467 ст. XII т. св. зак., уст. о сельск. благ., то Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ 1878 г. № 15, уже разъяснилъ, что этотъ законъ, установленный специально для сословныхъ судовъ, разсмотрѣнію коихъ подлежатъ дѣла о маловажныхъ кражахъ, не можетъ имѣть примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ общихъ судахъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы Летичевского и Шейнермана, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

33.—1888 года ноября 22-го дня. По дѣлу дворянина Николая Полеводина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда дворянинъ Николай Полеводинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что 30 іюня 1887 г. въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ судѣ, послѣ удаленія судей изъ присутствія для совѣщанія по дѣлу, въ самой камерѣ того суда, оскорбилъ дѣйствіемъ присяжнаго повѣреннаго Чичагова. Въ этомъ дѣяніи судъ усмотрѣлъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 1 ч. ст. 287 улож. о наказ., и приговорилъ Полеводина по 1 степ. 39 ст. къ аресту на одинъ мѣсяць. На этотъ приговоръ былъ поданъ въ судебную палату протестъ товарищемъ прокурора и апелляціонный отзывъ подсудимымъ. С.-Петербургская судебная палата по разсмотрѣніи дѣла нашла, что въ дѣяніи Полеводина не усматривается признаковъ преступнаго дѣянія, указаннаго въ ст. 287, такъ какъ, по смыслу сего постановленія, законъ, преслѣдуя оскорбленіе частнаго лица, вмѣстѣ съ симъ охраняетъ служебное достоинство личнаго состава присутствія, а потому для ея примѣненія необходимо, чтобы оскорбленіе было нанесено въ самомъ присутствіи, во время засѣданія и въ камерѣ присутственнаго мѣста, а между тѣмъ въ данномъ случаѣ оскорбленіе было нанесено во время перерыва, когда судьи удалились въ совѣщательную комнату. Но вмѣстѣ съ тѣмъ палата нашла, что въ дѣяніи Полеводина заключаются всѣ признаки обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, наказуемой по 135 ст. уст. о наказ., а посему и въ виду того, что Чичаговъ, какъ въ заявленіи его коммерческому суду, сдѣланному тотчасъ послѣ происшествія, такъ и въ письменномъ заявленіи прокурору, домогался, въ качествѣ потерпѣвшаго, чтобы Полеводинъ былъ подвергнутъ законной отвѣтственности, и, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 1003, подвергла Полеводина отвѣтственности по ст. 135 уст. о наказ., а именно приговорила его къ аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ Полеводинъ принесъ кассационную жалобу,

въ коей ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора палаты за нарушеніемъ ст. 1 и 889 уст. угол. суд., 18, 22 и 135 уст. о наказ. и 157 улож. о нак.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ кассационную жалобу Полеводина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора С.-Петербургской судебной палаты Полеводинъ указываетъ то обстоятельство, что палата, признавъ его виновнымъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ въ ст. 287 улож. о наказ., не могла примѣнить къ нему 135 ст. уст. о наказ., такъ какъ по нашему закону отвѣтственность за оскорбленіе обуславливается возбужденіемъ уголовного преслѣдованія въ порядкѣ частнаго обвиненія, чего по настоящему дѣлу не было, и такъ какъ по ст. 18 и 22 уст. о наказ. и 157 улож. наказаніе за обиды не примѣняется вслучаѣ воспослѣдовавшаго примиренія сторонъ; что посему палата не могла примѣнить ст. 135 уст. о наказ., не склоняя стороны къ примиренію и не предоставивъ имъ возможности воспользоваться правомъ, указаннымъ ст. 22 уст. о наказ. и 157 улож. Вопросы, подобные настоящему, восходили уже на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который неоднократно разъяснял, что по законамъ нашимъ различіе въ порядкѣ уголовного преслѣдованія и зависимость возбужденія нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ отъ воли и усмотрѣнія потерпѣвшаго не опредѣляютъ самой преступности учиненнаго, а имѣютъ только процессуальное значеніе. Всякое дѣяніе или бездѣйствіе, согласно ст. 1 улож., признается преступнымъ въ силу воспрещенія его закономъ уголовнымъ подъ страхомъ наказанія; если законъ и признаетъ, что нѣкоторыя преступныя дѣянія могутъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію судовъ не иначе, какъ по жалобѣ пострадавшаго, и что даже приговоръ о наказаніи, по отношенію къ симъ дѣяніямъ, отмѣняется, какъ скоро принесшій жалобу примирится съ виновнымъ (ст. 157 улож., 18 и 22 уст. о наказ.) то, какъ видно и изъ буквальныхъ выраженій закона, это изъясненіе воли потерпѣвшаго является только процессуальнымъ условіемъ примѣненія наказанія къ виновному, а не обстоятельствомъ, обуславливающимъ самую преступность учиненнаго. По симъ основаніямъ, если учинившій дѣяніе, подлежащее преслѣдованію по частной жалобѣ, былъ бы привлеченъ къ отвѣтственности безъ таковой жалобы, то состоявшійся о немъ приговоръ и все производство подлежатъ отмѣнѣ не потому, чтобы дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, не заключало бы признаковъ преступленія (1 п. 771 ст. уст. угол. суд.), а по 1 ст. уст. угол. суд., такъ какъ при такомъ возбужденіи дѣла не были соблюдены требуемыя для сего закономъ условія, и оно неправильно дошло до суда, постановившаго приговоръ; если же, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, дѣяніе учиненное виновнымъ, по обстоятельствамъ, имѣвшимся въ виду при возбужденіи дѣла или при преданіи суду, подлежало преслѣдованію въ порядкѣ публичнаго обвиненія и только вслѣдствіе измѣнившихся на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ или по инымъ причинамъ, ко времени постановленія приговора, по своимъ признакамъ оказалось

подлежащим преслѣдованію въ порядкѣ частномъ, то при этихъ условіяхъ нельзя усмотрѣть нарушенія ст. 1 уст. угол. суд., такъ какъ дѣло не только было возбуждено, но и дошло до суда въ порядкѣ, установленномъ закономъ, и для примѣненія наказанія къ лицу, признанному виновнымъ необходимо только, чтобы, въ виду ст. 157 улож. и 22 уст. о наказ., со стороны потерпѣвшаго не было прямо заявлено о нежеланіи его преслѣдовать виновнаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ своихъ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1003, 1873 г. № 1022 и 1876 г. №№ 48 и 190, разъяснилъ, что если по предъявленному на законномъ основаніи въ порядкѣ публичномъ обвиненію присяжные засѣдатели или судъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, признаютъ подсудимаго виновнымъ, но въ дѣяніи, подлежащемъ преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, то дѣло тѣмъ не менѣе не подлежитъ прекращенію, а судъ постановляетъ на законномъ основаніи приговоръ о наказаніи, не стѣсняясь неисполненіемъ обряда, статьею 35 уст. уг. суд. установленнаго. Въ сихъ случаяхъ, судъ только удостовѣряется, заявилъ ли при самомъ возбужденіи дѣла потерпѣвшій органамъ судебной власти о томъ, что онъ желаетъ привлеченія виновнаго къ законной отвѣтственности за учиненное, причѣмъ безразлично, въ какой именно формѣ было сдѣлано такое заявленіе, и были ли соблюдены притомъ условія, указаннаыя въ ст. 46 и 302 уст. угол. суд. Наличие такого заявленія потерпѣвшаго усматривается и въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ палата установила въ своемъ приговорѣ, что присяжный повѣренный Чичаговъ домогался возбужденія уголовнаго преслѣдованія Полеводина какъ въ заявленіи коммерческому суду, такъ и при предварительномъ слѣдствіи. Что же касается указываемаго Полеводинымъ нарушенія права потерпѣвшаго помириться съ нимъ, права предоставленнаго ему ст. 157 улож., то и это указаніе не представляется уважительнымъ, такъ какъ несомнѣнно, что приговоръ С.-Петербургской судебной палаты не лишалъ Чичагова такового права; по точному смыслу ст. 157 улож., пострадавшій можетъ примириться съ виновнымъ не только послѣ постановленія приговора, но даже и послѣ вступленія приговора въ законную силу; а по сему непредложеніе судомъ потерпѣвшему, ненаходившемуся притомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, на судъ при разборѣ дѣла, примириться съ виновнымъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора.—Равнымъ образомъ, по симъ же соображеніямъ, не заслуживаетъ уваженія и указаніе Полеводина на нарушеніе С.-Петербургскою судебною палатою 889 ст. уст. угол. суд., ибо какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, дѣло производилось по обвиненію въ нанесеніи Полеводинымъ Чичагову обиды дѣйствіемъ, а непризнаніе палатою наличности признаннаго окружнымъ судомъ, отягчающаго обстоятельства, т. е. непризнаніе нанесенія обиды во время присутствія, въ самой камерѣ суда, не измѣняло существа предъявленнаго къ Полеводину первоначальнаго обвиненія, а имѣло послѣдствіемъ только уменьшеніе его уголовной отвѣтственности и вовсе не представлялось возбужденіемъ противъ него новаго обвиненія.—По симъ соображеніямъ Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Полеводина оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

34.—1888 года ноября 22 дня. *По дѣлу мѣщанки Варвары Безродновой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Фойницкій).

Опредѣленіемъ Саратовскаго окружнаго суда отъ 24 марта 1888 г. было прекращено производствомъ уголовное дѣло о запасномъ унтеръ-офицерѣ Пименовѣ, обвиняемомъ по 1666 ст. улож. о нак. На это опредѣленіе была принесена повѣреннымъ потерпѣвшей Варвары Безродновой, присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ, на основаніи 528² ст. уст. угол. суд., жалоба въ Саратовскую судебную палату; жалоба Безродновой оставлена палатою, опредѣленіемъ, состоявшимся въ распорядительномъ засѣданіи отъ 17 іюня 1888 г., безъ разсмотрѣнія, по тому соображенію, что потерпѣвшія и обвиняемыя лица по уголовнымъ дѣламъ не могутъ принимать участія въ предварительномъ слѣдствіи чрезъ повѣренныхъ, а равно и въ виду рѣшенія Правит. Сената 1884 г. № 11. На это опредѣленіе палаты Безродною была принесена кассационная жалоба, возвращенная подательницѣ по опредѣленію палаты отъ 5 августа 1888 г., на томъ основаніи, что опредѣленія палатъ, состоявшіяся на основаніи 528² и 3 ст. уст. угол. суд., не подлежатъ обжалованію ни въ частномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ. На отказъ въ принятіи кассационной жалобы принесена Безродною частная жалоба.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на вопросѣ о томъ, подлежало ли обжалованію въ порядкѣ кассационномъ опредѣленіе Саратовской судебной палаты отъ 17 іюня 1888 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ 1869 г. за № 877, 1881 г. за № 21 и др., было уже разъяснено, что опредѣленія судебныхъ палатъ о прекращеніи возбужденныхъ уголовныхъ дѣлъ, постановленныя на основаніи 534 ст. у. у. с., не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассационномъ, что къ предоставленію судебнымъ палатамъ такой обширной власти въ прекращеніи уголовнаго преслѣдованія законодатель вызванъ былъ необходимостью, т. е. существующими для судопроизводства средствами и принятыми для судебныхъ уставовъ началами, такъ что власть эта является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всего строя учреждений, вошедшихъ въ составъ судебныхъ уставовъ, причѣмъ въ частности Правительствующій Сенатъ указалъ, что опредѣленія о прекращеніи дѣлъ не подлежатъ обжалованію ни со стороны гражданскихъ истцовъ (рѣш. 1867 г. № 372), ни со стороны частныхъ обвинителей (рѣш. 1868 г. № 266). Законъ 3 мая 1883 г., расширивъ предѣлы власти окружныхъ судовъ относительно прекращенія возбужденныхъ уголовныхъ дѣлъ и введя въ уставъ уголовнаго судопроизводства, по 528²

ст. у. у. с., обжалованіе этихъ опредѣленій суда со стороны потерпѣвшихъ, а равно и право провѣрки таковыхъ опредѣленій судебными палатами по 529¹ ст. у. у. с., тѣмъ не менѣе ни въ чемъ не измѣнили юридическаго характера и значенія окончательныхъ опредѣленій, постановляемыхъ судебною палатою по симъ вопросамъ, что подтверждается, какъ оставленіемъ симъ закономъ безъ всякихъ измѣненій текста статьи 534 уст. угол. суд., такъ и прямою ссылкою на эту статью въ ст. 528³, а вмѣстѣ съ симъ остались непоколебленными и разъясненія Правительствующаго Сената о недопущеніи обжалованія этихъ опредѣленій палаты въ порядкѣ кассационномъ. Въ виду сего отказъ Саратовской судебной палаты въ принятіи кассационной жалобы Безродновой на опредѣленіе палаты отъ 17 іюня 1888 г. представляется согласнымъ съ закономъ. Но признаніе недопустимымъ обжалованія извѣстныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ кассационномъ, не устраняетъ возможности, а иногда и необходимости разсмотрѣнія и даже отмѣны таковыхъ опредѣленій въ порядкѣ надзора. Согласно новой редакціи ст. 250 учр. суд. уст., по закону 20 мая 1885 г., высшее въ порядкѣ надзора судебное мѣсто не только имѣетъ право разъяснить подвѣдомственному ему установленію допущенныя имъ неправильности, но и принять мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка по каждому отдѣльному дѣлу или случаю (п. п. 1 и 3 ст. 250 учр. суд. уст., по прод. 1886 г.). Въ такомъ порядкѣ могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и опредѣленія судебныхъ палатъ, постановляемыя по 528³ ст. у. у. с., по только вслучаѣ несоблюденія, при постановленіи оныхъ, порядка судопроизводства и предѣловъ предоставленной палатамъ власти, т. е. когда такое опредѣленіе несоотвѣтствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда (рѣш. угол. кас. д-та 1875 г. № 452, 1884 г. № 17 и др.). Обращаясь по симъ основаніямъ, въ предѣлахъ 250 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1886 г.), къ разсмотрѣнію жалобы Безродновой на опредѣленіе Саратовской судебной палаты отъ 17 іюня 1888 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Безроднова указываетъ во 1-хъ) на то, что жалоба ея на окружный судъ, поданная по 528² ст. у. у. с., была разсмотрѣна палатою 17 іюня 1888 г., вопреки 1 ч. 893 и 900 ст. уст. угол. суд., въ распорядительномъ, а не судебномъ засѣданіи, и во 2-хъ) что оставленіе палатою ея жалобы безъ разсмотрѣнія по существу, какъ поданной не жалобщицею, а ея повѣреннымъ, противорѣчитъ уставу уголовного судопроизводства и не основано ни на какомъ законѣ. Первое изъ сихъ указаній Безродновой не представляется уважительнымъ. Хотя въ ст. 528² и указано, что жалобы на опредѣленія суда приносятся въ порядкѣ установленномъ для частныхъ жалобъ, но въ ст. 528³, въ коей указано, какія именно правила соблюдаются палатою при разсмотрѣніи сихъ жалобъ, не сдѣлано ссылки на статью 900 устава, а напротивъ того, сдѣлана ссылка на ст. 530—536, опредѣляющія порядокъ разсмотрѣнія палатою заключеній о прекращеніи слѣдствій и обвинительныхъ актовъ, каковыя по точному смыслу сихъ узаконеній, про-

изводятся въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. Это опущеніе въ ст. 528³ указанія на ст. 900 имѣлось въ виду Государственнаго Совѣта въ 1883 г., какъ это видно изъ соображеній, изложенныхъ въ представленіи министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ при внесеніи законопроекта 1883 г., въ коемъ между прочимъ указано: „разсмотрѣніе сихъ жалобъ не можетъ быть производимо при условіяхъ гласности и участія при слушаніи дѣла сторонъ, какъ примѣнительно къ порядку, установленному относительно дѣлъ, направляемыхъ съ обвинительными актами или заключеніями о прекращеніи слѣдствій, такъ и въ видахъ предотвращенія вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ публичнаго оглашенія подробностей предварительнаго слѣдствія“; по симъ соображеніямъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1 марта 1888 г., по дѣлу княгини Джорджадзе, указалъ, что разсмотрѣніе дѣлъ, поступающихъ въ палаты по 528² и 529¹ ст. должны происходить въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. Что касается втораго указанія жалобщицы, то изъ опредѣленія палаты 17 іюня 1888 г. видно, что она оставила безъ разсмотрѣнія жалобу Безродновой, руководствуясь главнымъ образомъ рѣшеніемъ сената 1884 г. № 11, по какъ въ этомъ рѣшеніи, такъ и въ рѣшеніи общаго собранія сената 1887 г. № 21, Правительствующій Сенатъ разсматривалъ исключительно вопросъ о порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій. При этомъ Правительствующій Сенатъ, исходя изъ того положенія, что по уставу уголовного судопроизводства обвиняемый лишенъ права имѣть защитника во все время производства предварительнаго слѣдствія, пришелъ къ тому выводу, что какъ по нѣкоторымъ указаніямъ устава уголовного судопроизводства, такъ въ особенности въ виду начала равноправности сторонъ и необходимости во многихъ случаяхъ для обвиняемаго имѣть непосредственное отношеніе къ лицу, по жалобѣ или при участіи коего возбуждено уголовное преслѣдованіе, по общему порядку, и гражданскій истецъ можетъ принимать участіе въ слѣдствіи и можетъ обжаловать слѣдственные дѣйствія только лично, а не чрезъ представителя, по въ этихъ рѣшеніяхъ вовсе не предрѣшался вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію палаты по настоящему дѣлу. Опредѣленіемъ судебного мѣста о прекращеніи возбужденнаго слѣдствія, какъ равно и постановленіемъ объ утвержденіи обвинительнаго акта, предварительное слѣдствіе оканчивается и для уголовного дѣла наступаетъ новый періодъ, по отношенію къ которому всѣ соображенія о недопустимости представительства какъ для обвиняемаго, такъ и для гражданскаго истца теряютъ свое значеніе и о которомъ самъ законъ говоритъ уже, какъ напр. въ ст. 570 у. у. с., о правѣ гражданскихъ истцовъ дѣйствовать и черезъ повѣренныхъ. Если при разсмотрѣніи въ палатѣ жалобъ, поданныхъ по 528² ст. у. у. с., не могутъ участвовать ни жалобщики, ни ихъ представители, то это объясняется исключительно порядкомъ разсмотрѣнія сихъ жалобъ въ распорядительныхъ, а не судебныхъ засѣданіяхъ, а потому отсюда нельзя вывести никакихъ основаній для требованія, чтобы и самая жалоба по 528² ст. у. у. с., была подаваема самимъ потерпѣвшимъ, а не его повѣреннымъ; напротивъ того, нельзя

не признавать, что такое ограниченіе столь существеннаго права каждаго лица защищать на судѣ свои интересы или лично, или чрезъ лицъ, законно на то уполномоченныхъ, могло-бы послѣдовать только въ силу прямаго на то указація закона, чего по отношенію къ порядку обжалованія по 528² ст. у. у. с., не установлено.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принявъ жалобу Безродновой къ разсмотрѣнію въ порядкѣ надзора, отмѣнить опредѣленіе палаты, состоявшееся 17 іюня 1888 года, предписавъ палатѣ принять къ разсмотрѣнію жалобу повѣреннаго Безродновой на опредѣленіе Саратовскаго окружнаго суда о прекращеніи дѣла объ Андрѣ Пименовѣ.

35.—1888 года декабря 13-го дня. По дѣлу врача Эрнеста Дрейпельхера и фельдшера Іосифа Ермоловича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. К. Случевскій).

Согласно опредѣленію совѣщательнаго при С.-Петербургскомъ градоначальникѣ присутствія, отъ 10 іюля 1887 г., и опредѣленію С.-Петербургскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, отъ 3 іюля 1887 года, на основаніи 201, 208 и 1072 ст. у. у. с., по обвинительному акту отъ 17 ноября 1887 г. были переданы суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: ординаторъ обуховской больницы Эрнестъ Дрейпельхеръ и фельдшера пріемныхъ покоевъ Петербургской полиціи Павелъ Каулевичъ, Іосифъ Ермоловичъ и Василій Сапожниковъ, по обвиненію ихъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ во 2 ч. 341 ст. улож. о наказ. Въ засѣданіи С.-Петербургскаго окружнаго суда ¹¹/₁₂ января 1888 года по сему дѣлу присяжнымъ засѣдателямъ были предложены слѣдующіе вопросы: 1) относительно Эрнеста Дрейпельхера виновенъ-ли Дрейпельхеръ въ томъ, что 23 декабря 1885 г., будучи дежурнымъ въ справочной конторѣ Обуховской больницы и убѣдившись личнымъ осмотромъ въ болѣзни мѣщанки Елены Турчаниновой хроническимъ воспаленіемъ легкаго, зная, при этомъ, что при означенной болѣзни долгое пребываніе на холодномъ воздухѣ представляетъ значительную опасность для здоровья, не далъ ей надлежащаго медицинскаго пособія, не оставилъ при больницѣ или справочной конторѣ, хотя бы на время, чтобы отогрѣть ее передъ дорогою и, не смотря на легкое одѣяніе Турчаниновой, пересылалъ ее, при 18° по Цельзію мороза, изъ одного пріемнаго покоя въ другой, не озаботясь дать ей теплую одежду, которая предохранила бы ее отъ холода, каковое его бездѣйствіе имѣло послѣдствіемъ ускореніе смерти Турчаниновой; и 2) относительно Іосифа Ермоловича—виновенъ ли Ермоловичъ въ томъ, что 23 декабря 1885 г., находясь при исполненіи обязанностей службы въ пріемномъ покоѣ Литейной части и убѣдившись личнымъ осмотромъ въ болѣзненномъ состояніи Елены Турчаниновой, одѣтой въ легкое платье, не смотря на значительный холодъ и сознаніе вреда его для здоровья Турчаниновой, не озаботился дать ей помощь, а отправилъ

ее въ другой пріемный покой, не снабдивъ теплымъ платьемъ, каковое его бездѣйствіе повляло на ускореніе смерти Турчаниновой; на оба эти вопроса присяжные отвѣтили: „да виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. Прочіе же подсудимые по предъявленнымъ къ нимъ обвиненіямъ признаны присяжными невиновными. Въ виду сихъ отвѣтовъ присяжныхъ, С.-Петербургскій окружный судъ въ своемъ приговорѣ призналъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ подсудимые Дрейпельхеръ и Ермоловичъ обвинены въ противозаконномъ бездѣйствіи власти по службѣ ихъ, имѣвшемъ особо важное послѣдствіе и предусмотрѣнномъ 2 ч. ст. 341 улож.; что за сіе бездѣйствіе они подлежатъ отвѣтственности по 4 степ. 31 ст. улож., каковое наказаніе судъ, въ виду признанія подсудимыхъ заслуживающими снисхожденія, полагалъ справедливымъ понизить на 2 степени и назначить обоимъ подсудимымъ наказаніе по 1 степ. 33 ст. улож.; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду особенныхъ обстоятельствъ сего дѣла, судъ, на основаніи 775 ст. у. у. с., заключилъ ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ порядкѣ 945 ст. у. у. с., о замѣнѣ слѣдующаго по закону наказанія: Дрейпельхеру—арестомъ на военной гауптвахтѣ на одинъ мѣсяць, а Ермоловичу—арестомъ на два мѣсяца при полиціи. На этотъ приговоръ защитниками подсудимыхъ были принесены кассационныя жалобы, въ коихъ они, указывая на неправильное примѣненіе къ подсудимымъ 2 ч. 341 ст. улож., ходатайствовали объ отмѣнѣ приговора С.-Петербургскаго окружнаго суда. Опредѣленіемъ отъ 27 мая 1888 года Правительствующій Сенатъ, оставивъ рѣшеніе присяжныхъ въ силѣ, отмѣнилъ приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда на томъ основаніи, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1871 г. № 1621, 1872 г. № 1123, 1882 г. № 12), по дѣламъ о преступленіяхъ по должности судъ самъ обязанъ установить, составляютъ-ли дѣйствія или бездѣйствіе, въ коихъ подсудимый признанъ виновнымъ присяжными, неисполненіе возложенныхъ на него обязанностей по службѣ, а равно и оцѣнить важность допущеннаго превышенія или бездѣйствія власти; между тѣмъ, по настоящему дѣлу судъ вовсе не вошелъ въ обсужденіе юридическаго значенія дѣйствій, въ учиненіи коихъ подсудимые признаны виновными присяжными засѣдателями. На основаніи сего указа С.-Петербургскій окружный судъ, 14 іюля 1888 года, постановилъ новый приговоръ, въ коемъ нашель, что подробнаго опредѣленія служебныхъ обязанностей Дрейпельхера, какъ ординатора больницы и какъ дежурнаго врача при справочной больничной конторѣ, въ законѣ не имѣется. Врачебный уставъ, указывая обязанности врачей должностныхъ вообще, нигдѣ не упоминаетъ объ ординаторахъ больницъ въ особенности; учрежденіе же справочной больничной конторы хотя и состоялось съ Высочайшаго одобренія, но дѣйствіе положенія объ этой конторѣ ограничено было при этомъ двумя годами, которые истекли еще въ 1869 году, а потому нельзя не признавать, что въ 1885 году обязанности дежурнаго при означенной конторѣ врача не опредѣлялись уже указаннымъ выше положеніемъ, какъ утратившимъ свою силу. Тѣмъ не менѣе, судъ нашель, что однако,

въ виду того, что подсудимый Дрейпельхеръ состоялъ на службѣ, не представляется возможнымъ допустить, чтобы въ законѣ не содержалось никакого опредѣленія его обязанностей. Подсудимый Дрейпельхеръ привлеченъ по настоящему дѣлу въ качествѣ состоявшаго на службѣ врача и, слѣдовательно, къ нему прежде всего примѣнимы всѣ тѣ обязанности, исполненія которыхъ законъ требуетъ безусловно отъ всѣхъ должностныхъ лицъ (ст. 712—715 уст. о службѣ, изд. 1876 г.), а засимъ, и тѣ, которыя означены во врачебномъ уставѣ для находящихся на службѣ врачей. Эти обязанности указаны, конечно, лишь въ общихъ чертахъ,—такъ какъ общій законъ не можетъ предусматривать всѣхъ подробностей частныхъ случаевъ, но, сравнивая даже эти общія указанія, съ тѣмъ дѣяніемъ, въ которомъ признанъ виновнымъ подсудимый Дрейпельхеръ, нельзя не усмотрѣть въ означенномъ дѣяніи явныхъ нарушеній со стороны Дрейпельхера предписаній закона. Такъ, статья 114 устава врачебнаго, находящаяся въ раздѣлѣ о врачахъ, состоящихъ на службѣ, указываетъ, что „первый долгъ всякаго врача есть: быть человѣколюбивымъ и во всякомъ случаѣ готовымъ къ оказанію дѣятельной помощи всякаго званія людямъ, болѣзнями одержимымъ“, а статья 906 того-же устава, въ главѣ „о врачебныхъ пособіяхъ въ болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ“, вновь подтверждаетъ, что „подавать врачебныя пособія людямъ, болѣзнями одержимымъ, есть долгъ врачей“. Между тѣмъ, требованія этихъ статей представляются безусловно нарушенными подсудимымъ Дрейпельхеромъ, такъ какъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей установлено, что онъ, убѣдившись личнымъ осмотромъ въ болѣзни мѣщанки Турчаниновой хроническимъ воспаленіемъ легкаго и зная при этомъ, что при означенной болѣзни долгое пребываніе на холодномъ воздухѣ представляетъ значительную опасность для здоровья,—не далъ ей надлежащаго медицинскаго пособія и пересылалъ ее, при 18° морозу по Цельсію, изъ одного пріемнаго покоя въ другой. Недача Турчаниновой медицинскаго пособія не можетъ быть при этомъ объяснена отсутствіемъ такового, ибо справочная контора состояла при больницѣ, въ которой врачебныя пособія всегда имѣются, а подсудимый Дрейпельхеръ, будучи дежурнымъ при конторѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ординаторомъ при больницѣ, имѣлъ, въ виду сего, полную возможность располагать всѣми таковыми пособіями. Независимо отъ неподачи Турчаниновой медицинской помощи, подсудимый Дрейпельхеръ,—по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей,—не озаботился даже отогрѣть больную, оставивъ ее, хотя бы на время, въ помѣщеніи справочной конторы, и тѣмъ несомнѣнно нарушилъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей всякаго должностнаго лица—человѣколюбіе, особенно предписываемое притомъ врачу (ст. 712 уст. о службѣ и 114 уст. врачебн.). Вслѣдствіе сего, нельзя не признать, что въ дѣяніи подсудимаго Дрейпельхера, какъ оно установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей,—усматривается неисполненіе имъ обязанностей, возлагавшихся на него уставомъ врачебнымъ и уставомъ о службѣ, каковое неисполненіе выразилось въ неподаніи Турчаниновой медицинской помощи и въ непріятіи мѣръ къ тому, чтобы отогрѣть ее, причемъ послѣдствіемъ

этого неисполненія было ускореніе ея смерти, т. е. имѣется наличность всѣхъ признаковъ преступнаго бездѣйствія власти. Обращаясь къ подсудимому Ермоловичу окружный судъ нашелъ, что виновность его въ томъ-же преступленіи, равнымъ образомъ, разрѣшается вердиктомъ присяжныхъ засѣдателей въ утвердительномъ смыслѣ. Прежде всего, подсудимый Ермоловичъ обязанъ былъ, согласно распоряженію градоначальника, изложенному въ приказѣ по полиціи, отъ 25 апрѣля 1885 года, за № 115 (который имѣется при дѣлѣ), снабдить больную Турчанинову при отправкѣ ея изъ пріемнаго покоя теплой одеждой, а между тѣмъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей опредѣлено, что онъ этого не сдѣлалъ. Кромѣ сего, однако, онъ, Ермоловичъ, состоя фельдшеромъ пріемнаго покоя Литейной части и принадлежа, вслѣдствіе сего и согласно 1504 и 1528 ст. общ. губ. учр., изд. 1876 г., къ управленію врачебной частью г. С.-Петербурга,—обязанъ былъ, на точномъ основаніи 1542 ст. того-же учрежденія, а также 68 ст. и примѣч. 1 къ ст. 23 уст. врачебн., по прод. 1886 г., руководствоваться при исполненіи своихъ обязанностей особой инструкціей министра внутреннихъ дѣлъ, предписывающей фельдшерамъ, за отсутствіемъ врача, оказывать первыя пособія въ несчастныхъ случаяхъ. Не смотря на это предписаніе, Ермоловичъ „не озаботился дать помощь“ Турчаниновой, и это обстоятельство, въ связи съ пснабженіемъ ея теплой одеждой, и повліяло, какъ видно изъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, на ускореніе ея смерти, а потому, слѣдовательно, виновность Ермоловича въ нарушеніи имъ своихъ обязанностей путемъ непріятія къ отвращенію вреда для здоровья потерпѣвшей тѣхъ мѣръ, которыя онъ обязанъ былъ принять по закону, представляется также вполне установленной.—Переходя, засимъ, къ обсужденію втораго подлежащаго разрѣшенію по сему дѣлу, вопроса о томъ, насколько важнымъ оказалось послѣдствіе преступнаго бездѣйствія, допущеннаго подсудимыми, окружный судъ усмотрѣлъ, что такимъ послѣдствіемъ было ускореніе смерти Турчаниновой.—Преждевременное прекращеніе жизни человѣка составляетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ самыхъ крупныхъ бѣдствій, которое только можетъ быть причинено преступленіемъ, причемъ значеніе этого послѣдствія, при преступномъ бездѣйствіи, конечно, еще болѣе усиливаетъ отвѣтственность виновныхъ, если оно вызвано дѣйствіемъ тѣхъ лицъ, которыя особенно призваны заботиться о поддержаніи жизни.—Вслѣдствіе сего надлежитъ считать, что бездѣйствіе Дрейпельхера и Ермоловича повлекло за собою, во всякомъ случаѣ, послѣдствіе особенно важное и что, по сему, къ преступленію, въ коемъ они признаны виновными, слѣдуетъ примѣнить 2 ч. 341 ст. улож. по сему и на основаніи ст. 341 улож. и 828 у. с. судъ опредѣлить: подвергнуть Дрейпельхера и Ермоловича отвѣтственности по 3 степ. 35 ст.; т. е. заключить ихъ въ крѣпость на четыре недѣли каждаго. На этотъ приговоръ бывшимъ защитникомъ подсудимаго Дрейпельхера принесена кассационная жалоба, въ коей, онъ указываетъ на нарушеніе С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ при вторичномъ рассмотрѣніи сего дѣла процессуальныхъ законовъ, а равно и на неправильное примѣненіе къ

Дрейпельхеру закона о наказаніи; къ этой жалобѣ присоединился и подсудимый Ермоловичъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Дрейпельхера и Ермоловича, заключеніе товарища оберъ прокурора и рассмотрѣвъ кассационную жалобу подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: процессуальныя основанія, по коимъ повѣренный Дрейпельхера ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора С.-Петербургскаго окружнаго суда, заключаются въ слѣдующемъ. Предъ вторичнымъ рассмотрѣніемъ дѣла С.-Петербургскій окружной судъ, 10 іюня 1888 года, находя, что, въ силу указа Правительствующаго Сената, ему предстоитъ опредѣлить—составляютъ-ли дѣйствія или бездѣйствіе Дрейпельхера неисполненіе возложенныхъ на него обязанностей по службѣ, что между тѣмъ въ производствѣ окружнаго суда по настоящему дѣлу не имѣется правилъ, установлявшихъ дѣятельность справочной конторы и состоящихъ при этой конторѣ лицъ, опредѣлилъ, согласно заключенія товарища прокурора, просить медицинскій департаментъ о доставленіи таковыхъ правилъ; въ виду сего опредѣленія защитникъ Дрейпельхера вошелъ въ судъ съ ходатайствомъ объ истребованіи отъ С.-Петербургскаго градоначальника и врачебнаго управленія свѣдѣній о состояніи справочной конторы въ 1885 г. и распоряженій, относящихся до устройства и дѣятельности конторы въ 1885 г. а равно о вызовѣ для допроса по симъ предметамъ завѣдывавшаго конторою доктора Баталина; но судъ, опредѣленіемъ отъ 8 Іюля 1888 г., въ семъ ходатайствѣ отказалъ на томъ основаніи, что защита проситъ въ сущности о новой провѣркѣ фактическихъ обстоятельствъ и при томъ чрезъ производство судебного слѣдствія, на что судъ не имѣетъ никакого права; затѣмъ, во время судебного засѣданія, защита, имѣя въ виду, что медицинскій департаментъ, по собственной его инициативѣ, кромѣ записки объ учрежденіи справочной конторы, доставилъ въ судъ дополнительную переписку, относящуюся къ положенію конторы въ 1885 г., ходатайствовала объ оглашеніи сей дополнительной переписки и о дозволеніи ему ссылаться на эти документы, но и это ходатайство судомъ оставлено безъ послѣдствій; въ этихъ отказахъ защита усматриваетъ нарушеніе начала равноправности сторонъ и стѣсненіе правъ защиты, имѣвшее при томъ по настоящему дѣлу то послѣдствіе, что и самъ судъ въ своемъ приговорѣ, опредѣляя отвѣтственность Дрейпельхера, оставилъ безъ всякаго рассмотрѣнія позднѣйшіе распоряженія и приказы непосредственнаго начальства конторы, бывшіе для Дрейпельхера обязательными. Остановиваясь на этихъ указаніяхъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объемъ и характеръ судебныхъ дѣйствій, а равно и права сторонъ въ судебномъ засѣданіи, послѣ провозглашенія рѣшенія присяжныхъ и до опредѣленія судомъ наказанія подсудимому, признанному виновнымъ, опредѣляются статьями 820—825 у. у. с., причѣмъ эти правила, въ виду 928 ст. у. у. с., должны быть соблюдаемы и въ томъ случаѣ, когда судъ приступаетъ къ постановленію, на основаніи рѣшенія присяжныхъ, новаго приговора, вслѣдствіе отмѣны пер-

ваго приговора въ порядкѣ кассационномъ. По точному же смыслу ст. 823 у. у. с., подсудимому и его защитнику не дозволяется лишь отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, но вмѣстѣ съ симъ имъ предоставляется право обсуждать юридическое значеніе сихъ дѣйствій и даже доказывать, что они не запрещены закономъ. На семъ основаніи по преступленіямъ должности, по коимъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (въ рѣш. 1871 г. № 1621, 1872 г. № 1123, 1882 г. № 12), судъ всегда обязанъ, при разрѣшеніи вопроса о наказаніи подсудимаго, обсудить, составляютъ-ли дѣйствіе или бездѣйствіе, въ коемъ подсудимый признанъ виновнымъ, неисполненіе возложенныхъ на него обязанностей или превышеніе предоставленныхъ ему правъ; подсудимый и его защита имѣютъ по 823 ст. у. у. с., несомнѣнное право подвергать разбору и оцѣнкѣ рѣшеніе присяжныхъ, въ видахъ выясненія служебнаго значенія установленныхъ ими фактическихъ данныхъ. При этомъ, такъ какъ, согласно точному указанію ст. 714 т. III уст. о служ. гражд. (по изд. 1876 г.), обязанности лицъ служащихъ опредѣляются не только уставами и учрежденіями, но и распоряженіями начальствующихъ, состоявшимися въ законномъ порядкѣ и въ предѣлахъ предоставленной симъ послѣднимъ власти, то, какъ судъ, при опредѣленіи отвѣтственности должностныхъ лицъ за превышеніе власти или бездѣйствіе оной, не можетъ оставлять безъ рассмотрѣнія таковыя распоряженія, такъ и стороны въ правѣ ссылаться на нихъ и руководствоваться ими при обсужденіи юридическаго значенія отвѣтовъ присяжныхъ. Въ особенности же распоряженія и приказы надлежащихъ властей, представлялись важными въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ устройство справочной конторы при Обуховской больницѣ и права и обязанности лицъ, въ ней служащихъ, не были опредѣлены закономъ, а первоначальныя правила ея устройства были введены въ 1867 г., съ Высочайшаго одобренія, только на два года, впредь до дальнѣйшихъ измѣненій, долженствовавшихъ послѣдовать согласно указаніямъ опыта. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій окружной судъ, правильно отказывая, своимъ опредѣленіемъ отъ 8 іюля 1888 г., въ удовлетвореніи той части ходатайства защитника Дрейпельхера, которая относилась къ провѣркѣ фактической стороны предъявленнаго къ нему обвиненія, не имѣлъ основанія признать неподлежащею удовлетворенію и просьбу защиты объ истребованіи позднѣйшихъ распоряженій и приказовъ начальства справочной конторы, такъ какъ эти документы не могли не имѣть значенія при обсужденіи юридическаго значенія того бездѣйствія, въ коемъ Дрейпельхеръ признанъ виновнымъ, хотя однако, сія, допущенная судомъ, неправильность въ настоящемъ дѣлѣ не имѣла вредныхъ послѣдствій для защиты Дрейпельхера, благодаря тому, что эти требуемые защитою документы, какъ указывается и въ кассационной жалобѣ, были доставлены въ судъ самимъ медицинскимъ департаментомъ. Такимъ образомъ, судъ не имѣлъ основанія отказать, во время судебного засѣданія, защитѣ—потому только соображенію, что фактическіе признаки обвине-

нія не подлежат при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла повѣркѣ,—въ оглашеніи тѣхъ частей дополнительной переписки, доставленной медицинскимъ департаментомъ, въ коихъ содержались указанія на позднѣйшія распоряженія, относящіяся до устройства конторы, а тѣмъ болѣе не имѣлъ права, въ нарушение 823 ст. уст. угол. суд., не разрѣшать защитѣ сослаться на эти документы, лишивъ чрезъ это защиту возможности оцѣнивать юридическое значеніе бездѣйствія Дрейпельхера, и доказывать незапрещенность закономъ уголовнымъ приписываемыхъ ему поступковъ;—по симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по отношенію къ защитѣ подсудимаго Дрейпельхера, С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ было допущено существенное нарушение 823 ст. у. у. с. По отношенію къ неправильному примѣненію законовъ о наказаніи въ кассационной жалобѣ Дрейпельхера указывается, что на основаніи отвѣтовъ присяжныхъ онъ былъ признанъ виновнымъ: а) въ неоканіи Турчаниновой необходимой медицинской помощи; б) въ неотгрѣвнн ея предъ дорогою оставленіемъ въ больницѣ или въ справочной конторѣ, хотя бы на время, и в) въ неснабженіи ея теплою одеждою; что судъ, согласно указу Сената, долженъ былъ по каждому изъ этихъ обвиненій установить—были-ли при томъ нарушены Дрейпельхеромъ лежащія на немъ спеціальныя обязанности по конторѣ, и только при утвердительномъ отвѣтѣ на это примѣнить 341 ст. улож.; что между тѣмъ судъ, исходя изъ того, что въ законѣ нѣтъ опредѣленія обязанностей врача при справочной конторѣ, тѣмъ не менѣе подвелъ его бездѣйствіе подъ ст. 341, основываясь только на томъ соображеніи, что Дрейпельхеромъ нарушены общія обязанности, налагаемыя закономъ на всѣхъ служащихъ (ст. 712—715 т. III, по изд. 1876 г.), и въ частности на врачей (ст. 114 и 906 уст. врачевн.), а именно, что имъ нарушена обязанность быть челоѡколюбивымъ и оказывать помощь больнымъ, и что, кромѣ того, признавая Дрейпельхера виновнымъ въ нарушеніи этой общей обязанности, судъ не вошелъ, какъ бы слѣдовало, въ разсмотрѣніе и съ этой точки зрѣнія каждаго изъ обстоятельствъ, установленныхъ присяжными; что такимъ образомъ судъ вовсе не упомянулъ въ своемъ приговорѣ объ обвиненіи Дрейпельхера въ неснабженіи Турчаниновой теплою одеждою, и не установилъ, былъ ли онъ обязанъ и могъ ли это сдѣлать; что судъ произвольно и неправильно призналъ, что Дрейпельхеръ могъ оказать медицинскую помощь Турчаниновой, въ томъ соображеніи, что контора состояла при Обуховской больницѣ, въ которой всегда имѣются необходимыя для того средства, а между тѣмъ такая связь конторы съ больницею не только не установлена въ отвѣтахъ присяжныхъ, но изъ документовъ, относящихся къ устройству конторы, вполне видно, что контора и больница ничего общаго между собою не имѣли, и что, наконецъ, по отношенію къ обвиненію въ неоставленіи Турчаниновой при конторѣ для отогрѣванія, судъ не вошелъ въ обсужденіе того, какое значеніе могло имѣть это послѣднее обстоятельство по отношенію къ ускоренію смерти Турчаниновой, и не сопоставилъ сего обвиненія съ предписаніемъ начальства конторы не оставлять въ помѣщеніи кон-

торы больныхъ, даже и трудныхъ, а сдавать ихъ на руки провожатыхъ или полиціи. Обращаясь къ этимъ указаніямъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, по коимъ окружный судъ примѣнилъ къ подсудимымъ ст. 341 улож., не соответвуютъ законному понятію о бездѣйствіи власти, опредѣленному въ 339 ст. улож. Какъ видно изъ содержанія ст. 338 и 339 улож. и послужившей имъ основаніемъ ст. 303 свода законовъ (по изд. 1842 г.), а равно и изъ самаго мѣста, отведеннаго этимъ постановленіямъ между другими преступленіями и проступками по службѣ, понятія превышенія и бездѣйствія власти вовсе не считаются нашимъ уложеніемъ равнозначущими всякому нарушенію лицами служащими ихъ служебнаго долга, а находятся въ прямомъ соотношеніи съ злоупотребленіемъ тою властью, которая была предоставлена данному должностному лицу, какъ органу государственной власти; въ обоихъ сихъ случаяхъ виновность служащаго лица заключается или въ переступленіи предѣловъ этой власти безъ законнаго къ тому основанія (ст. 338), или въ неисполненіи того, что, въ силу предоставленной сему лицу власти, оно обязано было сдѣлать или предпринять (ст. 339). При этомъ, какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи 1882 г. № 12 (по дѣлу Мравинскаго и друг.) должностное лицо можетъ быть обвиняемо въ бездѣйствіи власти, предусмотрѣнномъ въ ст. 339 и слѣд. улож., не только въ томъ случаѣ, когда, при исполненіи своихъ обязанностей, оно не сдѣлало того, что было прямо предписано ему закономъ или законнымъ постановленіемъ или распоряженіемъ его начальства, но и въ случаяхъ неупотребленія имъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, необходимость принятія которыхъ, не противорѣча закону или законнымъ распоряженіямъ начальства, вытекала изъ самаго свойства служебныхъ обязанностей должностнаго лица или изъ возложеннаго на него порученія по службѣ, буде, конечно, употребленіе этихъ мѣръ было въ данномъ случаѣ возможно и бездѣйствіе обвиняемаго не объясняется, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, исключительно проявленною имъ при семъ небрежностью, нераспорядительностью или ненаходчивостью, отвѣтственность за которую опредѣляется для должностныхъ лицъ другими постановленіями уложенія (ст. 410 улож.). Конечно, при исполненіи своихъ обязанностей по службѣ, каждое должностное лицо должно руководствоваться и тѣми общими требованіями, которыя предъявляются по уставу о службѣ гражданской по отношенію ко всѣмъ служащимъ лицамъ, такъ что на семъ основаніи и каждый, напр., ординаторъ больницы или дежурный врачъ, при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, долженъ быть, согласно указаніямъ устава врачевнаго, челоѡколюбивымъ и оказывать помощь страждущимъ и больнымъ, но юридическое значеніе вмѣняемаго должностному лицу въ вину бездѣйствія должно опредѣляться не нарушеніемъ этихъ общихъ обязанностей, а неисполненіемъ, какъ указано въ рѣшеніи Сената 1882 г. № 12, того, что это лицо должно было сдѣлать или употребить въ надлежащее время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ предѣлахъ данной ему власти и по кругу должностныхъ его обязанностей и значенію

порученнаго ему дѣла. Такое опредѣленіе объема преступнаго бездѣйствія по службѣ неосуществленіемъ той власти, которая была предоставлена обвиняемому, въ силу его особаго служебнаго положенія, а не однимъ нарушеніемъ общихъ обязанностей всякаго служащаго, вполне оправдывается и тѣмъ слишкомъ общимъ характеромъ большей части тѣхъ требованій, кои указаны въ ст. 712 и слѣд. уст. о службѣ гражд., по отношенію къ служащему,—каковы напр. требованіе проявлять добрую волю въ отправленіи порученнаго, имѣть человѣколюбіе, вѣрность къ службѣ Его Императорскаго Величества, радѣніе о должности, усердіе къ общему добру и т. д., а равно, въ частности, и тѣми постановленіями устава врачебнаго въ общихъ обязанностяхъ врачей, на которыхъ основывался судъ въ своемъ приговорѣ по настоящему дѣлу. Въ ст. 114 и 906 уст. врачебн., упоминая о человѣколюбіи и о готовности оказывать помощь всякаго званія больнымъ, какъ о необходимыхъ качествахъ каждаго врача, законъ устанавливаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вытекающую отсюда специальную обязанность врачей—являться по призыву больныхъ, для подачи врачебной помощи безмездно или за установленное вознагражденіе, причѣмъ въ цитатахъ подъ обѣими сими статьями содержится, между прочимъ, ссылка на ст. 1084 улож. о наказ., по изд. 1845 г., нынѣ ст. 872; чѣмъ указываются и послѣдствія неисполненія врачами этой обязанности человѣколюбія и состраданія. По симъ соображеніямъ, для признанія Дрейпельхера виновнымъ въ специально служебномъ проступкѣ, въ бездѣйствіи власти, недостаточно было указать, что имъ не были исполнены тѣ общія обязанности врача, о коихъ говорится въ ст. 114 и 906 уст. врач., а судъ могъ признать его ответственнымъ по ст. 341 улож. только въ томъ случаѣ, если бы нашель, на основаніи фактическихъ данныхъ, установленныхъ въ отвѣтахъ присяжныхъ, что Дрейпельхеръ тѣмъ самымъ не принялъ тѣхъ мѣръ, и вообще не учинилъ того, что онъ долженъ былъ сдѣлать, въ силу лежавшихъ на немъ обязанностей дежурнаго врача при справочной конторѣ, опредѣляя, конечно, эти обязанности, согласно правиламъ и распоряженіямъ, установлявшимъ права и обязанности дежурныхъ врачей въ этой конторѣ въ 1885 г. Что касается Ермоловича, то и относительно примѣненія къ нему ст. 341 улож. въ приговорѣ суда не усматривается достаточныхъ оснований. По рѣшенію присяжныхъ Ермоловичъ признанъ виновнымъ въ томъ, что а) убѣдившись въ болѣзненномъ состояніи Турчаниновой, онъ не озаботился дать ей помощь, и б) что отправилъ ее въ другой пріемный покой, не снабдивъ теплымъ платьемъ, и что таковое его бездѣйствіе повліяло на ускореніе смерти Турчаниновой. Судъ въ своемъ приговорѣ нашель, что неподачею помощи Ермоловичъ нарушилъ обязанность, возложенную на фельдшеровъ 68 ст. и прим. 1 къ ст. 23 уст. врач., по прод. 1886 г., а неподачею ей теплою одеждою—спеціальное распоряженіе С.-Петербургскаго градоначальника отъ 25 апрѣля 1885 г. за № 115. Между тѣмъ изъ 68 ст. и прим. 1 къ ст. 23 видно только, что фельдшера должны руководствоваться особою инструкціею министра внутреннихъ дѣлъ, но судъ вовсе не указаль, въ чемъ именно

нарушилъ сію инструкцію фельдшеръ Ермоловичъ и даже не установилъ, была ли таковая инструкція дѣйствительно издана; равнымъ образомъ, судъ, ссылаясь на приказъ градоначальника отъ 25 апрѣля, также не вошелъ въ обсужденіе того, возлагалась-ли этимъ приказомъ обязанность снабженія теплою одеждою, кромѣ смотрителей полицейскихъ домовъ, о коихъ прямо говорится въ семъ приказѣ, и на фельдшеровъ, и находился ли фельдшеръ Ермоловичъ, согласно обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ тѣхъ условіяхъ, когда онъ непосредственно лично, или чрезъ смотрителя, долженъ былъ снабдить Турчанинову теплою одеждою.—По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 823 ст. у. у. с., за неправильнымъ примѣненіемъ 341 ст. улож. о наказ. и за сидою 339 ст. того-же уложенія, отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія новаго приговора, по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, въ тотъ-же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя въ сборникѣ рѣшеній уголовн. кассац. департамента за 1888 г.

напечатано:	слѣдуетъ читать:	строка.	страница.					
деинственной	единственной	3 снизу	9.					
воинск. уст.	устава о воинск. повин.	<table> <tr> <td rowspan="3" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td>18 сверху</td> <td rowspan="3" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td rowspan="3">10.</td> </tr> <tr> <td>18 снизу</td> </tr> <tr> <td>14 —</td> </tr> </table>	}	18 сверху	}	10.	18 снизу	14 —
}	18 сверху	}		10.				
	18 снизу							
	14 —							
опредѣ	опредѣле	21 —	18.					
Суду	Суру	2 сверху	62.					
уст.	ст.	6 —	72.					

